

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт математики, информационных технологий и физики
Кафедра информатики и математики

В. И. Родионов

**ПРИМЕНЕНИЕ АЛГЕБРАИЧЕСКИХ СИСТЕМ
В ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ
УРАВНЕНИЙ**

Монография

Текстовое электронное издание

Ижевск
2021

ISBN 978-5-4312-0893-5

© В. И. Родионов, 2021
© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2021

УДК 517.929
ББК 22.161.614
Р 605

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты: д. ф.-м. н., профессор **С. Н. Попова**
к. ф.-м. н., доцент **А. Г. Ицков**

Родионов В. И.

Р 605 Применение алгебраических систем в теории дифференциальных уравнений [Электронный ресурс] : монография. Текстовое (символьное) электронное издание (1,19 Мб). — Ижевск : Изд. центр «Удмуртский университет», 2021. — 1 электрон. опт. диск (CD-R).

Представлен обзор результатов автора, полученных при исследовании линейных функционально-дифференциальных уравнений 1-го порядка $\dot{x} - Fx = b$, порожденных пятью семействами линейных операторов $x \rightarrow Fx$. В каждой из пяти задач (при каждом F) за счет погружения уравнения из алгебры с традиционным (поточечным) умножением в алгебраическую систему со специальным умножением для решений уравнений получены явные представления в форме Коши.

Для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов, интересы которых связаны с дифференциальными уравнениями.

Все права защищены. Никакая часть данной книги, не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельца авторских прав.

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8х CDR0M; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

ISBN 978-5-4312-0893-5

© В. И. Родионов, 2021

© ФГБОУ ВО «Удмуртский

государственный университет», 2021

Виталий Иванович Родионов

ПРИМЕНЕНИЕ АЛГЕБРАИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ТЕОРИИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ

Подписано к использованию 20.04.2021 г.

Объем электронного издания 1,19 Мб на 1 CD.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4.

Тел. / факс: +7(3412)500-295 E-mail: editorial@udsu.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Представление решений линейных дифференциальных уравнений с линейным отклонением аргумента	14
§ 1. Алгебра аналитических функций с μ -умножением	15
§ 2. Алгебра формальных степенных рядов с μ -умножением, ее обратимые элементы и обратимые элементы подалгебр	19
§ 3. Представление решений линейных дифференциальных уравнений с линейным отклонением аргумента в терминах алгебры аналитических функций с μ -умножением	22
Глава 2. Представление решений линейных дифференциальных уравнений со степенным отклонением аргумента	29
§ 4. Алгебра формальных кратных степенных рядов с косым умножением	29
§ 5. Представление решений линейных дифференциальных уравнений со степенным отклонением аргумента в терминах алгебры формальных кратных степенных рядов с косым умножением	33
Глава 3. Представление решений линейных дифференциальных уравнений с несколькими отклонениями аргумента	41
§ 6. Алгебра функциональных рядов с Φ -умножением	42
§ 7. Бинарное отношение « Φ -интеграл Римана–Стилтьеса» с функциональными рядами в качестве аргументов интегрирования, ассоциированное с Φ -умножением	46
§ 8. Аналог функции Коши для линейного дифференциального уравнения с несколькими отклонениями аргумента, заданного в алгебре функциональных рядов с Φ -умножением	50
§ 9. Представление решений линейных дифференциальных уравнений с несколькими отклонениями аргумента в терминах Φ -умножения и Φ -интеграла в форме Коши	59
Глава 4. Представление решений линейных импульсных уравнений ...	66
§ 10. Банахова алгебра $G[a, b]$ прерывистых функций	67
§ 11. Подалгебры $G^T[a, b]$, $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$ алгебры $G[a, b]$	72
§ 12. Полнота алгебры $G^T[a, b]$ по норме $\ \cdot\ _T$	82
§ 13. Полнота алгебры $\Gamma[a, b]$ по норме $\ \cdot\ _\Gamma$	85
§ 14. Присоединенное умножение и бинарное отношение «присоединенный интеграл Римана–Стилтьеса» в алгебре $G^T[a, b]$	87

§ 15. Присоединенное умножение и бинарное отношение «присоединенный интеграл Римана–Стилтьеса» в алгебрах $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$	93
§ 16. Обобщенные прерывистые функции	95
§ 17. Присоединенные обобщенные производные прерывистых функций	100
§ 18. Представление решений линейных импульсных систем с постоянными коэффициентами, заданных в терминах присоединенных обобщенных прерывистых функций	104
§ 19. Краткий обзор утверждений об импульсных уравнениях, заданных в терминах присоединенных обобщенных прерывистых функций	110
Глава 5. Представление решений линейных систем квазиинтегральных уравнений с постоянными коэффициентами	113
§ 20. Бинарное отношение «квазиинтеграл Римана–Стилтьеса» в алгебре прерывистых функций	113
§ 21. Квазиинтегральные уравнения в случае регулярного спектрального параметра	125
§ 22. Аналог матрицы Коши для системы квазиинтегральных уравнений в случае абсолютно регулярного спектрального параметра	137
§ 23. Представление решений неоднородных квазиинтегральных уравнений в терминах матрицы Коши	140
§ 24. Аппроксимируемые решения импульсных уравнений	146
Заключение	149
Литература	151

ВВЕДЕНИЕ

В монографии представлен обзор результатов автора, полученных при исследовании линейных функционально-дифференциальных уравнений (ФДУ) 1-го порядка

$$\dot{x}(t) - (\mathcal{F}x)(t) = b(t), \quad (1)$$

порожденных пятью семействами линейных операторов $x \rightarrow \mathcal{F}x$.

Обширная библиография, посвященная как линейным, так и нелинейным ФДУ, представлена в фундаментальных публикациях [62], [3], [37], [65], [36], [53], [47]. В этом ряду отметим труды [24], [16], [7], [35], [33], [2] основоположников теории ФДУ.

В пяти главах обзора (для пяти задач при разных \mathcal{F}) за счет погружения уравнения (1) из алгебры с традиционным (поточечным) умножением в алгебраическую систему со специальным умножением для решений соответствующих уравнений получены явные представления в форме Коши.

Алгебраической системой называется тройка $\langle \mathcal{A}, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$, состоящая из

- носителя \mathcal{A} (непустого множества);
- совокупности операций \mathcal{O} , определенных на элементах носителя;
- совокупности отношений \mathcal{R} , определенных между элементами носителя.

В настоящей работе носитель \mathcal{A} (в зависимости от \mathcal{F}) состоит из функций (одной или нескольких переменных) или из функциональных рядов.

Совокупность \mathcal{O} содержит три бинарные операции: стандартное сложение элементов $+$, стандартное умножение на скаляры \cdot и специальное умножение (которое мы называем косым и обозначаем через $*$ или \circ), отличающееся от традиционного (поточечного) умножения. Поточечное умножение также допускается.

Совокупность \mathcal{R} (такая, что $\text{card } \mathcal{R} = 1$ или $\text{card } \mathcal{R} = 2$ в зависимости от \mathcal{F}) содержит специальные бинарные интегральные отношения xRy между элементами $x, y \in \mathcal{A}$. (Говорим xRy , если существует специальный R -интеграл $\int xRy$, обобщающий интеграл Римана–Стилтьеса $\int xdy$.) Интеграл Римана–Стилтьеса также допускается.

1. Дифференциальные уравнения с линейным отклонением аргумента. Пусть $\mu \in \mathbb{C}$, $|\mu| \leq 1$. В работах [82, 102–104] исследована линейная система дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом

$$\dot{x}(t) - Ax(\mu t) = b(\mu t), \quad (2)$$

где A — постоянная комплексная $n \times n$ -матрица, $b : \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}^n$ — однозначная аналитическая в нуле функция. Семейство уравнений (2) входит в семейство векторных уравнений пантографа.

Предлагается специальный алгебраический аппарат для решения как данного уравнения, так и для более общего уравнения (3). Точнее, вводится понятие μ -произведения двух аналитических в нуле функций f и g , которое обозначается через $f * g$, и вместо уравнения (2) исследуется уравнение

$$\dot{x}(t) - A(\mu t) * x(\mu t) = b(\mu t), \quad (3)$$

в котором матрица A и вектор b состоят из элементов пространства \mathcal{A} — пространства однозначных аналитических в нуле функций $\mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$. Другими словами, A и b состоят из элементов носителя \mathcal{A} алгебраической системы $\langle \mathcal{A}, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$, в которой совокупность \mathcal{R} стандартна, а в \mathcal{O} вместо поточечного умножения фигурирует μ -умножение.

Уравнение (2) является частным случаем уравнения (3). Доказано существование фундаментальной матрицы $X(t)$ порядка n для однородного уравнения (3). При $\mu \neq 0$ решение задачи, состоящей из уравнения (3) и начального условия $x(0) = x_0$, представимо в виде

$$x(t) = X(t) * \left\{ X^{-1}(0) x_0 + \mu^{-1} \int_0^{\mu t} X^{-1}(s) * b(s) ds \right\},$$

где $X^{-1}(t)$ — обратная матрица (показано, что матрица X обратима в алгебре, порожденной μ -умножением).

В заключительной части аннотации первой главы представлен краткий библиографический обзор. В основе исследований уравнений (2) и (3) лежит так называемое уравнение пантографа

$$\dot{x}(t) = p x(t) + a x(\mu t), \quad p, a, \mu \in \mathbb{R}, \quad a \neq 0, \quad \mu \neq 1, \quad (4)$$

и его обобщения. Название уравнения предложено в статье [59] со ссылкой на прикладную работу [72], в которой получена математическая модель (4) динамики контактного провода электроснабжения подвижного состава (пантограф — это токоприемник локомотива). В двух более ранних работах (в теории чисел [70] и в астрофизике [5]) также фигурирует уравнение пантографа вида (4). В статье [48] показано, что при определенных условиях дифференциально-разностное уравнение $F'(x) = e^{\alpha x + \beta} F(x-1)$ сводится к уравнению (4). Следует отметить, что работа [72] стимулировала многочисленные исследования [61], [52], [55], [44], [68] уравнения (4). Исследования [5] получили свое развитие в статьях [23], [14]. В библиографии уместно отметить работы, посвященные отдельным обобщениям уравнения (4): в [50] исследовано асимптотическое поведение решений, в [9] показано существование почти периодических решений (истоки исследований заложены в [73]).

2. Дифференциальные уравнения со степенным отклонением аргумента. В работе [83] при $t, \mu, a, w \in \mathbb{C}$, $q \in \mathbb{N}$ исследовано скалярное функционально-дифференциальное уравнение

$$\dot{x}(t) - a x(\mu t^q) = b(t), \quad (5)$$

где b — формальный степенной ряд с коэффициентами из \mathbb{C} (b — элемент пространства-носителя \mathcal{A}). Решение x также ищется в \mathcal{A} . Уравнение (5) имеет отклонение аргумента $F(t) = \mu t^q$, и мы называем его степенным отклонением. Для представления решений уравнения (5) применяются специальные алгебраические построения: для параметра $p \doteq q - 1$ вводится понятие ассоциативного (μ, p) -произведения двух рядов f и g из \mathcal{A} , которое обозначается через $f * g$. (Операцию $*$ мы включаем в алгебраическую систему $\langle \mathcal{A}, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$.) Доказано, что ряд

$$x(t) \doteq C(t, 0) w + \int_0^t \frac{\partial}{\partial s} \left(C(t, \tau) * \int_0^s b(\xi) d\xi \right) \Big|_{s=\tau} d\tau$$

является решением задачи, состоящей из уравнения (5) и начального условия $x(0) = w$. Через $C(t, \tau)$ обозначен формальный степенной ряд двух переменных, являющийся аналогом функции Коши обыкновенного дифференциального уравнения. Другими словами, если ряд $X(\cdot)$ — нетривиальное решение однородного уравнения (5), а $X^{-1}(\cdot)$ — обратный в смысле (μ, p) -умножения ряд (он существует), то $C(t, \tau) \doteq X(t) * X^{-1}(\tau)$. Для ряда $C(t, \tau)$ справедливо явное представление

$$C(t, \tau) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m=n} (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \frac{a^n}{G_k(q) G_m(q)} \mu^{\ell_n(q)} t^{d_k(q)} \tau^{d_n(q) - d_k(q)} \right],$$

где $d_n(q)$, $\ell_n(q)$, $G_n(q)$ — некоторые целочисленные последовательности. В [83] доказаны тождества:

$$C(s, s) \equiv 1, \quad C(t, s) * C(s, \tau) \equiv C(t, \tau), \quad \frac{\partial}{\partial t} C(t, \tau) \equiv a C(\mu t^q, \mu \tau^q).$$

Исследованию более общего уравнения $\dot{x}(t) - p x(t) - a x(\mu t^q) = b(t)$ посвящены работы [56], [79].

3. Дифференциальные уравнения с несколькими отклонениями аргумента. Пусть $\alpha, t \in K \doteq [a, b]$, $x, q_i, f \in C(K; \mathbb{R})$, $F_i \in C(K; K)$, $i = 1, \dots, r$, — непрерывные функции, причем q_i имеют ограниченное изменение. В соответствии с работами [84–87, 94, 95, 105, 106, 109] семейство уравнений

$$x(t) - \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_{\alpha}^t x(F_i(\cdot)) dq_i = f(t), \quad \lambda_i \in \mathbb{R}, \quad (6)$$

допускает вложение в семейство Φ -интегральных (см. ниже) уравнений

$$x(t) - \int_{\alpha}^t (dQ * x) = f(t). \quad (7)$$

Уместно отметить, что семейство уравнений (6) включает в себя начальную задачу для обобщенного скалярного уравнения пантографа

$$\dot{x}(t) - \sum_{i=1}^r a_i(t) x(F_i(t)) = b(t). \quad (8)$$

Специфика уравнений (6)–(8) такова, что все отклоняющие функции определены на одном и том же отрезке K и действуют из него в себя. Данное обстоятельство позволяет отказаться от задания начальных функций и от каких-либо дополнительных ограничений на отклоняющие функции.

Φ -интегральные операторы $x(t) \rightarrow \int_{\alpha}^t (dQ * x)$ и $y(t) \rightarrow \int_{\alpha}^t (y * dQ)$ ассоциированы с косым Φ -умножением $*$, действующим в специальной алгебре, порожденной полугруппой Φ (она, в свою очередь, порождена алгебраическими эндоморфизмами $\varphi_1, \dots, \varphi_r : (\varphi_i x)(\cdot) = x(F_i(\cdot))$). Некоммутативное ассоциативное Φ -умножение функциональных рядов и Φ -интегралы Римана–Стилтьеса с функциональными рядами в качестве аргументов интегрирования опеределены в пространстве $C(K^{\ell}; \mathbb{R})[\Lambda]$.

Другими словами, носитель $\mathcal{A} \doteq C(K^{\ell}; \mathbb{R})[\Lambda]$ в алгебраической системе состоит из формальных функционально-степенных рядов, компоненты которых суть формы степени k от некоммутирующих переменных $\lambda_1, \dots, \lambda_r$ с коэффициентами из $C(K^{\ell}; \mathbb{R})$. (Через Λ обозначен язык в алфавите $\{\lambda_1, \dots, \lambda_r\}$.) Таким образом, в алгебраической системе $\langle \mathcal{A}, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$, используется Φ -умножение $*$ и два отношения: говорим $du * v$ или $u * dv$, если существует Φ -интеграл $\int_{\alpha}^t (du * v)$ или $\int_{\alpha}^t (u * dv)$ соответственно.

Левый и правый Φ -интегралы Римана–Стилтьеса (если они существуют) и косое умножение связаны формулой интегрирования по частям:

$$\int_{\alpha}^{\beta} (du * v) + \int_{\alpha}^{\beta} (u * dv) = (u * v) \Big|_{\alpha}^{\beta}.$$

В рамках исследований приводится процедура построения фундаментального решения $X(\cdot)$ уравнения (7) (то есть решения уравнения (7), в котором $f(t) \equiv 1$ — единица алгебры $C(K^{\ell}; \mathbb{R})[\Lambda]$ с Φ -умножением). Относительно косого умножения $*$ функция $X(\cdot)$ обратима и порождает произведение $C(t, \tau) = X(t) * X^{-1}(\tau)$. При определенных условиях на параметры уравнения (7) функция $C(t, \tau)$ обладает всеми характерными свойствами функции Коши:

$$C(s, s) \equiv 1, \quad C(t, s) * C(s, \tau) \equiv C(t, \tau),$$

$$C(t, \tau) - \int_{\tau}^t (dQ(s) * C(s, \tau)) \equiv 1, \quad C(t, \tau) - \int_{\tau}^t (C(t, s) * dQ(s)) \equiv 1.$$

В терминах алгебраической системы получено представление общего решения уравнения (7):

$$x(t) = C(t, \alpha) * f(\alpha) + \int_{\alpha}^t (C(t, s) * df(s)).$$

Аннотацию третьей главы монографии завершаем кратким библиографическим обзором публикаций, посвященных однородному уравнению (8). В статьях [4], [77] акцент сделан на представление решений. В работах современных авторов [42], [22] исследуется устойчивость решений, в работе [36] обсуждается осцилляция решений, в [46] показано существование положительных решений, в [45], [63] изучается асимптотическое поведение решений.

4. Импульсные уравнения. Следуя [15, с. 143], импульсным уравнением мы называем уравнение

$$\dot{x}(t) = B(t, x(t)) \dot{Q}(t), \quad (9)$$

заданное в терминах обобщенных функций. Через x и Q обозначены соответственно n -мерная и m -мерная векторные функции, а матричнозначная функция $B : \Omega \rightarrow \mathbb{C}^{n \times m}$ задана в области $\Omega \subseteq \mathbb{R} \times \mathbb{C}^n$. Считается, что левая и правая части уравнения определяют линейные непрерывные функционалы (обобщенные функции) в пространстве основных функций D , а само уравнение (9) понимается как математическая запись задачи нахождения таких прерывистых функций $x(\cdot)$, для которых при всех $\varphi \in D$ справедливо равенство $(\dot{x}, \varphi) = (B(\cdot, x) \dot{Q}, \varphi)$.

Зафиксируем отрезок $K \doteq [a, b]$ и через $G \doteq G[a, b]$ обозначим пространство прерывистых (см. [58, с. 16]) функций, то есть функций $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, обладающих конечными пределами $x(t - 0)$ при всех $t \in (a, b]$ и $x(t + 0)$ при всех $t \in [a, b)$. Пространство G , наделенное естественной операцией умножения функций, является банаховой алгеброй по \sup -норме.

Прерывистые функции обладают тем свойством, что во всех точках $t \in K$ (кроме крайних) определены три значения $x(t - 0)$, $x(t)$ и $x(t + 0)$, что позволяет конструировать другие сопутствующие атрибуты функций и получать новые содержательные результаты. В рамках настоящей главы (см. статьи [88–90, 98–101]) мы определяем понятия присоединенного умножения и присоединенного интеграла, порождающие алгебраические системы $\langle G^T, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$, $\langle G, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$ и $\langle BV, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$ (определения множеств см. ниже).

Конечное или счетное множество $T \doteq \{\tau_1, \tau_2, \dots\}$ попарно различных точек $\tau_k \in K$ будем называть разбиением отрезка $K \doteq [a, b]$, а совокупность

всех разбиений отрезка K обозначим через $\mathbb{T}(K)$. Пустое множество мы также включаем в совокупность $\mathbb{T}(K)$, — оно является наименьшим элементом частичного порядка, определенного на множестве $\mathbb{T}(K)$ естественным образом: разбиение T предшествует разбиению S , если $T \subseteq S$.

В алгебре G исследована параметрическая решетка $\{G^T\}_{T \in \mathbb{T}(K)}$ подалгебр специального вида и подалгебра Γ , представляющая их пересечение. Она содержит в себе алгебру BV функций ограниченной вариации. В алгебре G^T определены проекторы $P_T : x \rightarrow x_T$ и $P^T : x \rightarrow x^T$. В алгебре Γ [и в алгебре BV] определены проекторы $P_c : x \rightarrow x_c$ и $P^c : x \rightarrow x^c$. Исследованы вопросы существования интегралов Римана–Стилтьеса от функций-проекций для функций из алгебр G^T , Γ и BV . Доказана полнота всех указанных алгебр (в каждой алгебре используется собственная норма). Получены соотношения между нормами.

В алгебре G^T вводятся понятия присоединенного умножения и присоединенного интеграла. Если $x, y \in G^T$, то

$$x \cdot y \doteq x^T y^T - x_T y_T \quad \text{и} \quad \int_{\alpha}^t x \cdot dy \doteq \int_{\alpha}^t x^T dy^T - \int_{\alpha}^t x_T dy_T.$$

В алгебре Γ [и в алгебре BV] вводятся понятия присоединенного умножения и присоединенного интеграла. Если $x, y \in \Gamma$ [или $x, y \in BV$], то

$$x \circ y \doteq x^c y^c - x_c y_c \quad \text{и} \quad \int_{\alpha}^t x \circ dy \doteq \int_{\alpha}^t x^c dy^c - \int_{\alpha}^t x_c dy_c.$$

Присоединенные интегралы порождают бинарные интегральные отношения $x \cdot dy$ и $x \circ dy$ между элементами алгебр (то есть множества \mathcal{R} в алгебраических системах $\langle G^T, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$, $\langle \Gamma, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$, $\langle BV, \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$).

Далее через $G \doteq G(a, b)$ обозначаем алгебру прерывистых функций, определенных на интервале $K \doteq (a, b)$. Для любого $x \in G$ определены обобщенная прерывистая функция $\varphi \rightarrow (x, \varphi)$ и обобщенная производная прерывистой функции $\varphi \rightarrow (x', \varphi)$. Присоединенные интегралы порождают присоединенные обобщенные производные прерывистых функций, соответственно $\varphi \rightarrow (\dot{x}, \varphi)^T$ и $\varphi \rightarrow (\overset{\circ}{x}, \varphi)$. Следовательно, определены три типа дифференциальных уравнений вида (9), заданных в терминах обобщенных прерывистых функций (для трех разных обобщенных производных).

Потенциальные возможности предложенных конструкций демонстрирует приводимая ниже теорема, в которой фигурирует обобщенная производная $\varphi \rightarrow (\overset{\circ}{z}, \varphi)$. В формулировке использованы следующие обозначения: $T(z)$ — не более чем счетное множество, состоящее из всех точек разрыва функции $z \in G$; для любого $M \subseteq K$ алгебра $H^{\text{loc}}[M]$ состоит из функций скачков $z : K \rightarrow \mathbb{C}$ таких, что $T(z) \subseteq M$.

Теорема. Пусть $\alpha \in K$, $Q \in BV^{\text{loc}}$, A — комплексная $n \times n$ -матрица, $X = \{x \in \Gamma^{\text{loc}} : T(x) \cap T(Q) = \emptyset\}$. Для оператора $V : X^n \rightarrow \Gamma_n^{\text{loc}}$ такого, что $(Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dQ$, и для любого $y \in \Gamma_n^{\text{loc}}$ семейство решений уравнения $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{y}, \varphi)$ представимо в виде

$$x(t) = e^{AQ^c(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-AQ^c(\cdot)} dy^c \right] \quad \forall h \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[K \setminus T(Q)].$$

Совокупность $x(t) = e^{AQ^c(t)} \left[c + \int_{\alpha}^t e^{-AQ^c(\cdot)} dy^c \right]$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

Другими словами, представления, фигурирующие в формулировке теоремы, можно считать решениями линейной импульсной системы с постоянными коэффициентами $\dot{x}(t) - A\dot{Q}(t)x(t) = \dot{y}(t)$, заданной в терминах присоединенных обобщенных функций (с производной $\varphi \rightarrow (\overset{\circ}{z}, \varphi)$).

Семейство всех непродолжаемых решений уравнения $\dot{x} = x$ имеет вид $x(t) = ce^t$, $t \in K$. Утверждение теоремы расширяет наши возможности:

$$(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv (x, \varphi) \iff x(t) = h(t)e^t, t \in K, \quad \forall h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}[K].$$

Пример показывает, что имеется возможность формировать общее решение импульсной задачи, а после этого находить частные решения, удовлетворяющие краевым условиям, в том числе нелокальным.

В заключительной части аннотации четвертой главы представлен краткий библиографический обзор. Истоки исследований импульсных обыкновенных дифференциальных уравнений отражены в монографиях [29], [64], а актуальное состояние тематики обсуждается в работах [39], [38], [74], [36]. Отметим современные исследования импульсного уравнения пантографа [54], [40] и работы [15], [30] с альтернативной постановкой в терминах функций локально ограниченной вариации.

5. Системы квазиинтегральных уравнений с постоянными коэффициентами. В настоящей главе для постановки и решения импульсной задачи построена альтернативная алгебраическая система с квазиинтегральным отношением $x\Delta y$ между элементами носителя. Здесь решения импульсной задачи, записанной в квазиинтегральной форме, могут иметь общие точки разрыва с ядром системы квазиинтегральных уравнений (в отличие от решений, определенных в предыдущей главе).

Для двух прерывистых функций x, y , заданных на отрезке $[a, b]$, и специального параметра Δ , названного дефектом, определено понятие квазиинтеграла $\int_a^b x\Delta y$. (Другими словами, определено бинарное отношение

$x\Delta y$; в работах [91–93, 96, 97, 107, 108] оно порождает алгебраическую систему $\langle G[a, b], \mathcal{O}, \mathcal{R} \rangle$.) Если существует интеграл Римана–Стилтьеса, то для любого дефекта существует квазиинтеграл, и все они равны между собой. Интеграл Перрона–Стилтьеса, если он существует, совпадает с одним из квазиинтегралов, где дефект определен специальным образом ($\Delta = \Delta_0$). Получены необходимые и достаточные условия существования квазиинтегралов, доказаны их основные свойства, в частности, аналог формулы интегрирования по частям.

Доказана теорема существования и единственности решения квазиинтегрального уравнения

$$x(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q = y(t), \quad t \in [a, b], \quad (10)$$

с постоянной вещественной матрицей A . Ядро Q системы — скалярная кусочно-непрерывная функция ограниченной вариации, компоненты векторов x и y — прерывистые функции, спектральный параметр $\lambda \in \mathbb{R}$ — регулярное число. При определенных условиях квазиинтегральное уравнение (10) можно интерпретировать как импульсную задачу

$$\dot{x}(t) - \lambda A \dot{Q}(t) x(t) = \dot{y}(t), \quad x(\alpha) = y(\alpha).$$

Получено явное представление для решения однородного квазиинтегрального уравнения. Для абсолютно регулярного спектрального параметра определен аналог матрицы Коши, исследованы его свойства и получено явное представление для решения квазиинтегрального уравнения (10) в форме Коши. При определенных условиях для него справедлива формула

$$x(t) = C(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t C(t, s) \Delta^* y(s).$$

(Отношение $x\Delta^*y$ называется двойственным к отношению $x\Delta y$.) Аналогичные результаты получены для сопряженного и союзных уравнений. Доказаны тождества:

$$C(s, s) \equiv E, \quad C(t, s) C(s, \tau) \equiv C(t, \tau),$$

$$C(t, \tau) - \lambda A \int_{\tau}^t C(s, \tau) \Delta Q(s) \equiv E, \quad C(t, \tau) - \lambda A \int_{\tau}^t C(t, s) \Delta^* Q(s) \equiv E.$$

6. Актуальные задачи теории функционально-дифференциальных уравнений. В теории линейных систем обыкновенных дифференциальных уравнений $\dot{x}(t) - A(t) x(t) = b(t)$ для матрицы Коши справедливо тождество

$$C(t, s) C(s, \tau) \equiv C(t, \tau), \quad (11)$$

играющее исключительную роль в теории динамических систем. Аналогичные тождества получены в анонсированных выше главах. Например, для уравнения (8) справедливо $C(t, s) * C(s, \tau) \equiv C(t, \tau)$. Другими словами, в уравнении (8) с «искривленным временем» за счет введения нового «искривленного» умножения (косого умножения $*$) восстановлено тождество (11), и мы полагаем, что и другие семейства линейных функционально-дифференциальных уравнений (1) имеют подобные перспективы (оператор $x \rightarrow \mathcal{F}x$ может иметь, вообще говоря, произвольную природу). Считаем актуальной задачей поиск новых косых умножений, ассоциированных с тем или иным линейным оператором \mathcal{F} , в том числе, заданным в терминах присоединенных обобщенных функций.

Мы придерживаемся следующей классификации семейств ФДУ. Согласно [3, с. 8] типичными представителями линейных ФДУ являются уравнение с отклоняющимся аргументом вида (8), интегро-дифференциальное уравнение и уравнение с распределенным запаздыванием с операторами

$$(\mathcal{F}x)(t) = \int_a^b K(t, s) x(s) ds \quad \text{и} \quad (\mathcal{F}x)(t) = \int_{-\infty}^t [d_s R(t, s)] x(s)$$

соответственно. Например, изучению вопросов устойчивости, осцилляции и асимптотики решений уравнений с распределенным запаздыванием посвящены работы [10], [41], [75]. Заметное место в теории ФДУ занимает уравнение с последствием [3, с. 64]; отметим работы [17], [19], [20], [13], [21], связанные с управлением уравнениями с последствием.

В рамках тематики уравнений нейтрального типа отметим исследования обобщенного уравнения пантографа (см., например, [59], [60], [49], [67]).

В работах [34], [51], [80] представлены еще два семейства функционально-дифференциальных уравнений: сингулярные и стохастические уравнения.

Теория временных шкал [43] унифицирует и расширяет теории дифференциальных ($x^\Delta = \dot{x}$) и разностных ($x^\Delta = \Delta x$) уравнений. В этом ряду отметим так называемые гибридные уравнения (например, в работе [31] изучается система, в которой одно уравнение разностное, а другое — ФДУ).

Относительно исследований функционально-дифференциальных уравнений высших порядков ограничимся указанием работ [12], [71], [1], связанных с обобщением уравнения пантографа.

Исследования функционально-дифференциальных уравнений в частных производных мы представляем фундаментальными трудами [76], [28].

В последнее десятилетие в зарубежных изданиях появилось внушительное количество работ, посвященных численному решению ФДУ того или иного вида (среди методов численного анализа отметим метод коллокаций, сплайн методы, θ -методы, методы Рунге-Кутты, методы Галеркина и др.). Из отечественных источников отметим современную работу [26].

ГЛАВА I. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ЛИНЕЙНЫМ ОТКЛОНЕНИЕМ АРГУМЕНТА

При фиксированном $\mu \in \mathbb{C}$, $|\mu| \leq 1$, изучается линейная система дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом

$$\dot{x}(t) - Ax(\mu t) = b(\mu t), \quad (\text{i.1})$$

где A — постоянная комплексная $n \times n$ -матрица, $b : \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}^n$ — однозначная аналитическая в нуле функция. Семейство уравнений (i.1) входит в семейство векторных уравнений пантографа. Предлагается специальный алгебраический аппарат для решения как данного уравнения, так и более общего уравнения (i.2). Точнее, вводится понятие μ -произведения двух аналитических в нуле функций f и g , которое обозначается через $f * g$, и вместо уравнения (i.1) рассматривается уравнение

$$\dot{x}(t) - A(\mu t) * x(\mu t) = b(\mu t), \quad (\text{i.2})$$

в котором матрица A и вектор b состоят из однозначных аналитических в нуле функций. Уравнение (i.1) является частным случаем уравнения (i.2).

В двух первых параграфах изучаются алгебраические свойства μ -умножения, а непосредственному решению уравнения (i.2) посвящен § 3. В частности, там показано, что алгебраический гомоморфизм $\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k \rightarrow \sum_{k=0}^{\infty} f_k \mu^{\binom{k}{2}} t^k$

(обозначим его H_μ) во многих случаях позволяет свести процедуру решения системы (i.2) к решению системы обыкновенных дифференциальных уравнений. Свойства оператора H_μ играют здесь центральную роль: на первом этапе с помощью обратного оператора мы переводим уравнение (i.2) в обыкновенное дифференциальное уравнение, решаем его каким-нибудь известным методом, а затем с помощью самого оператора полученное решение переводим в решение исходной системы (i.2). Данная процедура применима только в тех случаях, когда имеется возможность применения обратного оператора к оператору H_μ . В общем же случае доказана теорема существования и единственности решения задачи, состоящей из уравнения (i.2) и начального условия

$$x(0) = x_0. \quad (\text{i.3})$$

Доказано существование фундаментальной матрицы $X(t)$ порядка n для однородного уравнения (i.2). При $\mu \neq 0$ решение задачи (i.2), (i.3) представимо в виде

$$x(t) = X(t) * \left\{ X^{-1}(0) x_0 + \mu^{-1} \int_0^{\mu t} X^{-1}(s) * b(s) ds \right\}, \quad (\text{i.4})$$

где $X^{-1}(t)$ — обратная матрица (показано, что X обратима в алгебре, порожденной μ -умножением). Результаты главы опубликованы в [82, 102–104].

§ 1 . Алгебра аналитических функций с μ -умножением

Утверждение 1.1. *Если $\mu \in \mathbb{C}$, $|\mu| \leq 1$, комплексные степенные ряды*

$$\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k \quad \text{и} \quad \sum_{m=0}^{\infty} g_m t^m \quad (1.1)$$

сходятся в области Ω , где $0 \in \Omega \subseteq \mathbb{C}$, то в Ω абсолютно сходится ряд

$$\sum_{n=0}^{\infty} \left(\sum_{k+m=n} f_k g_m \mu^{km} \right) t^n. \quad (1.2)$$

Утверждение носит элементарный характер, поскольку ряд, составленный из модулей членов ряда (1.2), мажорируется произведением сходящихся в Ω рядов:

$$\sum_{n=0}^{\infty} \left| \sum_{k+m=n} f_k g_m \mu^{km} t^n \right| \leq \left(\sum_{k=0}^{\infty} |f_k t^k| \right) \left(\sum_{m=0}^{\infty} |g_m t^m| \right).$$

Через \mathcal{Q} обозначим линейное пространство над полем \mathbb{C} , состоящее из однозначных аналитических в нуле функций комплексного переменного t . Для функций $f, g \in \mathcal{Q}$ существует окрестность нуля, в которой каждая из них разлагается в степенной ряд по степеням t . Пусть это ряды (1.1) соответственно. Тогда сходящийся ряд (1.2) однозначно определяет некоторую новую функцию $h \in \mathcal{Q}$, которую будем называть μ -произведением функций f и g и писать

$$f * g = h \quad \text{или} \quad f(t) * g(t) = h(t).$$

Функции $f \in \mathcal{Q}$ и их степенные ряды в нуле (ростки аналитических функций) в дальнейшем будем отождествлять и писать

$$f \sim \sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k \quad \text{или} \quad f(t) \sim \sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k.$$

Отметим, что если $\mu = 1$, то μ -произведение совпадает с обычным произведением функций. Если $f(t) = c = \text{const}$, $g \in \mathcal{Q}$ и $|\mu| \leq 1$, то

$$f(t) * g(t) = f(t) g(t) = c g(t).$$

Это означает, в частности, что уравнение (i.1) входит в семейство (i.2).

Предложение 1.1. *Пространство \mathcal{Q} , наделенное операцией μ -умножения функций, образует над полем \mathbb{C} коммутативную ассоциативную алгебру (которую будем обозначать \mathcal{Q}_μ) с единицей.*

В силу утверждения 1.1 μ -произведение двух функций не выводит из \mathcal{Q} . Единицей является функция, тождественно равная 1. Для $f, g, h \in \mathcal{Q}$ выражения $(f * g) * h$ и $f * (g * h)$ представляют один и тот же ряд

$$\sum_{n=0}^{\infty} \left(\sum_{k+m+r=n} f_k g_m h_r \mu^{km+mr+rk} \right) t^n,$$

что доказывает ассоциативность μ -умножения. Проверка остальных аксиом алгебры носит тривиальный характер. \square

Для комплексного $\lambda \neq 0$ введем в рассмотрение подпространство $\mathcal{Q}^\lambda \subseteq \mathcal{Q}$ функций $f \sim \sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k$ таких, что ряд $\sum_{k=0}^{\infty} f_k \lambda^{-\binom{k}{2}} t^k$ сходится в некоторой окрестности нуля. Очевидно, если $|\lambda| \geq 1$, то $\mathcal{Q}^\lambda = \mathcal{Q}$.

Лемма 1.1. Пусть $\mu, \lambda \in \mathbb{C}$ таковы, что $\lambda \neq 0$, $|\mu| \leq |\lambda|$ и $|\mu| \leq 1$. Тогда пространство \mathcal{Q}^λ , наделенное операцией μ -умножения, образует подалгебру (которую будем обозначать \mathcal{Q}_μ^λ) алгебры \mathcal{Q}_μ .

Доказательство. Если $\gamma \in \mathbb{C}$ и $f, g \in \mathcal{Q}^\lambda$, то $f + g \in \mathcal{Q}^\lambda$ и $\gamma f \in \mathcal{Q}^\lambda$. Для того чтобы μ -произведение $f * g$ также принадлежало пространству \mathcal{Q}^λ , необходима сходимость в окрестности нуля формального степенного ряда

$$\sigma \doteq \sum_{n=0}^{\infty} \left(\sum_{k+m=n} f_k g_m \mu^{km} \right) \lambda^{-\binom{n}{2}} t^n.$$

Это действительно так, поскольку справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} \sigma &= \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k+m=n} f_k \lambda^{-\binom{k}{2}} g_m \lambda^{-\binom{m}{2}} \left(\frac{\mu}{\lambda} \right)^{km} t^n = \\ &= \left(\sum_{k=0}^{\infty} f_k \lambda^{-\binom{k}{2}} t^k \right) * \left(\sum_{m=0}^{\infty} g_m \lambda^{-\binom{m}{2}} t^m \right), \end{aligned}$$

в правой части которой стоит ν -произведение сходящихся рядов, где $\nu \doteq \frac{\mu}{\lambda}$.

Теорема 1.1. При $0 < |\lambda| \leq 1$, $|\mu| \leq |\lambda|$ алгебры \mathcal{Q}_μ^λ и $\mathcal{Q}_{\mu/\lambda}$ изоморфны.

Доказательство. Определим отображение $H_\lambda : \mathcal{Q}_{\mu/\lambda} \rightarrow \mathcal{Q}_\mu^\lambda$, $f \rightarrow f_\lambda$, переводящее функцию $f \sim \sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k$ из алгебры $\mathcal{Q}_{\mu/\lambda}$ в функцию $f_\lambda \sim \sum_{k=0}^{\infty} f_k \lambda^{\binom{k}{2}} t^k$ из алгебры \mathcal{Q}_μ^λ , и покажем, что H_λ — алгебраический

гомоморфизм. Равенства $(f + g)_\lambda = f_\lambda + g_\lambda$ и $(\gamma f)_\lambda = \gamma f_\lambda$ (где $\gamma \in \mathbb{C}$) тривиальны. Справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} f_\lambda * g_\lambda &\sim \left(\sum_{k=0}^{\infty} f_k \lambda^{\binom{k}{2}} t^k \right) * \left(\sum_{m=0}^{\infty} g_m \lambda^{\binom{m}{2}} t^m \right) = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k+m=n} f_k \lambda^{\binom{k}{2}} g_m \lambda^{\binom{m}{2}} \mu^{km} t^n = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} \left(\sum_{k+m=n} f_k g_m \left(\frac{\mu}{\lambda} \right)^{km} \right) \lambda^{\binom{n}{2}} t^n \sim (f * g)_\lambda, \end{aligned}$$

в которой слева стоит μ -произведение, а справа — ν -произведение функций (где $\nu \doteq \frac{\mu}{\lambda}$). Таким образом, H_λ — это гомоморфизм алгебр.

Равенство $\text{Ker } H_\lambda = \{0\}$ очевидно. Прообразом произвольной функции $g \in \mathcal{Q}_\mu^\lambda$, $g \sim \sum_{k=0}^{\infty} g_k t^k$, является функция $f \sim \sum_{k=0}^{\infty} g_k \lambda^{-\binom{k}{2}} t^k$ (этот ряд сходится, поскольку $g \in \mathcal{Q}^\lambda$), следовательно, $\text{Im } H_\lambda = \mathcal{Q}_\mu^\lambda$ и, таким образом, H_λ — алгебраический изоморфизм.

Следствие 1.1. При $0 < |\mu| \leq 1$ все алгебры \mathcal{Q}_μ^μ изоморфны между собой, а также алгебре \mathcal{Q}_1 однозначных аналитических в нуле функций с естественным умножением. При этом алгебраический изоморфизм $H_\mu : \mathcal{Q}_1 \rightarrow \mathcal{Q}_\mu^\mu$ является инъективным гомоморфизмом $H_\mu : \mathcal{Q}_1 \rightarrow \mathcal{Q}_\mu$.

Введем в рассмотрение линейное пространство \mathcal{P} многочленов над \mathbb{C} . Ясно, что $\mathcal{P} \subset \mathcal{Q}^\mu \subseteq \mathcal{Q}$ для всех $\mu \neq 0$. Следовательно, справедливо

Предложение 1.2. При $0 < |\mu| \leq 1$ пространство многочленов \mathcal{P} , наделенное операцией μ -умножения, образует подалгебру \mathcal{P}_μ алгебры \mathcal{Q}_μ^μ .

Следствие 1.2. При $0 < |\mu| \leq 1$ все алгебры \mathcal{P}_μ изоморфны между собой и изоморфны алгебре \mathcal{P}_1 , поэтому в \mathcal{P}_μ всякий многочлен разлагается в μ -произведение линейных множителей.

Пример 1.1. В алгебре \mathcal{P}_μ (при $\mu = \frac{1}{2}$) многочлен $f = t^2 - 28t + 96$, имеющий очевидные корни $t = 4$ и $t = 24$, представим в виде μ -произведения $f = 2(t-6) * (t-8)$. Таким образом, несмотря на то, что значения $t = 6$ и $t = 8$ являются корнями μ -сомножителей, они тем не менее не являются корнями μ -произведения («не передаются по наследству»).

Элементарными функциями алгебры \mathcal{Q}_μ будем называть образы элементарных функций комплексного анализа при инъективном гомоморфизме

$H_\mu : \mathcal{Q}_1 \rightarrow \mathcal{Q}_\mu$. Напомним: при $\mu \neq 0$ имеет место равенство $\text{Im } H_\mu = \mathcal{Q}_\mu^\mu$, поэтому все элементарные функции алгебры \mathcal{Q}_μ содержатся в \mathcal{Q}_μ^μ .

Функцию $t_\mu^k \doteq \mu^{\binom{k}{2}} t^k$, $k = 0, 1, \dots$, назовем *степенной* функцией, а целые функции $\exp_\mu t \doteq \sum_{k=0}^{\infty} \mu^{\binom{k}{2}} \frac{t^k}{k!}$,

$$\cos_\mu t \doteq \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k \mu^{\binom{2k}{2}} \frac{t^{2k}}{(2k)!}, \quad \sin_\mu t \doteq \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k \mu^{\binom{2k+1}{2}} \frac{t^{2k+1}}{(2k+1)!}$$

назовем соответственно *экспонентой*, *косинусом* и *синусом* алгебры \mathcal{Q}_μ . Перечисленные функции встречаются в работе [8] при изучении дифференциального уравнения $x^{(n)}(t) = \sum_{k=1}^n a_k x^{(n-k)}(\mu^k t)$ с постоянными коэффициентами a_k (то есть обобщенного уравнения пантографа). Равенства

$$\frac{d}{dt} \exp_\mu t = \exp_\mu \mu t, \quad \frac{d}{dt} \cos_\mu t = -\sin_\mu \mu t, \quad \frac{d}{dt} \sin_\mu t = \cos_\mu \mu t$$

носят элементарный характер (см. также пример 2.2). Таким образом, функция $\exp_\mu t$ является решением уравнения пантографа $\dot{x}(t) = x(\mu t)$, а функции $\cos_\mu t$, $\sin_\mu t$ — это решения уравнения пантографа $\ddot{x}(t) + \mu x(\mu^2 t) = 0$.

В работе [69] отмечается, что при $\mu \in (0, 1)$ и $t \in \mathbb{R}$ все нули функции $\exp_\mu(-t)$ вещественны, положительны и различны ($0 < t_0 < t_1 < t_2 < \dots$), для всех $n \geq 0$ справедливо неравенство $t_{n+1} > \mu^{-1} t_n$ и существует n_0 такое, что $t_{n+1} \leq \mu^{-2} t_n + 1$ для всех $n \geq n_0$. В [66] доказаны равенства

$$\frac{t_{n+1}}{t_n} = \frac{1}{\mu} \left(1 + \frac{1}{n+1} \right) + o(n^{-2}), \quad \exists \gamma > 0 : t_n = \mu^{-n} n (\gamma + o(1)),$$

а в статье [81] доказано равенство $t_n = \mu^{1-n} n (1 + \sigma(\mu) n^{-2} + o(n^{-2}))$, $n \in \mathbb{N}$, где $\sigma(\mu) \doteq \sum_{k=1}^{\infty} \sigma_k \mu^k$ — производящая функция, в которой σ_k — это сумма всех положительных делителей числа k .

Формулы

$$\begin{aligned} t_\mu^k * t_\mu^m &= t_\mu^{k+m}, \\ \exp_\mu \alpha t * \exp_\mu \beta t &= \exp_\mu (\alpha + \beta) t, \quad \alpha, \beta \in \mathbb{C}, \\ \exp_\mu it &= \cos_\mu t + i \sin_\mu t, \quad t \in \mathbb{R}, \end{aligned}$$

являются «образами» известных формул комплексного анализа при гомоморфизме H_μ . Подобным же образом получаем все «тригонометрические» тождества в \mathcal{Q}_μ , например,

$$\cos_\mu t * \cos_\mu t + \sin_\mu t * \sin_\mu t = 1,$$

$$\begin{aligned}\sin_\mu 2t &= 2 \sin_\mu t * \cos_\mu t, \\ \cos_\mu 2t &= \cos_\mu t * \cos_\mu t - \sin_\mu t * \sin_\mu t.\end{aligned}$$

Первая формула отнюдь не означает, что при $t, \mu \in \mathbb{R}$ функции $\cos_\mu t$ и $\sin_\mu t$ ограничены (например, при $\mu = -1$ имеем равенства $\cos_{-1} t = \operatorname{ch} t$, $\sin_{-1} t = \operatorname{sh} t$ — гиперболические функции).

§ 2 . Алгебра формальных степенных рядов с μ -умножением, ее обратимые элементы и обратимые элементы подалгебр

Для комплексных формальных степенных рядов

$$\alpha \doteq \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k t^k, \quad (2.1)$$

$$\beta \doteq \sum_{m=0}^{\infty} \beta_m t^m \quad (2.2)$$

и для любого $\mu \in \mathbb{C}$ составим ряд $\gamma \doteq \sum_{n=0}^{\infty} \left(\sum_{k+m=n} \alpha_k \beta_m \mu^{km} \right) t^n$, который естественно назвать μ -произведением рядов (2.1) и (2.2) и писать $\alpha * \beta = \gamma$. Пространство \mathcal{R} формальных степенных рядов с операцией μ -умножения образует над полем \mathbb{C} коммутативную ассоциативную алгебру \mathcal{R}_μ с единицей, причем при $0 < |\mu| \leq 1$ имеют место включения $\mathcal{P}_\mu \subset \mathcal{Q}_\mu^\mu \subseteq \mathcal{Q}_\mu \subset \mathcal{R}_\mu$.

Лемма 2.1. Пусть ряды (2.1) и (2.2) таковы, что $\alpha_0 \neq 0$, $\beta_0 = \alpha_0^{-1}$,

$$\beta_m = \alpha_0^{-1} \sum_{p_1 + \dots + p_k = m} (-\alpha_0)^{-k} \left(\prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(m^2 - p_1^2 - \dots - p_k^2)/2}, \quad m \in \mathbb{N},$$

где суммирование ведется по всем упорядоченным наборам (p_1, \dots, p_k) натуральных чисел таких, что $p_1 + \dots + p_k = m$. Тогда $\alpha * \beta = 1$.

Доказательство. Введем обозначение

$$\sigma_n \doteq \sum_{m=0}^n \alpha_{n-m} \beta_m \mu^{m(n-m)}, \quad n = 0, 1, \dots,$$

и докажем, что $\sigma_n = \delta_{n0}$. Очевидно, $\sigma_0 = 1$ и $\sigma_1 = 0$. Пусть $n \geq 2$. Тогда

$$\begin{aligned}\sigma_n &= \alpha_n \beta_0 + \\ &+ \sum_{m=1}^n \alpha_{n-m} \left\{ \alpha_0^{-1} \sum_{p_1 + \dots + p_k = m} (-\alpha_0)^{-k} \left(\prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(m^2 - p_1^2 - \dots - p_k^2)/2} \right\} \mu^{m(n-m)} =\end{aligned}$$

$$= \alpha_0^{-1} \left\{ \alpha_n + \sum_{m=1}^n \alpha_{n-m} \sum_{p_1+\dots+p_k=m} (-\alpha_0)^{-k} \left(\prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(n^2-p_1^2-\dots-p_k^2-(n-m)^2)/2} \right\}.$$

Выделив отдельно слагаемое при $m = n$, получим

$$\alpha_0 \sigma_n = \alpha_n + \sigma' + \alpha_0 \sum_{p_1+\dots+p_k=n} (-\alpha_0)^{-k} \left(\prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(n^2-p_1^2-\dots-p_k^2)/2}, \quad (2.3)$$

где через σ' обозначена сумма

$$\sum_{m=1}^{n-1} \alpha_{n-m} \sum_{p_1+\dots+p_k=m} (-\alpha_0)^{-k} \left(\prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(n^2-p_1^2-\dots-p_k^2-(n-m)^2)/2}.$$

Заменив в σ' переменную суммирования m на $r = n - m$, получим

$$\sigma' = \sum_{r=1}^{n-1} \sum_{p_1+\dots+p_k=n-r} (-\alpha_0)^{-k} \left(\alpha_r \prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(n^2-r^2-p_1^2-\dots-p_k^2)/2}.$$

Переходя от повторного суммирования к суммированию по всем переменным одновременно, приходим к формуле

$$\sigma' = -\alpha_n + \sum_{r+p_1+\dots+p_k=n} (-\alpha_0)^{-k} \left(\alpha_r \prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(n^2-r^2-p_1^2-\dots-p_k^2)/2}.$$

Наконец, введя обозначения $m = k + 1$, $q_1 = r$, $q_2 = p_1, \dots, q_{k+1} = p_k$, получим равенство

$$\sigma' = -\alpha_n + \sum_{q_1+\dots+q_m=n} (-\alpha_0)^{-m+1} \left(\prod_{i=1}^m \alpha_{q_i} \right) \mu^{(n^2-q_1^2-\dots-q_m^2)/2},$$

подставив которое в (2.3), имеем $\alpha_0 \sigma_n = 0$. □

Итак, при $\alpha_0 \neq 0$ ряд (2.1) обратим в \mathcal{R}_μ , и обратным является ряд

$$\alpha_0^{-1} \left\{ 1 + \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{p_1+\dots+p_k=m} (-\alpha_0)^{-k} \left(\prod_{i=1}^k \alpha_{p_i} \right) \mu^{(m^2-p_1^2-\dots-p_k^2)/2} t^m \right\}. \quad (2.4)$$

Очевидно, если ряд (2.1) обратим, то $\alpha_0 \neq 0$. Поэтому справедлива

Лемма 2.2. *Формальный степенной ряд (2.1) обратим в алгебре \mathcal{R}_μ тогда и только тогда, когда $\alpha_0 \neq 0$.*

Замечание 2.1. При $\mu = 1$, то есть в случае обычного умножения, утверждение леммы хорошо известно. Более того, в этом случае из сходимости ряда (2.1) в некоторой окрестности нуля и условия $\alpha_0 \neq 0$ следует сходимость обратного ряда (2.4) в окрестности нуля.

Пусть теперь $|\mu| \leq 1$, и рассмотрим вопрос об обратимости функций в алгебре \mathcal{Q}_μ . Обратную функцию будем обозначать f^{-1} .

Теорема 2.1. Пусть $|\mu| \leq 1$. Функция f обратима в алгебре \mathcal{Q}_μ тогда и только тогда, когда $f(0) \neq 0$.

Доказательство. Необходимость утверждения очевидна.

Достаточность. Для функции $f \sim \sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k$ имеем $f_0 = f(0) \neq 0$, следовательно, сходящийся ряд $|f_0| - \sum_{k=1}^{\infty} |f_k| t^k$ имеет в алгебре \mathcal{R}_μ обратный ряд

$$|f_0|^{-1} \left\{ 1 + \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{p_1+\dots+p_k=m} |f_0|^{-k} \left(\prod_{i=1}^k |f_{p_i}| \right) \mu^{(m^2-p_1^2-\dots-p_k^2)/2} t^m \right\}$$

(см. (2.4)). В силу замечания 2.1 этот ряд при $\mu = 1$ сходится в некоторой окрестности Ω нуля, причем сходится абсолютно, следовательно, ряд

$$f_0^{-1} \left\{ 1 + \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{p_1+\dots+p_k=m} (-f_0)^{-k} \left(\prod_{i=1}^k f_{p_i} \right) \mu^{(m^2-p_1^2-\dots-p_k^2)/2} t^m \right\} \quad (2.5)$$

абсолютно сходится в Ω . Таким образом, ряд (2.5), обратный в алгебре \mathcal{R}_μ к ряду $\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k \sim f$, сам принадлежит \mathcal{Q}_μ , как только $f \in \mathcal{Q}_\mu$.

Пример 2.1. Функции $\exp_\mu \alpha t$ и $\exp_\mu(-\alpha t)$, $\alpha \in \mathbb{C}$, взаимно обратны в \mathcal{Q}_μ . Взаимно обратными являются функции $f = 1 - t$ и $f^{-1} \sim \sum_{m=0}^{\infty} \mu^{\binom{m}{2}} t^m$.

Лемма 2.3. В алгебре \mathcal{Q}_μ справедливы формулы

$$(f(t) * g(t))' = f'(t) * g(\mu t) + f(\mu t) * g'(t), \quad (2.6)$$

$$(g^{-1}(t))' = -g'(t) * g^{-1}(\mu t) * g^{-1}(\mu t), \quad g(0) \neq 0. \quad (2.7)$$

Доказательство. Через σ_1 и σ_2 обозначим левую и правую части равенства (2.6) соответственно. Тогда

$$\begin{aligned} \sigma_1 &= (f(t) * g(t))' \sim \left(\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k * \sum_{m=0}^{\infty} g_m t^m \right)' = \\ &= \left(\sum_{n=0}^{\infty} \sum_{k+m=n} f_k g_m \mu^{km} t^n \right)' = \sum_{n=0}^{\infty} (n+1) \left(\sum_{k+m=n+1} f_k g_m \mu^{km} \right) t^n, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\sigma_2 &= f'(t) * g(\mu t) + f(\mu t) * g'(t) \sim \\
&\sim \sum_{r=0}^{\infty} (r+1) f_{r+1} t^r * \sum_{m=0}^{\infty} g_m \mu^m t^m + \sum_{k=0}^{\infty} f_k \mu^k t^k * \sum_{s=0}^{\infty} (s+1) g_{s+1} t^s = \\
&= \sum_{n=0}^{\infty} \left(\sum_{r+m=n} (r+1) f_{r+1} g_m \mu^{(r+1)m} + \sum_{k+s=n} (s+1) f_k g_{s+1} \mu^{(s+1)k} \right) t^n.
\end{aligned}$$

Введя в первой внутренней сумме вместо r переменную $k = r + 1$, а во второй — вместо s переменную $m = s + 1$, получим

$$\sigma_2 = \sum_{n=0}^{\infty} \left(\sum_{k+m=n+1} k f_k g_m \mu^{km} + \sum_{k+m=n+1} m f_k g_m \mu^{km} \right) t^n,$$

поэтому $\sigma_1 = \sigma_2$. Для доказательства формулы (2.7) достаточно продифференцировать тождество $g(t) * g^{-1}(t) = 1$, применяя формулу (2.6).

Лемма 2.4. Пусть $f, g \in \mathcal{Q}$. Если $f'(t) = g(t)$, то $(f_\mu(t))' = g_\mu(\mu t)$.

Доказательство. Коэффициенты функций f и g связаны соотношением $(k+1) f_{k+1} = g_k$, $k = 0, 1, \dots$, следовательно,

$$(f_\mu(t))' \sim \sum_{k=0}^{\infty} (k+1) f_{k+1} \mu^{\binom{k+1}{2}} t^k = \sum_{k=0}^{\infty} g_k \mu^{\binom{k}{2}} (\mu t)^k \sim g_\mu(\mu t).$$

Другими словами, справедливо равенство

$$\mu \frac{d}{dt} f_\mu(t) = \left(\frac{d}{dt} f(\mu t) \right)_\mu. \quad (2.8)$$

Пример 2.2. Справедливы равенства: а) $\frac{d}{dt} t_\mu^n = n (\mu t)_\mu^{n-1}$ при $n \in \mathbb{N}$; б) $\frac{d}{dt} \exp_\mu t = \exp_\mu \mu t$; в) $\frac{d}{dt} \cos_\mu t = -\sin_\mu \mu t$; г) $\frac{d}{dt} \sin_\mu t = \cos_\mu \mu t$.

Отметим, что функции алгебры \mathcal{Q}_μ можно интегрировать обычным образом, однако при $\mu \in \mathbb{R}$ определенный интеграл от μ -произведения вещественной функции вещественной переменной на себя может оказаться отрицательным, например, при $\mu = \frac{1}{2}$ справедливо соотношение

$$\int_0^1 \left(t - \frac{3}{4}\right) * \left(t - \frac{3}{4}\right) dt = -\frac{1}{48} < 0.$$

§ 3. Представление решений линейных дифференциальных уравнений с линейным отклонением аргумента в терминах алгебры аналитических функций с μ -умножением

Зафиксируем $\mu \in \mathbb{C}$, $0 < |\mu| \leq 1$, и рассмотрим уравнение (i.2), в котором $A^{ij}, b^i \in \mathcal{Q}$ для всех i, j , а операция $*$ — это μ -умножение.

3.1. Случай редукции уравнения к линейному обыкновенному дифференциальному уравнению. В настоящем пункте мы предполагаем, что все компоненты A^{ij} и b^i принадлежат алгебре \mathcal{Q}_μ^μ . Через $a(t)$ и $\beta(t)$ обозначим прообразы функций $A(t)$ и $b(t)$ при изоморфизме $H_\mu : \mathcal{Q}_1 \rightarrow \mathcal{Q}_\mu^\mu$, то есть

$$a^{ij}(t) = A^{ij}(t), \quad \beta_\mu^i = b^i(t), \quad i, j \in N \doteq \{1, \dots, n\}, \quad (3.1)$$

и составим уравнение $\dot{x}(t) - a(t)x(t) = \beta(t)$.

Теорема 3.1. Пусть функция $x = x(t)$ — это решение задачи, состоящей из обыкновенного дифференциального уравнения $\dot{x}(t) - a(t)x(t) = \beta(t)$ и начального условия (i.3), тогда функция $x_\mu = (H_\mu x)(t)$ является решением задачи (i.2), (i.3).

Доказательство. Поскольку все функции a^{ij} , β^i , x^i принадлежат алгебре \mathcal{Q}_1 и $\dot{x}(t) - a(t)x(t) = \beta(t)$, то образы этих функций при изоморфизме H_μ связаны аналогично, то есть имеет место равенство $(\dot{x}(t))_\mu - a_\mu(t) * x_\mu(t) = \beta_\mu(t)$. Сделав замену переменной $t = \mu\tau$, получим

$$\mu^{-1} \left(\frac{d}{d\tau} x(\mu\tau) \right)_\mu - a_\mu(\mu\tau) * x_\mu(\mu\tau) = \beta_\mu(\mu\tau),$$

поэтому в силу равенств (2.8), (3.1) справедливо равенство

$$\frac{d}{d\tau} x_\mu(\tau) - A(\mu\tau) * x_\mu(\mu\tau) = b(\mu\tau).$$

Доказательство завершает замечание, что $x_\mu(0) = x(0) = x_0$. □

Итак, теорема 3.1 дает регулярный метод построения решения задачи (i.2), (i.3) при $A^{ij}, b^i \in \mathcal{Q}^\mu$. Он эффективен, например, в тех случаях, когда A и b состоят из многочленов, в частности, если A — постоянная матрица, а b^i — многочлены. Единственность решения доказана ниже в теореме 3.2.

Пример 3.1. 1) Функции

$$x^1(t) = \exp_\mu t * \cos_\mu t,$$

$$x^2(t) = \exp_\mu t * \sin_\mu t$$

являются решением задачи (i.2), (i.3), в которой $0 \neq |\mu| \leq 1$ и

$$A = \begin{pmatrix} 1 & -1 \\ 1 & 1 \end{pmatrix}, \quad b = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad x_0 = \begin{pmatrix} 1 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

2) Функции

$$x^1(t) = \exp_\mu 3t * \cos_\mu 2t - \exp_\mu 3t * \sin_\mu 2t,$$

$$x^2(t) = \exp_{\mu} 3t * \cos_{\mu} 2t + 3 \exp_{\mu} 3t * \sin_{\mu} 2t$$

являются решением задачи (i.2), (i.3), в которой $0 \neq |\mu| \leq 1$ и

$$A = \begin{pmatrix} 2 & -1 \\ 5 & 4 \end{pmatrix}, \quad b = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad x_0 = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \end{pmatrix}.$$

3) **Функции**

$$x^1(t) = (t^2 + t + 1)_{\mu} * \exp_{\mu} 2t,$$

$$x^2(t) = (2t^2 + 1)_{\mu} * \exp_{\mu} 2t,$$

$$x^3(t) = (t^2 - t + 2)_{\mu} * \exp_{\mu} 2t$$

являются решением задачи (i.2), (i.3), в которой $0 \neq |\mu| \leq 1$ и

$$A = \begin{pmatrix} 4 & -1 & 0 \\ 3 & 1 & -1 \\ 1 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad b = \begin{pmatrix} 0 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad x_0 = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ 2 \end{pmatrix}.$$

4) Для уравнения $\dot{x}(t) - x(\mu t) = \mu^3 t^2$ имеем $A(t) \equiv 1$, $b(t) = \mu t^2$. Пробразы этих функций существуют: $a(t) \equiv 1$, $\beta(t) = t^2$. Общее решение уравнения $\dot{x} - x = t^2$ (являющегося уравнением-прообразом) имеет вид $x = C e^t - (t^2 + 2t + 2)$, следовательно, общее решение исходного уравнения представимо в виде $x(t) = C \exp_{\mu} t - (t^2 + 2t + 2)_{\mu}$. Другими словами,

$$x(t) = C \exp_{\mu} t - \mu t^2 - 2t - 2.$$

5) К виду (i.2) сводится уравнение $\dot{x}(t) - A t^p x(\mu t) = b(t)$, в котором A — постоянная $n \times n$ -матрица, $b^i \in \mathcal{Q}$, $p \in \mathbb{N}$, $0 < |\mu| \leq 1$. Точнее, пусть λ таково, что $\lambda^{p+1} = \mu$, тогда легко показать, что $t^p x(\mu t) = t^p * x(\lambda t)$, где $*$ — это λ -умножение. Следовательно, исходное уравнение принимает вид (i.2): $\dot{x}(t) - A t^p * x(\lambda t) = \beta(\lambda t)$, где $\beta(\lambda t) = b(t)$.

Приведенные примеры демонстрируют определенную регулярность метода: решив исходную задачу при $\mu = 1$, мы отображаем ее решение посредством гомоморфизма H_{μ} , получая решение задачи (i.2), (i.3).

3.2. Представление решений в общем случае. Перейдем к исследованию общей ситуации, то есть к ситуации, когда прообразы для $A(\cdot)$ или для $b(\cdot)$ могут отсутствовать. Зафиксируем $r > 0$ и через $\mathcal{Q}(r)$ обозначим банахово пространство (изоморфное ℓ_1), состоящее из тех функций $f \in \mathcal{Q}$, у которых соответствующие ряды $\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k$ сходятся в круге $|t| \leq r$. Норма в $\mathcal{Q}(r)$ определяется равенством

$$\|f\|_r \doteq \sum_{k=0}^{\infty} |f_k| r^k.$$

Через $\mathcal{Q}^n(r)$ и $\mathcal{Q}^{nm}(r)$ обозначим банаховы пространства векторов $x(\cdot)$ длины n и матриц $A(\cdot)$ строения $n \times m$ соответственно с элементами из $\mathcal{Q}(r)$ и нормами

$$\|x\|_r \doteq \sum_{i=1}^n \|x^i\|_r \quad \text{и} \quad \|A\|_r \doteq \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \|A^{ij}\|_r.$$

Утверждение 3.1. Если $|\mu| \leq 1$, $A \in \mathcal{Q}^{nn}(r)$, $x \in \mathcal{Q}^n(r)$, то

$$A * x \in \mathcal{Q}^n(r) \quad \text{и} \quad \|A * x\|_r \leq \|A\|_r \cdot \|x\|_r.$$

Утверждение носит очевидный характер, так как включения $f, g \in \mathcal{Q}(r)$ влекут включение $f * g \in \mathcal{Q}(r)$ и $\|f * g\|_r \leq \|f\|_r \cdot \|g\|_r$.

Утверждение 3.2. Пусть $|\mu| \leq 1$, $x \in \mathcal{Q}^n(r)$ и $y(t) \doteq \int_0^{\mu t} x(\tau) d\tau$. Тогда

$$y \in \mathcal{Q}^n(r) \quad \text{и} \quad \|y\|_r \leq |\mu| \cdot r \cdot \|x\|_r.$$

Если $x^i \sim \sum_{k=0}^{\infty} x_k^i t^k$ — компонента вектора x , то для компоненты y^i

$$\|y^i\|_r = \sum_{k=0}^{\infty} |x_k^i| \frac{1}{k+1} |\mu|^{k+1} r^{k+1} \leq |\mu| \cdot r \cdot \sum_{k=0}^{\infty} |x_k^i| r^k = |\mu| \cdot r \cdot \|x^i\|_r.$$

Утверждение 3.3. Для $n \times n$ -матрицы A и вектора b длины n с элементами из \mathcal{Q} и для любого $q > 0$ существует $r > 0$ такое, что

$$A \in \mathcal{Q}^{nn}(r), \quad b \in \mathcal{Q}^n(r) \quad \text{и} \quad \|A\|_r \leq q/r.$$

Доказательство. Существует $\rho > 0$ такое, что для всех $i, j \in N$ ряды $\sum_{k=0}^{\infty} A_k^{ij} t^k \sim A^{ij}$ и $\sum_{k=0}^{\infty} b_k^i t^k \sim b^i$ сходятся в круге $|t| < \rho$. Следовательно, для любого $r \in (0, \rho)$ имеем $A \in \mathcal{Q}^{nn}(r)$ и $b \in \mathcal{Q}^n(r)$. Кроме того, норма $\|A\|_r$ (как функция r) возрастает на интервале $(0, \rho)$, а функция q/r убывает. Следовательно, для малых r справедливо неравенство $\|A\|_r \leq q/r$.

Теорема 3.2. Задача (i.2), (i.3), в которой $|\mu| \leq 1$ и все компоненты матрицы A порядка n и вектора b длины n принадлежат \mathcal{Q} , имеет в \mathcal{Q} единственное решение.

Доказательство. При $\mu = 0$ утверждение очевидно. Пусть $\mu \neq 0$ и рассмотрим интегральное уравнение

$$x(t) = x_0 + \mu^{-1} \int_0^{\mu t} (A(\tau) * x(\tau) + b(\tau)) d\tau,$$

которое, очевидно, эквивалентно задаче (i.2), (i.3). Зафиксируем $q \in (0, 1)$. В силу утверждения 3.3 существует $r > 0$ такое, что $A \in \mathcal{Q}^{nn}(r)$, $b \in \mathcal{Q}^n(r)$ и $\|A\|_r \leq q/r$. Зафиксируем это r и введем в рассмотрение отображение \mathcal{A} , действующее на прямом произведении $\mathcal{Q}^n = \mathcal{Q} \times \dots \times \mathcal{Q}$ по правилу

$$(\mathcal{A}x)(t) = x_0 + \mu^{-1} \int_0^{\mu t} (A(\tau) * x(\tau) + b(\tau)) d\tau.$$

Согласно утверждению 3.2 включение $x \in \mathcal{Q}^n(r)$ влечет $\mathcal{A}x \in \mathcal{Q}^n(r)$, причем если $x, y \in \mathcal{Q}^n(r)$, то справедлива цепочка соотношений

$$\begin{aligned} \|\mathcal{A}x - \mathcal{A}y\|_r &= \left\| \mu^{-1} \int_0^{\mu t} A(\tau) * (x(\tau) - y(\tau)) d\tau \right\|_r \leq \\ &\leq r \cdot \|A * (x - y)\|_r \leq r \cdot \|A\|_r \cdot \|x - y\|_r \leq q \cdot \|x - y\|_r. \end{aligned} \quad (3.2)$$

Таким образом, поскольку $q < 1$, то \mathcal{A} — сжимающее отображение банахова пространства $\mathcal{Q}^n(r)$ в себя. Следовательно, в $\mathcal{Q}^n(r)$ существует единственная функция φ такая, что $\varphi = \mathcal{A}\varphi$. Существование решения задачи (i.2), (i.3) доказано.

Единственность. Предположим, что кроме φ существует другая аналитическая в нуле функция $\psi \neq \varphi$, такая, что $\psi = \mathcal{A}\psi$. Существует $\varrho > 0$ такое, что $\psi \in \mathcal{Q}^n(\varrho)$. Понятно, что $\varrho < r$. Действительно, если бы $\varrho \geq r$, то $\psi \in \mathcal{Q}^n(r)$, что противоречит единственности решения уравнения $x = \mathcal{A}x$ в пространстве $\mathcal{Q}^n(r)$.

Поскольку $\varrho < r$, то включения $\varphi, b \in \mathcal{Q}^n(r)$ и $A \in \mathcal{Q}^{nn}(r)$ влекут включения $\varphi, b \in \mathcal{Q}^n(\varrho)$ и $A \in \mathcal{Q}^{nn}(\varrho)$. Кроме того, $\varrho \cdot \|A\|_\varrho < r \cdot \|A\|_r \leq q$. Наконец, отображение \mathcal{A} переводит функции из $\mathcal{Q}^n(\varrho)$ в $\mathcal{Q}^n(\varrho)$. Следовательно, повторив выкладки (3.2), получим

$$\|\varphi - \psi\|_\varrho = \|\mathcal{A}\varphi - \mathcal{A}\psi\|_\varrho \leq \varrho \cdot \|A\|_\varrho \cdot \|\varphi - \psi\|_\varrho < q \cdot \|\varphi - \psi\|_\varrho,$$

что противоречит условию $q < 1$. □

Далее исследуем однородное уравнение (i.2), то есть уравнение

$$\dot{x}(t) = A(\mu t) * x(\mu t), \quad (3.3)$$

в котором $|\mu| \leq 1$ и $A^{ij} \in \mathcal{Q}$, $i, j \in N$.

Утверждение 3.4. Пусть функции $x^1(t), \dots, x^m(t)$ являются решениями уравнения (3.3). Они линейно независимы тогда и только тогда, когда линейно независимы векторы $x^1(0), \dots, x^m(0)$.

Необходимость. Предположим противное, то есть существуют константы c_1, \dots, c_m , одновременно не равные нулю и такие, что $\sum_{j=1}^m c_j x^j(0) = 0$. Оче-

видно, линейная комбинация $x(t) = \sum_{j=1}^m c_j x^j(t)$ является решением уравнения (3.3), причем $x(0) = 0$, следовательно, в силу теоремы 3.2 справедливо $x(t) \equiv 0$. Противоречие. Обратное утверждение тривиально. \square

Фундаментальной системой решений уравнения (3.3) назовем линейно независимую систему функций $x^1(t), \dots, x^n(t)$, состоящую ровно из n его решений.

Утверждение 3.5. *Фундаментальная система решений однородного уравнения (3.3) существует.*

Доказательство. Зафиксируем n линейно независимых векторов x_0^1, \dots, x_0^n и для каждого $j \in N$ рассмотрим задачу, состоящую из уравнения (3.3) и начального условия $x(0) = x_0^j$. Пусть $x^j(t)$ — решения этих задач, причем $x^j(0) = x_0^j$, следовательно, векторы $x^1(0), \dots, x^n(0)$ линейно независимы. Остается воспользоваться утверждением 3.4.

Утверждение 3.6. *Пусть $x^1(t), \dots, x^n(t)$ — фундаментальная система решений уравнения (3.3), а $x(t)$ — произвольное решение этого уравнения. Тогда существуют постоянные c_1, \dots, c_n такие, что $x(t) = \sum_{j=1}^n c_j x^j(t)$.*

Доказательство. Векторы $x^1(0), \dots, x^n(0)$ образуют базис пространства \mathbb{C}^n . Разложим вектор $x(0)$ по этому базису: $x(0) = \sum_{j=1}^n c_j x^j(0)$.

Таким образом, две функции $\sum_{j=1}^n c_j x^j(t)$ и $x(t)$ являются решением уравнения (3.3) с общим начальным условием, следовательно, они равны. \square

Зафиксируем фундаментальную систему решений $x^1(t), \dots, x^n(t)$ уравнения (3.3) и составим матрицу $X(t) = (x^{ij}(t))$ порядка n , где через $x^{ij}(t)$ обозначена i -ая компонента вектора $x^j(t)$. Будем называть $X(t)$ *фундаментальной матрицей* уравнения (3.3). Далее, введем в рассмотрение функцию

$$W^\mu(t) \doteq \sum_{\pi \in S_n} (-1)^{\text{inv}(\pi)} x^{1,\pi(1)}(t) * \dots * x^{n,\pi(n)}(t),$$

где суммирование ведется по всем подстановкам π из симметрической группы S_n , а $\text{inv}(\pi)$ — это число инверсий в π . Очевидно, $W^\mu(t)$ — определитель фундаментальной матрицы $X(t)$ в алгебре \mathcal{Q}_μ . Кроме того, справедливо $W^\mu(0) = W^1(0)$, где $W^1(t)$ — обычный определитель матрицы $X(t)$.

Лемма 3.1. Пусть $x^1(t), \dots, x^n(t)$ — решения уравнения (3.3). Они образуют фундаментальную систему решений этого уравнения тогда и только тогда, когда определитель $W^\mu(t)$ обратим в алгебре \mathcal{Q}_μ .

Действительно, в силу утверждения 3.4 функции $x^1(t), \dots, x^n(t)$ образуют фундаментальную систему решений тогда и только тогда, когда линейно независимы векторы $x^1(0), \dots, x^n(0)$, что равносильно условию $W^1(0) \neq 0$, которое, в свою очередь, эквивалентно условию $W^\mu(0) \neq 0$. Доказательство завершает ссылка на теорему 2.1. \square

Вернемся к неоднородной задаче (i.2), (i.3) при $\mu \neq 0$. Очевидно, если функция $x^0(t)$ является решением (i.2), то всякое другое решение $x(t)$ этого уравнения представимо в виде $x(t) = x^0(t) + X(t)C$, где $X(t)$ — фундаментальная матрица однородного уравнения (3.3), а C — вектор констант.

Будем искать решение $x^0(t)$ в виде $x^0(t) = X(t) * C(t)$ с неизвестным вектором $C(t)$. Подставляя $x^0(t)$ в (i.2), получим

$$\dot{X}(t) * C(\mu t) + X(\mu t) * \dot{C}(t) - A(\mu t) * X(\mu t) * C(\mu t) = b(\mu t).$$

Поскольку $\dot{X}(t) = A(\mu t) * X(\mu t)$, то $X(\mu t) * \dot{C}(t) = b(\mu t)$. Согласно лемме 3.1 определитель матрицы $X(\mu t)$ в алгебре \mathcal{Q}_μ , равный $W^\mu(\mu t)$, обратим в \mathcal{Q}_μ , следовательно, существует матрица $X^{-1}(\mu t)$ и

$$C(t) = \int_0^t X^{-1}(\mu\tau) * b(\mu\tau) d\tau = \mu^{-1} \int_0^{\mu t} X^{-1}(s) * b(s) ds.$$

Таким образом, поскольку $X(t)C = X(t) * C$, то

$$x(t) = X(t) * \left\{ C + \mu^{-1} \int_0^{\mu t} X^{-1}(s) * b(s) ds \right\},$$

и мы окончательно получаем решение задачи (i.2), (i.3) в виде

$$x(t) = X(t) * \left\{ X^{-1}(0) x_0 + \mu^{-1} \int_0^{\mu t} X^{-1}(s) * b(s) ds \right\}. \quad (\text{i.4})$$

Замечание 3.1. К уравнению (i.1) заменой $t = \tau + \frac{\gamma}{1-\mu}$ сводится уравнение $\dot{x}(t) = Ax(\mu t + \gamma) + b(t)$, где $\gamma, \mu \in \mathbb{C}$, $|\mu| \leq 1$, $\mu \neq 1$, а b — аналитическая в точке $\frac{\gamma}{1-\mu}$ вектор-функция.

ГЛАВА II. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ СО СТЕПЕННЫМ ОТКЛОНЕНИЕМ АРГУМЕНТА

В работе [83] при $t, \mu, a, w \in \mathbb{C}$, $q \in \mathbb{N}$ изучается скалярное функционально-дифференциальное уравнение

$$\dot{x}(t) - a x(\mu t^q) = b(t), \quad (\text{ii.1})$$

где b — формальный степенной ряд с коэффициентами из \mathbb{C} . Решение x также ищется в пространстве формальных степенных рядов. Уравнение (ii.1) имеет отклонение аргумента $F(t) = \mu t^q$, и мы называем его *степенным отклонением*. Для представления решений уравнения (ii.1) применяются специальные алгебраические построения: для $p \doteq q-1$ вводится понятие ассоциативного (μ, p) -произведения двух формальных степенных рядов f и g , которое обозначается через $f * g$. Доказано, что ряд

$$x(t) \doteq C(t, 0) w + \int_0^t \frac{\partial}{\partial s} \left(C(t, \tau) * \int_0^s b(\xi) d\xi \right) \Big|_{s=\tau} d\tau \quad (\text{ii.2})$$

является единственным решением задачи, состоящей из уравнения (ii.1) и начального условия $x(0) = w$. Через $C(t, \tau)$ обозначен формальный степенной ряд, являющийся аналогом функции Коши обыкновенного дифференциального уравнения. Другими словами, если $X(\cdot)$ — нетривиальное решение однородного уравнения (ii.1), а $X^{-1}(\cdot)$ — обратный в смысле (μ, p) -умножения ряд, то $C(t, \tau) \doteq X(t) * X^{-1}(\tau)$. Для $C(t, \tau)$ имеет место явная формула

$$C(t, \tau) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m=n} (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \frac{a^n}{G_k(q) G_m(q)} \mu^{\ell_n(q)} t^{d_k(q)} \tau^{d_n(q)-d_k(q)} \right], \quad (\text{ii.3})$$

где $d_n(q)$, $\ell_n(q)$, $G_n(q)$ — некоторые целочисленные последовательности.

§ 4 . Алгебра формальных кратных степенных рядов с косым умножением

Для мультииндекса $\alpha \doteq (\alpha_1, \dots, \alpha_r)$ с целочисленными неотрицательными составляющими α_i и вектора $t \doteq (t_1, \dots, t_r) \in \mathbb{C}^r$ используем обозначения $|\alpha| \doteq \alpha_1 + \dots + \alpha_r$ и $t^\alpha \doteq t_1^{\alpha_1} \dots t_r^{\alpha_r}$. Через $\mathcal{R}[t_1, \dots, t_r]$ обозначим линейное пространство над полем \mathbb{C} , состоящее из формальных кратных степенных рядов $\sum_{\alpha} f_{\alpha} t^{\alpha}$, трактуемых следующим образом:

$$\sum_{\alpha} f_{\alpha} t^{\alpha} \doteq \sum_{k=0}^{\infty} \left[\sum_{|\alpha|=k} f_{\alpha} t^{\alpha} \right] = \sum_{k=0}^{\infty} \left[\sum_{\alpha_1+\dots+\alpha_r=k} f_{\alpha_1, \dots, \alpha_r} t_1^{\alpha_1} \dots t_r^{\alpha_r} \right]. \quad (4.1)$$

Внутреннее суммирование конечно и осуществляется по всем мультииндексам $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_r)$ таким, что $|\alpha| = k$. Числа $f_\alpha = f_{\alpha_1, \dots, \alpha_r} \in \mathbb{C}$ занумерованы r индексами $\alpha_1, \dots, \alpha_r$, каждый из которых независимо от остальных пробегает множество целых неотрицательных чисел. Таким образом, за счет группировки слагаемых в (4.1) в конечные группы по принципу одинаковой суммарной степени у слагаемых мы превращаем кратный ряд $\sum_{\alpha} f_{\alpha} t^{\alpha}$ в простой ряд, и в дальнейшем выражение $\sum_{\alpha} f_{\alpha} t^{\alpha}$ используется лишь для обозначения правой части формулы (4.1). Более того, можно отождествлять это выражение с последовательностью $\left\{ \sum_{|\alpha|=k} f_{\alpha} t^{\alpha} \right\}_{k=0}^{\infty}$.

Зафиксируем $\mu \in \mathbb{C}$, целое $p \geq 0$ и определим в $\mathcal{R}[t_1, \dots, t_r]$ косое умножение $*$, исходя из следующего правила умножения одночленов:

$$t^{\alpha} * t^{\beta} \doteq \mu^{|\alpha||\beta|} t^{\alpha + \beta(1+p|\alpha|)}, \quad (4.2)$$

где мультииндекс $\alpha + \beta(1+p|\alpha|)$ состоит из компонент $\alpha_i + \beta_i(1+p|\alpha|)$. Называя операцию $*$ (μ, p) -умножением, распространим ее на ряды:

$$\sum_{\alpha} f_{\alpha} t^{\alpha} * \sum_{\beta} g_{\beta} t^{\beta} \doteq \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{|\alpha|+|\beta|+p|\alpha||\beta|=n} f_{\alpha} g_{\beta} \mu^{|\alpha||\beta|} t^{\alpha + \beta(1+p|\alpha|)} \right], \quad (4.3)$$

где внутреннее суммирование конечно и ведется по всем таким упорядоченным парам (α, β) мультииндексов, что $|\alpha| + |\beta| + p|\alpha||\beta| = n$. Обозначив ряды в (4.3) через f, g и h соответственно, пишем

$$f(t_1, \dots, t_r) * g(t_1, \dots, t_r) = h(t_1, \dots, t_r), \quad f(t) * g(t) = h(t) \quad \text{или} \quad f * g = h.$$

В терминах последовательностей (μ, p) -умножение означает, что упорядоченной паре последовательностей $\left\{ \sum_{|\alpha|=k} f_{\alpha} t^{\alpha} \right\}_{k=0}^{\infty}$ и $\left\{ \sum_{|\beta|=m} g_{\beta} t^{\beta} \right\}_{m=0}^{\infty}$ ставится в соответствие третья последовательность

$$\left\{ \sum_{|\alpha|+|\beta|+p|\alpha||\beta|=n} f_{\alpha} g_{\beta} \mu^{|\alpha||\beta|} t^{\alpha + \beta(1+p|\alpha|)} \right\}_{n=0}^{\infty}.$$

Отметим некоторые частные случаи определений (4.2) и (4.3). При $r = 1$ имеем $t^{\alpha} * t^{\beta} = \mu^{\alpha\beta} t^{\alpha + \beta + p\alpha\beta}$. Если к тому же $p = 0$, то получим μ -умножение из главы 1: $t^{\alpha} * t^{\beta} = \mu^{\alpha\beta} t^{\alpha + \beta}$. Если еще и $\mu = 1$, то имеем обычное умножение рядов. Умножение $*$ в пространстве $\mathcal{R}[t]$ (то есть при $r = 1$) может быть записано в более привычном виде

$$\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k * \sum_{m=0}^{\infty} g_m t^m = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkm=n} f_k g_m \mu^{km} \right] t^n, \quad (4.4)$$

а при $p \neq 0$ справедлива запись

$$\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k * \sum_{m=0}^{\infty} g_m t^m = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{(1+pk)(1+pm)=1+pn} f_k g_m \mu^{km} \right] t^n.$$

Внутреннее суммирование в формулах ведется по всем упорядоченным парам (k, m) целых неотрицательных чисел таких, что $k + m + pkm = n$ или $(1 + pk)(1 + pm) = 1 + pn$ соответственно. Отметим, что для любого n множество таких пар не пусто, например, пары $(0, n)$ и $(n, 0)$ всегда удовлетворяют этим условиям. В частности, при $n = 0$ внутренняя сумма состоит всего из одного слагаемого, соответствующего паре $(0, 0)$.

При $r = 2$ в пространстве $\mathcal{R}[t, \tau]$ (μ, p) -произведение двух рядов, каждый из которых зависит только от одной переменной, имеет вид

$$\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k * \sum_{m=0}^{\infty} g_m \tau^m = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkm=n} f_k g_m \mu^{km} t^k \tau^{m(1+pk)} \right]. \quad (4.5)$$

Любопытно выглядит формула (4.3) при $\mu = 0$:

$$\begin{aligned} & f(t_1, \dots, t_r) * g(t_1, \dots, t_r) = \\ & = f(0, \dots, 0) g(t_1, \dots, t_r) + f(t_1, \dots, t_r) g(0, \dots, 0) - f(0, \dots, 0) g(0, \dots, 0). \end{aligned}$$

Числа $f(0, \dots, 0)$ и $g(0, \dots, 0)$ — это свободные члены рядов f и g соответственно. Если $f(t_1, \dots, t_r) \equiv c = \text{const}$ (то есть все коэффициенты ряда f , кроме, может быть, свободного, равны 0), то

$$f(t_1, \dots, t_r) * g(t_1, \dots, t_r) = f(t_1, \dots, t_r) g(t_1, \dots, t_r) = c g(t_1, \dots, t_r)$$

для всех $g \in \mathcal{R}[t_1, \dots, t_r]$, $\mu \in \mathbb{C}$ и целых $p \geq 0$. В частности, при $c = 1$ имеем ряд $f(t_1, \dots, t_r) \equiv 1$, играющий роль левой единицы относительно (μ, p) -умножения (он же является и правой единицей).

Предложение 4.1. *Пространство $\mathcal{R}[t_1, \dots, t_r]$, наделенное операцией (μ, p) -умножения, образует над полем \mathbb{C} ассоциативную алгебру (которую будем обозначать $\mathcal{R}_{\mu, p}[t_1, \dots, t_r]$) с единицей.*

Доказательство. В силу (4.3) (μ, p) -произведение двух рядов не выводит из $\mathcal{R}[t_1, \dots, t_r]$. Роль левой и правой единицы выполняет ряд, тождественно равный 1. Легко проверить, что (μ, p) -произведения одночленов $(t^\alpha * t^\beta) * t^\gamma$ и $t^\alpha * (t^\beta * t^\gamma)$ равны одному и тому же выражению $\mu^\ell t^\delta$, где

$$\begin{aligned} \ell & \doteq |\alpha| |\beta| + |\beta| |\gamma| + |\gamma| |\alpha| + p |\alpha| |\beta| |\gamma|, \\ \delta & \doteq \alpha + \beta (1 + p |\alpha|) + \gamma (1 + p |\alpha|) (1 + p |\beta|), \end{aligned}$$

что доказывает ассоциативность (μ, p) -умножения. Проверка остальных аксиом алгебры (кроме коммутативности) тривиальна.

Замечание 4.1. Алгебра $\mathcal{R}_{\mu,p}[t_1, \dots, t_r]$ коммутативна при $r = 1$, а при $r > 1$ коммутативность имеет место только для $p = 0$.

Замечание 4.2. Наряду с формулами (4.4) и (4.5) отметим еще одно соотношение. В силу ассоциативности (μ, p) -умножения в пространстве $\mathcal{R}[t, \tau, s]$ справедливо равенство

$$\begin{aligned} & \sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k * \sum_{m=0}^{\infty} g_m \tau^m * \sum_{j=0}^{\infty} h_j s^j = \\ & = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{(k,m,j) \in D_n} f_k g_m h_j \mu^{km+mj+jk+pkmj} t^k \tau^{m(1+pk)} s^{j(1+pk)(1+pm)} \right], \end{aligned} \quad (4.6)$$

где D_n — это (конечное) множество упорядоченных троек (k, m, j) целых неотрицательных чисел таких, что $k + m(1 + pk) + j(1 + pk)(1 + pm) = n$, а при $p \neq 0$ справедлива запись $(1 + pk)(1 + pm)(1 + pj) = 1 + pn$.

Теорема 4.1. *Формальный степенной ряд $\sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k$ обратим в алгебре $\mathcal{R}_{\mu,p}[t]$ тогда и только тогда, когда $f_0 \neq 0$.*

Доказательство. Зафиксируем $f = \sum_{k=0}^{\infty} f_k t^k$ и рассмотрим про-

извольный ряд $g = \sum_{m=0}^{\infty} g_m t^m$ с неопределенными коэффициентами g_m . Попробуем найти эти коэффициенты, исходя из условия, что (μ, p) -произведение рядов f и g есть ряд, тождественно равный 1:

$$\sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkm=n} f_k g_m \mu^{km} \right] t^n \equiv 1.$$

Это тождество имеет место тогда и только тогда, когда разрешима бесконечная система уравнений

$$\begin{cases} f_0 g_0 = 1, \\ f_0 g_n + \sum_{\substack{k+m+pkm=n \\ m < n}} f_k g_m \mu^{km} = 0, \quad n = 1, 2, \dots, \end{cases} \quad (4.7)$$

следовательно, ряд f обратим тогда и только тогда, когда $f_0 \neq 0$. При этом коэффициенты g_n обратного ряда g последовательно определяются из соотношений (4.7).

§ 5 . Представление решений линейных дифференциальных уравнений со степенным отклонением аргумента в терминах алгебры формальных кратных степенных рядов с косым умножением

Зафиксируем комплексные числа μ, a, w , целое неотрицательное число p и пусть $q \doteq p+1$. Определим, далее, целочисленные последовательности $\{d_n(q)\}$, $\{\ell_n(q)\}$ и $\{G_n(q)\}$, в которых

$$d_0(q) \doteq 0, \quad \ell_0(q) \doteq 0, \quad G_0(q) \doteq 1,$$

$$d_n(q) \doteq \sum_{j=0}^{n-1} q^j, \quad \ell_n(q) \doteq \sum_{i=0}^{n-1} d_i(q), \quad G_n(q) \doteq \prod_{i=1}^n d_i(q), \quad n \in \mathbb{N}.$$

Очевидно, $d_n(1) = n$, $\ell_n(1) = \binom{n}{2}$ и $G_n(1) = n!$, и при всех $n \in \mathbb{N}$

$$d_n(q) = 1 + q d_{n-1}(q), \quad \ell_n(q) = \ell_{n-1}(q) + d_{n-1}(q), \quad G_n(q) = G_{n-1}(q) d_n(q). \quad (5.1)$$

Предложение 5.1. *Формальный степенной ряд*

$$x(t) \doteq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a^k}{G_k(q)} \mu^{\ell_k(q)} t^{d_k(q)} \quad (5.2)$$

удовлетворяет уравнению $\dot{x}(t) = a x(\mu t^q)$.

Действительно, в силу (5.1) имеет место цепочка равенств

$$\begin{aligned} \dot{x}(t) &= \sum_{k=1}^{\infty} d_k(q) \frac{a^k}{G_k(q)} \mu^{\ell_k(q)} t^{d_k(q)-1} = \\ &= a \sum_{k=1}^{\infty} \frac{a^{k-1}}{G_{k-1}(q)} \mu^{\ell_{k-1}(q)} (\mu t^q)^{d_{k-1}(q)} = a x(\mu t^q). \end{aligned}$$

Пример 5.1. При $q = 2$ и $n \geq 1$ имеем $d_n(2) = 2^n - 1$, $\ell_n(2) = 2^n - 1 - n$, $G_n(2) = 1 \cdot 3 \cdot 7 \cdot \dots \cdot (2^n - 1)$, следовательно, ряд

$$\begin{aligned} x(t) &= 1 + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{a^k}{1 \cdot 3 \cdot 7 \cdot \dots \cdot (2^k - 1)} \mu^{2^k - 1 - k} t^{2^k - 1} = \\ &= 1 + a t + \frac{a^2}{1 \cdot 3} \mu t^3 + \frac{a^3}{1 \cdot 3 \cdot 7} \mu^4 t^7 + \dots \end{aligned}$$

является решением уравнения $\dot{x}(t) = a x(\mu t^2)$. Утверждение легко проверить и непосредственно. Отметим еще, что ряд сходится при $|\mu t| \leq 1$.

Заметим, что в предложении 5.1 равенство $\dot{x}(t) = a x(\mu t^q)$ понимается как равенство образов двух операторов $\mathcal{D}, \mathcal{F} : \mathcal{R}[t] \rightarrow \mathcal{R}[t]$, действующих в пространстве $\mathcal{R}[t]$ по правилу $(\mathcal{D}x)(t) = \dot{x}(t)$ и $(\mathcal{F}x)(t) = a x(\mu t^q)$. Поэтому мы можем ничего не говорить о сходимости ряда (5.2), хотя легко проверить, что этот ряд сходится в окрестности нуля.

Замечание 5.1. При $q = 1$ ряд (5.2) имеет вид $x(t) \doteq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a^k}{k!} \mu^{\binom{k}{2}} t^k$, и он удовлетворяет уравнению $\dot{x}(t) = a x(\mu t)$. Это утверждение нам хорошо известно: в соответствии с примером 2.2 из главы 1 имеет место равенство

$$\frac{d}{dt} \exp_{\mu}(at) = a \exp_{\mu}(\mu at).$$

Следствие 5.1. Формальный степенной ряд $x(t) \doteq w \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a^k}{G_k(q)} \mu^{\ell_k(q)} t^{d_k(q)}$ является единственным решением задач

$$\begin{cases} \dot{x}(t) = a x(\mu t^q) \\ x(0) = w \end{cases} \quad \text{и} \quad x(t) - a \int_0^t x(\mu s^q) ds = w \quad (5.3)$$

(единственность решения доказана ниже в теореме 5.3).

Утверждение 5.1. При целых неотрицательных k и m справедливо

$$\begin{aligned} d_k(q) + d_m(q) + p d_k(q) d_m(q) &= d_{k+m}(q), \\ \ell_k(q) + \ell_m(q) + d_k(q) d_m(q) &= \ell_{k+m}(q). \end{aligned} \quad (5.4)$$

Доказательство. При $q > 1$ справедливы легко проверяемые равенства $d_n(q) = \frac{q^n - 1}{q - 1}$ и $\ell_n(q) = \frac{q^n - 1 - pn}{(q - 1)^2}$, следовательно,

$$\begin{aligned} d_k(q) + d_m(q) + p d_k(q) d_m(q) &= \\ &= \frac{q^k - 1}{q - 1} + \frac{q^m - 1}{q - 1} + p \frac{q^k - 1}{q - 1} \frac{q^m - 1}{q - 1} = \frac{q^{k+m} - 1}{q - 1} = d_{k+m}(q), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} \ell_k(q) + \ell_m(q) + d_k(q) d_m(q) &= \\ &= \frac{q^k - 1 - pk}{(q - 1)^2} + \frac{q^m - 1 - pm}{(q - 1)^2} + \frac{q^k - 1}{q - 1} \frac{q^m - 1}{q - 1} = \\ &= \frac{q^{k+m} - 1 - p(k + m)}{(q - 1)^2} = \ell_{k+m}(q), \end{aligned}$$

а при $q = 1$ (то есть при $p = 0$) равенства (5.4) очевидны:

$$d_k(1) + d_m(1) + p d_k(1) d_m(1) = k + m = d_{k+m}(1),$$

$$\ell_k(1) + \ell_m(1) + d_k(1) d_m(1) = \binom{k}{2} + \binom{m}{2} + km = \binom{k + m}{2} = \ell_{k+m}(1).$$

Теорема 5.1. *Формальные степенные ряды*

$$x(t) \doteq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a^k}{G_k(q)} \mu^{\ell_k(q)} t^{d_k(q)} \quad u \quad y(t) \doteq \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-a)^m}{G_m(q)} q^{\binom{m}{2}} \mu^{\ell_m(q)} t^{d_m(q)} \quad (5.5)$$

взаимно обратны в алгебре $\mathcal{R}_{\mu,p}[t]$.

Д о к а з а т е л ь с т в о. Обозначим (μ, p) -произведение $x(t)*y(t)$ через $z(t)$, тогда в соответствии с определением (4.4) имеет место равенство

$$z(t) = \sum_{N=0}^{\infty} \left[\sum_{(k,m) \in D_N} \frac{a^k}{G_k(q)} \mu^{\ell_k(q)} \frac{(-a)^m}{G_m(q)} q^{\binom{m}{2}} \mu^{\ell_m(q)} \mu^{d_k(q)d_m(q)} \right] t^N,$$

где через D_N обозначено (конечное) множество упорядоченных пар (k, m) целых неотрицательных чисел таких, что $d_k(q) + d_m(q) + p d_k(q) d_m(q) = N$. В силу утверждения 5.1 это означает, что $d_{k+m}(q) = N$, поэтому для всех N справедливо одно из двух равенств: если индекс N представим в виде $N = d_n(q)$ для некоторого $n = 0, 1, \dots$, то $D_N = \{(k, m) : k + m = n\}$, а в противном случае $D_N = \emptyset$. Следовательно, в силу (5.4) имеем

$$z(t) = \sum_{n=0}^{\infty} \left\{ \sum_{k+m=n} (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \frac{G_n(q)}{G_k(q)G_m(q)} \right\} \frac{a^n}{G_n(q)} \mu^{\ell_n(q)} t^{d_n(q)}.$$

Обозначим выражение, стоящее в фигурных скобках, через $\sigma_n(q)$ и рассмотрим его в случае, когда q есть степень простого числа:

$$\sigma_n(q) = \sum_{k+m=n} (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \frac{\prod_{i=1}^n (q^i - 1)}{\prod_{i=1}^k (q^i - 1) \prod_{i=1}^m (q^i - 1)} = \sum_{m=0}^n (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \binom{n}{m}_q.$$

Числа $\binom{n}{m}_q$ называются коэффициентами Гаусса (см., например,¹, с. 120) и определяют количество подпространств размерности m в n -мерном векторном пространстве над конечным полем $GF(q)$, содержащим q элементов (q является степенью простого числа). В этом случае справедливо равенство $\sigma_n(q) = \delta_{n0}$, получающееся из соотношения

$$(\xi - 1)(\xi - q) \dots (\xi - q^{n-1}) = \sum_{m=0}^n (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \binom{n}{m}_q \xi^{n-m} \quad (5.6)$$

при $\xi = 1$ (при $q = 1$ равенство (5.6) превращается в бином Ньютона).

¹ **Сачков В.Н.** Введение в комбинаторные методы дискретной математики. М.: Наука, 1982. 384 с.

Так как многочлены (как многочлены переменной q) в равенстве (5.6) равны для всех q , являющихся степенью простого числа, то они тождественно равны. Следовательно, $\sigma_n(q) = \delta_{n0}$ для всех q , поэтому

$$z(t) = \sum_{n=0}^{\infty} \delta_{n0} \frac{a^n}{G_n(q)} \mu^{\ell_n(q)} t^{d_n(q)} \equiv 1.$$

Следствие 5.2. При $q = 1$ (то есть при $p = 0$) в алгебре $\mathcal{R}_{\mu,0}[t]$ взаимно обратными являются ряды (см. (5.5) и пример 2.1)

$$x(t) \doteq \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a^k}{k!} \mu^{\binom{k}{2}} t^k = \exp_{\mu} at \quad \text{и} \quad y(t) \doteq \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-a)^m}{m!} \mu^{\binom{m}{2}} t^m = \exp_{\mu}(-at).$$

Запишем ряд (5.2), являющийся решением уравнения $\dot{x}(t) = a x(\mu t^q)$, в виде $X(t) \doteq \sum_{k=0}^{\infty} x_k t^k$ без явного указания значений x_k . Имеет место равенство формальных степенных рядов

$$\sum_{k=0}^{\infty} k x_k t^{k-1} = a \sum_{k=0}^{\infty} x_k \mu^k t^{qk} \quad \text{и} \quad \sum_{k=0}^{\infty} k x_k t^k = a \sum_{k=0}^{\infty} x_k \mu^k t^{1+qk}. \quad (5.7)$$

Введем, далее, в рассмотрение ряд $Y(t) \doteq \sum_{m=0}^{\infty} y_m t^m$, обратный к ряду $X(t)$ в алгебре $\mathcal{R}_{\mu,p}[t]$, то есть $X(t) * Y(t) \equiv 1$. Другими словами, $X(t)$ и $Y(t)$ — это ряды (5.5). Согласно (4.4) справедливы равенства

$$\sum_{k+m+pkt=n}^{\infty} x_k y_m \mu^{km} = \delta_{n0}, \quad n = 0, 1, \dots \quad (5.8)$$

Определение 5.1. Рядом Коши уравнения $\dot{x}(t) = a x(\mu t^q)$ называется формальный степенной ряд из алгебры $\mathcal{R}_{\mu,p}[t, \tau]$

$$C(t, \tau) \doteq X(t) * Y(\tau) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkt=n} x_k y_m \mu^{km} t^k \tau^{m(1+pk)} \right], \quad (5.9)$$

где $X(\cdot)$ — нетривиальное решение этого уравнения, а $Y(\cdot) \doteq X^{-1}(\cdot)$ — ряд, обратный к $X(\cdot)$ относительно (μ, p) -умножения. Ряд $X(\cdot)$ называется *фундаментальным*.

В соответствии с определениями (5.9), (5.5) и (4.5) справедливо равенство

$$\begin{aligned} C(t, \tau) &= X(t) * Y(\tau) = \\ &= \sum_{N=0}^{\infty} \left[\sum_{(k,m) \in D_N} (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \frac{a^{k+m}}{G_k(q) G_m(q)} \mu^{\ell_{k+m}(q)} t^{d_k(q)} \tau^{d_m(q)(1+pd_k(q))} \right], \end{aligned}$$

где через D_N обозначено множество

$$D_N \doteq \{(k, m): d_k(q) + d_m(q) + p d_k(q) d_m(q) = N\} = \\ = \{(k, m): d_{k+m}(q) = N\}.$$

Для величин $\ell_{k+m}(q)$ и $d_{k+m}(q)$ применили равенства (5.4). Если индекс N не представим в виде $N = d_n(q)$ для некоторого $n = 0, 1, \dots$, то $D_N = \emptyset$, следовательно, для Ряда Коши имеет место явное представление

$$C(t, \tau) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m=n} (-1)^m q^{\binom{m}{2}} \frac{a^n}{G_k(q) G_m(q)} \mu^{\ell_n(q)} t^{d_k(q)} \tau^{d_n(q)-d_k(q)} \right]. \quad (\text{ii.3})$$

Пример 5.2. При $q = 2$ ряд Коши имеет вид

$$C(t, \tau) = 1 + a(t - \tau) + \frac{a^2 \mu}{3} (t^3 - 3t\tau^2 + 2\tau^3) + \\ + \frac{a^3 \mu^4}{21} (t^7 - 7t^3\tau^4 + 14t\tau^6 - 8\tau^7) + \dots$$

Следующие свойства ряда (5.9) очевидны:

- 1) $C(s, s) \equiv 1$;
- 2) в алгебре $\mathcal{R}_{\mu,p}[t, \tau, s]$ справедливо равенство $C(t, s) * C(s, \tau) = C(t, \tau)$;
- 3) в алгебре $\mathcal{R}_{\mu,p}[t, \tau]$ ряды $C(t, \tau)$ и $C(\tau, t)$ — взаимно обратны.

Теорема 5.2. В пространстве $\mathcal{R}[t, \tau]$ имеет место равенство

$$\frac{\partial}{\partial t} C(t, \tau) = a C(\mu t^q, \mu \tau^q).$$

Доказательство. Согласно (5.9) и (5.7) в алгебре $\mathcal{R}_{\mu,p}[t, \tau]$ справедлива цепочка равенств

$$t \frac{\partial}{\partial t} C(t, \tau) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkm=n} k x_k y_m \mu^{km} t^k \tau^{m(1+pk)} \right] = \\ = \sum_{k=0}^{\infty} k x_k t^k * \sum_{m=0}^{\infty} y_m \tau^m = a \sum_{k=0}^{\infty} x_k \mu^k t^{1+qk} * \sum_{m=0}^{\infty} y_m \tau^m = \\ = a \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{(k,m) \in D_n} x_k \mu^k y_m \mu^{(1+qk)m} t^{1+qk} \tau^{m(1+p(1+qk))} \right],$$

где D_n — это конечное множество упорядоченных пар (k, m) целых неотрицательных чисел таких, что $1 + qk + m(1 + p(1 + qk)) = n$ или, равносильно,

$q(k+m+pkt) = n-1$. Очевидно, $D_0 = \emptyset$, поэтому суммирование можно вести, начиная с номера $n=1$, следовательно,

$$\frac{\partial}{\partial t} C(t, \tau) = a \sum_{n=1}^{\infty} \left[\sum_{q(k+m+pkt)=n-1} x_k y_m \mu^{km} (\mu t^q)^k (\mu \tau^q)^{m(1+pk)} \right].$$

Воспользовались равенством $q = p+1$ и по-иному сгруппировали переменные μ , t и τ . Если $n \not\equiv 1 \pmod q$, то во внутренней сумме слагаемых нет, следовательно, остаются только те индексы n , для которых выполнено равенство $n \equiv 1 \pmod q$, поэтому, сделав замену $n = 1 + Nq$, $N = 0, 1, \dots$, окончательно получаем

$$\frac{\partial}{\partial t} C(t, \tau) = a \sum_{N=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkt=N} x_k y_m \mu^{km} (\mu t^q)^k (\mu \tau^q)^{m(1+pk)} \right] = a C(\mu t^q, \mu \tau^q).$$

Теорема 5.3. При любом $b \in \mathcal{R}[t]$ формальный степенной ряд

$$x(t) \doteq C(t, 0) w + \int_0^t \frac{\partial}{\partial s} \left(C(t, \tau) * \int_0^s b(\xi) d\xi \right) \Big|_{s=\tau} d\tau \quad (\text{ii.2})$$

является единственным решением задачи $\dot{x}(t) - a x(\mu t^q) = b(t)$, $x(0) = w$.

Доказательство. Если $b(\xi) \doteq \sum_{j=0}^{\infty} b_j \xi^j$ и $f(s) \doteq \int_0^s b(\xi) d\xi$, то име-

ет место равенство $f(s) = \sum_{j=0}^{\infty} f_j s^j$, в котором $f_0 = 0$ и $f_j = \frac{1}{j} b_{j-1}$ при $j \in \mathbb{N}$. В соответствии с (4.6) в алгебре $\mathcal{R}[t, \tau, s]$ справедлива цепочка

$$\begin{aligned} C(t, \tau) * f(s) &= X(t) * Y(\tau) * f(s) = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{\substack{(k,m,j) \in D_n \\ j \neq 0}} x_k y_m f_j \mu^{ki+mj} t^k \tau^{m(1+pk)} s^{j(1+pk)(1+pm)} \right], \end{aligned} \quad (5.10)$$

где использованы обозначения $i \doteq m+j+pmj$ (i зависит от m и от j) и

$$\begin{aligned} D_n &\doteq \{(k, m, j) : k + m(1+pk) + j(1+pk)(1+pm) = n\} = \\ &= \{(k, m, j) : k + i + pki = n\}. \end{aligned} \quad (5.11)$$

Дополнительное условие $j \neq 0$ написано лишь для удобства. Над обеими частями равенства (5.10) выполним следующие действия: продифференцируем по s , подставим τ вместо переменной s и проинтегрируем по τ , тогда

$$\begin{aligned} z(t) &\doteq \int_0^t \frac{\partial}{\partial s} \left(C(t, \tau) * f(s) \right) \Big|_{s=\tau} d\tau = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{\substack{(k,m,j) \in D_n \\ j \neq 0}} \frac{j(1+pm)}{i} x_k y_m f_j \mu^{ki+mj} t^{k+i(1+pk)} \right]. \end{aligned} \quad (5.12)$$

Заметим, что поскольку $j \neq 0$, то $i \neq 0$, поэтому дробь корректна. Для производной $\dot{z}(t)$ справедливо равенство $\dot{z}(t) = \sigma_1(t) + \sigma_2(t)$, где

$$\sigma_1(t) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{\substack{(k,m,j) \in D_n \\ j \neq 0}} \frac{k j (1+pm)}{i} x_k y_m f_j \mu^{ki+mj} t^{k+i(1+pk)-1} \right],$$

$$\sigma_2(t) = \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{(k,m,j) \in D_n} j (1+pk) (1+pm) x_k y_m f_j \mu^{ki+mj} t^{k+i(1+pk)-1} \right].$$

Во втором равенстве мы сняли ограничение $j \neq 0$.

В следующей цепочке используется равенство (5.8):

$$\begin{aligned} t \sigma_2(t) &= \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkm=n} (1+pk) (1+pm) x_k y_m \mu^{km} \right] t^n * \sum_{j=0}^{\infty} j f_j t^j = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{k+m+pkm=n} x_k y_m \mu^{km} \right] (1+pn) t^n * \sum_{j=0}^{\infty} j f_j t^j = \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} \delta_{n0} (1+pn) t^n * \sum_{j=0}^{\infty} j f_j t^j = \sum_{j=0}^{\infty} j f_j t^j, \end{aligned}$$

следовательно, справедливо $\sigma_2(t) = \sum_{j=1}^{\infty} j f_j t^{j-1} = \dot{f}(t) = b(t)$.

В аналогичной цепочке

$$\begin{aligned} t \sigma_1(t) &= \sum_{k=0}^{\infty} k x_k t^k * \sum_{i=1}^{\infty} \left[\sum_{\substack{m+j+pmj=i \\ j \neq 0}} \frac{j(1+pm)}{i} y_m f_j \mu^{mj} \right] t^i = \\ &= a \sum_{k=0}^{\infty} x_k \mu^k t^{1+qk} * \sum_{i=1}^{\infty} \left[\sum_{\substack{m+j+pmj=i \\ j \neq 0}} \frac{j(1+pm)}{i} y_m f_j \mu^{mj} \right] t^i = \\ &= a \sum_{n=0}^{\infty} \left[\sum_{\substack{(k,m,j) \in S_n \\ j \neq 0}} x_k \mu^k \frac{j(1+pm)}{i} y_m f_j \mu^{mj} \mu^{(1+qk)i} \right] t^n \end{aligned}$$

использовано равенство (5.7). Обозначения $i \doteq m+j+pmj$ и

$$S_n \doteq \{ (k, m, j) : 1 + qk + i(1 + p(1+qk)) = n \}$$

позволяют написать, что $S_n = \{ (k, m, j) : q(k + i + pki) = n - 1 \}$. Следовательно, поскольку $S_n = \emptyset$ для любого n такого, что $n \not\equiv 1 \pmod{q}$, то,

сделав замену $n = 1 + Nq$, $N = 0, 1, \dots$, получим равенство $S_{1+Nq} = D_N$ (см. формулы (5.11)), поэтому

$$\sigma_1(t) = a \sum_{N=0}^{\infty} \left[\sum_{\substack{(k,m,j) \in D_N \\ j \neq 0}} \frac{j(1+pm)}{i} x_k y_m f_j \mu^{ki+mj} (\mu t^q)^{k+i+pk} \right].$$

Таким образом, $\sigma_1(t) = a z(\mu t^q)$ (см. (5.12)), поэтому ряд $z(t)$ является решением начальной задачи $\dot{z}(t) = a z(\mu t^q) + b(t)$, $z(0) = 0$. Если ряд $x(t)$ — это какое-нибудь решение задачи $\dot{x}(t) = a x(\mu t^q) + b(t)$, $x(0) = w$, то ряд $u(t) \doteq x(t) - z(t)$ является, очевидно, решением задачи (5.3) и, следовательно, в соответствии со следствием 5.1 и определением 5.1 справедливо равенство $u(t) = X(t) w = C(t, 0) w$, поэтому

$$x(t) = u(t) + z(t) = C(t, 0) w + \int_0^t \frac{\partial}{\partial s} \left(C(t, \tau) * \int_0^s b(\xi) d\xi \right) \Big|_{s=\tau} d\tau.$$

Единственность. Если $x^1, x^2 \in \mathcal{R}[t]$ — два решения исходной задачи, то ряд $x(t) \doteq x^1(t) - x^2(t)$ является решением задачи (5.3), в которой $w = 0$. Другими словами, его коэффициенты удовлетворяют тождеству (5.7), а свободный коэффициент $x_0 = 0$. Это означает, что имеет место рекурсия

$$(k+1) x_{k+1} = \begin{cases} 0 & \text{при } k \not\equiv 0 \pmod{q}, \\ a x_{k/q} \mu^{k/q} & \text{при } k \equiv 0 \pmod{q}, \end{cases} \quad k = 0, 1, \dots,$$

с начальным условием $x_0 = 0$. Следовательно, все $x_k = 0$, поэтому $x^1 = x^2$. Теорема полностью доказана.

Следствие 5.3. Для любого $f \in \mathcal{R}[t]$ формальный степенной ряд

$$x(t) \doteq C(t, 0) f(0) + \int_0^t \frac{\partial}{\partial s} \left(C(t, \tau) * f(s) \right) \Big|_{s=\tau} d\tau$$

является единственным решением уравнения $x(t) - a \int_0^t x(\mu s^q) ds = f(t)$.

ГЛАВА III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С НЕСКОЛЬКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ АРГУМЕНТА

Пусть $\alpha, t \in K \doteq [a, b]$, $x, q_i, f \in C(K; \mathbb{R})$, $F_i \in C(K; K)$, $i = 1, \dots, r$, — непрерывные функции, причем q_i имеют ограниченное изменение. Семейство уравнений с отклонениями $F_i : K \rightarrow K$

$$x(t) - \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_{\alpha}^t x(F_i(\cdot)) dq_i = f(t), \quad \lambda_i \in \mathbb{R}, \quad (\text{iii.1})$$

вложимо в семейство Φ -интегральных уравнений

$$x(t) - \int_{\alpha}^t (dQ * x) = f(t), \quad (\text{iii.2})$$

где оператор $x(t) \rightarrow \int_{\alpha}^t (dQ * x)$ связан с умножением $*$, действующим в специальной алгебре, порожденной полугруппой Φ , порожденной, в свою очередь, алгебраическими эндоморфизмами $\varphi_1, \dots, \varphi_r : (\varphi_i x)(\cdot) = x(F_i(\cdot))$.

Семейство уравнений (iii.1) включает в себя начальную задачу для обобщенного скалярного уравнения пантографа

$$\dot{x}(t) - \sum_{i=1}^r a_i(t) x(F_i(t)) = b(t). \quad (\text{iii.3})$$

Специфика уравнений (iii.1)–(iii.3) такова, что все отклоняющие функции определены на одном и том же отрезке K и действуют из него в себя. Данное обстоятельство позволяет отказаться от задания начальных функций и от каких-либо дополнительных ограничений на отклоняющие функции.

Косое Φ -умножение $*$ функциональных рядов (некоммутативное ассоциативное умножение) и Φ -интеграл Римана–Стилтьеса с функциональными рядами в качестве аргументов интегрирования опеределены в пространстве $C(K^{\ell}; \mathbb{R})[\Lambda]$. Его элементы — это формальные функционально-степенные ряды, компоненты которых суть формы степени k от некоммутирующих переменных $\lambda_1, \dots, \lambda_r$ с коэффициентами из $C(K^{\ell}; \mathbb{R})$. Φ -интегралы и косое умножение связаны формулой интегрирования по частям.

Приводится процедура построения фундаментального решения $X(\cdot)$ уравнения (iii.2) (то есть решения уравнения (iii.2), в котором $f = e$ — единица алгебры $C(K^{\ell}; \mathbb{R})[\Lambda]$ с Φ -умножением). Относительно косого умножения $*$ функция $X(\cdot)$ обратима и порождает произведение $C(t, \tau) = X(t) * X^{-1}(\tau)$. При определенных условиях на параметры уравнения (iii.2) функция $C(t, \tau)$ обладает всеми характерными свойствами функции Коши. Например,

$$C(t, s) * C(s, \tau) = C(t, \tau). \quad (\text{iii.4})$$

Для специальных ядер Q определено понятие сопряженного уравнения

$$y(\tau) + \int_{\alpha}^{\tau} (y * dQ) = g(\tau). \quad (\text{iii.5})$$

Для таких ядер единственное решение уравнения (iii.2) (в случае выполнения условий $\alpha = F_i(\alpha)$, $i = 1, \dots, r$) допускает одно из двух представлений

$$\begin{aligned} x(t) &= f(t) - \int_{\alpha}^t (d_s C(t, s) * f(s)) = \\ &= C(t, \alpha) * f(\alpha) + \int_{\alpha}^t (C(t, s) * df(s)), \quad (\text{iii.6}) \end{aligned}$$

а единственное решение уравнения (iii.5) при любом $\alpha \in K$ имеет вид

$$\begin{aligned} y(\tau) &= g(\tau) - \int_{\alpha}^{\tau} (g(s) * d_s C(s, \tau)) = \\ &= g(\alpha) * C(\alpha, \tau) + \int_{\alpha}^{\tau} (dg(s) * C(s, \tau)). \quad (\text{iii.7}) \end{aligned}$$

При малых λ_i доказана сходимость рядов (iii.6), (iii.7).

Таким образом, в задаче с «искривленным» временем за счет введения специального «искривленного» умножения $*$ восстановлено тождество (iii.4), играющее центральную роль в теории динамических систем. Следует также отметить, что, несмотря на то, что скалярное уравнение (i.1) и уравнение (ii.1) — это частные случаи уравнений (iii.3) и (iii.1), исследование данных уравнений имеет самостоятельное значение. В первом случае наличие гомоморфизма H_{μ} позволяет в ряде случаев свести процедуру решения системы (i.2) к решению системы обыкновенных дифференциальных уравнений, а во втором — имеется явное представление (ii.3) для функции Коши.

Результаты главы опубликованы в работах [84–87, 94, 95, 105, 106, 109].

§ 6 . Алгебра функциональных рядов с Φ -умножением

Зафиксируем отрезок $K \doteq [a, b]$ и $\ell \in \mathbb{N}$. Через $C \doteq C(K^{\ell}; \mathbb{R})$ обозначим алгебру (над полем \mathbb{R}) непрерывных функций $x : K^{\ell} \rightarrow \mathbb{R}$. Непрерывные функции $F_i : K \rightarrow K$ (называем их *базисными*) порождают в алгебре C эндоморфизмы φ_i (которые также называем *базисными*):

$$\varphi_i : x(t_1, \dots, t_{\ell}) \rightarrow x(F_i(t_1), \dots, F_i(t_{\ell})), \quad i = 1, \dots, r.$$

Зафиксируем алфавит $L = \{\lambda_i\}_{i=1}^r$, состоящий из r независимых символов λ_i , каждый из которых коммутирует со всеми элементами алгебры C (между собой символы λ_i , вообще говоря, не коммутируют), и пусть

Λ — язык в алфавите L . Например, при $r = 2$ имеем $L = \{\lambda_1, \lambda_2\}$ и $\Lambda = \{\varepsilon, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_1^2, \lambda_1\lambda_2, \lambda_2\lambda_1, \lambda_2^2, \dots\}$, где ε — пустое слово.

Каждому λ_i поставим в соответствие эндоморфизм φ_i , $i = 1, \dots, r$. Это соответствие индуцирует взаимно-однозначное соответствие между языком Λ и полугруппой Φ , состоящей из всевозможных суперпозиций базисных эндоморфизмов φ_i . Именно, слову $\lambda \in \Lambda$,

$$\lambda \doteq \lambda_{i_1}\lambda_{i_2}\dots\lambda_{i_k}, \quad i_s \in \{1, \dots, r\}, \quad s = 1, \dots, k,$$

ставится в соответствие эндоморфизм $\varphi^\lambda \doteq \varphi_{i_1}\varphi_{i_2}\dots\varphi_{i_k}$. При этом пустому слову ε ставится в соответствие тождественный эндоморфизм $\varphi^\varepsilon = E$. Очевидно, $\varphi^{\lambda\mu}x = \varphi^\lambda(\varphi^\mu x)$ для любых $x \in \mathbb{C}$ и $\lambda, \mu \in \Lambda$ (выражение $\lambda\mu$ обозначает конкатенацию слов λ и μ).

Через $\mathbb{C}[\Lambda] \doteq \mathbb{C}(K^\ell; \mathbb{R})[\Lambda]$ обозначим линейное пространство над полем \mathbb{R} , состоящее из выражений вида $\sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$, $x_\lambda \in \mathbb{C}$, трактуемых следующим образом:

$$\begin{aligned} \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda &\doteq \sum_{k=0}^{\infty} \left[\sum_{\lambda \in \Lambda: |\lambda|=k} \lambda x_\lambda \right] = \\ &= \varepsilon x_\varepsilon(\cdot) + \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{(i_1, \dots, i_k) \in \{1, \dots, r\}^k} \lambda_{i_1} \dots \lambda_{i_k} x_{\lambda_{i_1} \dots \lambda_{i_k}}(\cdot). \end{aligned} \quad (6.1)$$

Другими словами, элементы пространства $\mathbb{C}[\Lambda]$ — это формальные функционально-степенные ряды (6.1), компоненты которых суть формы степени k от некоммутирующих переменных $\lambda_1, \dots, \lambda_r$ с коэффициентами из \mathbb{C} (внутреннее суммирование в (6.1) ведется по всем словам $\lambda \in \Lambda$, длина $|\lambda|$ которых равна k , количество таких слов равно r^k). В связи с подобной интерпретацией пространства $\mathbb{C}[\Lambda]$ будем называть его пространством формальных функционально-степенных рядов, а выражения $\sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$ — формальными функционально-степенными рядами (или, короче, *функциональными рядами*).

Будем использовать обозначения: если $\lambda \doteq \lambda_{i_1}\lambda_{i_2}\dots\lambda_{i_k}$ — произвольное слово языка Λ , то через $F^\lambda(\cdot) \doteq F_{i_k}(F_{i_{k-1}}(\dots F_{i_1}(\cdot)\dots))$ обозначим суперпозицию базисных функций, а через $x^{[\lambda]}$ — образ элемента $x \in \mathbb{C}$ при действии эндоморфизма $\varphi^\lambda \doteq \varphi_{i_1}\varphi_{i_2}\dots\varphi_{i_k}$. Другими словами,

$$x^{[\lambda]}(t_1, \dots, t_\ell) \doteq x(F^\lambda(t_1), \dots, F^\lambda(t_\ell)).$$

Φ -произведением рядов $\sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$ и $\sum_{\mu \in \Lambda} \mu y_\mu$ из пространства $\mathbb{C}(K^\ell; \mathbb{R})[\Lambda]$ на-

зывается ряд из $C(K^\ell; \mathbb{R})[\Lambda]$, определенный правой частью формулы

$$\sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda * \sum_{\mu \in \Lambda} \mu y_\mu = \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda \mu = \nu} x_\lambda y_\mu^{[\lambda]}$$

(внутреннее суммирование в правой части ведется по всем таким парам $(\lambda, \mu) \in \Lambda^2$, что конкатенация $\lambda\mu$ равна ν). Бинарная операция $*$ называется Φ -умножением.

Предложение 6.1. *Пространство $C[\Lambda]$, наделенное операцией Φ -умножения, образует над полем \mathbb{R} ассоциативную алгебру (которую будем обозначать $C_\Phi[\Lambda] \doteq C_\Phi(K^\ell; \mathbb{R})[\Lambda]$) с единицей.*

Доказательство. Для рядов $x \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$, $y \doteq \sum_{\mu \in \Lambda} \mu y_\mu$, $z \doteq \sum_{\nu \in \Lambda} \nu z_\nu$ произведения $x * y$ и $y * z$ равны

$$\sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\lambda \mu = \varrho} x_\lambda y_\mu^{[\lambda]} \quad \text{и} \quad \sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\mu \nu = \varrho} y_\mu z_\nu^{[\mu]}$$

соответственно, поэтому

$$\begin{aligned} (x * y) * z &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\varrho \nu = \sigma} \sum_{\lambda \mu = \varrho} x_\lambda y_\mu^{[\lambda]} z_\nu^{[\varrho]} = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda \mu \nu = \sigma} x_\lambda y_\mu^{[\lambda]} z_\nu^{[\lambda \mu]} = \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda \varrho = \sigma} x_\lambda \sum_{\mu \nu = \varrho} y_\mu^{[\lambda]} z_\nu^{[\lambda \mu]} = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda \varrho = \sigma} x_\lambda \left(\sum_{\mu \nu = \varrho} y_\mu z_\nu^{[\mu]} \right)^{[\lambda]} = x * (y * z), \end{aligned}$$

что доказывает ассоциативность Φ -умножения. Проверка аксиом дистрибутивности тривиальна. Ряд $e \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda \delta_{\lambda \varepsilon}$ играет роль левой и правой единицы алгебры $C_\Phi[\Lambda]$ (где $\delta_{\lambda \mu}$ — символ Кронекера: если $\lambda, \mu \in \Lambda$ и $\lambda = \mu$, то $\delta_{\lambda \mu} = 1$, а если $\lambda \neq \mu$, то $\delta_{\lambda \mu} = 0$).

Теорема 6.1. *Ряд $x \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$ обратим в алгебре $C_\Phi[\Lambda]$ тогда и только тогда, когда коэффициент x_ε обратим в алгебре C (что равносильно условию $x_\varepsilon(t) \neq 0$ для всех $t \in K^\ell$).*

Доказательство. Равенство $x * y = e$ (где $y \doteq \sum_{\mu \in \Lambda} \mu y_\mu$) имеет место тогда и только тогда, когда при всех $\nu \in \Lambda$ выполнено равенство

$$x_\varepsilon y_\nu + \sum_{\substack{\lambda \mu = \nu \\ \lambda \neq \varepsilon}} x_\lambda y_\mu^{[\lambda]} = \delta_{\nu \varepsilon},$$

поэтому правая обратимость ряда x равносильна обратимости функции x_ε в \mathbb{C} . Левый обратный ряд $z \doteq \sum_{\nu \in \Lambda} \nu z_\nu$ получается из системы уравнений

$$z_\nu x_\varepsilon^{[\nu]} + \sum_{\substack{\lambda \mu = \nu \\ \mu \neq \varepsilon}} z_\lambda x_\mu^{[\lambda]} = \delta_{\nu \varepsilon}, \quad \nu \in \Lambda, \quad (6.2)$$

(очевидно, в алгебре \mathbb{C} функции x_ε и $x_\varepsilon^{[\nu]}$ обратимы или нет одновременно), причем в силу ассоциативности алгебры $\mathbb{C}_\Phi[\Lambda]$ ряды y и z совпадают.

Лемма 6.1. *Ряд $x \doteq \varepsilon + \sum_{\substack{\lambda \in \Lambda \\ \lambda \neq \varepsilon}} \lambda x_\lambda$ обратим в алгебре $\mathbb{C}_\Phi[\Lambda]$. Обратный ряд имеет вид*

$$x^{-1} = \varepsilon + \sum_{\substack{\mu \in \Lambda \\ \mu \neq \varepsilon}} \mu \sum_{\alpha_1 \dots \alpha_k = \mu} \prod_{i=1}^k (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}) , \quad (6.3)$$

где внутреннее суммирование ведется по всем упорядоченным наборам $(\alpha_1, \dots, \alpha_k)$ непустых слов $\alpha_i \in \Lambda$ таких, что $\alpha_1 \dots \alpha_k = \mu$.

Доказательство. При $i = 1$ полагаем $\alpha_1 \dots \alpha_{i-1} = \varepsilon$. Заметим также, что $x_\varepsilon = 1$, поэтому $x_\varepsilon^{[\mu]} = 1$ для любого $\mu \in \Lambda$. Индукцией по m , где $m = |\mu|$, покажем, что коэффициенты z_μ обратного ряда (такого, что $z * x = e$) представимы в виде

$$z_\mu = \sum_{\alpha_1 \dots \alpha_k = \mu} \prod_{i=1}^k (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}) , \quad \mu \neq \varepsilon. \quad (6.4)$$

При $m = 1$ формула (6.4) следует из (6.2) (так как $z_\varepsilon = 1$). Зафиксируем $\mu \in \Lambda$, $|\mu| = m > 1$, и предположим истинность (6.4) для всех слов меньшей длины. Тогда из (6.2) следуют равенства

$$\begin{aligned} z_\mu x_\varepsilon^{[\mu]} + z_\varepsilon x_\mu^{[\varepsilon]} &= - \sum_{\substack{\lambda \nu = \mu \\ \lambda \neq \varepsilon, \nu \neq \varepsilon}} \sum_{\alpha_1 \dots \alpha_k = \lambda} \prod_{i=1}^k (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}) x_\nu^{[\lambda]} = \\ &= \sum_{\substack{\lambda \nu = \mu \\ \lambda \neq \varepsilon, \nu \neq \varepsilon}} \sum_{\alpha_1 \dots \alpha_k = \lambda} (-x_\nu^{[\lambda]}) \prod_{i=1}^k (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}) = \\ &= \sum_{\substack{\alpha_1 \dots \alpha_k \\ \nu = \mu \\ \nu \neq \mu}} (-x_\nu^{[\alpha_1 \dots \alpha_k]}) \prod_{i=1}^k (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}) . \end{aligned}$$

В последнем равенстве мы перешли от повторного суммирования к суммированию по всем непустым словам одновременно. Введя обозначения $\alpha_{k+1} = \nu$ и $n = k + 1$, получим равенства

$$z_\mu = -x_\mu^{[\varepsilon]} + \sum_{\substack{\alpha_1 \dots \alpha_{k+1} = \mu \\ \alpha_{k+1} \neq \mu}} \prod_{i=1}^{k+1} (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}) = \sum_{\alpha_1 \dots \alpha_n = \mu} \prod_{i=1}^n (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}).$$

Замечание 6.1. В случае $r = 1$ имеем $L = \{\lambda\}$, $\Lambda = \{\varepsilon, \lambda, \lambda\lambda, \lambda\lambda\lambda, \dots\}$, поэтому можно считать, что $\Lambda = \{\lambda^k\}_{k=0}^\infty$, а ряды (6.1) принимают вид

$$\sum_{k=0}^\infty \lambda^k x_k. \text{ Следовательно, в силу леммы 6.1 степенные ряды } 1 - \sum_{k=1}^\infty \lambda^k a_k \text{ и } 1 + \sum_{m=1}^\infty \lambda^m \sum_{p_1+\dots+p_r=m} \prod_{i=1}^r a_{p_i} \text{ с числовыми коэффициентами взаимно обратны}$$

в смысле естественного умножения степенных рядов.

§ 7. Φ -интеграл Римана–Стилтьеса с функциональными рядами в качестве аргументов интегрирования, ассоциированный с Φ -умножением

Определение 7.1. Пусть $i \in \{1, \dots, \ell\}$, $E \subseteq K$ и $u, v \in C_\Phi(K^\ell; \mathbb{R})[\Lambda]$.

Если для всех $\lambda, \mu \in \Lambda$ существуют интегралы $\int_E (u_\lambda \cdot d_i v_\mu^{[\lambda]})$, то ряд

$$\int_E (u * d_i v) \doteq \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda\mu=\nu} \int_E (u_\lambda \cdot d_i v_\mu^{[\lambda]}) \quad (7.1)$$

называется *левым Φ -интегралом ряда u по ряду v (по i -ой переменной)*.

Если для всех $\lambda, \mu \in \Lambda$ существуют интегралы $\int_E (d_i u_\lambda \cdot v_\mu^{[\lambda]})$, то ряд

$$\int_E (d_i u * v) \doteq \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda\mu=\nu} \int_E (d_i u_\lambda \cdot v_\mu^{[\lambda]}) \quad (7.2)$$

называется *правым Φ -интегралом ряда v по ряду u (по i -ой переменной)*.

7.1. Свойства Φ -интегралов. Каждый из Φ -интегралов (7.1) и (7.2) линеен по каждому из аргументов и удовлетворяет свойству аддитивности (если, конечно, все входящие в формулу Φ -интегралы существуют).

Утверждение 7.1. Из существования одного из Φ -интегралов $\int_\alpha^\beta (u * d_i v)$ или $\int_\alpha^\beta (d_i u * v)$ следует существование другого и равенство

$$\int_\alpha^\beta (u * d_i v) + \int_\alpha^\beta (d_i u * v) = (u * v) \Big|_\alpha^\beta. \quad (7.3)$$

(Значения α и β подставляются вместо переменной t_i .)

Одновременное существование Φ -интегралов (7.1) и (7.2) следует из одновременного существования интегралов $\int_{\alpha}^{\beta} (u_{\lambda} \cdot d_i v_{\mu}^{[\lambda]})$ и $\int_{\alpha}^{\beta} (d_i u_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]})$, а равенство (7.3) следует из формулы интегрирования по частям, справедливой для интегралов Римана–Стилтьеса.

Утверждение 7.2. *Если ряды $u, v \in C_{\Phi}(K^{\ell}; \mathbb{R})[\Lambda]$ таковы, что коэффициенты u_{λ} ряда u имеют ограниченное изменение по переменной t_i , то для любого сегмента $E \subseteq K$ Φ -интегралы (7.1) и (7.2) существуют.*

Доказательство сводится к замечанию, что все коэффициенты Φ -интеграла $\int_E (d_i u * v)$, то есть суммы $\sum_{\lambda\mu=\nu} \int_E (d_i u_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]})$, существуют, поскольку функции u_{λ} имеют ограниченное изменение по переменной t_i , а все функции $v_{\mu}^{[\lambda]}$ непрерывны², с. 216.

Утверждение 7.3. *Если ряды $u, v, w \in C_{\Phi}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$ таковы, что коэффициенты u_{λ} ряда u имеют ограниченное изменение, то для любого $E \subseteq K$*

$$\begin{aligned} \int_E (du(s) * (v(s) * w(\tau))) &= \int_E (du * v) * w(\tau), \\ \int_E (u(s) * d_s(v(s) * w(\tau))) &= \int_E (u * dv) * w(\tau). \end{aligned}$$

Доказательство. Заметим, что Φ -умножение и Φ -интегрирование в левых частях формул осуществляются в алгебре $C_{\Phi}(K^2; \mathbb{R})[\Lambda]$, а в правых частях — в алгебре $C_{\Phi}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$. Ряды $v(s) * w(\tau)$ и $\int_E (du * v)$ равны

$$\sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\mu\nu=\varrho} v_{\mu}(s) w_{\nu}^{[\mu]}(\tau) \quad \text{и} \quad \sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\lambda\mu=\varrho} \int_E (du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]})$$

соответственно. Следовательно, справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} \int_E (du(s) * (v(s) * w(\tau))) &= \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\varrho=\sigma} \int_E \left(du_{\lambda}(s) \cdot \sum_{\mu\nu=\varrho} v_{\mu}^{[\lambda]}(s) (w_{\nu}^{[\mu]})^{[\lambda]}(\tau) \right) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\mu\nu=\sigma} \int_E (du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]}) w_{\nu}^{[\lambda\mu]}(\tau) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\varrho\nu=\sigma} \sum_{\lambda\mu=\varrho} \int_E (du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]}) w_{\nu}^{[\varrho]}(\tau) = \int_E (du * v) * w(\tau). \end{aligned}$$

Второе равенство справедливо в силу (7.3).

² Натансон И.П. Теория функций вещественной переменной. М.: Наука, 1974. 480 с.

Замечание 7.1. Формулы позволяют выносить за знак Φ -интегралов ряд, не зависящий от переменной интегрирования и записанный справа. В то же время легко показать, что ряды $\int_E ((u(t)*v(s))*dw(s))$ и $u(t)*\int_E (v*dw)$, вообще говоря, различны.

7.2. Вложение линейных дифференциальных уравнений с несколькими отклонениями аргумента в семейство Φ -интегральных уравнений. Предваряя доказательство вложения, приведем пример решения обобщенного уравнения пантографа.

Пример 7.1. Пусть $t \in K \doteq [-1, 1]$, $|\mu_i| \leq 1$, $i = 1, \dots, r$. Решение уравнения с линейными отклонениями аргумента

$$x(t) - \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_0^t x(\mu_i s) ds = 1, \quad x \in C(K; \mathbb{R}),$$

представимо в виде

$$x(t) = 1 + \sum_{n=1}^{\infty} \left(\prod_{k=0}^{n-1} \sum_{i=1}^r \lambda_i \mu_i^k \right) \frac{t^n}{n!}, \quad t \in K.$$

Действительно, подставив $x(\cdot)$ в исходное уравнение, получим

$$\begin{aligned} \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_0^t x(\mu_i s) ds &= \sum_{i=1}^r \lambda_i t + \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_0^t \sum_{n=1}^{\infty} \left(\prod_{k=0}^{n-1} \sum_{j=1}^r \lambda_j \mu_j^k \right) \frac{\mu_i^n s^n}{n!} ds = \\ &= \sum_{i=1}^r \lambda_i t + \sum_{n=1}^{\infty} \left(\sum_{i=1}^r \lambda_i \mu_i^n \right) \left(\prod_{k=0}^{n-1} \sum_{j=1}^r \lambda_j \mu_j^k \right) \frac{t^{n+1}}{(n+1)!} = \\ &= \sum_{i=1}^r \lambda_i t + \sum_{m=2}^{\infty} \left(\prod_{k=0}^{m-1} \sum_{i=1}^r \lambda_i \mu_i^k \right) \frac{t^m}{m!} = x(t) - 1 \end{aligned}$$

(заменяли переменную суммирования n на $m = n + 1$ и объединили сомножители). Ниже мы убедимся, что $x(\cdot)$ — единственное решение уравнения.

Заметим еще, что решение $x : K \rightarrow \mathbb{R}$ продолжимо до целой аналитической функции. Наконец, решение представимо в формате (6.1):

$$x(t) = \varepsilon + \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{(i_1, \dots, i_n) \in \{1, \dots, r\}^n} \lambda_{i_1} \dots \lambda_{i_n} \left(\prod_{k=1}^n \mu_{i_k}^{k-1} \frac{t^n}{n!} \right).$$

Зафиксируем ряд $Q \in C_{\Phi}[\Lambda] \doteq C_{\Phi}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$, компоненты которого имеют ограниченное изменение. Согласно утверждению 7.2 для любых $\alpha, t \in K$ существует Φ -интеграл $(Qx)(t) \doteq \int_{\alpha}^t (dQ * x)$, каков бы ни был ряд $x \in C_{\Phi}[\Lambda]$.

Справедливо включение $Qx \in C_{\mathbb{F}}[\Lambda]$ (более того, компоненты ряда Qx имеют ограниченное изменение), следовательно, мы можем приступить к исследованию уравнения (iii.2), в котором $f \in C_{\mathbb{F}}[\Lambda]$. В развернутой форме уравнение имеет вид

$$\sum_{\nu \in \Lambda} \nu x_{\nu}(t) - \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda \mu = \nu} \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda} \cdot x_{\mu}^{[\lambda]}) = \sum_{\nu \in \Lambda} \nu f_{\nu}(t),$$

что равносильно системе $x_{\nu}(t) - \sum_{\lambda \mu = \nu} \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda} \cdot x_{\mu}^{[\lambda]}) = f_{\nu}(t)$, $\nu \in \Lambda$, или

$$\begin{aligned} x_{\varepsilon}(t) - \int_{\alpha}^t (dQ_{\varepsilon} \cdot x_{\varepsilon}) &= f_{\varepsilon}(t), \\ x_{\nu}(t) - \int_{\alpha}^t (dQ_{\varepsilon} \cdot x_{\nu}) &= f_{\nu}(t) + \sum_{\substack{\lambda \mu = \nu \\ \lambda \neq \varepsilon}} \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda} \cdot x_{\mu}^{[\lambda]}), \quad \nu \neq \varepsilon. \end{aligned} \tag{7.4}$$

При $Q_{\varepsilon} = \text{const}$ система имеет рекуррентный характер (так как интеграл в левой части (7.4) равен нулю), а при $Q_{\varepsilon} \neq \text{const}$ она состоит из интегральных уравнений. В обоих случаях система однозначно разрешима, поэтому уравнение (iii.2) имеет единственное решение. Далее считаем $Q_{\varepsilon} = \text{const}$.

В частном случае, когда $Q(\cdot) \doteq \sum_{i=1}^r \lambda_i q_i(\cdot)$, в представлении (6.1) для ядра Q имеем равенства $Q_{\lambda_i} = q_i$ и $Q_{\lambda} = 0$ для всех $\lambda \in \Lambda \setminus \{\lambda_1, \dots, \lambda_r\}$, поэтому для произвольного слова $\nu \in \Lambda$ вида $\nu \doteq \lambda_i \omega$ справедливо

$$\sum_{\substack{\lambda \mu = \nu \\ \lambda \neq \varepsilon}} \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda} \cdot x_{\mu}^{[\lambda]}) = \sum_{\substack{\lambda \mu = \lambda_i \omega \\ \lambda \neq \varepsilon}} \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda} \cdot x_{\mu}^{[\lambda]}) = \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda_i} \cdot x_{\omega}^{[\lambda_i]}) = \int_{\alpha}^t x_{\omega}(F_i(\cdot)) dq_i.$$

Следовательно, система (7.4) принимает вид

$$\begin{aligned} x_{\varepsilon}(t) &= f_{\varepsilon}(t), \\ x_{\lambda_i \omega}(t) &= f_{\lambda_i \omega}(t) + \int_{\alpha}^t x_{\omega}(F_i(\cdot)) dq_i, \quad (i, \omega) \in \{1, \dots, r\} \times \Lambda. \end{aligned} \tag{7.5}$$

Предположив, что ряды $\sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_{\lambda}$ и $\sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda f_{\lambda}$ сходятся в метрике пространства C (полагая, что в соответствии с интерпретацией (6.1) вместо символов λ_i подставляются числовые значения $\xi_i \in \mathbb{R}$ такие, что $|\xi_1| + \dots + |\xi_r| < \delta$) и возможна перемена порядка суммирования и интегрирования, из системы

(7.5) получаем равенство

$$\begin{aligned} x_\varepsilon(t) + \sum_{i=1}^r \sum_{\omega \in \Lambda} \lambda_i \omega x_{\lambda_i \omega}(t) - \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_\alpha^t \left(\sum_{\omega \in \Lambda} \omega x_\omega(F_i(\cdot)) \right) dq_i = \\ = f_\varepsilon(t) + \sum_{i=1}^r \sum_{\omega \in \Lambda} \lambda_i \omega f_{\lambda_i \omega}(t) \end{aligned}$$

или

$$\tilde{x}(t) - \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_\alpha^t \tilde{x}(F_i(\cdot)) dq_i = \tilde{f}(t),$$

где $\tilde{x} \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$, $\tilde{f} \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda f_\lambda$ — суммы рядов. Таким образом, всякое уравнение (iii.1) вложимо в семейство Φ -интегральных уравнений (iii.2).

§ 8 . Аналог функции Коши для линейного дифференциального уравнения с несколькими отклонениями аргумента, заданного в алгебре функциональных рядов с Φ -умножением

8.1. Ряд Коши Φ -интегрального уравнения и его свойства. Пусть в уравнении (iii.2) $f = e$, то есть $f_\nu(t) = \delta_{\nu\varepsilon}$, а коэффициенты ряда Q непрерывны и имеют ограниченное изменение, причем $Q_\varepsilon = \text{const}$. Через $X(t)$ обозначим решение этого уравнения. Другими словами,

$$X(t) - \int_\alpha^t (dQ * X) = e$$

(в пункте 7.2 мы показали существование и единственность решения). В силу (7.4) справедливо $X_\varepsilon = f_\varepsilon = 1$, а в силу теоремы 6.1 ряд $X(t)$ обратим в алгебре $C_\Phi(K; \mathbb{R})[\Lambda]$: существует ряд $Y(t)$ такой, что

$$X(t) * Y(t) = e = Y(t) * X(t).$$

Определение 8.1. *Рядом Коши Φ -интегрального уравнения (iii.2) называется ряд из алгебры $C_\Phi(K^2; \mathbb{R})[\Lambda]$, определенный равенством*

$$C(t, \tau) \doteq X(t) * Y(\tau).$$

Очевидно, $C(s, s) = e$, в алгебре $C_\Phi(K^3; \mathbb{R})[\Lambda]$ справедливо тождество $C(t, s) * C(s, \tau) = C(t, \tau)$, а ряды $C(t, \tau)$ и $C(\tau, t)$ взаимно обратны в алгебре $C_\Phi(K^2; \mathbb{R})[\lambda]$. Следующие два свойства менее тривиальны: $C(\alpha, \tau) = Y(\tau)$, а если $\alpha = F_i(\alpha)$ при всех $i = 1, \dots, r$, то $C(t, \alpha) = X(t)$. Действительно, в силу (7.4) имеем $X_\lambda(\alpha) = \delta_{\lambda\varepsilon}$, следовательно, $Y_\mu(\alpha) = \delta_{\mu\varepsilon}$ и

$$C(t, \tau) \Big|_{t=\alpha} = \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda \mu = \nu} X_\lambda(\alpha) Y_\mu(F^\lambda(\tau)) = \sum_{\nu \in \Lambda} \nu Y_\nu(\tau) = Y(\tau),$$

$$\begin{aligned}
C(t, \tau) \Big|_{\tau=\alpha} &= \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda \mu = \nu} X_\lambda(t) Y_\mu(F^\lambda(\alpha)) = \\
&= \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda \mu = \nu} X_\lambda(t) Y_\mu(\alpha) = \sum_{\nu \in \Lambda} \nu X_\nu(t) = X(t).
\end{aligned}$$

Теорема 8.1. *Ряд Коши удовлетворяет тождеству*

$$C(t, \tau) - \int_{\tau}^t (dQ(s) * C(s, \tau)) = e.$$

Действительно, поскольку $X(t) - \int_{\alpha}^t (dQ * X) = e$, то в соответствии с утверждением 7.3 справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned}
&\int_{\tau}^t (dQ(s) * C(s, \tau)) = \int_{\tau}^t (dQ(s) * (X(s) * Y(\tau))) = \int_{\tau}^t (dQ * X) * Y(\tau) = \\
&= \left(\int_{\alpha}^t (dQ * X) - \int_{\alpha}^{\tau} (dQ * X) \right) * Y(\tau) = (X(t) - X(\tau)) * Y(\tau) = C(t, \tau) - e.
\end{aligned}$$

Замечание 8.1. Развернутая форма тождества имеет рекуррентный вид

$$C_{\varepsilon}(t, \tau) = 1, \quad C_{\nu}(t, \tau) = \sum_{\substack{\lambda \mu = \nu \\ \lambda \neq \varepsilon}} \int_{\tau}^t (dQ_{\lambda}(s) \cdot C_{\mu}(F^{\lambda}(s), F^{\lambda}(\tau))), \quad \nu \neq \varepsilon,$$

поэтому (непрерывные) функции $C_{\nu}(t, \tau)$ имеют ограниченное изменение по первой переменной. Другими словами, при фиксированном $\tau \in K$ сечение $C_{\nu}(\cdot, \tau)$ имеет ограниченную вариацию, однако в общем случае сечение $C_{\nu}(t, \cdot)$ при фиксированном $t \in K$ может иметь неограниченное изменение. Например, при $r = 1$ в соответствии с замечанием 6.1 ядро Q и ряд Коши C имеют вид $\sum_{k=0}^{\infty} \lambda^k Q_k$ и $\sum_{k=0}^{\infty} \lambda^k C_k$ соответственно: если $K = [-1, 1]$, $Q_1(t) = t$, $Q_2(t) = 0$, $F(t) = t \cos(\pi/2t)$ при $t \neq 0$ и $F(0) = 0$, то $F : K \rightarrow K$ — непрерывная функция неограниченной вариации. Справедливо $C_1(t, \tau) = t - \tau$, поэтому

$$C_2(t, \tau) = \int_{\tau}^t (ds \cdot C_1(F(s), F(\tau))) = \int_{\tau}^t F(s) ds + F(\tau)(\tau - t)$$

— функция неограниченной вариации по τ .

8.2. Сходимость решений Φ -интегральных уравнений. Обозначим через $\tilde{C}[\Lambda] \doteq \tilde{C}(K^{\ell}; \mathbb{R})[\Lambda]$ подпространство в $C[\Lambda]$, состоящее из рядов $x \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_{\lambda}$, $x_{\lambda} \in C(K^{\ell}; \mathbb{R})$, таких, что степенной ряд

$$\sum_k \theta^k N_k(x), \quad N_k(x) \doteq \max_{\lambda: |\lambda|=k} \|x_{\lambda}\|,$$

сходится при малых θ (существует $\delta \doteq \delta(x) > 0$ такое, что при $|\theta| < \delta$ ряд сходится). Это условие эквивалентно сходимости ряда $\sum_k |\theta|^k N_k(x)$ в той же окрестности.

Аналогично определим подпространство $\tilde{\text{CBV}}[\Lambda] \doteq \tilde{\text{CBV}}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$, состоящее из тех рядов $x \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$, $x_\lambda \in \text{CBV}(K; \mathbb{R})$, что ряд $\sum_k \theta^k M_k(x)$ (где $M_k(x) \doteq \max_{\lambda: |\lambda|=k} \|x_\lambda\|_{\text{BV}}$) сходится при малых θ . Через $\text{CBV} \doteq \text{CBV}(K; \mathbb{R})$ обозначено пространство непрерывных функций $x : K \rightarrow \mathbb{R}$ ограниченной вариации, а

$$\|x\| \doteq \max_{(t_1, \dots, t_\ell) \in K^\ell} |x(t_1, \dots, t_\ell)| \quad \text{и} \quad \|x\|_{\text{BV}} \doteq |x(a)| + \text{Var}_K x$$

— нормы в $C(K^\ell; \mathbb{R})$ и $\text{CBV}(K; \mathbb{R})$ соответственно. Очевидно, $\|x^{[\lambda]}\| \leq \|x\|$ для любых $x \in C(K^\ell; \mathbb{R})$ и $\lambda \in \Lambda$. Так как при $\ell = 1$ для любого слова λ длины k справедливо $\|x_\lambda\| \leq \|x_\lambda\|_{\text{BV}} \leq M_k(x)$, то $N_k(x) \leq M_k(x)$, поэтому

$$\tilde{\text{CBV}}(K; \mathbb{R})[\Lambda] \subset \tilde{C}(K; \mathbb{R})[\Lambda].$$

Зафиксируем ряд $x \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$ и величины $\xi_i \in \mathbb{R}$, $i = 1, \dots, r$. Пусть $\theta \doteq |\xi_1| + \dots + |\xi_r|$. Если ряд $\sum_k \theta^k N_k(x)$ сходится, то ряд x (как функциональный ряд с элементами из пространства $C(K^\ell; \mathbb{R})$) абсолютно и равномерно на K^ℓ сходится. Действительно, подставив в элементы формулы (6.1) вместо символов λ_i значения ξ_i , имеем

$$\left| \sum_{(i_1, \dots, i_k)} \xi_{i_1} \dots \xi_{i_k} \cdot x_{\lambda_{i_1} \dots \lambda_{i_k}}(t_1, \dots, t_\ell) \right| \leq \left(\sum_{(i_1, \dots, i_k)} |\xi_{i_1} \dots \xi_{i_k}| \right) \cdot N_k(x) = \theta^k N_k(x).$$

Таким образом, элементы пространства $\tilde{C}(K^\ell; \mathbb{R})[\Lambda]$ — это сходящиеся ряды: существует $\delta \doteq \delta(x) > 0$ такое, что для любых $(\xi_1, \dots, \xi_r) \in \mathbb{R}^r$ таких, что $|\xi_1| + \dots + |\xi_r| < \delta$, ряд (6.1), в который вместо символов λ_i подставлены значения ξ_i , сходится абсолютно и равномерно на K^ℓ .

Если $x, y \in \tilde{C}[\Lambda]$, то $x * y \in \tilde{C}[\Lambda]$. Действительно, для любого слова ν длины n имеет место цепочка неравенств

$$\left\| \sum_{\lambda\mu=\nu} x_\lambda y_\mu^{[\lambda]} \right\| \leq \sum_{\lambda\mu=\nu} \|x_\lambda\| \cdot \|y_\mu\| \leq \sum_{k+m=n} N_k(x) \cdot N_m(y),$$

следовательно, $N_n(x * y) \leq \sum_{k+m=n} N_k(x) \cdot N_m(y)$, а при малых θ имеем

$$\sum_n |\theta|^n N_n(x * y) \leq \left(\sum_k |\theta|^k N_k(x) \right) \cdot \left(\sum_m |\theta|^m N_m(y) \right) < \infty.$$

Включения $\gamma x, x + y \in \tilde{C}[\Lambda]$ очевидны (где $\gamma \in \mathbb{R}$), поэтому подмножество $\tilde{C}[\Lambda]$ замкнуто относительно операций алгебры $C_\Phi[\Lambda]$ и само является алгеброй (обозначим ее через $\tilde{C}_\Phi[\Lambda]$).

Лемма 8.1. *Если $x \in \tilde{C}_\Phi[\Lambda]$, $y \in C_\Phi[\Lambda]$ и $x * y = e$, то $y \in \tilde{C}_\Phi[\Lambda]$.*

Доказательство. В соответствии с теоремой 6.1 коэффициент x_ε обратим в алгебре C .

1. Предположим, что $x_\varepsilon = 1$. Если $x \doteq \varepsilon + \sum_{\substack{\lambda \in \Lambda \\ \lambda \neq \varepsilon}} \lambda x_\lambda$, то в силу леммы 6.1 ряд y имеет вид (6.3). Так как $x \in \tilde{C}_\Phi[\Lambda]$, то взаимно обратные числовые ряды $1 - \sum_{k=1}^{\infty} |\theta|^k N_k(x)$ и

$$1 + \sum_{m=1}^{\infty} |\theta|^m \sum_{p_1 + \dots + p_k = m} \prod_{i=1}^k N_{p_i}(x) \quad (8.1)$$

сходятся при малых θ (см. замечание 6.1 и³, с. 210). Для любого слова μ длины $m \geq 1$ справедливо

$$\left\| \sum_{\alpha_1 \dots \alpha_k = \mu} \prod_{i=1}^k (-x_{\alpha_i}^{[\alpha_1 \dots \alpha_{i-1}]}) \right\| \leq \sum_{\alpha_1 \dots \alpha_k = \mu} \prod_{i=1}^k \|x_{\alpha_i}\| \leq \sum_{p_1 + \dots + p_k = m} \prod_{i=1}^k N_{p_i}(x),$$

где $p_i = |\alpha_i|$, следовательно,

$$N_m(y) \leq \sum_{p_1 + \dots + p_k = m} \prod_{i=1}^k N_{p_i}(x)$$

для всех $m = 1, 2, \dots$. Кроме того, $N_0(y) = 1$. Поэтому ряд (8.1) мажорирует ряд $1 + \sum_{m=1}^{\infty} |\theta|^m N_m(y)$, следовательно, $y \in \tilde{C}_\Phi[\Lambda]$.

2. Пусть x_ε — произвольная обратимая функция. Если $u_\lambda = \delta_{\lambda\varepsilon} x_\varepsilon$, $\lambda \in \Lambda$, $v_\mu = x_\varepsilon^{-1} x_\mu$, $\mu \in \Lambda$, $u \doteq \sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda u_\lambda$ и $v \doteq \sum_{\mu \in \Lambda} \mu v_\mu$, то

$$u * v = \sum_{\nu \in \Lambda} \nu \sum_{\lambda \mu = \nu} \delta_{\lambda\varepsilon} x_\varepsilon v_\mu^{[\lambda]} = \sum_{\nu \in \Lambda} \nu x_\varepsilon v_\nu = x,$$

поэтому $x^{-1} = v^{-1} * u^{-1}$. При этом обратные ряды u^{-1} и v^{-1} существуют и принадлежат алгебре $\tilde{C}_F[\Lambda]$ (для первого ряда это очевидно, а второй попадает под условия пункта 1).

³ Маркушевич А.И. Краткий курс теории аналитических функций. М.: Наука, 1978. 416 с.

Лемма 8.2. Пусть $Q \in \tilde{\text{CBV}}[\Lambda]$. Оператор $\mathcal{Q} : \mathbb{C}[\Lambda] \rightarrow \mathbb{C}[\Lambda]$, определенный формулой $(\mathcal{Q}x)(t) \doteq \int_{\alpha}^t (dQ * x)$, действует из $\tilde{\mathbb{C}}[\Lambda]$ в $\tilde{\mathbb{C}}[\Lambda]$.

Доказательство. Если $x \in \tilde{\mathbb{C}}[\Lambda]$, то при всех $\nu \in \Lambda$ ($|\nu| = n$) справедливы неравенства

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{\lambda\mu=\nu} \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda} \cdot x_{\mu}^{[\lambda]}) \right\| &\leq \sum_{\lambda\mu=\nu} \left\| \int_{\alpha}^t (dQ_{\lambda} \cdot x_{\mu}^{[\lambda]}) \right\| \leq \\ &\leq \sum_{\lambda\mu=\nu} \text{Var } Q_{\lambda} \cdot \|x_{\mu}\| \leq \sum_{k+m=n} M_k(Q) \cdot N_m(x), \\ N_n(\mathcal{Q}x) &\leq \sum_{k+m=n} M_k(Q) \cdot N_m(x), \\ \sum_n |\theta|^n N_n(\mathcal{Q}x) &\leq \left(\sum_k |\theta|^k M_k(Q) \right) \cdot \left(\sum_m |\theta|^m N_m(x) \right) < \infty \end{aligned}$$

— произведение сходящихся (при малых θ) рядов, поэтому $\mathcal{Q}x \in \tilde{\mathbb{C}}[\Lambda]$.

Теорема 8.2. Пусть $Q \in \tilde{\text{CBV}}[\Lambda]$, $Q_{\varepsilon} = \text{const}$, $f \in \tilde{\mathbb{C}}[\Lambda]$. Если x — решение уравнения (iii.2), то есть $x(t) - \int_{\alpha}^t (dQ * x) = f(t)$, то $x \in \tilde{\mathbb{C}}[\Lambda]$.

Доказательство. Так как $Q_{\varepsilon} = \text{const}$, то в соответствии с (7.4) справедливо равенство $\|x_{\varepsilon}\| = \|f_{\varepsilon}\|$, а для любого слова ν длины 1 имеем $\|x_{\nu}\| \leq \|f_{\nu}\| + \|Q_{\nu}\|_{\text{BV}} \cdot \|x_{\varepsilon}\| \leq N_1(f) + M_1(Q) \cdot N_0(x)$, поэтому $N_0(x) = N_0(f)$, $N_1(x) \leq N_1(f) + M_1(Q) \cdot N_0(f)$. На основе этих соотношений индукцией по n докажем оценку $N_n(x) \leq \sum_{k+m=n} a_k N_m(f)$, где

$$a_0 \doteq 1, \quad a_k \doteq \sum_{p_1+\dots+p_s=k} \prod_{i=1}^s M_{p_i}(Q), \quad k \in \mathbb{N}.$$

В соответствии с (7.4) для любого слова ν длины $n > 1$ справедливо

$$\|x_{\nu}\| \leq \|f_{\nu}\| + \sum_{\substack{\lambda\mu=\nu \\ \lambda \neq \varepsilon}} \|Q_{\lambda}\|_{\text{BV}} \cdot \|x_{\mu}\| \leq N_n(f) + \sum_{\substack{k+m=n \\ k \neq 0}} M_k(Q) \cdot N_m(x),$$

$$\begin{aligned} N_n(x) &\leq N_n(f) + \sum_{\substack{k+m=n \\ k \neq 0}} M_k(Q) \cdot N_m(x) \leq \\ &\leq a_0 N_n(f) + \sum_{\substack{k+m=n \\ k \neq 0}} M_k(Q) \sum_{r+q=m} a_r N_q(f) = a_0 N_n(f) + \sum_{\substack{k+r+q=n \\ k \neq 0}} M_k(Q) a_r N_q(f) = \\ &= a_0 N_n(f) + \sum_{\substack{m+q=n \\ m \neq 0}} \left[\sum_{\substack{k+r=m \\ k \neq 0}} M_k(Q) a_r \right] N_q(f). \end{aligned}$$

Обозначим выражение, стоящее в квадратных скобках, через σ_m . Тогда

$$\begin{aligned}\sigma_m &= M_m(Q) + \sum_{\substack{k+r=m \\ k \neq 0, r \neq 0}} M_k(Q) a_r = M_m(Q) + \sum_{\substack{k+r=m \\ k \neq 0, r \neq 0}} M_k(Q) \sum_{p_1+\dots+p_s=r} \prod_{i=1}^s M_{p_i}(Q) = \\ &= M_m(Q) + \sum_{\substack{k+p_1+\dots+p_s=m \\ k < m}} M_k(Q) \prod_{i=1}^s M_{p_i}(Q) = a_m,\end{aligned}$$

что и доказывает индукционный переход. Таким образом, при малых θ

$$\begin{aligned}\sum_n |\theta|^n N_n(x) &\leq \left(\sum_k |\theta|^k a_k \right) \cdot \left(\sum_m |\theta|^m N_m(f) \right) = \\ &= \left(1 - \sum_{k=1}^{\infty} |\theta|^k M_k(Q) \right)^{-1} \left(\sum_m |\theta|^m N_m(f) \right) < \infty.\end{aligned}$$

Последнее равенство справедливо в силу замечания 6.1. Сходимость второго ряда в последнем произведении имеет место в силу включения $f \in \tilde{C}[\Lambda]$, а сходимость первого ряда следует из включения $Q \in \text{CBV}[\Lambda]$ и из сходимости при малых θ обратного ряда (см. комментарии к формуле (8.1)).

Замечание 8.2. Для уравнения (iii.1), обобщением которого является уравнение (iii.2) с ядром $Q(\cdot) \doteq \sum_{i=1}^r \lambda_i q_i(\cdot)$, включение $f \in \tilde{C}[\Lambda]$ в (iii.2) автоматически влечет за собой включение $x \in \tilde{C}[\Lambda]$.

Замечание 8.3. Пусть $Q \in \text{CBV}[\Lambda]$. Поскольку $C(t, \tau) = X(t) * Y(\tau)$, $X \in \tilde{C}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$, а в соответствии с леммой 8.1 справедливо $Y \in \tilde{C}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$, то $C(t, \tau) \in \tilde{C}(K^2; \mathbb{R})[\Lambda]$. Покажем, что при фиксированном $\tau \in K$ имеет место включение $z(\cdot) \doteq C(\cdot, \tau) \in \text{CBV}[\Lambda]$. Действительно, в соответствии с замечанием 8.1 для любого непустого слова $\nu \in \Lambda$ длины n справедливо

$$\text{Var } z_\nu \leq \sum_{\substack{\lambda\mu=\nu \\ \lambda \neq \varepsilon}} \text{Var } Q_\lambda \cdot \|C_\mu\| \leq \sum_{\lambda\mu=\nu} \|Q_\lambda\|_{\text{BV}} \cdot \|C_\mu\| \leq \sum_{k+m=n} M_k(Q) \cdot N_m(C),$$

$$M_n(z) = \max_{\nu: |\nu|=n} \|z_\nu\|_{\text{BV}} \leq \max_{\nu: |\nu|=n} (\|z_\nu\| + \text{Var } z_\nu) \leq N_n(C) + \sum_{k+m=n} M_k(Q) \cdot N_m(C).$$

Оценка верна и при $n = 0$, следовательно, при малых θ справедливо

$$\sum_n |\theta|^n M_n(z) \leq \sum_n |\theta|^n N_n(C) + \left(\sum_k |\theta|^k M_k(Q) \right) \left(\sum_m |\theta|^m N_m(C) \right) < \infty.$$

Наша ближайшая цель — описание класса ядер Q , для которых при всех $t \in K$ справедливо включение $C(t, \cdot) \in \widetilde{\text{CBV}}[\Lambda]$ и, как следствие, имеет место представление (9.2) для решений Φ -интегральных уравнений.

8.3. Дополнительные утверждения о Φ -интегралах и Φ -интегральных уравнениях. В предыдущих пунктах мы имели дело с таким ядром Q Φ -интегрального уравнения (iii.2), что $Q_\lambda \in \text{CBV} \doteq \text{CBV}(K; \mathbb{R})$, то есть все Q_λ суть непрерывные функции ограниченной вариации. Через $\text{CB}\Phi \doteq \text{CB}\Phi(K; \mathbb{R})$ обозначим подпространство в CBV , состоящее из тех $x : K \rightarrow \mathbb{R}$, что $x^{[\lambda]} \doteq x(F^\lambda(\cdot)) \in \text{CBV}$ для всех $\lambda \in \Lambda$. Легко показать, что $\text{CB}\Phi = \text{CBV}$ для любого семейства непрерывных кусочно-монотонных функций $F_i : K \rightarrow K$, $i = 1, \dots, r$ (см. приведенный ниже пример 9.1).

Утверждение 8.1. *Если $[\alpha, \beta] \subseteq K$, $F : K \rightarrow K$, $u, u(F(\cdot)) \in \text{CBV}(K; \mathbb{R})$, $v \in \text{C}(K; \mathbb{R})$, то*

$$\int_{F(\alpha)}^{F(\beta)} (du \cdot v) = \int_{\alpha}^{\beta} (du(F(\cdot)) \cdot v(F(\cdot))) \quad u \quad \int_{F(\alpha)}^{F(\beta)} (u \cdot dv) = \int_{\alpha}^{\beta} (u(F(\cdot)) \cdot dv(F(\cdot))).$$

Формулы называются формулами замены переменной в интеграле Римана–Стилтьеса, а их доказательство основывается на сравнении интегральных сумм и проводится традиционно.

Утверждение 8.2. *Если $\alpha \in K$, $u \in \text{CB}\Phi$, $v \in \text{C}$, $w(t) \doteq \int_{\alpha}^t (du \cdot v)$, то $w \in \text{CB}\Phi$.*

Справедливо включение $w \in \text{CBV}$ (см. утверждение 7.2). Без ограничения общности считаем, что $\alpha < t$. Для любого $\lambda \in \Lambda$ справедливо включение $u^{[\lambda]} = u(F^\lambda(\cdot)) \in \text{CBV}$, следовательно, в силу утверждения 8.1 для произвольного разбиения $\alpha = s_0 < s_1 < \dots < s_n = t$ имеет место цепочка

$$\begin{aligned} \sum_{m=1}^n |w(F^\lambda(s_m)) - w(F^\lambda(s_{m-1}))| &= \sum_{m=1}^n \left| \int_{F^\lambda(s_{m-1})}^{F^\lambda(s_m)} (du \cdot v) \right| = \\ &= \sum_{m=1}^n \left| \int_{s_{m-1}}^{s_m} (du^{[\lambda]} \cdot v^{[\lambda]}) \right| \leq \text{Var}_K u^{[\lambda]} \cdot \|v\|. \end{aligned}$$

□

Через $\text{CBV}[\Lambda] \doteq \text{CBV}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$ и $\text{CB}\Phi[\Lambda] \doteq \text{CB}\Phi(K; \mathbb{R})[\Lambda]$ обозначим подпространства в $\text{C}[\Lambda]$, состоящие из рядов $\sum_{\lambda \in \Lambda} \lambda x_\lambda$ таких, что $x_\lambda \in \text{CBV}$ и $x_\lambda \in \text{CB}\Phi$ соответственно.

Утверждение 8.3. Пусть $\alpha, \beta \in K$, $u, v, w \in C[\Lambda]$. Тогда

- 1) если $u \in \text{CBV}[\Lambda]$, то $\int_{\alpha}^{\beta} (d \int_{\alpha}^t (du * v) * w(t)) = \int_{\alpha}^{\beta} (du * (v * w))$;
- 2) если $v \in \text{CB}\Phi[\Lambda]$, то $\int_{\alpha}^{\beta} (u(t) * d \int_{\alpha}^t (dv * w)) = \int_{\alpha}^{\beta} (d \int_{\alpha}^t (u * dv) * w(t))$;
- 3) если $w \in \text{CB}\Phi[\Lambda]$, то $\int_{\alpha}^{\beta} (u(t) * d \int_{\alpha}^t (v * dw)) = \int_{\alpha}^{\beta} ((u * v) * dw)$.

Доказательство. Все интегралы существуют (утверждение 8.2).

1. Выражения $\int_{\alpha}^t (du * v)$ и $v * w$ равны $\sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\lambda\mu=\varrho} \int_{\alpha}^t (du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]})$ и $\sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\mu\nu=\varrho} v_{\mu} w_{\nu}^{[\mu]}$ соответственно, следовательно,

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^{\beta} \left(d \int_{\alpha}^t (du * v) * w(t) \right) &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\varrho\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(d \sum_{\lambda\mu=\varrho} \int_{\alpha}^t (du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]}) \cdot w_{\nu}^{[\varrho]}(t) \right) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\mu\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(d \int_{\alpha}^t (du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]}) \cdot w_{\nu}^{[\lambda\mu]}(t) \right) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\mu\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]} \cdot w_{\nu}^{[\lambda\mu]} \right) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\varrho=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(du_{\lambda} \cdot \left(\sum_{\mu\nu=\varrho} v_{\mu} w_{\nu}^{[\mu]} \right)^{[\lambda]} \right) = \int_{\alpha}^{\beta} (du * (v * w)). \end{aligned}$$

2. Выражения $\int_{\alpha}^t (v * dw)$ и $\int_{\alpha}^t (du * v)$ равны

$$\sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\mu\nu=\varrho} \int_{\alpha}^t (v_{\mu} \cdot dw_{\nu}^{[\mu]}) \quad \text{и} \quad \sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\lambda\mu=\varrho} \int_{\alpha}^t (du_{\lambda} \cdot v_{\mu}^{[\lambda]})$$

соответственно, поэтому в силу утверждения 8.1 справедливы равенства

$$\begin{aligned} &\int_{\alpha}^{\beta} \left(u(t) * d \int_{\alpha}^t (dv * w) \right) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\varrho=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(u_{\lambda}(t) \cdot d \sum_{\mu\nu=\varrho} \left[\int_{F^{\lambda}(\alpha)}^{F^{\lambda}(t)} (dv_{\mu} \cdot w_{\nu}^{[\mu]}) + \int_{\alpha}^{F^{\lambda}(\alpha)} (dv_{\mu} \cdot w_{\nu}^{[\mu]}) \right] \right) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\varrho=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(u_{\lambda}(t) \cdot d \sum_{\mu\nu=\varrho} \int_{\alpha}^t (dv_{\mu}^{[\lambda]} \cdot w_{\nu}^{[\lambda\mu]}) \right) = \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
&= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\mu\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(u_{\lambda} \cdot dv_{\mu}^{[\lambda]} \cdot w_{\nu}^{[\lambda\mu]} \right) = \\
&= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\varrho\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(d \sum_{\lambda\mu=\varrho} \int_{\alpha}^t (u_{\lambda} \cdot dv_{\mu}^{[\lambda]}) \cdot w_{\nu}^{[\varrho]}(t) \right) = \int_{\alpha}^{\beta} \left(d \int_{\alpha}^t (u * dv) * w(t) \right).
\end{aligned}$$

3. Выражения $\int_{\alpha}^t (v * dw)$ и $u * v$ равны $\sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\mu\nu=\varrho} \int_{\alpha}^t (v_{\mu} \cdot dw_{\nu}^{[\mu]})$ и $\sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\lambda\mu=\varrho} u_{\lambda} v_{\mu}^{[\lambda]}$ соответственно, следовательно, в силу второй формулы из утверждения 8.1 имеет место цепочка равенств

$$\begin{aligned}
&\int_{\alpha}^{\beta} \left(u(t) * d \int_{\alpha}^t (v * dw) \right) = \\
&= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\varrho=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(u_{\lambda}(t) \cdot d \sum_{\mu\nu=\varrho} \left[\int_{F^{\lambda}(\alpha)}^{F^{\lambda}(t)} (v_{\mu} \cdot dw_{\nu}^{[\mu]}) + \int_{\alpha}^{F^{\lambda}(\alpha)} (v_{\mu} \cdot dw_{\nu}^{[\mu]}) \right] \right) = \\
&= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\mu\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(u_{\lambda}(t) \cdot d \int_{\alpha}^t (v_{\mu}^{[\lambda]} \cdot dw_{\nu}^{[\lambda\mu]}) \right) = \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda\mu\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} (u_{\lambda} v_{\mu}^{[\lambda]} \cdot dw_{\nu}^{[\lambda\mu]}) \\
&= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\varrho\nu=\sigma} \int_{\alpha}^{\beta} \left(\sum_{\lambda\mu=\varrho} u_{\lambda} v_{\mu}^{[\lambda]} \cdot dw_{\nu}^{[\varrho]} \right) = \int_{\alpha}^{\beta} ((u * v) * dw).
\end{aligned}$$

□

Пусть в (iii.2) $Q \in \text{СВФ}[\Lambda]$, $Q_{\varepsilon} = \text{const}$. Если $C(t, \tau)$ — ряд Коши этого уравнения, то справедлива не только теорема 8.1, но и приводимая ниже теорема 8.3. Ее доказательство опирается на утверждение 8.3 и формулы

$$\int_{\alpha}^{\beta} (dX * Y) = \int_{\alpha}^{\beta} dQ \quad \text{и} \quad \int_{\alpha}^{\beta} (X * dY) = - \int_{\alpha}^{\beta} dQ, \quad (8.2)$$

справедливые для всех $\alpha, \beta \in K$. Напомним, что X — это решение уравнения $X(t) - \int_{\alpha}^t (dQ * X) = e$, $Y = X^{-1}$, $X(t) * Y(\tau) = C(t, \tau)$. Справедливы включения $X, Y \in \text{СВФ}[\Lambda]$. Действительно, в силу (7.4) и утверждения 8.2 включения $Q_{\nu} \in \text{СВФ}$ влекут включения $X_{\nu} \in \text{СВФ}$, причем $X_{\varepsilon} = 1$, а включения $Y_{\nu} \in \text{СВФ}$ следуют из системы уравнений $X_{\varepsilon} Y_{\nu} + \sum_{\substack{\lambda\mu=\nu \\ \lambda \neq \varepsilon}} X_{\lambda} Y_{\mu}^{[\lambda]} = \delta_{\nu\varepsilon}$ (так как $X(t) * Y(t) = e$). Таким образом, в силу первой формулы из утверждения 8.3 справедлива цепочка равенств

$$\int_{\alpha}^{\beta} (dX * Y) = \int_{\alpha}^{\beta} \left(d \int_{\alpha}^s (dQ * X) * Y(s) \right) = \int_{\alpha}^{\beta} (dQ * (X * Y)) = \int_{\alpha}^{\beta} dQ,$$

а вторая формула (8.2) следует из (7.3) и тождества $X(t) * Y(t) = e$.

Теорема 8.3. Если в уравнении (iii.2) $Q \in \text{СВФ}[\Lambda]$, $Q_\varepsilon = \text{const}$, то ряд Коши удовлетворяет тождеству $C(t, \tau) - \int_\tau^t (C(t, s) * dQ(s)) = e$.

Доказательство. В силу третьей формулы из утверждения 8.3

$$\begin{aligned} \int_\tau^t (C(t, s) * dQ(s)) &= \\ &= \int_\tau^t \left(C(t, s) * d_s \int_\tau^s dQ \right) = - \int_\tau^t \left(C(t, s) * d_s \int_\tau^s (X * dY) \right) = \\ &= - \int_\tau^t ((C(t, s) * X(s)) * dY(s)) = - \int_\tau^t (X(t) * dY(s)) = \\ &= -X(t) * Y(t) + X(t) * Y(\tau) = -e + C(t, \tau). \end{aligned}$$

§ 9 . Представление решений линейных дифференциальных уравнений с несколькими отклонениями аргумента в терминах Φ -умножения и Φ -интеграла в форме Коши

Справедливо равенство $C(\alpha, \tau) = Y(\tau)$, поэтому если в тождество из теоремы 8.3 вместо t подставить α , то получим $Y(\tau) + \int_\alpha^\tau (Y * dQ) = e$. Таким образом, у нас есть все основания для того, чтобы говорить, что при $Q \in \text{СВФ}[\Lambda]$ и $f, g \in \text{С}[\Lambda]$ Φ -интегральные уравнения (iii.2) и

$$y(\tau) + \int_\alpha^\tau (y * dQ) = g(\tau) \quad (\text{iii.5}) = (9.1)$$

являются сопряженными или образуют пару сопряженных уравнений.

9.1. Представление решений пары сопряженных Φ -интегральных уравнений. Справедлива

Теорема 9.1. Если в уравнениях (iii.2) и (iii.5) $Q \in \text{СВФ}[\Lambda]$, $Q_\varepsilon = \text{const}$, $f, g \in \text{С}[\Lambda]$, то (единственное) решение уравнения (iii.2) (в случае, если $\alpha = F_i(\alpha)$, $i = 1, \dots, r$) допускает одно из двух представлений

$$\begin{aligned} x(t) &= f(t) - \int_\alpha^t (d_s C(t, s) * f(s)) = \\ &= C(t, \alpha) * f(\alpha) + \int_\alpha^t (C(t, s) * df(s)), \quad (\text{iii.6}) = (9.2) \end{aligned}$$

a (единственное) решение уравнения (iii.5) при любом $\alpha \in K$ имеет вид

$$\begin{aligned} y(\tau) &= g(\tau) - \int_\alpha^\tau (g(s) * d_s C(s, \tau)) = \\ &= g(\alpha) * C(\alpha, \tau) + \int_\alpha^\tau (dg(s) * C(s, \tau)). \quad (\text{iii.7}) = (9.3) \end{aligned}$$

Умножение в формулах осуществляется в алгебре $\text{С}_\Phi(K^2; \mathbb{R})[\Lambda]$.

Доказательство. В соответствии с теоремой 8.3 справедлива бесконечная система

$$C_\varepsilon(t, \tau) = 1, \quad C_\nu(t, \tau) = \sum_{\substack{\lambda\mu=\nu \\ \mu \neq \varepsilon}} \int_\tau^t (C_\lambda(t, s) \cdot dQ_\mu(F^\lambda(s))), \quad \nu \neq \varepsilon,$$

поэтому при фиксированном $t \in K$ коэффициенты $C_\nu(t, \cdot)$ имеют ограниченное изменение и, следовательно, Φ -интегралы в (9.2) существуют. Существование Φ -интегралов в (9.3) имеет место в силу замечания 8.1. Существование и единственность решения уравнения (iii.2) обсуждались в комментариях к системе (7.4), а существование и единственность решения уравнения (iii.5) = (9.1) имеют место в силу аналогичных рассуждений.

Докажем первую формулу (9.3) (вторая следует из нее в соответствии с (7.3)). Подставив правую часть первой формулы (9.3) в Φ -интеграл уравнения (9.1), получим равенство $\int_\alpha^\tau (y * dQ) = \int_\alpha^\tau (g * dQ) + \sigma$, где

$$\sigma \doteq - \int_\alpha^\tau \left(\int_\alpha^s (g(\xi) * d_\xi C(\xi, s)) * dQ(s) \right) = - \int_\alpha^\tau \left(\int_\alpha^s (g * dX) * Y(s) * dQ(s) \right).$$

Воспользовались равенством $\int_E (u(s) * d_s(v(s) * w(\tau))) = \int_E (u * dv) * w(\tau)$, которое справедливо в силу утверждения 7.3. Из третьей формулы утверждения 8.3 и уравнения (9.1) следует, что

$$\sigma = - \int_\alpha^\tau \left(\int_\alpha^s (g * dX) * d \int_\alpha^s (Y * dQ) \right) = \int_\alpha^\tau \left(\int_\alpha^s (g * dX) * dY(s) \right).$$

В силу первой формулы (8.2), второй формулы из утверждения 8.3 и формулы интегрирования по частям (7.3) справедливы цепочки равенств

$$\begin{aligned} \int_\alpha^\tau (g * dQ) &= \int_\alpha^\tau \left(g(s) * d \int_\alpha^s (dX * Y) \right) = \int_\alpha^\tau \left(d \int_\alpha^s (g * dX) * Y(s) \right), \\ \int_\alpha^\tau (y * dQ) &= \int_\alpha^\tau (g * dQ) + \sigma = \\ &= \int_\alpha^\tau \left(d \int_\alpha^s (g * dX) * Y(s) \right) + \int_\alpha^\tau \left(\int_\alpha^s (g * dX) * dY(s) \right) = \\ &= \int_\alpha^s (g * dX) * Y(s) \Big|_\alpha^\tau = \\ &= \int_\alpha^\tau (g * dX) * Y(\tau) = \int_\alpha^\tau (g(s) * d_s C(s, \tau)) = g(\tau) - y(\tau), \end{aligned}$$

что доказывает представление (9.3).

Предваряя доказательство формул (9.2), покажем равенство

$$\int_{\alpha}^t (d_s C(t, s) * f(s)) = X(t) * \int_{\alpha}^t (dY * f), \quad (9.4)$$

по поводу которого уместно вспомнить замечание 7.1, в соответствии с которым ряд, не зависящий от переменной интегрирования и записанный слева, нельзя, вообще говоря, выносить за знак Φ -интеграла. Однако в условиях теоремы имеет место цепочка равенств

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^t (d_s C(t, s) * f(s)) &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\varrho \nu = \sigma} \int_{\alpha}^t (d_s C_{\varrho}(t, s) \cdot f_{\nu}^{[\varrho]}(s)) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\varrho \nu = \sigma} \int_{\alpha}^t \left(d_s \sum_{\lambda \mu = \varrho} X_{\lambda}(t) Y_{\mu}^{[\lambda]}(s) \cdot f_{\nu}^{[\varrho]}(s) \right) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda \mu \nu = \sigma} X_{\lambda}(t) \int_{\alpha}^t (dY_{\mu}^{[\lambda]} \cdot f_{\nu}^{[\lambda \mu]}). \end{aligned}$$

В силу утверждения 8.1, дополнительных условий $\alpha = F_i(\alpha)$, $i = 1, \dots, r$, и равенства $\int_{\alpha}^t (dY * f) = \sum_{\varrho \in \Lambda} \varrho \sum_{\mu \nu = \varrho} \int_{\alpha}^t (dY_{\mu} \cdot f_{\nu}^{[\mu]})$ следует, что

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^t (d_s C(t, s) * f(s)) &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda \mu \nu = \sigma} X_{\lambda}(t) \int_{F^{\lambda}(\alpha)}^{F^{\lambda}(t)} (dY_{\mu} \cdot f_{\nu}^{[\mu]}) = \\ &= \sum_{\sigma \in \Lambda} \sigma \sum_{\lambda \varrho = \sigma} X_{\lambda}(t) \sum_{\mu \nu = \varrho} \int_{\alpha}^{F^{\lambda}(t)} (dY_{\mu} \cdot f_{\nu}^{[\mu]}) = X(t) * \int_{\alpha}^t (dY * f), \end{aligned}$$

что и требовалось в формуле (9.4).

Подставив правую часть первой формулы (9.2) в Φ -интеграл уравнения (iii.2), получим равенство $\int_{\alpha}^t (dQ * x) = \int_{\alpha}^t (dQ * f) + \sigma$, где

$$\sigma \doteq - \int_{\alpha}^t \left(dQ(s) * \int_{\alpha}^s (d_{\xi} C(s, \xi) * f(\xi)) \right) = - \int_{\alpha}^t \left(dQ(s) * X(s) * \int_{\alpha}^s (dY * f) \right)$$

(воспользовались формулой (9.4)). В силу первой формулы утверждения 8.3

$$\sigma = - \int_{\alpha}^t \left(d \int_{\alpha}^s (dQ * X) * \int_{\alpha}^s (dY * f) \right) = - \int_{\alpha}^t \left(dX(s) * \int_{\alpha}^s (dY * f) \right).$$

В силу второй формулы (8.2), второй формулы из утверждения 8.3 и формулы интегрирования по частям (7.3) справедливы цепочки равенств

$$\int_{\alpha}^t (dQ * f) = - \int_{\alpha}^t \left(d \int_{\alpha}^s (X * dY) * f(s) \right) = - \int_{\alpha}^t \left(X(s) * d \int_{\alpha}^s (dY * f) \right),$$

$$\begin{aligned}
& \int_{\alpha}^t (dQ * x) = \int_{\alpha}^t (dQ * f) + \sigma = \\
& = - \int_{\alpha}^t \left(X(s) * d \int_{\alpha}^s (dY * f) \right) - \int_{\alpha}^t \left(dX(s) * \int_{\alpha}^s (dY * f) \right) = \\
& \quad = -X(s) * \int_{\alpha}^s (dY * f) \Big|_{\alpha}^t = \\
& \quad = -X(t) * \int_{\alpha}^t (dY * f) = - \int_{\alpha}^t (d_s C(t, s) * f(s)).
\end{aligned}$$

Предпоследнее равенство справедливо в силу условий $\alpha = F_i(\alpha)$, а последнее — в силу (9.4). Таким образом, $\int_{\alpha}^t (dQ * x) = x(t) - f(t)$. Вторая формула (9.2) является следствием первой.

9.2. Сходимость решений пары сопряженных Φ -интегральных уравнений. Обозначим через $\tilde{\text{СВФ}}[\Lambda] \doteq \tilde{\text{СВФ}}(K; \mathbb{R})[\Lambda]$ подпространство в $\text{СВФ}[\Lambda]$, состоящее из таких рядов $x \doteq \sum_{\mu \in \Lambda} \mu x_{\mu}$, $x_{\mu} \in \text{СВФ}$, что сходимость

при малых θ числового ряда $\sum_k \theta^k \alpha_k$ влечет сходимость в некоторой окрестности нуля ряда $\sum_n \theta^n \sum_{k+m=n} |\alpha_k| \cdot M_m^k(x)$, где

$$M_m^k(x) \doteq \max_{\substack{\lambda: |\lambda|=k \\ \mu: |\mu|=m}} \|x_{\mu}^{[\lambda]}\|_{\text{BV}}.$$

Очевидно, $M_m^0(x) = M_m(x)$ и $\tilde{\text{СВФ}}[\Lambda] \subseteq \tilde{\text{СВВ}}[\Lambda]$. Для достаточно широкого класса отклоняющихся функций имеет место равенство $\tilde{\text{СВФ}}[\Lambda] = \tilde{\text{СВВ}}[\Lambda]$.

Пример 9.1. Если все отклоняющие функции F_1, \dots, F_r непрерывны и кусочно-монотонны, то $\tilde{\text{СВФ}}[\Lambda] = \tilde{\text{СВВ}}[\Lambda]$.

Действительно. Обозначим через p_i число интервалов монотонности функции F_i , и пусть $p = \max_i p_i$. Индукцией по k легко показать, что для любых $z \in \text{СВФ}$ и $\lambda \in \Lambda$ ($|\lambda| = k$) справедливо неравенство

$$\text{Var } z^{[\lambda]} \leq p^k \text{Var } z + 2(p^k - 1) \|z\|,$$

поэтому $\|z^{[\lambda]}\|_{\text{BV}} \leq 3p^k \|z\|_{\text{BV}}$. Следовательно, для любых $x \in \tilde{\text{СВВ}}[\Lambda]$ и $\mu \in \Lambda$ ($|\mu| = m$) имеем

$$\|x_{\mu}^{[\lambda]}\|_{\text{BV}} \leq 3p^k M_m(x), \quad M_m^k(x) \leq 3p^k M_m(x),$$

$$\sum_n |\theta|^n \sum_{k+m=n} |\alpha_k| \cdot M_m^k(x) \leq 3 \left(\sum_k |\theta|^k p^k |\alpha_k| \right) \cdot \left(\sum_m |\theta|^m M_m(x) \right) < \infty$$

при малых θ (в силу сходимости ряда $\sum_k \theta^k \alpha_k$). Значит, $x \in \tilde{\text{СВФ}}[\Lambda]$.

Лемма 9.1. Если $x, y \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$, то $x * y \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$.

Доказательство. Включения $x, y \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$ и сходимость ряда $\sum_k \theta^k \alpha_k$ влекут при малых θ оценки

$$\sum_r |\theta|^r \sum_{k+m=r} |\alpha_k| \cdot M_m^k(x) < \infty,$$

$$\sum_s |\theta|^s \sum_{r+n=s} \left(\sum_{k+m=r} |\alpha_k| \cdot M_m^k(x) \right) \cdot M_n^r(y) < \infty.$$

Для произвольных слов $\lambda \in \Lambda$ длины k и $\varrho \in \Lambda$ длины r имеем

$$\left\| \sum_{\mu\nu=\varrho} x_\mu^{[\lambda]} y_\nu^{[\lambda\mu]} \right\|_{\text{BV}} \leq 2 \sum_{\mu\nu=\varrho} \|x_\mu^{[\lambda]}\|_{\text{BV}} \cdot \|y_\nu^{[\lambda\mu]}\|_{\text{BV}} \leq 2 \sum_{m+n=r} M_m^k(x) \cdot M_n^{k+m}(y),$$

$$M_r^k(x * y) \leq 2 \sum_{m+n=r} M_m^k(x) \cdot M_n^{k+m}(y),$$

$$\sum_s |\theta|^s \sum_{k+r=s} |\alpha_k| \cdot M_r^k(x * y) \leq 2 \sum_s |\theta|^s \sum_{k+m+n=s} |\alpha_k| \cdot M_m^k(x) \cdot M_n^{k+m}(y) < \infty,$$

поэтому $x * y \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$.

Лемма 9.2. Если $Q \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$, то Φ -интегральные операторы $\mathcal{Q}, \mathcal{Q}' : C[\Lambda] \rightarrow C[\Lambda]$ такие, что $(\mathcal{Q}x)(t) \doteq \int_\alpha^t (dQ * x)$ и $(\mathcal{Q}'y)(\tau) \doteq \int_\tau^\alpha (y * dQ)$, действуют из $\tilde{C}[\Lambda]$ в $\tilde{C}[\Lambda]$.

Доказательство. Для оператора \mathcal{Q} утверждение уже доказано (см. лемму 8.2). Для любого слова ν длины n справедливо

$$\left\| \sum_{\lambda\mu=\nu} \int_\tau^\alpha (y_\lambda \cdot dQ_\mu^{[\lambda]}) \right\| \leq \sum_{\lambda\mu=\nu} \|y_\lambda\| \cdot \|Q_\mu^{[\lambda]}\|_{\text{BV}} \leq \sum_{k+m=n} N_k(y) \cdot M_m^k(Q),$$

поэтому $N_n(\mathcal{Q}'y) \leq \sum_{k+m=n} N_k(y) \cdot M_m^k(Q)$. Условие $y \in \tilde{C}[\Lambda]$ означает, что ряд

$\sum_k \theta^k N_k(y)$ сходится при малых θ , а поскольку $Q \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$, то

$$\sum_n |\theta|^n N_n(\mathcal{Q}'y) \leq \sum_n |\theta|^n \sum_{k+m=n} N_k(y) \cdot M_m^k(Q) < \infty, \quad \mathcal{Q}'y \in \tilde{C}[\Lambda].$$

Лемма 9.3. Пусть $Q \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$, $Q_\varepsilon \equiv \text{const}$. Для решения Φ -интегрального уравнения $X(t) - \int_\alpha^t (dQ * X) = e$ справедливо включение $X \in \widehat{C\tilde{V}\Phi}[\Lambda]$.

Доказательство. Уравнение эквивалентно рекурсии

$$X_\varepsilon(t) = 1, \quad X_\varrho(t) = \sum_{\substack{\mu\nu=\varrho \\ \mu \neq \varepsilon}} \int_\alpha^t (dQ_\mu \cdot X_\nu^{[\mu]}), \quad \varrho \neq \varepsilon,$$

следовательно, для произвольных слов $\lambda, \varrho \in \Lambda$, $|\lambda| = k$, $|\varrho| = r \geq 1$, справедливы равенства

$$\begin{aligned} X_\varrho^{[\lambda]}(t) &= \sum_{\mu\nu=\varrho} \int_\alpha^{F^\lambda(t)} (dQ_\mu \cdot X_\nu^{[\mu]}) = \\ &= \sum_{\mu\nu=\varrho} \int_\alpha^{F^\lambda(\alpha)} (dQ_\mu \cdot X_\nu^{[\mu]}) + \sum_{\mu\nu=\varrho} \int_{F^\lambda(\alpha)}^{F^\lambda(t)} (dQ_\mu \cdot X_\nu^{[\mu]}). \end{aligned}$$

Первое слагаемое равно const. Во втором слагаемом для любых $\lambda, \mu \in \Lambda$ справедливо включение $Q_\mu^{[\lambda]} \in \text{BV}$ (в силу включения $Q \in \text{СВФ}[\Lambda]$), а так как $X_\nu^{[\mu]} \in \text{С}$, то в соответствии с утверждением 8.1 имеет место равенство $X_\varrho^{[\lambda]}(t) = \text{const} + \sum_{\mu\nu=\varrho} \int_\alpha^t (dQ_\mu^{[\lambda]} \cdot X_\nu^{[\lambda\mu]})$, следовательно,

$$\text{Var } X_\varrho^{[\lambda]} \leq \sum_{\mu\nu=\varrho} \text{Var} \int_\alpha^t (dQ_\mu^{[\lambda]} \cdot X_\nu^{[\lambda\mu]}) \leq \sum_{\mu\nu=\varrho} \text{Var } Q_\mu^{[\lambda]} \cdot \|X_\nu\|. \quad (9.5)$$

Введем в рассмотрение величину

$$V_m^k(Q) \doteq \max_{\substack{\lambda: |\lambda|=k \\ \mu: |\mu|=m}} \text{Var } Q_\mu^{[\lambda]}.$$

Ясно, что $V_m^k(Q) \leq M_m^k(Q)$, поэтому условие $Q \in \text{СВФ}[\Lambda]$ означает, что если ряд $\sum_k \theta^k \alpha_k$ сходится при малых θ , то ряды

$$\sum_r |\theta|^r \sum_{k+m=r} |\alpha_k| \cdot M_m^k(Q) \quad \text{и} \quad \sum_r |\theta|^r \sum_{k+m=r} |\alpha_k| \cdot V_m^k(Q)$$

тоже сходятся. Из (9.5) следуют неравенства $V_r^k(X) \leq \sum_{m+n=r} V_m^k(Q) \cdot N_n(X)$,

следовательно, при малых θ имеем

$$\begin{aligned} \sum_s |\theta|^s \sum_{k+r=s} |\alpha_k| \cdot V_r^k(X) &\leq \sum_s |\theta|^s \sum_{k+m+n=s} |\alpha_k| \cdot V_m^k(Q) \cdot N_n(X) = \\ &= \sum_s |\theta|^s \sum_{r+n=s} \left(\sum_{k+m=r} |\alpha_k| \cdot V_m^k(Q) \right) N_n(X) = \\ &= \left(\sum_r |\theta|^r \sum_{k+m=r} |\alpha_k| \cdot V_m^k(Q) \right) \cdot \left(\sum_n |\theta|^n \cdot N_n(X) \right) < \infty. \end{aligned}$$

Неравенство $\|X_\varrho^{[\lambda]}\|_{\text{BV}} \leq \|X_\varrho\| + \text{Var } X_\varrho^{[\lambda]}$ влечет $M_r^k(X) \leq N_r(X) + V_r^k(X)$, ПОЭТОМУ

$$\begin{aligned} & \sum_s |\theta|^s \sum_{k+r=s} |\alpha_k| \cdot M_r^k(X) \leq \\ & \leq \sum_s |\theta|^s \sum_{k+r=s} |\alpha_k| \cdot N_r(X) + \sum_s |\theta|^s \sum_{k+r=s} |\alpha_k| \cdot V_r^k(X) = \\ & = \left(\sum_k |\theta|^k |\alpha_k| \right) \cdot \left(\sum_r |\theta|^r N_r(X) \right) + \sum_s |\theta|^s \sum_{k+r=s} |\alpha_k| \cdot V_r^k(X) < \infty, \end{aligned}$$

следовательно, $X \in \text{СВ}\tilde{\Phi}[\Lambda]$.

Теорема 9.2. Пусть $Q \in \text{СВ}\tilde{\Phi}[\Lambda]$, $Q_\varepsilon \equiv \text{const}$, $f, g \in \tilde{\mathcal{C}}[\Lambda]$. Для решений (iii.2) и (iii.5) справедливы включения $x, y \in \tilde{\mathcal{C}}[\Lambda]$.

Доказательство. Включение $x \in \tilde{\mathcal{C}}[\Lambda]$ уже доказано (см. теорему 8.2). Для решения уравнения из леммы 9.3 имеет место включение $X \in \text{СВ}\tilde{\Phi}[\Lambda]$. Так как $X_\varepsilon \equiv 1$, то ряд X обратим, причем в силу леммы 8.1 имеет место включение $X^{-1} \in \tilde{\mathcal{C}}[\Lambda]$. В силу теоремы 9.1 и утверждения 7.3 справедливы равенства

$$y(\tau) = g(\tau) + \int_\tau^\alpha (g(s) * d_s(X(s) * X^{-1}(\tau))) = g(\tau) + \int_\tau^\alpha (g * dX) * X^{-1}(\tau).$$

Таким образом, в силу леммы 9.2 включение $g \in \tilde{\mathcal{C}}[\Lambda]$ влечет включения $\int_\tau^\alpha (g * dX) \in \tilde{\mathcal{C}}[\Lambda]$ и $y \in \tilde{\mathcal{C}}[\Lambda]$.

ГЛАВА IV. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ ИМПУЛЬСНЫХ УРАВНЕНИЙ

Следуя [15, с. 143], *импульсным* мы называем уравнение

$$\dot{x}(t) = B(t, x(t)) \dot{Q}(t), \quad (\text{iv.1})$$

заданное в терминах обобщенных функций. Через x и Q обозначены соответственно n -мерная и m -мерная векторные функции, а матричнозначная функция $B : \Omega \rightarrow \mathbb{C}^{n \times m}$ задана в области $\Omega \subseteq \mathbb{R} \times \mathbb{C}^n$. Считается, что левая и правая части уравнения определяют линейные непрерывные функционалы (обобщенные функции) в пространстве основных функций D , а само уравнение (iv.1) понимается как математическая запись задачи нахождения таких *прерывистых* функций $x(\cdot)$, для которых при всех $\varphi \in D$ справедливо равенство $(\dot{x}, \varphi) = (B(\cdot, x) \dot{Q}, \varphi)$.

Непрерывные функции $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, где K — это отрезок или интервал, обладают достаточно высокой степенью регулярности («порядка»), заключающейся в том, что близость аргументов влечет близость значений непрерывной функции. «Не слишком разрывные» *прерывистые* функции тоже обладают хорошей регулярностью (в англоязычной литературе они так и называются — *regulated functions*, то есть упорядоченные функции). Они обладают тем свойством, что во всех точках $t \in K$ (кроме крайних) определены три значения $x(t-0)$, $x(t)$ и $x(t+0)$, что позволяет конструировать другие сопутствующие атрибуты функций и получать новые результаты.

Совокупность $G \doteq G[a, b]$ *прерывистых* функций, то есть функций $x : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$, обладающих конечными пределами $x(t-0)$ при всех $t \in (a, b)$ и $x(t+0)$ при всех $t \in [a, b)$, является банаховой алгеброй по *sup*-норме.

В алгебре G исследована параметрическая решетка $\{G^T\}_{T \in \mathbb{T}(K)}$ подалгебр специального вида и подалгебра Γ , представляющая их пересечение. Она содержит в себе алгебру BV функций ограниченной вариации. В алгебре G^T определены проекторы $P_T : x \rightarrow x_T$ и $P^T : x \rightarrow x^T$. В алгебре Γ [и в BV] определены проекторы $P_c : x \rightarrow x_c$ и $P^c : x \rightarrow x^c$. Исследованы вопросы существования интегралов Римана–Стилтьеса от функций-проекций функций алгебр G^T , Γ и BV . Доказана полнота алгебр (в каждой алгебре используется собственная норма). Получены соотношения между нормами.

В алгебре G^T вводятся понятия присоединенного умножения и присоединенного интеграла. Если $x, y \in G^T$, то

$$x \cdot y \doteq x^T y^T - x_T y_T \quad \text{и} \quad \int_{\alpha}^t x \cdot dy \doteq \int_{\alpha}^t x^T dy^T - \int_{\alpha}^t x_T dy_T.$$

В алгебре Γ [и в BV] вводятся понятия присоединенного умножения и при-

соединенного интеграла. Если $x, y \in \Gamma$ [или $x, y \in BV$], то

$$x \circ y \doteq x^c y^c - x_c y_c \quad \text{и} \quad \int_{\alpha}^t x \circ dy \doteq \int_{\alpha}^t x^c dy^c - \int_{\alpha}^t x_c dy_c.$$

Далее через $G \doteq G(a, b)$ обозначаем алгебру *прерывистых* функций, определенных на интервале $K \doteq (a, b)$. Для любого $x \in G$ определены обобщенная прерывистая функция (x, φ) и обобщенная производная прерывистой функции (x', φ) . Присоединенные интегралы порождают присоединенные обобщенные производные прерывистых функций, соответственно $(\dot{x}, \varphi)^T$ и $(\overset{\circ}{x}, \varphi)$. Следовательно, определены 3 типа дифференциальных уравнений вида (iv.1), заданных в терминах обобщенных прерывистых функций.

Потенциальные возможности предложенных конструкций демонстрирует теорема 18.2. Пусть $\alpha \in K$, $Q \in BV^{\text{loc}}$, A — комплексная $n \times n$ -матрица, $X = \{x \in \Gamma^{\text{loc}} : T(x) \cap T(Q) = \emptyset\}$. Для оператора $V : X^n \rightarrow \Gamma_n^{\text{loc}}$ такого, что $(Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dQ$, и для любого $y \in \Gamma_n^{\text{loc}}$ семейство решений уравнения $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{y}, \varphi)$ представимо в виде

$$x(t) = e^{AQ^c(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-AQ^c(\cdot)} dy^c \right] \quad \forall h \in H_n^{\text{loc}}[K \setminus T(Q)].$$

Совокупность $x(t) = e^{AQ^c(t)} \left[c + \int_{\alpha}^t e^{-AQ^c(\cdot)} dy^c \right]$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

Использованы обозначения: $T(x)$ — не более чем счетное множество, состоящее из всех точек разрыва функции $x \in G$; для любого $M \subseteq K$ алгебра $H^{\text{loc}}[M]$ состоит из функций скачков $x : K \rightarrow \mathbb{C}$ таких, что $T(x) \subseteq M$.

Результаты главы опубликованы в работах [88–90, 98–101].

§ 10 . Банахова алгебра $G[a, b]$ прерывистых функций

10.1. Обозначения, определения и вспомогательные утверждения. Зафиксируем отрезок $K \doteq [a, b]$ и через $G \doteq G[a, b] \doteq G(K; \mathbb{C})$ обозначим пространство *прерывистых* (см. [58, с. 16]) функций, то есть функций $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, обладающих конечными пределами $x(t-0) \doteq \lim_{\tau \rightarrow t-0} x(\tau)$ при всех $t \in (a, b]$ и $x(t+0) \doteq \lim_{\tau \rightarrow t+0} x(\tau)$ при всех $t \in [a, b)$. Пространство G , наделенное естественной операцией умножения функций, является алгеброй над полем \mathbb{C} , и в дальнейшем мы будем называть G как пространством, так и алгеброй. Через G_L обозначим подпространство (подалгебру) в G , состоящее из тех функций, что $x(t-0) = x(t)$ при $t \in (a, b]$ и $x(a+0) = x(a)$. Симметричное подпространство (подалгебра) G_R состоит из тех функций,

что $x(t+0) = x(t)$ при $t \in [a, b)$ и $x(b-0) = x(b)$. Функции из G_L будем называть непрерывными слева, а функции из G_R — непрерывными справа прерывистыми функциями. Через G_0 обозначим пространство (алгебру) таких функций $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, что при любом $\varepsilon > 0$ множество $\{t \in K : |x(t)| \geq \varepsilon\}$ состоит из конечного числа точек.

Функция $x : K \rightarrow \mathbb{C}$ называется *ступенчатой*, если существует такое разбиение $a = \tau_0 < \tau_1 < \dots < \tau_n = b$, что на каждом интервале (τ_{k-1}, τ_k) , $k = 1, \dots, n$, функция x тождественно равна константе $c_k \in \mathbb{C}$. Очевидно, всякая ступенчатая функция — прерывистая. Более того, имеет место

Утверждение 10.1. (См. [58, с. 16].) *Для функции $x : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$ следующие утверждения эквивалентны:*

- 1) $x \in G[a, b]$;
- 2) x есть равномерный (на $[a, b]$) предел последовательности ступенчатых функций;
- 3) для любого $\varepsilon > 0$ существует разбиение $a = \tau_0 < \tau_1 < \dots < \tau_n = b$ такое, что при всех $k = 1, \dots, n$ справедливо $\sup_{\tau, s \in (\tau_{k-1}, \tau_k)} |x(s) - x(\tau)| < \varepsilon$.

Третий пункт означает, что колебание функции x на каждом интервале (τ_{k-1}, τ_k) не превышает ε . Справедливы следствия утверждения 10.1:

- 1) равномерный предел последовательности прерывистых функций есть функция прерывистая;
- 2) если $x \in G[a, b]$, то x ограничена и измерима, а само пространство $G[a, b]$ банахово по норме $\|x\| \doteq \sup_{t \in [a, b]} |x(t)|$ (более того, $G[a, b]$ является банаховой алгеброй) и является замыканием пространства ступенчатых функций по \sup -норме.

Утверждение 10.2. (См. [58, с. 17].)

1. Для любых $x \in G[a, b]$ и $\varepsilon > 0$ множества

$$\{t \in (a, b) : |x(t-0) - x(t)| \geq \varepsilon\} \quad \text{и} \quad \{t \in [a, b) : |x(t+0) - x(t)| \geq \varepsilon\}$$

состоят из конечного числа точек.

2. Множество $T(x)$, состоящее из всех точек разрыва прерывистой функции $x \in G[a, b]$, не более чем счетно.

Имеет место диаграмма включения функциональных пространств, определенных на отрезке $[a, b]$ (отношение включения обозначаем стрелкой):

$$\begin{array}{ccccccc} AC & \rightarrow & CBV & \rightarrow & C & \rightarrow & KC \\ & & & \searrow & & \searrow & \\ & & & & BV & \rightarrow & G \rightarrow R \rightarrow L, \end{array} \quad (10.1)$$

где AC, C, KC — пространства абсолютно непрерывных, непрерывных и кусочно-непрерывных функций соответственно, R и L — пространства интегрируемых по Риману и интегрируемых по Лебегу функций соответственно, BV — пространство функций ограниченной вариации, $CBV \doteq BV \cap C$. Все включения в диаграмме строгие. Приведем подтверждающие примеры.

Пример 10.1. Пусть функция $x: [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}$ такова, что $x(t) = t \{\frac{1}{t}\}$ при $t \neq 0$ (выражение $\{\sigma\}$ обозначает дробную часть $\sigma \in \mathbb{R}$), $x(0) = 0$. Если $t \in (\frac{1}{k+1}, \frac{1}{k}]$, $k = 1, 2, \dots$, то имеем $x(t) = 1 - kt$, следовательно, x непрерывна слева, разрывна справа в точках $\tau_k = \frac{1}{k+1}$, то есть $T(x) = \{\frac{1}{2}, \frac{1}{3}, \dots\}$, и имеет неограниченное изменение (скачки функции образуют гармонический ряд). Таким образом, $x \in G[0, 1]$, $x \notin BV[0, 1]$, $x \notin KC[0, 1]$.

Пример 10.2. Пусть функция $x: [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}$ такова, что $x(t) = (-1)^{[1/t]}$ при $t \neq 0$ (выражение $[\sigma]$ обозначает целую часть числа $\sigma \in \mathbb{R}$), $x(0) = 0$. Если $t \in (\frac{1}{k+1}, \frac{1}{k}]$, $k = 1, 2, \dots$, то $x(t) = (-1)^k$, следовательно, функция x ограничена и разрывна в нуле и в точках $\tau_k = \frac{1}{k+1}$. Значит, $x \in R[0, 1]$, однако $x \notin G[0, 1]$ (так как нет предела $x(0+)$).

Если $x \in G[a, b]$, то согласно [27] первообразная $y(t) \doteq \int_a^t x(s)ds$ есть регулярно гладкая функция, другими словами, $y \in RS[a, b]$. В работе также показано, что $RS \approx \mathbb{R} \times G_L \approx \mathbb{R} \times G_R$ и $KC^{(1)} \subset RS \subset Lip$, то есть пространство регулярно гладких функций заключено между пространством кусочно-гладких и липшицевых функций. Следует еще отметить, что RS является замыканием пространства кусочно-линейных функций по липшицевой норме (одномерной норме Гёльдера).

Прерывистые функции можно интегрировать не только в смысле Римана, но и в более расширительном смысле: в смысле Римана–Стилтьеса, Перрона–Стилтьеса [18], в квазиинтегральном смысле [91, 92]. Приведем формулировку для интеграла Римана–Стилтьеса [11].

Утверждение 10.3. Для любых $x \in G[a, b]$ и $y \in CBV[a, b]$ интегралы Римана–Стилтьеса $\int_a^b xdy$ и $\int_a^b ydx$ существуют и справедливы оценки

$$\left| \int_a^b xdy \right| \leq \|x\| \cdot \text{Var}_K y \quad \text{и} \quad \left| \int_a^b ydx \right| \leq \sup_{t \in (a, b)} |x(t)| \cdot \text{Var}_K y.$$

Справедливы следующие следствия утверждения 10.3.

1. Если последовательность $\{x_n\}$, $x_n \in G[a, b]$, сходится по sup -норме k (прерывистой) функции $x \in G[a, b]$, $a, y \in CBV[a, b]$, то

$$\lim_n \int_a^b x_n dy = \int_a^b x dy.$$

2. Если $x \in G[a, b]$, $y \in CBV[a, b]$, а последовательность $\{y_n\}$ такова, что $y_n \in CBV[a, b]$ и $\text{Var}_K(y_n - y) \xrightarrow[n]{} 0$, то

$$\lim_n \int_a^b x dy_n = \int_a^b x dy.$$

3. Если $x \in G[a, b]$, $y \in CBV[a, b]$, $z(t) \doteq \int_\alpha^t x dy$, $t \in [a, b]$ (где точка $\alpha \in [a, b]$ фиксирована), то $z \in CBV[a, b]$. В частности, если $y \in AC[a, b]$, то $z \in AC[a, b]$.

Теорема 10.1. Пусть A — комплексная $n \times n$ -матрица, $q \in CBV[a, b]$. Для $\alpha \in [a, b]$ и вектор-функций $x, y \in G^n[a, b]$ справедливо

$$\begin{aligned} y(t) = x(t) - \int_\alpha^t Ax dq &\iff x(t) = y(t) - \int_\alpha^t [d e^{A(q(t)-q(s))}] y(s) \\ &\iff x(t) = e^{Aq(t)} \left[e^{-Aq(\alpha)} y(\alpha) + \int_\alpha^t e^{-Aq(\cdot)} dy \right]. \end{aligned} \quad (10.2)$$

Доказательство. Если ввести обозначение $z \doteq e^{-Aq(\cdot)} x$, то из первого равенства следуют цепочки

$$\begin{aligned} y(t) = e^{Aq(t)} z(t) - \int_\alpha^t A e^{Aq(\cdot)} z dq &= \\ = e^{Aq(t)} z(t) - \int_\alpha^t [d e^{Aq(\cdot)}] z &= e^{Aq(\alpha)} z(\alpha) + \int_\alpha^t e^{Aq(\cdot)} dz, \\ z(t) - z(\alpha) = \int_\alpha^t dz = \int_\alpha^t e^{-Aq(s)} d \left(\int_\alpha^s e^{Aq(\cdot)} dz \right) &= \int_\alpha^t e^{-Aq(\cdot)} dy. \end{aligned}$$

Возвращаясь к исходной переменной x (с учетом $x(\alpha) = y(\alpha)$), получаем третье равенство. (Процедура доказательства обратима: из третьего равенства легко получается первое.) Эквивалентность второго и третьего равенств следуют из формулы интегрирования по частям.

10.2. Банаховы подалгебры $G_0[a, b]$, $G_L[a, b]$ и $G_R[a, b]$.

Утверждение 10.4. Для функции $x : [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$ следующие утверждения эквивалентны:

- $x \in G_0$;
- $x \in G$ и $x(t-0) = 0$ для всех $t \in (a, b]$;
- $x \in G$ и $x(t+0) = 0$ для всех $t \in [a, b)$;
- $x \in G$ и $\int_\tau^t x(s) ds = 0$ для всех $\tau, t \in [a, b]$;
- $x \in G$ и $\int_\tau^t x dy = 0$ для всех $\tau, t \in [a, b]$ и любых $y \in CBV$.

Доказательство. Равносильность утверждений $a) - d)$ показана в [58, с. 19], а импликация $e) \Rightarrow d)$ тривиальна.

$a) \Rightarrow e)$. Зафиксируем $\tau, t \in [a, b]$ (считаем $\tau < t$), функцию $y \in CBV$ и $\varepsilon > 0$. Точки τ, t и все точки конечного множества $\{s \in [\tau, t] : |x(s)| \geq \varepsilon\}$ порождают такое разбиение $\tau = s_0 < s_1 < \dots < s_n = t$, что $|x(s)| < \varepsilon$ для всех $s \in (s_{k-1}, s_k)$, $k = 1, \dots, n$. Следовательно,

$$\left| \int_{\tau}^t x dy \right| \leq \sum_{k=1}^n \left| \int_{s_{k-1}}^{s_k} x dy \right| \leq \varepsilon \sum_{k=1}^n \text{Var}_{[s_{k-1}, s_k]} y = \varepsilon \text{Var}_{[\tau, t]} y,$$

поэтому в силу произвольности $\varepsilon > 0$ справедливо равенство $\int_{\tau}^t x dy = 0$.

Пример 10.3. Примером прерывистой функции из G_0 служит функция Римана, то есть функция $x : [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}$ такая, что $x = \frac{1}{n}$ в каждой не равной нулю рациональной точке $r = \frac{m}{n}$ ($m \neq 0$), где $\frac{m}{n}$ — несократимая рациональная дробь, и $x = 0$ во всех остальных точках отрезка $[0, 1]$. Эта функция разрывна во всех нетривиальных рациональных точках, а в иррациональных точках она непрерывна.

Утверждение 10.5. (См. [58, с. 20].) 1. *Пространства G_0, G_L и G_R замкнуты в G относительно суп-нормы и, следовательно, банаховы.*

2. *Произвольная функция $x \in G$ единственным образом представима в виде суммы $x = x_L + x_0$ двух функций $x_L \in G_L$ и $x_0 \in G_0$. Симметричное представление $x = x_R + x_0$, где $x_R \in G_R, x_0 \in G_0$, также имеет место.*

В процессе доказательства утверждения 10.5 в [58] устанавливается, что $G_L \cap G_0 = \{0\}$. Таким образом, пространство G представимо в виде прямой суммы двух замкнутых подпространств: $G = G_L \oplus G_0$ или $G = G_R \oplus G_0$. При этом операторы $P, Q : G \rightarrow G$,

$$P : x(t) \rightarrow x_L(t) \doteq \begin{cases} x(a+0), & t = a, \\ x(t-0), & t \in (a, b), \end{cases}$$

$$Q : x(t) \rightarrow x_R(t) \doteq \begin{cases} x(t+0), & t \in [a, b), \\ x(b-0), & t = b, \end{cases}$$

обладают следующими свойствами:

$$\text{Im } P = G_L, \quad \text{Ker } P = G_0, \quad \text{Im } Q = G_R, \quad \text{Ker } Q = G_0,$$

$$P^2 = P, \quad PQ = P, \quad QP = Q, \quad Q^2 = Q. \quad (10.3)$$

Проекторы P и Q непрерывны по суп-норме, что следует из неравенств

$$\|Px\| \leq \|x\| \quad \text{и} \quad \|Qx\| \leq \|x\| \quad \forall x \in G. \quad (10.4)$$

В частности, $\|Px\| = \|Qx\|$ для всех $x \in G$. Действительно, в соответствии с (10.3) и (10.4) имеем $\|Px\| = \|PQx\| \leq \|Qx\|$, и аналогично $\|Qx\| \leq \|Px\|$.

Если $x \in G_0$, а $y \in G$, то $xy = yx \in G_0$. Действительно, при $y(t) \equiv 0$ утверждение очевидно, если же $y(t) \not\equiv 0$, то $\|y\| > 0$, поэтому множество $\{t \in K : |x(t)y(t)| \geq \varepsilon\} \subseteq \{t \in K : |x(t)| \geq \frac{\varepsilon}{\|y\|}\}$ конечно при любом $\varepsilon > 0$, то есть $xy \in G_0$. Таким образом, G_0 является двусторонним идеалом в G , причем если функции $x, y \in G$ считать эквивалентными ($x \sim y$) при $x - y \in G_0$, то $G_L \approx G/G_0 \approx G_R$. Другими словами, в каждом классе эквивалентности имеются ровно одна непрерывная слева и ровно одна непрерывная справа прерывистые функции ($x \sim Px \sim Qx$). Заметим также, что операторы P и Q являются эндоморфизмами алгебры G , а их ядро $\text{Ker } P = \text{Ker } Q = G_0$ является двусторонним идеалом этой алгебры.

§ 11. Подалгебры $G^T[a, b]$, $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$ алгебры $G[a, b]$

11.1. Параметрическая решетка алгебр $G^T[a, b]$ и алгебра $\Gamma[a, b]$. Конечное или счетное множество $T \doteq \{\tau_1, \tau_2, \dots\}$ попарно различных точек $\tau_k \in K$ будем называть *разбиением* отрезка $K \doteq [a, b]$, а совокупность всех разбиений отрезка K обозначим через $\mathbb{T}(K)$. Пустое множество мы также включаем в совокупность $\mathbb{T}(K)$, — оно является наименьшим элементом частичного порядка, определенного на множестве $\mathbb{T}(K)$ естественным образом: разбиение T предшествует разбиению S , если $T \subseteq S$.

Зафиксируем $T \in \mathbb{T}(K)$. Для функции $x \in G$ определены скачки

$$x_k^- \doteq x(\tau_k - 0) - x(\tau_k), \quad x_k^+ \doteq x(\tau_k + 0) - x(\tau_k) \quad \forall \tau_k \in T. \quad (11.1)$$

(Полагаем по определению: $x_k^- = 0$, если окажется, что $a = \tau_k$ для некоторого k , и $x_k^+ = 0$, если окажется, что $b = \tau_k$ для некоторого k .)

Через $[x]_T$ обозначим ряд (и его сумму, если ряд сходится)

$$[x]_T \doteq \sum_{\tau_k \in T} (|x_k^-| + |x_k^+|), \quad (11.2)$$

а через $G^T \doteq G^T[a, b]$ обозначим совокупность всех тех функций $x \in G$, что ряд $[x]_T$ сходится. Поскольку T — не более чем счетное множество, то ряд $[x]_T$ трактуется естественным образом: $|x_1^-| + |x_1^+| + |x_2^-| + |x_2^+| + \dots$. Относительно естественных операций сложения и умножения G^T является алгеброй над полем \mathbb{C} . Действительно, если $\lambda \in \mathbb{C}$, $x, y \in G^T$, $u = \lambda x$, $v = x + y$, $w = xy$, то справедливы равенства

$$\begin{aligned} u_k^- &= \lambda x_k^-, & u_k^+ &= \lambda x_k^+, & v_k^- &= x_k^- + y_k^-, & v_k^+ &= x_k^+ + y_k^+, \\ w_k^- &= x(\tau_k - 0)y(\tau_k - 0) - x(\tau_k)y(\tau_k), \end{aligned}$$

$$w_k^+ = x(\tau_k + 0) y(\tau_k + 0) - x(\tau_k) y(\tau_k), \quad (11.3)$$

поэтому $w_k^- = x(\tau_k - 0) y_k^- + x_k^- y(\tau_k)$, $w_k^+ = x(\tau_k + 0) y_k^+ + x_k^+ y(\tau_k)$,

$$[u]_T = |\lambda| \cdot [x]_T < \infty, \quad [v]_T \leq [x]_T + [y]_T < \infty,$$

$$[w]_T \leq \|x\| \cdot [y]_T + [x]_T \cdot \|y\| < \infty.$$

Следовательно, $u, v, w \in G^T$.

Если T — конечное множество, то справедливо равенство $G^T = G$, в частности, $G^\emptyset = G$. Всякая функция ограниченной вариации принадлежит G^T , каково бы ни было $T \in \mathbb{T}(K)$. Действительно, если $x \in BV$ и $S \doteq T \cap T(x)$, то $x_k^- = x_k^+ = 0$ для любого $\tau_k \in T \setminus S$, следовательно, $[x]_T = [x]_S \leq [x]_{T(x)} < \infty$, поэтому $x \in G^T$. Таким образом, для любого T справедливо $BV \subset G^T \subseteq G$, а так как любая непрерывная функция, имеющая неограниченное изменение, принадлежит G^T , то первое включение — строгое. Более того, между BV и G^T заключено пространство $\Gamma \doteq \Gamma[a, b]$, состоящее из тех функций $x \in G$, что ряд $[x]_{T(x)}$ сходится. Примером функции из G , не принадлежащей Γ , служит функция из примера 10.1. Так же как это сделано для пространств G^T (см. (11.3)), доказывается, что Γ — это алгебра. Действительно, если $T \doteq T(x) \cup T(y)$, то

$$T(u) \subseteq T(x), \quad T(v) \subseteq T, \quad T(w) \subseteq T,$$

$$[u]_{T(u)} = |\lambda| [x]_{T(x)} < \infty,$$

$$[v]_{T(v)} = [v]_T \leq [x]_T + [y]_T = [x]_{T(x)} + [y]_{T(y)} < \infty,$$

$$[w]_{T(w)} = [w]_T \leq \|x\| [y]_T + [x]_T \|y\| = \|x\| [y]_{T(y)} + [x]_{T(x)} \|y\| < \infty.$$

Заметим, что $KC \subset \Gamma$ и $BV \subset \Gamma$, поэтому имеет место диаграмма включения подалгебр алгебры G прерывистых функций (см. (10.1)):

$$\begin{array}{ccccccc} CBV & \rightarrow & C & \rightarrow & KC & & \\ & \searrow & & & \searrow & & \\ & & BV & \rightarrow & \Gamma & \rightarrow & \{G^T\}_{T \in \mathbb{T}(K)} \rightarrow G. \end{array} \quad (11.4)$$

Относительно решетки алгебр $\{G^T\}$ в зависимости от параметра $T \in \mathbb{T}(K)$ отметим следующее. Назовем разбиения T и S эквивалентными ($T \sim S$), если их симметрическая разность конечна, то есть $\text{card}(T \Delta S) < \infty$. Рефлексивность и симметричность отношения \sim очевидны, а транзитивность следует из известного тождества $T \Delta S = (T \Delta R) \Delta (R \Delta S)$. Очевидно, все конечные разбиения эквивалентны между собой.

Лемма 11.1. Пусть $T, S \in \mathbb{T}(K)$.

1. Если $S \subseteq T$, то $G^T \subseteq G^S$.
2. $G^T = G^S$ тогда и только тогда, когда $T \sim S$.
3. Если $U = T \cup S$, то $G^T \cap G^S = G^U$.
4. Если $V = T \cap S$, то $G^T \cup G^S \subseteq G^V$.

Доказательство. 1. При $x \in G^T$ и $S \subseteq T$ справедливы неравенства $[x]_S \leq [x]_T < \infty$, поэтому $x \in G^S$.

2. Пусть $T \sim S$, то есть разбиение $T \Delta S$ конечно. Справедливо тождество $T \Delta S = Q \cup R$, где $Q \doteq T \setminus S$, $R \doteq S \setminus T$, следовательно, очевидное равенство $[x]_T + [x]_R = [x]_S + [x]_Q$ и конечность множеств Q и R означают, что ряды $[x]_T$ и $[x]_S$ сходятся или расходятся одновременно.

Обратно. Если T и S не эквивалентны, то, по крайней мере, одно из разбиений Q или R бесконечно. Допустим, что это Q . Тогда функция x , у которой $x(\tau_k) = \frac{1}{k}$ при $\tau_k \in Q$ и $x(t) = 0$ при $t \in K \setminus Q$, принадлежит G^S , но не принадлежит G^T . Действительно, включение $x \in G_0$ очевидно, поэтому в силу утверждения 10.4 справедливо $x(\tau_k - 0) = 0$ при $\tau_k \in S \cap (a, b]$ и $x(\tau_k + 0) = 0$ при $\tau_k \in S \cap [a, b)$. Кроме того, $x(\tau_k) = 0$ для всех $\tau_k \in S$, следовательно, $x_k^- = x_k^+ = 0$ для всех $\tau_k \in S$, поэтому $x \in G^S$. С другой стороны, $[x]_T \geq [x]_Q = 2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k}$, поэтому $x \notin G^T$.

3. Включения $T \subseteq U$ и $S \subseteq U$ влекут $G^U \subseteq G^T$ и $G^U \subseteq G^S$, следовательно, $G^U \subseteq G^T \cap G^S$. Если же $x \in G^T \cap G^S$, то $x \in G^T$ и $x \in G^S$, поэтому $[x]_T < \infty$ и $[x]_S < \infty$, а так как $[x]_U \leq [x]_T + [x]_S < \infty$, то $x \in G^U$.

4. Поскольку $V \subseteq T$ и $V \subseteq S$, то $G^T \subseteq G^V$ и $G^S \subseteq G^V$, следовательно, $G^T \cup G^S \subseteq G^V$.

Лемма 11.2. *Имеет место равенство $\Gamma = \bigcap_{T \in \mathbb{T}(K)} G^T$.*

Доказательство. Включение $\Gamma \subseteq \bigcap_{T \in \mathbb{T}(K)} G^T$ справедливо в силу включений $\Gamma \subset G^T$. Если $x \in \bigcap_{T \in \mathbb{T}(K)} G^T$, то $x \in G^T$ для всех T , в частности, $x \in G^T$ для $T \doteq T(x)$, то есть ряд $[x]_{T(x)}$ сходится, поэтому $x \in \Gamma$. \square

11.2. Декомпозиция элементов алгебр $G^T[a, b]$, $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$.

Функция Хевисайда $\theta(t) \doteq \begin{cases} 0 & , t \leq 0, \\ 1 & , t > 0, \end{cases}$ и произвольная точка $\tau \in K$ порождают ступенчатые функции $\xi_\tau(t) \doteq -\theta(\tau - t)$ и $\eta_\tau(t) \doteq \theta(t - \tau)$. В дальнейшем будем использовать следующие обозначения: если $\tau = 0 \in K$, то $\xi(\cdot) \doteq \xi_0(\cdot)$ и $\eta(\cdot) \doteq \eta_0(\cdot)$, а если $\tau = \tau_k \in T$, то $\xi_k(\cdot) \doteq \xi_{\tau_k}(\cdot)$ и $\eta_k(\cdot) \doteq \eta_{\tau_k}(\cdot)$:

$$\xi_k(t) = \begin{cases} -1 & , t < \tau_k, \\ 0 & , t \geq \tau_k, \end{cases} \quad \eta_k(t) = \begin{cases} 0 & , t \leq \tau_k, \\ 1 & , t > \tau_k. \end{cases}$$

Хорошо известно, что для всякой функции $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, непрерывной в точке $\tau \in K$, и для любых $\alpha, \beta \in K$ существуют интегралы Римана–Стилтьеса

$$\int_{\alpha}^{\beta} x d\xi_{\tau} \text{ и } \int_{\alpha}^{\beta} x d\eta_{\tau}, \text{ причем}$$

$$\int_{\alpha}^{\beta} x d\xi_{\tau} = x(\tau) \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_{\tau} \quad \text{и} \quad \int_{\alpha}^{\beta} x d\eta_{\tau} = x(\tau) \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_{\tau}. \quad (11.5)$$

В дальнейшем мы будем иметь дело в основном с интегралами Римана–Стилтьеса и оговаривать название интеграла не будем.

Для любых $\alpha \in K$ и $x \in G^T$ функциональный ряд

$$x_T(t) \doteq x_T(t, \alpha) \doteq - \sum_{\tau_k \in T} x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k \quad (11.6)$$

абсолютно и равномерно на K сходится, так как

$$\sum_{\tau_k \in T} \left| x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k \right| + \sum_{\tau_k \in T} \left| x_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k \right| \leq [x]_T < \infty.$$

Сумму ряда будем обозначать так же, как и сам ряд, — через $x_T(t)$. В случае $T = \emptyset$ полагаем $x_T(t) \equiv 0$. В соответствии с⁴, с. 336, функции вида (11.6) будем называть *функциями скачков*. Там же отмечается, что $x_T \in BV$ и

$$\text{Var } x_T = [x]_T. \quad (11.7)$$

Здесь и в дальнейшем через $\text{Var } y$ обозначаем полную вариацию функции y на отрезке K . Наряду с (11.6) определена функция

$$x^T(t) \doteq x^T(t, \alpha) \doteq x(t) - x_T(t), \quad (11.8)$$

также зависящая от параметра α . В дальнейшем мы считаем, что точка $\alpha \in K$ фиксирована, поэтому зависимость от α в обозначении функций x_T и x^T чаще всего будет отсутствовать. Заметим также, что ряд (11.6) более правильно следовало бы писать в виде

$$- \sum_{\tau_k \in T \cap (a, b]} x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T \cap [a, b)} x_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k,$$

подчеркивая его независимость от левого скачка функции x в точке a и от правого скачка в точке b , однако в соответствии с соглашением в (11.1) мы полагаем $x_k^- = 0$ при $\tau_k = a$ и $x_k^+ = 0$ при $\tau_k = b$, и в дальнейшем используем запись (11.6).

Поскольку $x_T \in BV \subset G^T$, то $x^T \in G^T$. Более того, в силу представления (11.6) справедливы равенства $(x_T)_k^- = x_k^-$ и $(x_T)_k^+ = x_k^+$, поэтому $(x^T)_k^- =$

⁴ Колмогоров А.Н., Фомин С.В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1981. 544 с.

$(x^T)_k^+ = 0$ (см. (11.8)). Последнее равенство означает, в частности, что x^T непрерывна в каждой точке разбиения T . Таким образом, имеет место декомпозиция $x = x^T + x_T$ функций $x \in \mathbf{G}^T$ и справедливы равенства

$$\begin{aligned} [x_T]_T &= [x]_T < \infty, & [x^T]_T &= 0, \\ (x_T)_T &= x_T, & (x_T)^T &= 0, & (x^T)_T &= 0, & (x^T)^T &= x^T. \end{aligned} \quad (11.9)$$

Кроме того, легко показать, что если $x, y \in \mathbf{G}^T$ и $x, y \in \mathbf{G}^S$, то

$$(x_T)_S = x_{T \cap S}, \quad (x_T)^S = x_{T \setminus S}, \quad (x^T)_S = x_{S \setminus T}, \quad (x^T)^S = x^{T \cup S}. \quad (11.10)$$

Действительно, согласно лемме 11.1 справедливо $x, y \in \mathbf{G}^{T \cup S}$, поэтому все функции в формулах (11.10) определены. Если $z \doteq x_T$, $Q \doteq T \setminus S$, $P \doteq T \cap S$, $R \doteq S \setminus T$, то $x_T = x_Q + x_P$ и

$$(x_T)_S = z_S = z_P + z_R = (x_Q + x_P)_P + (x_T)_R = (x_P)_P = x_P = x_{T \cap S}.$$

Остальные формулы (11.10) легко выводятся из первой.

Одновременно мы выяснили, что операторы

$$P_T : x \rightarrow x_T \quad \text{и} \quad P^T : x \rightarrow x^T$$

являются проекторами в \mathbf{G}^T . Образ $\text{Im } P^T$ состоит из функций, непрерывных в каждой точке $\tau_k \in T$, а ядро $\text{Ker } P^T$ состоит из функций скачков

$$-\sum_{\tau_k \in T} g_k \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} h_k \int_{\alpha}^t d\eta_k, \quad \sum_{\tau_k \in T} (|g_k| + |h_k|) < \infty,$$

причем если $\tau_k = a$, то $g_k = 0$, а если $\tau_k = b$, то $h_k = 0$. Эти же пространства являются соответственно ядром и образом другого оператора, то есть

$$\text{Ker } P_T = \text{Im } P^T \quad \text{и} \quad \text{Im } P_T = \text{Ker } P^T.$$

Замечание 11.1. Если $x \in \Gamma$ [или если $x \in \text{BV}$], то для всех T , таких, что $T \supseteq T(x)$, справедливо $x_T = x_{T(x)}$ и $x^T = x^{T(x)}$, причем $x^T \in \mathbf{C}$ [соответственно $x^T \in \text{CBV}$]. Введя обозначения $x_c \doteq x_{T(x)}$ и $x^c \doteq x^{T(x)}$, обнаруживаем, что представление (11.8) при $x \in \text{BV}$ совпадает с известной декомпозицией Лебега функции ограниченной вариации на сумму непрерывной функции ограниченной вариации и функции скачков: $x = x^c + x_c$. Таким образом, в пространстве Γ [или в BV] определены проекторы

$$P_c : x \rightarrow x_c \quad P^c : x \rightarrow x^c, \quad x = x^c + x_c.$$

Кроме того, в BV имеет место известное равенство $\text{Var } x = \text{Var } x^c + \text{Var } x_c$.

11.3. Проекторы алгебр $G^T[a, b]$, $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$. Если $\lambda \in \mathbb{C}$, $x, y \in G^T$, $u = \lambda x$, $v = x + y$, $w = xy$, то в силу формул (11.3) справедливо $u_T = \lambda x_T$, $u^T = \lambda x^T$, $v_T = x_T + y_T$, $v^T = x^T + y^T$, а для нахождения формул для проекций w_T и w^T следует доказать ряд вспомогательных утверждений.

Утверждение 11.1. При $k \neq m$ справедливы формулы

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^t d\xi_k \int_{\alpha}^t d\xi_m &= \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_m \int_{\alpha}^t d\xi_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_k \int_{\alpha}^t d\xi_m, \\ \int_{\alpha}^t d\xi_k \int_{\alpha}^t d\eta_m &= \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_m \int_{\alpha}^t d\xi_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_k \int_{\alpha}^t d\eta_m, \\ \int_{\alpha}^t d\eta_k \int_{\alpha}^t d\eta_m &= \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_m \int_{\alpha}^t d\eta_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\eta_k \int_{\alpha}^t d\eta_m \end{aligned}$$

и при всех k

$$\begin{aligned} \left[\int_{\alpha}^t d\xi_k \right]^2 &= -(1 + 2\xi_k(\alpha)) \int_{\alpha}^t d\xi_k, & \left[\int_{\alpha}^t d\eta_k \right]^2 &= (1 - 2\eta_k(\alpha)) \int_{\alpha}^t d\eta_k, \\ \int_{\alpha}^t d\xi_k \int_{\alpha}^t d\eta_k &= -\eta_k(\alpha) \int_{\alpha}^t d\xi_k - \xi_k(\alpha) \int_{\alpha}^t d\eta_k. \end{aligned}$$

Доказательство. Левая часть первой формулы равна

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^t \left[\int_{\alpha}^t d\xi_k \right] d\xi_m &= \int_{\alpha}^t \left[\int_s^t d\xi_k + \int_{\alpha}^s d\xi_k \right] d\xi_m(s) = \\ &= \int_{\alpha}^t \left[\int_{\alpha}^s d\xi_m \right] d\xi_k(s) + \int_{\alpha}^t \left[\int_{\alpha}^s d\xi_k \right] d\xi_m(s). \end{aligned}$$

В последнем равенстве мы поменяли порядок интегрирования у первого слагаемого. Обе подынтегральные функции непрерывны в точках τ_k и τ_m соответственно, и нам остается лишь сослаться на формулы (11.5).

Вторая и третья формулы доказываются аналогично. Последние три формулы проверяются непосредственно, опираясь на тождества $\xi_k^2 = -\xi_k$, $\eta_k^2 = \eta_k$ и $\xi_k \eta_k = 0$ соответственно.

Утверждение 11.2. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$, $\alpha \in K$ и ограниченная функция $x : K \rightarrow \mathbb{C}$ непрерывна во всех точках $\tau_k \in T$. Для любой функции скачков

$$y(\tau) \doteq - \sum_{\tau_k \in T} y_k^- \int_{\alpha}^{\tau} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} y_k^+ \int_{\alpha}^{\tau} d\eta_k, \quad \sum_{\tau_k \in T} (|y_k^-| + |y_k^+|) < \infty,$$

существует интеграл $\int_{\alpha}^t x dy$ ($\doteq z(t)$), и он равен функции скачков:

$$z(t) = - \sum_{\tau_k \in T} x(\tau_k) y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x(\tau_k) y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k, \quad t \in K.$$

Утверждение справедливо в силу (11.5), а согласно утверждению 10.3 имеет место следствие: если $x \in G$, $y \in BV$ таковы, что $T(x) \cap T(y) = \emptyset$, то существует интеграл $\int_{\alpha}^t x dy$, причем

$$\int_{\alpha}^t x dy = \int_{\alpha}^t x dy^c - \sum_{\tau_k \in T(y)} x(\tau_k) y_k^- \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T(y)} x(\tau_k) y_k^+ \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_k.$$

Лемма 11.3. Если $x, y \in G^T$, то интегралы $\int_{\alpha}^t x^T dy_T$, $\int_{\alpha}^t y^T dx_T$, $\int_{\alpha}^t x_T dy^T$ и $\int_{\alpha}^t y_T dx^T$ существуют и справедливы

$$\begin{aligned} (xy)_T(t) &= x_T(t)y_T(t) + \int_{\alpha}^t x^T dy_T + \int_{\alpha}^t y^T dx_T, \\ (xy)^T(t) &= x^T(t)y^T(t) + \int_{\alpha}^t x_T dy^T + \int_{\alpha}^t y_T dx^T. \end{aligned} \quad (11.11)$$

Доказательство. Формулы из утверждения 11.1 имеют более компактный вид (через δ_{km} обозначен символ Кронекера):

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^t d\xi_k \int_{\alpha}^t d\xi_m &= -\delta_{km} \int_{\alpha}^t d\xi_k + \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_m \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_k \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_m, \\ \int_{\alpha}^t d\xi_k \int_{\alpha}^t d\eta_m &= \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_m \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_k \int_{\alpha}^{\tau_m} d\eta_m, \\ \int_{\alpha}^t d\eta_k \int_{\alpha}^t d\eta_m &= \delta_{km} \int_{\alpha}^t d\eta_k + \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_m \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\eta_k \int_{\alpha}^{\tau_m} d\eta_m. \end{aligned}$$

В следующей цепочке равенств фигурируют абсолютно и равномерно сходящиеся (на K) функциональные ряды, поэтому все операции корректны, а суммирование ведется по разбиению T (и мы пишем \sum_k вместо $\sum_{\tau_k \in T}$):

$$\begin{aligned} \sigma &\doteq x_T(t) y_T(t) = \\ &= \left[-\sum_k x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k x_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k \right] \left[-\sum_m y_m^- \int_{\alpha}^t d\xi_m + \sum_m y_m^+ \int_{\alpha}^t d\eta_m \right] = \\ &= \sum_{k,m} x_k^- y_m^- \left[\int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_m \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_k \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_m \right] - \sum_k x_k^- y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k - \\ &\quad - \sum_{k,m} x_k^- y_m^+ \left[\int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_m \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\xi_k \int_{\alpha}^{\tau_m} d\eta_m \right] - \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - \sum_{k,m} x_k^+ y_m^- \left[\int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_m \int_{\alpha}^t d\eta_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\eta_k \int_{\alpha}^t d\xi_m \right] + \\
& + \sum_{k,m} x_k^+ y_m^+ \left[\int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_m \int_{\alpha}^t d\eta_k + \int_{\alpha}^{\tau_m} d\eta_k \int_{\alpha}^t d\eta_m \right] + \sum_k x_k^+ y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k.
\end{aligned}$$

Приведя подобные члены, имеем равенства

$$\begin{aligned}
\sigma &= - \sum_k x_k^- [y(\tau_k) - y^T(\tau_k)] \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k x_k^+ [y(\tau_k) - y^T(\tau_k)] \int_{\alpha}^t d\eta_k - \\
& - \sum_k x_k^- y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k x_k^+ y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k - \\
& - \sum_m y_m^- [x(\tau_m) - x^T(\tau_m)] \int_{\alpha}^t d\xi_m + \sum_m y_m^+ [x(\tau_m) - x^T(\tau_m)] \int_{\alpha}^t d\eta_m = \\
& = \sigma_1 - \sum_k [x_k^- y_k^- + x_k^- y(\tau_k) + x(\tau_k) y_k^-] \int_{\alpha}^t d\xi_k + \\
& + \sum_k [x_k^+ y_k^+ + x_k^+ y(\tau_k) + x(\tau_k) y_k^+] \int_{\alpha}^t d\eta_k = \sigma_1 + (xy)_T(t),
\end{aligned}$$

где через σ_1 обозначена функция

$$\begin{aligned}
\sigma_1 &\doteq \sum_k x_k^- y^T(\tau_k) \int_{\alpha}^t d\xi_k - \sum_k x_k^+ y^T(\tau_k) \int_{\alpha}^t d\eta_k + \\
& + \sum_k y_k^- x^T(\tau_k) \int_{\alpha}^t d\xi_k - \sum_k y_k^+ x^T(\tau_k) \int_{\alpha}^t d\eta_k.
\end{aligned}$$

Приведя еще раз подобные члены (в силу непрерывности функций x^T и y^T в точках $\tau_k \in T$ справедливо утверждение 11.2), получаем

$$\begin{aligned}
\sigma_1 &= \int_{\alpha}^t y^T d \left[\sum_k x_k^- \xi_k - \sum_k x_k^+ \eta_k \right] + \int_{\alpha}^t x^T d \left[\sum_k y_k^- \xi_k - \sum_k y_k^+ \eta_k \right] = \\
& = - \int_{\alpha}^t y^T dx_T - \int_{\alpha}^t x^T dy_T.
\end{aligned}$$

Одновременно мы доказали существование интегралов.

Сравнивая начало и конец цепочки для σ , получаем первое равенство (11.11). Что касается второго, то в силу формулы интегрирования по частям и равенств $x_T(\alpha) = y_T(\alpha) = 0$ для его доказательства достаточно сложить левые и правые части формул (11.11) и получить тождество. \square

Итак, если $\lambda \in \mathbb{C}$, $x, y \in G^T$, $u = \lambda x$, $v = x + y$, $w = xy$, то $u, v, w \in G^T$,

$$u_T = \lambda x_T, \quad u^T = \lambda x^T, \quad v_T = x_T + y_T, \quad v^T = x^T + y^T,$$

$$w_T(t) = x_T(t) y_T(t) + \int_{\alpha}^t x^T dy_T + \int_{\alpha}^t y^T dx_T,$$

$$w^T(t) = x^T(t) y^T(t) + \int_{\alpha}^t x_T dy^T + \int_{\alpha}^t y_T dx^T.$$

Аналогичным образом связаны проекции функций из Γ и из BV . Пусть $\lambda \in \mathbb{C}$, $x, y \in \Gamma$ [или $x, y \in BV$], $u = \lambda x$, $v = x + y$, $w = xy$. Тогда $x^c, y^c, w^c \in C$ [соответственно $x^c, y^c, w^c \in CBV$] (см. замечание 11.1) и

$$u_c = \lambda x_c, \quad u^c = \lambda x^c, \quad v_c = x_c + y_c, \quad v^c = x^c + y^c,$$

$$w_c(t) = x_c(t) y_c(t) + \int_{\alpha}^t x^c dy_c + \int_{\alpha}^t y^c dx_c,$$

$$w^c(t) = x^c(t) y^c(t) + \int_{\alpha}^t x_c dy^c + \int_{\alpha}^t y_c dx^c.$$

11.4. Интегралы Римана–Стилтьеса от функций-проекций функций алгебр $G^T[a, b]$, $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$. В предыдущем пункте доказано существование интегралов Римана–Стилтьеса от некоторых проекций элементов алгебр $G^T[a, b]$, $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$. Приведем следствия леммы 11.3.

1. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$ и $x, y \in G^T$. Если существует один из интегралов

$$\int_K x_T dy_T, \quad \int_K y_T dx_T, \quad \int_K x dy_T, \quad \int_K y_T dx, \quad \int_K x_T dy, \quad \int_K y dx_T, \quad (11.12)$$

то существуют все остальные, а первая формула (11.11) принимает вид

$$(xy)_T(t) = \int_{\alpha}^t x dy_T + \int_{\alpha}^t y dx_T. \quad (11.13)$$

Если существует один из интегралов

$$\int_K x^T dy^T, \quad \int_K y^T dx^T, \quad \int_K x dy^T, \quad \int_K y^T dx, \quad \int_K x^T dy, \quad \int_K y dx^T, \quad (11.14)$$

то существуют все остальные, а вторая формула (11.11) принимает вид

$$(xy)^T(t) = x(\alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t x dy^T + \int_{\alpha}^t y dx^T. \quad (11.15)$$

Докажем формулу (11.15). Допустим, например, что существует интеграл $\int_K x^T dy^T$, тогда существуют интегралы $\int_{\alpha}^t x^T dy^T$ и $\int_{\alpha}^t y^T dx^T$, причем

$\int_{\alpha}^t x^T dy^T + \int_{\alpha}^t y^T dx^T = x^T(t)y^T(t) - x^T(\alpha)y^T(\alpha)$. В силу леммы 11.3 существуют интегралы $\int_{\alpha}^t x dy^T$ и $\int_{\alpha}^t y dx^T$, а с учетом последнего равенства второе тождество (11.11) трансформируется в (11.15). Формула (11.13) доказывается аналогично (здесь применяем равенства $x_T(\alpha) = y_T(\alpha) = 0$).

2. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$ и $x, y \in G^T$. Если существует интеграл $\int_K x dy$, то существует еще тринадцать интегралов: интеграл $\int_K y dx$ и интегралы (11.12) и (11.14).

Существование интеграла $\int_K y dx$ хорошо известно. Поскольку существует интеграл $\int_K x dy$, то согласно⁵, с. 117, одна из функций x или y непрерывна во всякой точке $t \in K$, то есть $T(x) \cap T(y) = \emptyset$. Если $S \doteq T \cap T(y)$, то, очевидно, $y_T = y_S$, а функция x непрерывна в каждой точке $\tau_k \in S$. В силу леммы 11.3 существует интеграл $\int_K x dy_S$, а вместе с ним интегралы $\int_K x dy_T$, $\int_K x dy^T$ и другие интегралы (11.12) и (11.14).

3. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$ и $x, y \in G^T$, тогда

$$(x_T y_T)_T = x_T y_T, \quad (x_T y_T)^T = 0, \quad (x^T y^T)_T = 0, \quad (x^T y^T)^T = x^T y^T.$$

Равенства следуют из формул (11.11) и (11.9).

4. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$, $x, y \in G^T$ и существует интеграл $\int_K x dy$, тогда

$$\int_{\alpha}^t x dy = \int_{\alpha}^t x dy^T - \sum_{\tau_k \in T} x(\tau_k) y_k^- \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x(\tau_k) y_k^+ \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_k.$$

Равенство следует из утверждения 11.2.

Аналогичные утверждения справедливы для проекций элементов алгебр $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$.

5. Пусть $x, y \in \Gamma$ [или $x, y \in BV$]. Если существует один из интегралов

$$\int_K x_c dy_c, \quad \int_K y_c dx_c, \quad \int_K x dy_c, \quad \int_K y dx_c, \quad \int_K x_c dy, \quad \int_K y dx_c, \quad (11.16)$$

то существуют остальные интегралы (11.16) и

$$(xy)_c(t) = \int_{\alpha}^t x dy_c + \int_{\alpha}^t y dx_c.$$

⁵ Фихтенгольц Г.М. Курс дифференциального и интегрального исчисления. Т. 3. М.: Наука, 1969. 656 с.

Если существует один из интегралов

$$\int_K x^c dy^c, \quad \int_K y^c dx^c, \quad \int_K x dy^c, \quad \int_K y dx^c, \quad \int_K x^c dy, \quad \int_K y dx^c, \quad (11.17)$$

то существуют остальные интегралы (11.17) и

$$(xy)^c(t) = x(\alpha)y(\alpha) + \int_\alpha^t x dy^c + \int_\alpha^t y dx^c.$$

Если существует интеграл $\int_K x dy$, то существует еще тринадцать интегралов: интеграл $\int_K y dx$ и интегралы (11.16), (11.17).

6. Пусть $x, y \in \Gamma$ [или $x, y \in BV$]. Тогда

$$(x_c y_c)_c = x_c y_c, \quad (x_c y_c)^c = 0, \quad (x^c y^c)_c = 0, \quad (x^c y^c)^c = x^c y^c.$$

§ 12 . Полнота алгебры $G^T[a, b]$ по норме $\|\cdot\|_T$

Поскольку $G^T = G$ при $\text{card } T < \infty$, то G^T — полное пространство, однако, как показывает следующий пример, при счетном T пространство G^T не замкнуто в G по sup -норме

$$\|x\| \doteq \sup_{t \in K} |x(t)|. \quad (12.1)$$

Пример 12.1. Функция $x \in G[0, 1]$ такая, что $x(0) = 0$ и $x(t) = t \left\{ \frac{1}{t} \right\}$ при $t \neq 0$, является предельной (по норме (12.1)) для последовательности

$$x_n(t) \doteq \begin{cases} 0 & , \quad t \in [0, \frac{1}{n}], \\ t \left\{ \frac{1}{t} \right\} & , \quad t \in (\frac{1}{n}, 1], \end{cases} \quad n = 1, 2, \dots,$$

прерывистых функций. Поскольку функции x_n имеют конечное число точек разрыва, то $x_n \in G^T$ для любого T . В частности, $x_n \in G^T$ для $T \doteq T(x)$, в то время как $x \notin G^T$ (см. пример 10.1), следовательно, пространство G^T не является полным по норме (12.1).

Таким образом, решетка пространств $\{G^T\}_{T \in \mathbb{T}(K)}$ содержит как полные, так и неполные пространства. Ниже мы покажем, что пространство G^T будет полным, если ввести норму

$$\|x\|_T \doteq \|x^T\| + [x]_T = \|x^T\| + \text{Var } x_T. \quad (12.2)$$

Проверка аксиом нормы (12.2) не составляет труда. Более важно то, что норма (12.1) входит в семейство (12.2), — это имеет место при $T = \emptyset$. Заметим также, что в соответствии с формулой (11.8) функция x^T зависит от выбора точки $\alpha \in K$, то есть $x^T(\cdot) = x^T(\cdot, \alpha)$, поэтому и норма (12.2) зависит от α , то есть $\|\cdot\|_T = \|\cdot\|_T^\alpha$.

Лемма 12.1. Пусть $T, S \in \mathbb{T}(K)$.

1. Если $S \subseteq T$, то $G^T \subseteq G^S$ и $\|x\|_S \leq \|x\|_T$ для любого $x \in G^T$.
2. Для любого $x \in G^T$ имеет место неравенство $\|x\| \leq \|x\|_T$.
3. Если $T \sim S$, то $G^T = G^S$ и в пространстве $G^T (= G^S)$ нормы $\|\cdot\|_T$ и $\|\cdot\|_S$ эквивалентны.
4. Для любых $\alpha, \beta \in K$ нормы $\|\cdot\|_T^\alpha$ и $\|\cdot\|_T^\beta$ эквивалентны.

Доказательство. 1. Включение $G^T \subseteq G^S$ доказано в лемме 11.1. Пусть $x \in G^T$. В силу представления (11.8) имеет место равенство

$$x^S(t) = x^T(t) + x_{T \setminus S}(t), \quad (12.3)$$

следовательно, $|x^S(t)| \leq |x^T(t)| + [x]_{T \setminus S}$, $t \in K$, поэтому $|x^S(t)| + [x]_S \leq |x^T(t)| + [x]_T \leq \|x\|_T$. Поскольку последняя оценка справедлива при всех $t \in K$, то $\|x\|_S \leq \|x\|_T$.

2. Неравенство $\|x\| \leq \|x\|_T$ следует из первого пункта при $S = \emptyset$.

3. Равенство $G^T = G^S$ доказано в лемме 11.1. Если $R \doteq T \cap S$, то в соответствии с первым пунктом леммы $G^T = G^S \subseteq G^R$ и для любого $x \in G^T$ имеют место равенства вида (12.3): $x^R(t) = x^T(t) + x_{T \setminus R}(t)$, $x^R(t) = x^S(t) + x_{S \setminus R}(t)$. Вычитая одно из другого, получаем, что при всех $t \in K$ справедливо $|x^S(t)| \leq |x^T(t)| + [x]_{T \Delta S}$, поэтому $\|x^S\| \leq \|x^T\| + [x]_{T \Delta S}$, следовательно, выражая $\|x^S\|$ и $\|x^T\|$ через $\|x\|_S$ и $\|x\|_T$ по формуле (12.2), получаем

$$\begin{aligned} \|x\|_S &\leq \|x\|_T + 2[x]_{S \setminus R} = \|x\|_T + 2[x]_{S \setminus T} \leq \\ &\leq \|x\|_T + 8\|x\| \cdot \text{card}(S \setminus T) \leq (1 + 8 \text{card}(S \setminus T)) \cdot \|x\|_T. \end{aligned}$$

Мы воспользовались неравенствами $|x_k^-| \leq 2\|x\|$ и $|x_k^+| \leq 2\|x\|$. Аналогично получается симметричное неравенство $\|x\|_T \leq (1 + 8 \text{card}(T \setminus S)) \cdot \|x\|_S$.

4. Через $x^T(t, \alpha)$ и $x^T(t, \beta)$ обозначим функции вида (11.8), подчеркивая их зависимость от точек α и β . В соответствии с (11.6) следующие соотношения носят элементарный характер:

$$x_T(t, \alpha) = x_T(t, \beta) + x_T(\beta, \alpha), \quad x^T(t, \alpha) - x^T(t, \beta) = x_T(\alpha, \beta),$$

$$|x^T(t, \alpha) - x^T(t, \beta)| \leq [x]_T, \quad \|x^T(\cdot, \alpha)\| \leq \|x^T(\cdot, \beta)\| + [x]_T,$$

$$\|x\|_T^\alpha = \|x^T(\cdot, \alpha)\| + [x]_T \leq \|x^T(\cdot, \beta)\| + 2[x]_T \leq 2\|x\|_T^\beta.$$

Аналогично $\|x\|_T^\beta \leq 2\|x\|_T^\alpha$, что и доказывает эквивалентность данных норм.

Следствие 12.1. Если $\text{card } T < \infty$, то $G^T = G$ и нормы $\|\cdot\|_T$ и $\|\cdot\|$ эквивалентны в G .

Достаточно взять $S = \emptyset$ в третьем пункте леммы.

Замечание 12.1. При счетном T нормы $\|\cdot\|_T$ и $\|\cdot\|$ не являются эквивалентными в пространстве G^T . Например, семейство функций x_n из $G[0, 1]$ таких, что $x_n(t) = 0$ при $t \in [0, \frac{1}{n}]$ и $x_n(t) = \{\frac{1}{t}\}$ при $t \in [\frac{1}{n}, 1]$, вне множества $T \doteq \{\frac{1}{2}, \frac{1}{3}, \dots\}$ разрывов не имеет. Очевидно, $\|x_n\| = 1$ при всех $n \geq 2$. С другой стороны, каждая из функций x_n принадлежит G^T , так как имеет конечное число точек разрыва (их количество равно $n - 1$). Более того, все x_n непрерывны слева, а правые скачки равны по 1, поэтому какое бы $\gamma > 0$ мы не взяли, найдется такая функция x_n из семейства, что $\|x_n\|_T > \gamma$. Это означает, что не существует такого $\gamma > 0$, что неравенство $\|x\|_T \leq \gamma \|x\|$ выполнено для всех $x \in G^T$.

Замечание 12.2. $\|x\| \leq \|x\|_T \leq \|x\| + 2[x]_T$ для любого $x \in G^T$.

Первое неравенство мы уже доказали. Что касается второго, то в силу (12.2) и (11.8) справедлива цепочка

$$\|x\|_T = \|x^T\| + [x]_T \leq \|x\| + \|x_T\| + [x]_T \leq \|x\| + \text{Var } x_T + [x]_T = \|x\| + 2[x]_T.$$

Теорема 12.1. Алгебра $G^T[a, b]$, наделенная нормой $\|\cdot\|_T$, является коммутативной банаховой алгеброй с единицей.

Д о к а з а т е л ь с т в о. При конечном T утверждение очевидно в силу следствия 12.1. Пусть T счетно и $\{x_n\}$ — фундаментальная последовательность в G^T по норме $\|\cdot\|_T$, то есть $\|x_m - x_n\|_T \xrightarrow{m,n} 0$. Если $y_n \doteq (x_n)^T$ и $z_n \doteq (x_n)_T$, то $x_n = y_n + z_n$, $z_n(\alpha) = 0$, и согласно замечанию 12.2 и определению (12.2) справедливо

$$\|x_m - x_n\| \xrightarrow{m,n} 0, \quad \|y_m - y_n\| \xrightarrow{m,n} 0, \quad \|z_m - z_n\|_{\text{BV}} = \text{Var}(z_m - z_n) \xrightarrow{m,n} 0$$

(применяем норму $\|x\|_{\text{BV}} = |x(\alpha)| + \text{Var } x$). В силу полноты пространств $\{G, \|\cdot\|\}$ и $\{\text{BV}, \|\cdot\|_{\text{BV}}\}$ существуют $x, y \in G$ и $z \in \text{BV} \subset G^T$ такие, что

$$\|x_n - x\| \xrightarrow{n} 0, \quad \|y_n - y\| \xrightarrow{n} 0, \quad \|z_n - z\|_{\text{BV}} \xrightarrow{n} 0, \quad \|z_n - z\| \xrightarrow{n} 0.$$

Так как $\|z_n - (x - y)\| \leq \|x_n - x\| + \|y_n - y\| \xrightarrow{n} 0$, то $x - y = z$. Функция y является пределом равномерно сходящейся последовательности $\{y_n\}$ непрерывных в точках $\tau_k \in T$ функций, поэтому она непрерывна в этих точках, следовательно, $y_k^- = y_k^+ = 0$, $x_k^- = z_k^-$ и $x_k^+ = z_k^+$. Таким образом, $[x]_T = [z]_T < \infty$, то есть $x \in G^T$, поэтому $y \in G^T$, $x_T = z_T$ и $x^T = y + z^T$.

Так как $z_n^T = 0$, то $z^T = 0$. Действительно, если $w_n \doteq z - z_n$, то $w_n \in \text{BV}$ и справедливо $\text{Var } w_n = \text{Var}(w_n)^c + \text{Var}(w_n)_c$. Поскольку $z_n \rightrightarrows z$ и все функции z_n непрерывны в точках множества $K \setminus T$, то и функции z, w_n

непрерывны в этих точках. Тем самым, $T(w_n) \subseteq T$ и справедлива цепочка равенств $(w_n)^c = (w_n)^T = z^T - z_n^T = z^T$, следовательно,

$$\text{Var } z^T + \text{Var}(w_n)_c = \text{Var}(w_n)^c + \text{Var}(w_n)_c = \text{Var } w_n = \text{Var}(z - z_n) \xrightarrow[n]{} 0,$$

поэтому $\text{Var } z^T = 0$ и, очевидно, $z^T = 0$, $x^T = y$, $x_T = z$. Таким образом, $(x_n - x)^T = y_n - y$ и $(x_n - x)_T = z_n - z$, следовательно,

$$\|x_n - x\|_T = \|y_n - y\| + \text{Var}(z_n - z) \xrightarrow[n]{} 0.$$

Роль единицы играет функция, тождественно равная 1 на $[a, b]$. Коммутативность очевидна, поэтому остается показать непрерывность умножения по норме $\|\cdot\|_T$ относительно, например, первой переменной. Действительно, если $x, y \in G^T$ и $w = xy$, то $w \in G^T$ и в соответствии с замечанием 12.2 и леммой 12.1 справедлива цепочка неравенств

$$\begin{aligned} \|xy\|_T &= \|w\|_T \leq \|w\| + 2[w]_T \leq \\ &\leq \|xy\| + 2\|x\| [y]_T + 2[x]_T \|y\| \leq 5\|x\|_T \|y\|_T, \end{aligned} \quad (12.4)$$

следовательно, условие $\|x_n - x\|_T \xrightarrow[n]{} 0$ влечет $\|x_n y - xy\|_T \xrightarrow[n]{} 0$.

§ 13 . Полнота алгебры $\Gamma[a, b]$ по норме $\|\cdot\|_\Gamma$

Легко проверить, что Γ — нормированное пространство по норме

$$\|x\|_\Gamma \doteq \sup_{T \in \mathbb{T}(K)} \|x\|_T \quad (13.1)$$

и для любых $x \in \Gamma$ и $T \in \mathbb{T}(K)$ имеют место оценки

$$\|x\| \leq \|x\|_T \leq \|x\|_\Gamma \leq \|x\| + 2[x]_{T(x)} = \|x\| + 2 \text{Var } x_c. \quad (13.2)$$

В соответствии с (12.2) норма $\|\cdot\|_T$ зависит от выбора точки $\alpha \in K$, то есть $\|\cdot\|_T = \|\cdot\|_T^\alpha$, причем в силу леммы 12.1 нормы $\|\cdot\|_T^\alpha$ и $\|\cdot\|_T^\beta$ эквивалентны. Таким образом, норма $\|\cdot\|_\Gamma$ зависит от α , то есть $\|\cdot\|_\Gamma = \|\cdot\|_\Gamma^\alpha$, и нетрудно показать, что для любых $\alpha, \beta \in K$ нормы $\|\cdot\|_\Gamma^\alpha$ и $\|\cdot\|_\Gamma^\beta$ эквивалентны.

Лемма 13.1. *Для любого $x \in \Gamma$ справедливо равенство*

$$\|x\|_\Gamma = \|x^c\| + \text{Var } x_c. \quad (13.3)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. В силу замечания 11.1 доказательство формулы (13.3) сводится к доказательству равенства $\|x\|_\Gamma = \|x\|_T$, где $T \doteq T(x)$. Если $S \in \mathbb{T}(K)$ и $P \doteq T \cap S$, то $x_k^- = x_k^+ = 0$ для любого $\tau_k \in S \setminus P$, а так как $x \in \Gamma \subset G^T$, то $\|x\|_S = \|x^S\| + [x]_S = \|x^S\| + [x]_P$,

$$x^S(t) = x(t) - x_S(t) = x(t) - x_P(t) = x^T(t) + x_{T \setminus P}(t),$$

следовательно, $\|x^S\| \leq \|x^T\| + [x]_{T \setminus P}$ и $\|x\|_S \leq \|x^T\| + [x]_T$, то есть для любого S справедливо $\|x\|_S \leq \|x\|_T$, поэтому $\|x\|_\Gamma \leq \|x\|_T$.

Обратное неравенство очевидно.

Теорема 13.1. Алгебра $\Gamma[a, b]$, наделенная нормой $\|\cdot\|_\Gamma$, является коммутативной банаховой алгеброй с единицей.

Доказательство. Пусть $\{x_n\}$, $x_n \in \Gamma$, — фундаментальная последовательность, то есть $\|x_m - x_n\|_\Gamma \xrightarrow{m,n} 0$. В силу (13.1) эта последовательность является фундаментальной в каждом из банаховых пространств \mathbf{G}^T , $T \in \mathbb{T}(K)$, по соответствующей норме $\|\cdot\|_T$. Это означает, что для любого T существует функция $x^{(T)} \in \mathbf{G}^T$ такая, что $\|x_n - x^{(T)}\|_T \xrightarrow{n} 0$, а в силу замечания 12.2 имеем $\|x_n - x^{(T)}\| \xrightarrow{n} 0$. Таким образом, все предельные функции $x^{(T)}$ совпадают между собой, то есть $x^{(T)} = x$ для любого T . Поскольку $x^{(T)} \in \mathbf{G}^T$, то $x \in \mathbf{G}^T$ для любого T , поэтому в силу леммы 11.2 имеем $x \in \Gamma$, и нам остается доказать, что $\|x_n - x\|_\Gamma \xrightarrow{n} 0$.

Для любого $\varepsilon > 0$ существует N , что при $m, n > N$ и $T \in \mathbb{T}(K)$ выполнено $\|x_m - x_n\|_T < \varepsilon$, следовательно, при $m \rightarrow \infty$ имеем $\|x - x_n\|_T \leq \varepsilon$, поэтому $\|x_n - x\|_\Gamma = \sup_{T \in \mathbb{T}(K)} \|x_n - x\|_T \leq \varepsilon$.

В силу (12.4) и леммы 11.2 имеем $\|xy\|_\Gamma \leq 5 \|x\|_\Gamma \|y\|_\Gamma$, откуда следует непрерывность умножения в Γ . \square

Пространство $\text{BV}[a, b]$ с нормой

$$\|x\|_{\text{BV}} \doteq |x(\alpha)| + \text{Var}_{[a,b]} x \quad (13.4)$$

также является коммутативной банаховой алгеброй с единицей. Это утверждение хорошо известно для нормы (13.4), в которой $\alpha = a$, а для остальных норм отметим, что в семействе (13.4), зависящем от параметра $\alpha \in [a, b]$, все нормы эквивалентны между собой. Напомним также, что в соответствии с комментариями к формуле (11.8) мы работаем с фиксированным α .

Лемма 13.2. Если $x \in \text{BV}$, то при любом $T \in \mathbb{T}(K)$

$$\text{Var } x = \text{Var } x^T + \text{Var } x_T, \quad (13.5)$$

в частности, $\text{Var } x = \text{Var } x^c + \text{Var } x_c$ для компонент Лебегова разложения.

Доказательство. Вторая часть утверждения хорошо известна (см. замечание 11.1). Пусть $Q \doteq T \setminus T(x)$, $P \doteq T \cap T(x)$, $R \doteq T(x) \setminus T$. Поскольку $x_k^- = x_k^+ = 0$ для всех $\tau_k \in Q$, то $x_T = x_P$ и $x^T = x^P$. Если $z \doteq x_P$ и $y \doteq x^P$, то $T(z) = P$ и $T(y) = R$. Согласно (11.10) имеем

$$\begin{aligned} z_c = z_{T(z)} &= (x_P)_P = x_P, & y_c = y_{T(y)} &= (x^P)_R = x_{R \setminus P} = x_R, \\ z^c = z^{T(z)} &= (x_P)^P = 0, & y^c = y^{T(y)} &= (x^P)^R = x^{P \cup R} = x^{T(x)} = x^c, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\text{Var } x^T + \text{Var } x_T &= \text{Var } y + \text{Var } z = \text{Var } y^c + \text{Var } y_c + \text{Var } z^c + \text{Var } z_c = \\
&= \text{Var } x^c + \text{Var } x_R + \text{Var } x_P = \text{Var } x^c + [x]_R + [x]_P = \text{Var } x^c + [x]_{T(x)} = \\
&= \text{Var } x^c + \text{Var } x_{T(x)} = \text{Var } x^c + \text{Var } x_c = \text{Var } x.
\end{aligned}$$

Лемма 13.3. *Если $x \in \text{BV}$, то при всех $T \in \mathbb{T}(K)$*

$$\|x\| \leq \|x\|_T \leq \|x\|_\Gamma \leq \|x\|_{\text{BV}}. \quad (13.6)$$

Доказательство. Первые два неравенства уже доказаны, что касается третьего, то достаточно показать, что $\|x\|_T \leq \|x\|_{\text{BV}}$ для любого $T \in \mathbb{T}(K)$. Действительно, в соответствии с леммой 13.2 и равенством $x^T(\alpha) = x(\alpha)$ справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned}
\|x\|_{\text{BV}} - \|x\|_T &= |x(\alpha)| + \text{Var } x - \|x^T\| - \text{Var } x_T = \\
&= |x(\alpha)| + \text{Var } x^T - \|x^T\| = |x^T(\alpha)| + \text{Var } x^T - \|x^T\| = \|x^T\|_{\text{BV}} - \|x^T\|
\end{aligned}$$

с неотрицательной правой частью. Значит, $\|x\|_\Gamma = \sup_{T \in \mathbb{T}(K)} \|x\|_T \leq \|x\|_{\text{BV}}$. \square

Подводя итог, можем сказать, что вторая строка диаграммы (11.4) состоит из коммутативных банаховых алгебр с единицей, причем каждая из алгебр полна по своей норме, — это соответственно нормы (13.4), (13.1), (12.2) и (12.1). Кроме того, если $x \in \text{BV}$, то справедливы неравенства (13.6); если $x \in \Gamma$, то выполнены неравенства (13.2); если $x \in G^T$, то $\|x\| \leq \|x\|_T$ (см. замечание 12.2). Хорошо известно, что пространства C и CBV из диаграммы (11.4) также полны, каждое по своей норме.

§ 14 . Присоединенное умножение и присоединенный интеграл Римана–Стилтьеса в алгебре $G^T[a, b]$

14.1. Присоединенное умножение, порожденное элементами декомпозиций и базовыми операциями алгебры $G^T[a, b]$. В силу леммы 11.3 проекторы $P_T : x \rightarrow x_T$ и $P^T : x \rightarrow x^T$ являются эндоморфизмами пространства G^T , но не являются эндоморфизмами алгебры G^T . Они будут таковыми, если в G^T ввести новую операцию умножения.

Определение 14.1. Если $x, y \in G^T$, то функция $z \doteq x \cdot y \doteq x^T y^T - x_T y_T$ называется *присоединенным произведением* функций x и y , а операция « \cdot » называется *присоединенным умножением* в G^T . Легко убедиться в истинности равенств $x \cdot y = x^T y + x y^T - x y = x y - x_T y - x y_T$.

Прежде всего отметим, что функции x_T и x^T зависят от параметра α (см. (11.8)), то есть $x_T = x_T(t, \alpha)$ и $x^T = x^T(t, \alpha)$, поэтому и z из определения 14.1 зависит от α , то есть $z = z(t, \alpha)$. Это означает, что в G^T определено целое семейство различных присоединенных умножений, зависящих от

α . Более того, в соответствии с пунктом 2 леммы 11.1 равенство $G^S = G^T$ равносильно тому, что $S \sim T$, поэтому в пространстве $G^T (= G^S)$ определены разные присоединенные умножения, зависящие от параметра $S \sim T$. Таким образом, в пространстве G^T (когда разбиение T фиксировано) имеется двухпараметрическое семейство различных присоединенных умножений, зависящих как от точки $\alpha \in K$, так и от разбиения $S \sim T$.

Термин «присоединенное умножение» мы позаимствовали из теории ассоциативных колец и алгебр, где присоединенное умножение определяется равенством $x \circ y \doteq x + y + xy$ и строится из базовых операций сложения и умножения исходного кольца [алгебры] R . В книге⁶, с. 368, такое умножение называется звездным. Иногда присоединенное умножение определяется как $x \circ y \doteq x + y - xy$. Относительно новой операции кольцо [алгебра] R ассоциативно и имеет единицу, роль которой выполняет нулевой элемент (легко проверить, что $x \circ 0 = x = 0 \circ x$). Последнее обстоятельство и отсутствие дистрибутивности (например, имеет место равенство $x \circ (y + z) = x \circ y + x \circ z - x$) не позволяют рассматривать самостоятельную алгебраическую систему $\langle R, +, \circ \rangle$ [соответственно $\langle R, +, \circ, \cdot \rangle$], как кольцо [алгебру], хотя операция присоединенного умножения и выполняет существенную роль в теории. Ниже мы увидим, что присоединенное умножение из определения 14.1, весьма похожее на классическое присоединенное умножение (имеем $x \cdot y = x^T y + x y^T - xy$), лишено отмеченных недостатков.

Лемма 14.1. *Если $T \in \mathbb{T}(K)$, $x, y \in G^T$ и $\lambda \in \mathbb{C}$, то*

$$\begin{aligned} (\lambda x)_T &= \lambda x_T, & (\lambda x)^T &= \lambda x^T, & (x + y)_T &= x_T + y_T, & (x + y)^T &= x^T + y^T, \\ (x \cdot y)_T &= x_T \cdot y_T, & (x \cdot y)^T &= x^T \cdot y^T. \end{aligned}$$

Доказательство. Равенства $x_T \cdot y_T = -x_T y_T$ и $x^T \cdot y^T = x^T y^T$ очевидны из определения 14.1 и формул (11.9), а в силу третьего следствия в пункте 11.4 из § 11 справедливы цепочки равенств

$$\begin{aligned} (x \cdot y)_T &= (x^T y^T - x_T y_T)_T = -x_T y_T = x_T \cdot y_T, \\ (x \cdot y)^T &= (x^T y^T - x_T y_T)^T = x^T y^T = x^T \cdot y^T. \end{aligned}$$

Лемма 14.2. *Для любых $x, y \in G^T$ существуют интегралы $\int_{\alpha}^t x_T dy^T$, $\int_{\alpha}^t y_T dx^T$, $\int_{\alpha}^t y^T dx_T$ и справедливы равенства*

$$x(t) y(t) = x^T(t) y^T(t) + \int_{\alpha}^t x_T dy^T + \int_{\alpha}^t y_T dx^T + (xy)_T(t),$$

⁶ Ван дер Варден Б.Л. Алгебра. М.: Наука, 1976. 648 с.

$$x(t) \cdot y(t) = x^T(t) y^T(t) + \int_{\alpha}^t x^T dy_T + \int_{\alpha}^t y^T dx_T - (xy)_T(t).$$

Первая формула доказана в лемме 11.3, а что касается второй, то для ее доказательства достаточно сложить левые и правые части обеих формул.

Теорема 14.1. *Пространство $G^T[a, b]$, наделенное операцией присоединенного умножения, является коммутативной ассоциативной алгеброй (вообще говоря, без единицы). Она является банаховой по норме $\|\cdot\|_T$.*

Доказательство. Ассоциативность присоединенного умножения следует из формул, приведенных в доказательстве леммы 14.1:

$$(x \cdot y) \cdot z = (x \cdot y)^T z^T - (x \cdot y)_T z_T = x^T y^T z^T + x_T y_T z_T,$$

$$x \cdot (y \cdot z) = x^T (y \cdot z)^T - x_T (y \cdot z)_T = x^T y^T z^T + x_T y_T z_T.$$

Аксиомы коммутативности и дистрибутивности очевидны. При $T = \emptyset$ имеем $x \cdot y = xy$, поэтому в G^T (при $T = \emptyset$) единицей является функция $e(t)$, тождественно равная 1 на $[a, b]$. Пусть $T \neq \emptyset$.

А. Если $\alpha \in T$, то функция $e(t) \doteq 1 + \int_{\alpha}^t d\xi_{\alpha} - \int_{\alpha}^t d\eta_{\alpha}$ является единицей алгебры G^T . Действительно, справедливо $e(t) = \begin{cases} 0 & , t \neq \alpha, \\ 1 & , t = \alpha, \end{cases}$ поэтому $e_k^- = e_k^+ = -\delta_{km}$ для всех $\tau_k \in T$, где через m обозначен тот индекс, для которого $\alpha = \tau_m$. Следовательно, $e_T(t) = \int_{\alpha}^t d\xi_{\alpha} - \int_{\alpha}^t d\eta_{\alpha}$, $e^T(t) \equiv 1$. Для любого $x \in G^T$ справедливо равенство $(xe)(t) = x(\alpha)e(t)$, поэтому $(xe)_T(t) = x(\alpha)e_T(t)$, а в силу леммы 14.2 (а также формул (11.5) и равенств $x^T(\alpha) = x(\alpha)$) справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} x(t) \cdot e(t) &= x^T(t) + \int_{\alpha}^t dx_T + \int_{\alpha}^t x^T de_T - (xe)_T(t) = \\ &= x(t) + x(\alpha) \int_{\alpha}^t d\xi_{\alpha} - x(\alpha) \int_{\alpha}^t d\eta_{\alpha} - x(\alpha)e_T(t) = x(t). \end{aligned}$$

Далее функцию $e(t)$ мы называем *импульсной единицей*.

Б. Пусть $\alpha \notin T$. Тогда

$$\text{либо } T_L \doteq \{ \tau_k \in T : \tau_k < \alpha \} \neq \emptyset, \quad \text{либо } T_R \doteq \{ \tau_k \in T : \tau_k > \alpha \} \neq \emptyset.$$

1. Если $T_L = \emptyset$, то $T_R \neq \emptyset$ и определена величина $\varrho \doteq \inf T_R$.

Если $\varrho \in T_R$, то функция $e(t) \doteq 1 - \int_{\alpha}^t d\xi_{\varrho} = \begin{cases} 1 & , t < \varrho, \\ 0 & , t \geq \varrho, \end{cases}$ является единицей алгебры G^T . Действительно, для всех $\tau_k \in T$ имеют место равенства

$e_k^- = \delta_{km}$ и $e_k^+ = 0$, где через m обозначен тот индекс, для которого $\varrho = \tau_m$. Следовательно, $e_T(t) = -\int_{\alpha}^t d\xi_{\varrho}$ и $e^T(t) \equiv 1$. Для любого $x \in G^T$ справедливо $(xe)(t) = \begin{cases} x(t) & , t < \varrho, \\ 0 & , t \geq \varrho, \end{cases}$ поэтому $(xe)_m^- = x(\varrho - 0)$, $(xe)_m^+ = 0$, $(xe)_k^- = (xe)_k^+ = 0$ для всех $k \neq m$, $(xe)_T(t) = -x(\varrho - 0) \int_{\alpha}^t d\xi_{\varrho}$ и

$$\begin{aligned} x(t) \cdot e(t) &= x^T(t) + \int_{\alpha}^t dx_T + \int_{\alpha}^t x^T de_T - (xe)_T(t) = \\ &= x(t) - x^T(\varrho) \int_{\alpha}^t d\xi_{\varrho} + x(\varrho - 0) \int_{\alpha}^t d\xi_{\varrho} = x(t). \end{aligned}$$

Воспользовались равенством $x^T(\varrho) = x(\varrho - 0)$, которое имеет место в силу следующих обстоятельств. Так как $\alpha < \varrho = \tau_m < \tau_k$ при всех $k \neq m$, то

$$\begin{aligned} x_T(\varrho) &= -\sum_{\tau_k \in T} x_k^- \int_{\alpha}^{\varrho} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x_k^+ \int_{\alpha}^{\varrho} d\eta_k = \\ &= -(x(\tau_m - 0) - x(\tau_m)) (\xi_m(\varrho) - \xi_m(\alpha)) = x(\varrho) - x(\varrho - 0). \end{aligned}$$

Если $\varrho \notin T_R$, то в пространстве G^T единицы нет. Предположим противное, то есть существует $e \in G^T$ такое, что для всех $x \in G^T$ справедливо $x = x \cdot e = x^T e + x e^T - x e$. В частности, если $x(t) \equiv 1$, то $x^T(t) \equiv 1$, поэтому $e^T(t) \equiv 1$. Таким образом, для любого $x \in G^T$ имеем $(x - x^T)e = 0$.

Пусть $\tau > \varrho$. Так как ϱ — наибольшая из нижних границ T_R , то существует $\tau_m \in T_R$ такое, что $\alpha \leq \varrho < \tau_m < \tau$. Если $x(t) \doteq M \int_{\alpha}^t d\eta_m$, то $x^T(t) \equiv 0$, следовательно, $\left[M \int_{\alpha}^{\tau} d\eta_m \right] e(\tau) = 0$ или $M e(\tau) = 0$. В силу произвольности M имеем $e(\tau) = 0$. Таким образом, $e(\tau) = 0$ для всех $\tau > \varrho$. Это означает, в частности, что $e(\tau_k - 0) = e(\tau_k) = e(\tau_k + 0) = 0$ для всех $\tau_k \in T_R = T$, следовательно, $e^T(t) = e(t)$, поэтому $e^T(t) = 0$ для всех $t > \varrho$, что противоречит тождеству $e^T(t) \equiv 1$.

2. Случай $T_L \neq \emptyset$, $T_R = \emptyset$ симметричен. Здесь определена величина $\lambda \doteq \sup T_L$, и если $\lambda \notin T_L$, то в G^T единицы нет, а если $\lambda \in T_L$, то единицей является функция

$$e(t) \doteq 1 + \int_{\alpha}^t d\eta_{\lambda} = \begin{cases} 0 & , t \leq \lambda, \\ 1 & , t > \lambda. \end{cases}$$

3. Наконец, если $T_L \neq \emptyset$, $T_R \neq \emptyset$, то определены величины $\lambda \doteq \sup T_L$ и $\varrho \doteq \inf T_R$. Если $\lambda \notin T_L$ или $\varrho \notin T_R$, то в G^T единицы нет, а в противном

случае (то есть если $\lambda \in T_L$ и $\varrho \in T_R$) единицей является функция

$$e(t) \doteq 1 + \int_{\alpha}^t d\eta_{\lambda} - \int_{\alpha}^t d\xi_{\varrho} = \begin{cases} 1 & , t \in (\lambda, \varrho), \\ 0 & , t \notin (\lambda, \varrho). \end{cases}$$

Доказательство пунктов 2 и 3 аналогично доказательству пункта 1.

Осталось доказать непрерывность присоединенного умножения по норме $\|\cdot\|_T$ относительно, например, первой переменной. В силу (12.4) для любых $x, y \in G^T$ имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{5} \|x \cdot y\|_T &= \frac{1}{5} \|x^T y^T - x_T y_T\|_T \leq \|x^T\|_T \|y^T\|_T + \|x_T\|_T \|y_T\|_T = \\ &= \|x^T\| \|y^T\| + [x]_T [y]_T \leq (\|x^T\| + [x]_T) (\|y^T\| + [y]_T) = \|x\|_T \|y\|_T, \end{aligned}$$

следовательно, условие $\|x_n - x\|_T \xrightarrow{n} 0$ влечет $\|x_n \cdot y - x \cdot y\|_T \xrightarrow{n} 0$.

Теорема 14.2. *Каждый из операторов $P_T : x \rightarrow x_T$ и $P^T : x \rightarrow x^T$ является эндоморфизмом алгебры G^T с присоединенным умножением. Образ $\text{Im } P_T$ ($= \text{Ker } P^T$) и ядро $\text{Ker } P_T$ ($= \text{Im } P^T$) являются двусторонними идеалами алгебры. Операторы P_T и P^T являются непрерывными ортогональными (относительно присоединенного умножения) проекторами.*

Первая часть утверждения составляет содержание леммы 14.1. Поскольку проекторы P_T и P^T связаны равенством $P_T + P^T = I$, то $\text{Im } P_T = \text{Ker } P^T$ и $\text{Ker } P_T = \text{Im } P^T$. Включение $x \in \text{Im } P_T$ равносильно тому, что $x_T = x$, следовательно, для любого $y \in G^T$ справедливо $x \cdot y = -x_T y_T$, а в силу равенства $(x_T y_T)_T = x_T y_T$ из третьего следствия пункта 11.4 (§ 11) имеем $x \cdot y \in \text{Im } P_T$, то есть $\text{Im } P_T$ — двусторонний идеал в G^T . Для ядра $\text{Ker } P_T$ доказательство аналогично. Равенство $x^T \cdot y_T = 0$ носит элементарный характер, поэтому P_T и P^T — ортогональные проекторы. Для доказательства их непрерывности достаточно показать замкнутость $\text{Im } P_T$ и $\text{Ker } P_T$.

Пусть последовательность $\{x_n\}$, $x_n \in G^T$, сходится к $x \in G^T$ по норме $\|\cdot\|_T$, тогда выполнено $\|(x_n)^T - x^T\| + \text{Var}((x_n)_T - x_T) \xrightarrow{n} 0$. Если все $x_n \in \text{Im } P_T$, то $(x_n)^T = 0$, поэтому $\|x^T\| = 0$, $x^T = 0$, $x \in \text{Im } P_T$. Если же $x_n \in \text{Ker } P_T$, то $(x_n)_T = 0$, поэтому $\text{Var } x_T = 0$, а так как $x_T(\alpha) = 0$, то $x_T = 0$ и $x \in \text{Ker } P_T$. Итак, $\text{Im } P_T$ и $\text{Ker } P_T$ — замкнутые пространства,

$$G^T = \text{Im } P_T \oplus \text{Ker } P_T = \text{Im } P^T \oplus \text{Ker } P^T,$$

а P_T и P^T — непрерывные проекторы⁷, с. 151.

⁷ Рудин У. Функциональный анализ. М.: Мир, 1975. 448 с.

14.2. Присоединенный интеграл в алгебре $G^T[a, b]$, ассоциированный с присоединенным умножением.

Определение 14.2. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$ и $x, y \in G^T$. Если существует интеграл $\int_K x dy$, то функция

$$\int_{\alpha}^t x \cdot dy \doteq \int_{\alpha}^t x^T dy^T - \int_{\alpha}^t x_T dy_T \quad (14.1)$$

называется *неопределенным присоединенным интегралом (Римана–Стилтьеса)* функции x по функции y .

Прежде всего отметим, что определение корректно, поскольку из существования интеграла $\int_K x dy$ следует существование интеграла $\int_{\alpha}^t x dy$, а в соответствии со вторым следствием из пункта 11.4 (§ 11) оба интеграла в правой части (14.1) существуют. Как и в случае присоединенного умножения (см. комментарии к определению 14.1) в пространстве $G^T (= G^S$ при $S \sim T$) определено двухпараметрическое семейство различных присоединенных интегралов функции x по функции y , зависящих от точки $\alpha \in K$ и от разбиения $S \sim T$. При $T = \emptyset$ имеем $\int_{\alpha}^t x \cdot dy = \int_{\alpha}^t x dy$, поэтому интеграл Римана–Стилтьеса также является присоединенным интегралом. Комментарии к определению 14.2 закончим замечанием, что присоединенный интеграл линеен по каждому аргументу.

Утверждение 14.1. Пусть $x, y \in G^T$. Существование одного из интегралов $\int_{\alpha}^t x \cdot dy$ или $\int_{\alpha}^t y \cdot dx$ влечет существование другого и равенство

$$\int_{\alpha}^t x \cdot dy + \int_{\alpha}^t y \cdot dx = x \cdot y \Big|_{\alpha}^t.$$

Существование присоединенных интегралов следует из существования соответствующих интегралов Римана–Стилтьеса, а цепочка равенств

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^t x \cdot dy + \int_{\alpha}^t y \cdot dx &= \int_{\alpha}^t x^T dy^T - \int_{\alpha}^t x_T dy_T + \int_{\alpha}^t y^T dx^T - \int_{\alpha}^t y_T dx_T = \\ &= x^T y^T \Big|_{\alpha}^t - x_T y_T \Big|_{\alpha}^t = x \cdot y \Big|_{\alpha}^t \end{aligned}$$

справедлива в силу формулы интегрирования по частям.

Утверждение 14.2. Если $x, y \in G^T$ и существует присоединенный интеграл $z(t) \doteq \int_{\alpha}^t x \cdot dy$, то $z \in G^T$, $z_T(t) = - \int_{\alpha}^t x_T dy_T$ и $z^T(t) = \int_{\alpha}^t x^T dy^T$.

Первый интеграл в правой части (14.1) является функцией, непрерывной во всех точках разбиения T , а второй является функцией скачков со скачками в T , что и доказывает утверждение.

Утверждение 14.3. Пусть функции $x, y, z \in G^T$ и существует интеграл $w(t) \doteq \int_{\alpha}^t y \cdot dz$. Интегралы $\int_{\alpha}^t x \cdot dw$ и $\int_{\alpha}^t (x \cdot y) \cdot dz$ существуют или нет одновременно. Если они существуют, то

$$\int_{\alpha}^t x(s) \cdot d \left(\int_{\alpha}^s y \cdot dz \right) = \int_{\alpha}^t (x \cdot y) \cdot dz. \quad (14.2)$$

Доказательство. В силу утверждения 14.2 справедливо $w \in G^T$, $w_T(t) = - \int_{\alpha}^t y_T dz_T$, $w^T(t) = \int_{\alpha}^t y^T dz^T$, поэтому для левой и правой частей (14.2) (обозначим их σ_1 и σ_2) имеем

$$\begin{aligned} \sigma_1 &= \int_{\alpha}^t x^T dw^T - \int_{\alpha}^t x_T dw_T = \\ &= \int_{\alpha}^t x^T(s) d \left(\int_{\alpha}^s y^T dz^T \right) + \int_{\alpha}^t x_T(s) d \left(\int_{\alpha}^s y_T dz_T \right) = \int_{\alpha}^t x^T y^T dz^T + \int_{\alpha}^t x_T y_T dz_T, \\ \sigma_2 &= \int_{\alpha}^t (x^T y^T - x_T y_T) \cdot dz = \int_{\alpha}^t x^T y^T dz^T + \int_{\alpha}^t x_T y_T dz_T. \end{aligned}$$

Последнее равенство справедливо в соответствии с заключительными комментариями к лемме 11.3. \square

Нашей ближайшей целью является перенесение полученных результатов на пространства Γ и BV , где в соответствии с замечанием 11.1 определены проекторы $P_c : x \rightarrow x_c$ и $P^c : x \rightarrow x^c$.

§ 15 . Присоединенное умножение и присоединенный интеграл Римана–Стилтьеса в алгебрах $\Gamma[a, b]$ и $BV[a, b]$

Определение 15.1. Пусть $x, y \in \Gamma$ [или BV], тогда прерывистая функция $z \doteq x \circ y \doteq x^c y^c - x_c y_c$ называется *присоединенным произведением* функций x и y , а операция « \circ » называется *присоединенным умножением* в Γ [или в BV]. Легко проверить, что $x \circ y = x^c y^c + x y - x_c y_c = x y - x_c y_c - x y_c$.

Так же, как и в случае присоединенного произведения « \cdot », правило вычисления присоединенного произведения « \circ » зависит от параметра $\alpha \in K$.

Лемма 15.1. Если $x, y \in \Gamma$ [или BV] и $\lambda \in \mathbb{C}$, то

$$\begin{aligned} (\lambda x)_c &= \lambda x_c, & (\lambda x)^c &= \lambda x^c, & (x + y)_c &= x_c + y_c, & (x + y)^c &= x^c + y^c, \\ (x \circ y)_c &= x_c \circ y_c, & (x \circ y)^c &= x^c \circ y^c. \end{aligned}$$

Лемма 15.2. Для любых $x, y \in \Gamma$ [или BV] существуют интегралы $\int_{\alpha}^t x_c dy^c$, $\int_{\alpha}^t y_c dx^c$, $\int_{\alpha}^t y^c dx_c$, $\int_{\alpha}^t x^c dy_c$ и справедливы равенства

$$x(t)y(t) = x^c(t)y^c(t) + \int_{\alpha}^t x_c dy^c + \int_{\alpha}^t y_c dx^c + (xy)_c(t),$$

$$x(t) \circ y(t) = x^c(t)y^c(t) + \int_{\alpha}^t x^c dy_c + \int_{\alpha}^t y^c dx_c - (xy)_c(t).$$

Утверждения следуют из включений $BV \subset \Gamma \subset G^T$ и лемм 14.1 и 14.2, для этого достаточно взять в качестве T разбиение $T(x) \cup T(y)$, тогда

$$T(\lambda x) \subseteq T, \quad T(x + y) \subseteq T, \quad T(xy) \subseteq T,$$

$$x_c = x_T, \quad y_c = y_T, \quad (\lambda x)_c = (\lambda x)_T, \quad (x + y)_c = (x + y)_T, \quad (xy)_c = (xy)_T.$$

Теорема 15.1. Пространство Γ [или BV], наделенное операцией присоединенного умножения, является коммутативной ассоциативной алгеброй с единицей. Она является банаховой по норме $\|\cdot\|_{\Gamma}$ [соответственно по норме $\|\cdot\|_{BV}$]. Единицей алгебры является импульсная единица.

Нетривиальным здесь является лишь существование единицы, роль которой выполняет функция $e(t) \doteq 1 + \int_{\alpha}^t d\xi_{\alpha} - \int_{\alpha}^t d\eta_{\alpha}$. Если $x \in \Gamma$ [или BV] и $T \doteq T(x) \cup \{\alpha\}$, то $x, e \in G^T$, $\alpha \in T$ и

$$x \circ e = x^c e^c - x_c e_c = x^{T(x)} e^{T(e)} - x_{T(x)} e_{T(e)} = x^T e^T - x_T e_T = x.$$

Последнее равенство справедливо в силу пункта А теоремы 14.1.

Теорема 15.2. Каждый из операторов $P_c : x \rightarrow x_c$, $P^c : x \rightarrow x^c$ является эндоморфизмом алгебры Γ [или BV] с присоединенным умножением. Образ $\text{Im } P_c$ ($= \text{Ker } P^c$) и ядро $\text{Ker } P_c$ ($= \text{Im } P^c$) являются двусторонними идеалами алгебры. Операторы P_c и P^c являются непрерывными ортогональными (относительно присоединенного умножения) проекторами.

Доказательство аналогично доказательству теоремы 14.2.

Определение 15.2. Пусть $x, y \in \Gamma$ [или BV]. Если существует интеграл $\int_K x dy$, то функция

$$\int_{\alpha}^t x \circ dy \doteq \int_{\alpha}^t x^c dy^c - \int_{\alpha}^t x_c dy_c \quad (15.1)$$

называется *неопределенным присоединенным интегралом (Римана–Стилтьеса) функции x по функции y* .

Определение корректно, поскольку из существования $\int_K x dy$ следует существование интеграла $\int_\alpha^t x dy$, а в соответствии с пятым следствием пункта 11.4 (§ 11) оба интеграла в правой части (15.1) существуют. Как и в случае присоединенного интеграла (14.1) семейство различных присоединенных интегралов (15.1) зависит от параметра $\alpha \in K$. Присоединенный интеграл линеен по каждому аргументу.

Утверждение 15.1. Пусть $x, y \in \Gamma$ [или BV]. Существование одного из интегралов $\int_\alpha^t x \circ dy$ или $\int_\alpha^t y \circ dx$ влечет существование другого и равенство

$$\int_\alpha^t x \circ dy + \int_\alpha^t y \circ dx = x \circ y \Big|_\alpha^t.$$

Утверждение 15.2. Если $x, y \in \Gamma$ [или BV] и существует присоединенный интеграл $z(t) \doteq \int_\alpha^t x \circ dy$, то $z \in \Gamma$ [соответственно $z \in BV$] и справедливы равенства $z_c(t) = -\int_\alpha^t x_c dy_c$ и $z^c(t) = \int_\alpha^t x^c dy^c$.

Утверждение 15.3. Пусть $x, y, z \in \Gamma$ [или BV] и существует интеграл $w(t) \doteq \int_\alpha^t y \circ dz$. Интегралы $\int_\alpha^t x \circ dw$ и $\int_\alpha^t (x \circ y) \circ dz$ существуют или нет одновременно. Если интегралы существуют, то

$$\int_\alpha^t x(s) \circ d \left(\int_\alpha^s y \circ dz \right) = \int_\alpha^t (x \circ y) \circ dz.$$

Справедливость утверждений следует из включений $BV \subset \Gamma \subset G^T$ и утверждений 14.1–14.3: в качестве T следует взять разбиение $T(x) \cup T(y)$ или $T(x) \cup T(y) \cup T(z)$.

§ 16 . Обобщенные прерывистые функции

16.1. Прерывистые функции, заданные на интервале. Зафиксируем интервал $K \doteq (a, b)$ (ограниченный или неограниченный) и через $G \doteq G(a, b)$ обозначим пространство [алгебру] прерывистых функций, то есть функций $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, обладающих конечными пределами $x(t-0)$ и $x(t+0)$ при всех $t \in K$. Через $G_L \doteq G_L(a, b)$ [через $G_R \doteq G_R(a, b)$] обозначим подпространство в G , состоящее из непрерывных слева [справа] прерывистых функций. Через $G_0^{\text{loc}} \doteq G_0^{\text{loc}}(a, b)$ обозначим пространство таких

функций $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, что для любого отрезка $[\alpha, \beta] \subset K$ функция-сужение $x : [\alpha, \beta] \rightarrow \mathbb{C}$ принадлежит пространству $G_0[\alpha, \beta]$.

Аналогично второму пункту утверждения 10.5 справедливо утверждение о том, что всякая функция $x \in G$ единственным образом представима в виде суммы $x = x_L + x_0$ двух функций $x_L \in G_L$ и $x_0 \in G_0^{\text{loc}}$. Симметричное представление $x = x_R + x_0$, где $x_R \in G_R$, $x_0 \in G_0^{\text{loc}}$, также имеет место. При этом операторы $P : x(t) \rightarrow x_L(t) \doteq x(t-0)$ и $Q : x(t) \rightarrow x_R(t) \doteq x(t+0)$ являются проекторами в G .

Аналог диаграммы (10.1) имеет вид (смысл пространств понятен):

$$\begin{array}{ccccccc} AC^{\text{loc}} & \rightarrow & CBV^{\text{loc}} & \rightarrow & \mathbb{C} & \rightarrow & KC^{\text{loc}} \\ & & & \searrow & & & \searrow \\ & & & & BV^{\text{loc}} & \rightarrow & G \rightarrow R^{\text{loc}} \rightarrow L^{\text{loc}}. \end{array}$$

Функции $x, y \in G(a, b)$ будем называть *эквивалентными* ($x \sim y$), если $x - y \in G_0^{\text{loc}}(a, b)$. Это равносильно тому, что для любого отрезка $[\alpha, \beta] \subset K$ функции-сужения $x, y : [\alpha, \beta] \rightarrow \mathbb{C}$ эквивалентны в пространстве $G[\alpha, \beta]$. Легко проверить, что *если непрерывная функция $f(\cdot)$ действует из \mathbb{C} в \mathbb{C} , то эквивалентность $x \sim y$ влечет эквивалентность $f(x(\cdot)) \sim f(y(\cdot))$* . Действительно, включения $f(x(\cdot)), f(y(\cdot)) \in G(a, b)$ очевидны. Если $z \doteq x - y$, то $z \in G_0^{\text{loc}}(a, b)$ и $z(t-0) = 0$ для любого $t \in K$, а так как $x(t-0)$ и $y(t-0)$ существуют, то $x(t-0) = y(t-0)$. Если $\tau \rightarrow t-0$, то $x(\tau) \rightarrow x(t-0)$ и $y(\tau) \rightarrow y(t-0)$, а поскольку f непрерывна, то $f(x(\tau)) \rightarrow f(x(t-0))$ и $f(y(\tau)) \rightarrow f(y(t-0))$. Таким образом, $w(\tau) \doteq f(x(\tau)) - f(y(\tau)) \rightarrow 0$, то есть $w(t-0) = 0$ при $t \in K$, поэтому $w \in G_0^{\text{loc}}(a, b)$. Остается лишь напомнить, что $f(x(\cdot)), f(y(\cdot)) \in G(a, b)$.

Конечное или счетное множество $T \doteq \{\tau_1, \tau_2, \dots\}$ попарно различных точек $\tau_k \in K$ будем называть *разбиением* интервала K , а совокупность всех разбиений K обозначим через $\mathbb{T}(K)$. Пустое множество мы также включаем в совокупность $\mathbb{T}(K)$. Через G_{loc}^T [через Γ^{loc}] обозначим пространство таких функций $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, что для любого отрезка $[\alpha, \beta] \subset K$ функция-сужение $x : [\alpha, \beta] \rightarrow \mathbb{C}$ принадлежит пространству $G^S[\alpha, \beta]$ [соответственно $\Gamma[\alpha, \beta]$], где $S \doteq T \cap [\alpha, \beta]$.

16.2. Обобщенные прерывистые функции и обобщенные производные прерывистых функций. Пространство $D \doteq D(a, b)$, состоящее из финитных функций пространства $CBV^{\text{loc}}(a, b)$, будем называть пространством *основных функций*. В нем определено понятие сходящейся последовательности: будем говорить, что последовательность основных функций $\{\varphi_n\}$, $\varphi_n \in D$, сходится к основной функции $\varphi \in D$ (и писать $\varphi_n \xrightarrow{D} \varphi$),

если у всех функций φ_n и φ есть общий носитель $[\alpha, \beta] \subset K$ и

$$\text{Var}_{[\alpha, \beta]}(\varphi_n - \varphi) \xrightarrow[n]{} 0.$$

Пример 16.1. Если $K = \mathbb{R}$, последовательность $\{\gamma_n\}$, $\gamma_n \in \mathbb{C}$, такова, что $\gamma_n \rightarrow 0$, $\tau > 0$, $\varphi_n(t) = \gamma_n(1 - |t|/\tau)$ при $|t| \leq \tau$ и $\varphi_n(t) = 0$ при $|t| \geq \tau$, то $\varphi_n \xrightarrow{D} 0$. Здесь $[\alpha, \beta]$ — любой отрезок, содержащий в себе отрезок $[-\tau, \tau]$, а предельная функция $\varphi(t) \equiv 0$.

Через D' обозначим пространство линейных непрерывных функционалов $\ell : D(a, b) \rightarrow \mathbb{C}$ (непрерывность означает, что сходимость последовательности функций $\varphi_n \xrightarrow{D} \varphi$ влечет сходимость $(\ell, \varphi_n) \xrightarrow[n]{} (\ell, \varphi)$), а его элементы назовем *обобщенными функциями (распределениями)*.

Функция $x \in L^{\text{loc}}$ порождает обобщенную функцию $\ell_x \in D'$, заданную через интеграл Лебега: $(\ell_x, \varphi) = (\text{L}) \int_K \varphi(t)x(t) dt$. Линейность функционала ℓ_x очевидна, а непрерывность следует в силу следующего обстоятельства. Если $\varphi_n \xrightarrow{D} \varphi$, то у функций φ_n и φ есть общий носитель $[\alpha, \beta] \subset K$ и $\text{Var}_{[\alpha, \beta]}(\varphi_n - \varphi) \xrightarrow[n]{} 0$. Поскольку $x \in L^{\text{loc}}$, то функция $y(t) = \int_\alpha^t x(s) ds$ абсолютно непрерывна на $[\alpha, \beta]$, а в соответствии с², с. 249, и вторым следствием утверждения 10.3 справедливо

$$\begin{aligned} (\ell_x, \varphi_n) &= (\text{L}) \int_K \varphi_n(t)x(t) dt = (\text{L}) \int_\alpha^\beta \varphi_n(t)x(t) dt = \\ &= \int_\alpha^\beta \varphi_n dy = - \int_\alpha^\beta y d\varphi_n \xrightarrow[n]{} - \int_\alpha^\beta y d\varphi = \int_\alpha^\beta \varphi dy = \\ &= (\text{L}) \int_\alpha^\beta \varphi(t)x(t) dt = (\text{L}) \int_K \varphi(t)x(t) dt = (\ell_x, \varphi). \end{aligned}$$

Если $x \in \text{AC}^{\text{loc}}$, то x почти всюду дифференцируема, причем $x' \in L^{\text{loc}}$ и справедливо $(\ell_{x'}, \varphi) = (\text{L}) \int_K \varphi(t)x'(t) dt = \int_K \varphi dx$. Последний интеграл существует не только для абсолютно непрерывных функций $x \in \text{AC}^{\text{loc}}$, но и для любой прерывистой функции $x \in G$, и это наблюдение дает нам основание ввести следующее обозначение: $(\ell_{x'}, \varphi) = \int_K \varphi dx$, $x \in G$ (доказательство непрерывности этого функционала во многом повторяет доказательство непрерывности функционала $\varphi \rightarrow (\ell_x, \varphi)$). Более того, работая в дальнейшем только с прерывистыми функциями $x \in G$, мы вместо обозначений

² Натансон И.П. Теория функций вещественной переменной. М.: Наука, 1974. 480 с.

(ℓ_x, φ) и $(\ell_{x'}, \varphi)$ будем использовать обозначения

$$(x, \varphi) \doteq \int_K \varphi(t) x(t) dt \quad \text{и} \quad (x', \varphi) \doteq \int_K \varphi dx, \quad (16.1)$$

называя функционалы *обобщенной прерывистой функцией* и *обобщенной производной прерывистой функции* соответственно.

Заметим, что первый из интегралов (16.1), вообще говоря, лебегов, но при $x \in G$ он совпадает с римановым интегралом. Отметим также следующее обстоятельство. Так как $(x, \varphi) = (y', \varphi)$, где $y(t) = \int_\alpha^t x(s) ds$, то имеет место следующая диаграмма включения семейств функционалов (16.1):

$$\{ \varphi \rightarrow (x, \varphi) \}_{x \in G} \subset \{ \varphi \rightarrow (y', \varphi) \}_{y \in G} \subset D'.$$

Другими словами, всякая обобщенная прерывистая функция является обобщенной производной от некоторой другой прерывистой функции, причем включения в диаграмме — строгие. В истинности последнего утверждения легко убедиться, показав, что δ -функция $\varphi \rightarrow \varphi(0)$ принадлежит второму, но не принадлежит первому семейству.

Теорема 16.1. Пусть $x \in G(a, b)$. Равенство $(x, \varphi) = 0$ имеет место при всех $\varphi \in D(a, b)$ тогда и только тогда, когда $x \in G_0^{\text{loc}}(a, b)$.

Доказательство. Пусть равенство $(x, \varphi) = 0$ выполнено при всех $\varphi \in D$. Зафиксируем произвольный отрезок $[\alpha, \beta] \subset K$ и какую-нибудь функцию $\varphi \in D$, носитель которой принадлежит $[\alpha, \beta]$. В силу утверждения 10.5 для функции-сужения $x : [\alpha, \beta] \rightarrow \mathbb{C}$ имеет место представление $x = x_L + x_0$, где $x_L \in G_L[\alpha, \beta]$, $x_0 \in G_0[\alpha, \beta]$. Согласно заключительному утверждению в § 10 произведение φx_0 принадлежит $G_0[\alpha, \beta]$, следовательно, в силу утверждения 10.4 имеем $(x_0, \varphi) = 0$. Тем самым $(x_L, \varphi) = 0$ и, в частности, справедливо равенство $(x_L, \bar{\varphi}) = 0$, следовательно, $(x_L, \text{Re } \varphi) = 0$. Таким образом, для любой функции $\varphi \in D$, носитель которой принадлежит $[\alpha, \beta]$, имеем

$$(\text{Re } x_L, \text{Re } \varphi) = 0 \quad \text{и} \quad (\text{Im } x_L, \text{Re } \varphi) = 0. \quad (16.2)$$

Допустим, что существует $t \in (\alpha, \beta]$ такое, что $\text{Re } x_L(t) \neq 0$ (можно считать $\text{Re } x_L(t) > 0$). Поскольку $\text{Re } x_L \in G_L[\alpha, \beta]$, то существует $\delta > 0$ такое, что $\text{Re } x_L(\tau) > 0$ для всех τ из полуинтервала $(t - \delta, t] \subseteq (\alpha, \beta]$. Если функция $\varphi \in D$ такова, что $\text{Re } \varphi(\tau) > 0$ при $\tau \in (t - \delta, t)$ и $\text{Re } \varphi(\tau) = 0$ при $\tau \notin (t - \delta, t)$, то $(\text{Re } x_L, \text{Re } \varphi) > 0$, что противоречит (16.2). Таким образом, $\text{Re } x_L(t) = 0$ для любого $t \in (\alpha, \beta]$, следовательно, $\text{Re } x_L(t) \equiv 0$.

Аналогично $\text{Im } x_L(t) \equiv 0$, поэтому $x_L(t) \equiv 0$, а сужение функции x на отрезок $[\alpha, \beta]$ совпадает с функцией x_0 из пространства $G_0[\alpha, \beta]$. Поскольку последнее утверждение справедливо для любого отрезка $[\alpha, \beta]$, то $x \in G_0^{\text{loc}}$.

Достаточность. Если $x \in G_0^{\text{loc}}$, то для любого $\varphi \in D$ прерывистая функция $y = \varphi x$ финитна, причем в силу заключительного утверждения в § 10 справедливо включение $y \in G_0^{\text{loc}}$. Наконец, согласно утверждению 10.4 имеет место равенство

$$(x, \varphi) = \int_K y(t) dt = 0.$$

Теорема 16.2. Пусть $x \in G(a, b)$. Равенство $(x', \varphi) = 0$ имеет место при всех $\varphi \in D(a, b)$ тогда и только тогда, когда $x \sim \text{const}$.

Доказательство. Необходимость. Функция, тождественно равная 1, порождает функционал $(1, \varphi) = \int_K \varphi(s) ds$. Покажем, что равенство $(1, \varphi) = 0$ выполнено для тех и только тех основных функций $\varphi \in D$, для которых функция $\psi(t) \doteq \int_a^t \varphi(s) ds$ также принадлежит пространству D . О функции ψ можно сказать следующее. Включение $\psi \in \text{CBV}^{\text{loc}}$ очевидно, более того, $\psi \in \text{AC}^{\text{loc}}$. Кроме того, если $[\alpha, \beta] \subset K$ — какой-нибудь отрезок, содержащий носитель функции φ , то $\psi(t) = 0$ для любого $t < \alpha$ и $\psi(t)$ есть величина постоянная при $t > \beta$ (если обозначить ее через c , то, очевидно, $c = (1, \varphi)$). Таким образом, если $(1, \varphi) = 0$, то $c = 0$, следовательно, ψ финитна и поэтому $\psi \in D$, и, наоборот, если $\psi \in D$, то ψ финитна, $c = 0$ и $(1, \varphi) = 0$.

Зафиксируем функцию φ_0 такую, что $(1, \varphi_0) = 1$, произвольную функцию $\varphi \in D$, и пусть $c \doteq (1, \varphi)$. Если $\varphi_1 = \varphi - c\varphi_0$, то $(1, \varphi_1) = 0$, следовательно, функция $\psi_1(t) \doteq \int_a^t \varphi_1(s) ds$ принадлежит D . Поскольку $\psi_1 \in \text{AC}^{\text{loc}}$, то справедлива цепочка равенств

$$(x, \varphi_1) = \int_K \varphi_1(t)x(t) dt = \int_K x d\psi_1 = - \int_K \psi_1 dx = -(x', \psi_1) = 0,$$

поэтому $(x, \varphi) = c(x, \varphi_0) = (x, \varphi_0)(1, \varphi)$. Таким образом, для любого $\varphi \in D$ имеем $(x - (x, \varphi_0), \varphi) = 0$, поэтому в соответствии с теоремой 16.1 справедливо включение $x - (x, \varphi_0) \in G_0^{\text{loc}}$ и, следовательно, $x \sim \text{const}$.

Достаточность. Если $x(t) = c + x_0(t)$, $c \in \mathbb{C}$, $x_0 \in G_0^{\text{loc}}$, то для любого $\varphi \in D$ справедливо $(x', \varphi) = \int_K \varphi dx_0 = - \int_K x_0 d\varphi$, а поскольку $x_0 \in G_0^{\text{loc}}$, то в силу утверждения 10.4 имеем $(x', \varphi) = 0$.

§ 17 . Присоединенные обобщенные производные прерывистых функций

Каноническая теорема 16.2 применима при решении дифференциальных уравнений, заданных в терминах обобщенных прерывистых функций. В соответствии с этой теоремой произвольная функция $x \in \mathbb{G}$ порождает в $D \doteq D(a, b)$ функционал $x' : D \rightarrow \mathbb{C}$ вида (16.1), причем $(x', \varphi) = 0$ при всех $\varphi \in D$ тогда и только тогда, когда $x \sim \text{const}$.

17.1. Канонические дифференциальные уравнения, заданные в терминах присоединенных обобщенных прерывистых функций. Зафиксируем разбиение $T \in \mathbb{T}(K)$. Для любых $x \in \mathbb{G}_{\text{loc}}^T$ (см. определение этого пространства в пункте 16.1) и $\varphi \in D$ существует присоединенный интеграл (14.1), поэтому определен линейный непрерывный функционал

$$(\dot{x}, \varphi) \doteq (\dot{x}, \varphi)^T \doteq \int_K \varphi \cdot dx. \quad (17.1)$$

Поскольку φ непрерывна, то $\varphi_T = 0$, поэтому

$$(\dot{x}, \varphi) = \int_K \varphi \cdot dx = \int_K \varphi dx^T,$$

а тождество $(\dot{x}, \varphi) \equiv 0$ справедливо тогда и только тогда, когда $x^T \sim \text{const}$. (Напомним, что при $T = \emptyset$ имеем $\dot{x} = x'$.)

Для функций x из Γ^{loc} [или BV^{loc}] и произвольных $\varphi \in D$ существует присоединенный интеграл $\int_K \varphi \circ dx$, понимаемый в смысле определения 15.2, поэтому в D' определен функционал

$$(\overset{\circ}{x}, \varphi) \doteq \int_K \varphi \circ dx. \quad (17.2)$$

В силу непрерывности функций φ справедливо

$$(\overset{\circ}{x}, \varphi) = \int_K \varphi \circ dx = \int_K \varphi dx^c,$$

а тождество $(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv 0$ имеет место тогда и только тогда, когда $x^c \sim \text{const}$ (поэтому $x^c = \text{const}$). Полученные результаты удобно свести в следующую сопоставительную таблицу.

Таблица 1

Пространство	$x \in G$	$x \in G_{\text{loc}}^T$	$x \in \Gamma^{\text{loc}} [x \in \text{BV}^{\text{loc}}]$
Уравнение	$(x', \varphi) \equiv 0$	$(\dot{x}, \varphi)^T \equiv 0$	$(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv 0$
Решение	$x \sim \text{const}$	$x^T \sim \text{const}$	$x^c = \text{const}$
Общее решение	$x(t) = c + r(t)$ $\forall c \in \mathbb{C}$ $\forall r \in G_0^{\text{loc}}$	$x(t) = h(t) + r(t)$ $\forall h \in H^{\text{loc}}[T]$ $\forall r \in G_0^{\text{loc}}[T]$	$x(t) = h(t)$ $\forall h \in H^{\text{loc}}$

В последней строке таблицы 1 использованы следующие обозначения: $H^{\text{loc}} \doteq H^{\text{loc}}(K)$ — пространство [алгебра] таких функций $x : K \rightarrow \mathbb{C}$, что для любого отрезка $[\alpha, \beta] \subset K$ функция-сужение $x : [\alpha, \beta] \rightarrow \mathbb{C}$ является функцией скачков. Функции из H^{loc} также будем называть *функциями скачков*. Для любого $M \subseteq K$ пространство [алгебра] $H^{\text{loc}}[M] \doteq H^{\text{loc}}(K)[M]$ состоит из тех функций $x \in H^{\text{loc}}$, что $T(x) \subseteq M$, а $G_0^{\text{loc}}[M] \doteq G_0^{\text{loc}}(K)[M]$ состоит из тех $x \in G_0^{\text{loc}}$, что $x(t) = 0$ для всех $t \in M$ (что равносильно тому, что x непрерывна в точках M).

Заметим, что если $T = \emptyset$, то для функций h из $H^{\text{loc}}[\emptyset]$ выполнено $T(h) = \emptyset$, то есть $h(t) = \text{const}$, поэтому $H^{\text{loc}}[\emptyset] \approx \mathbb{C}$, и в дальнейшем мы будем отождествлять $H^{\text{loc}}[\emptyset]$ и \mathbb{C} . Кроме того, $G_0^{\text{loc}}[\emptyset] = G_0^{\text{loc}}$, поэтому целесообразно включить вторую колонку таблицы 1 в третью. В пользу такого объединения можно также добавить равенства $x^T = x$ и $G_{\text{loc}}^T = G$, справедливые при $T = \emptyset$, и комментарии к определению 14.2, в соответствии с которыми при $T = \emptyset$ справедливо $\int_{\alpha}^t x \cdot dy = \int_{\alpha}^t x dy$ и поэтому $(\dot{x}, \varphi)^{\emptyset} = (x', \varphi)$ при всех $x \in G$ и $\varphi \in D$.

Заметим также, что в соответствии с определениями (11.6) и (11.8) справедливо равенство $x^T(t, \alpha) - x^T(t, \beta) = \text{const}$, поэтому функционалы (17.1) и (17.2) не зависят от параметра $\alpha \in K$.

Пусть, далее, $T \in \mathbb{T}(K)$ и $f \in G$ — произвольная функция. Уравнение $(\dot{x}, \varphi)^T \equiv (f, \varphi)$ для $x \in G_{\text{loc}}^T$ равносильно следующему:

$$\begin{aligned} \int_K \varphi \cdot dx &\equiv \int_K \varphi(t) f(t) dt = \\ &= \int_K \varphi(t) d \left(\int_{\alpha}^t f(s) ds \right) = \int_K \varphi(t) \cdot d \left(\int_{\alpha}^t f(s) ds \right). \end{aligned} \quad (17.3)$$

Последнее равенство справедливо в силу непрерывности функций $\varphi(t)$ и $\int_{\alpha}^t f(s) ds$. Следовательно, справедливо $\left[x(t) - \int_{\alpha}^t f(s) ds \right]^T \sim \text{const}$, поэтому $x(t) = \int_{\alpha}^t f(s) ds + h(t) + r(t)$, где $h \in H^{\text{loc}}[T]$, $r \in G_0^{\text{loc}}[T]$. Если присоединенная производная понимается в смысле определения (17.2), а

$x \in \Gamma^{\text{loc}}$ [или $x \in \text{BV}^{\text{loc}}$], то решениями уравнения $(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv (f, \varphi)$ являются функции $x(t) = \int_{\alpha}^t f(s) ds + h(t)$, $h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}$. Другими словами, семейство «первообразных» функции f , понимаемых в смысле присоединенных распределений, существенно расширяется: вместо констант к интегралам прибавляются функции скачков и, возможно, функции из G_0^{loc} . Полученные результаты удобно свести в следующую сопоставительную таблицу.

Таблица 2

Пространство	$x \in G$	$x \in G_{\text{loc}}^T$	$x \in \Gamma^{\text{loc}}$ [$x \in \text{BV}^{\text{loc}}$]
Уравнение	$(x', \varphi) \equiv (f, \varphi)$	$(\dot{x}, \varphi)^T \equiv (f, \varphi)$	$(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv (f, \varphi)$
Первообразная $x(t) =$	$c + r(t) + \int_{\alpha}^t f(s) ds$ $\forall c \in \mathbb{C}$ $\forall r \in G_0^{\text{loc}}$	$h(t) + r(t) + \int_{\alpha}^t f(s) ds$ $\forall h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}[T]$ $\forall r \in G_0^{\text{loc}}[T]$	$h(t) + \int_{\alpha}^t f(s) ds$ $\forall h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}$

Заметим, что такие же решения мы получим, если $f \in L^{\text{loc}}$, однако мы работаем лишь с прерывистыми функциями.

17.2. Дифференциальные уравнения, заданные в терминах присоединенных обобщенных прерывистых функций. Пусть $X \subseteq G$ — произвольное подмножество. Каковы бы ни были $T \in \mathbb{T}(K)$, оператор $V : X \rightarrow G_{\text{loc}}^T$ и функция $x \in X$, они порождают в D функционал $\varphi \rightarrow \int_K \varphi \cdot dVx$. В дальнейшем для этого функционала будем применять обозначение $\dot{V}x$, то есть

$$(\dot{V}x, \varphi) \doteq (\dot{V}x, \varphi)^T \doteq \int_K \varphi \cdot dVx. \quad (17.4)$$

Оператор $V : X \rightarrow \Gamma^{\text{loc}}$ [или $V : X \rightarrow \text{BV}^{\text{loc}}$] и произвольная функция $x \in X$ порождают в D линейный непрерывный функционал $\overset{\circ}{V}x$ вида (17.2)

$$(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \doteq \int_K \varphi \circ dVx. \quad (17.5)$$

Для таких V и x определены оба функционала (17.5) и (17.4). В соответствии с комментариями к таблице 1 семейство (17.4) содержит функционал $((Vx)', \varphi)$, соответствующий разбиению $T = \emptyset$.

Заметим, что если $X = \text{CBV}^{\text{loc}}$ и $Vx = x$, то все решения, приведенные в таблице 1, «схлопываются» в одно общее решение $x(t) = \text{const}$, что согласуется с решением классического уравнения $x' = 0$ и с равенством $(\overset{\circ}{x}, \varphi) = (\dot{x}, \varphi)^T$, справедливым для любых непрерывных x и $T \in \mathbb{T}(K)$.

Если $X = C$, то присоединенная производная определена в G_{loc}^T и в Γ^{loc} , — здесь также $x(t) = \text{const}$. Если $X = BV_L^{\text{loc}}$ — пространство [алгебра] непрерывных слева функций локально ограниченной вариации (легко проверить равенство $BV_L^{\text{loc}} = BV^{\text{loc}} \cap G_L$), то решения $x(t) = \text{const}$ остаются лишь для первого уравнения, а во втором и третьем случае решениями являются непрерывные слева функции скачков $x(t) = h(t)$ (соответственно $h \in H^{\text{loc}}[T] \cap G_L$ и $h \in H^{\text{loc}} \cap G_L$).

Обобщая данные таблицы 1 на произвольный оператор V с областью задания X , справедливо утверждать, что для уравнений $\dot{V}x = 0$ и $\overset{\circ}{V}x = 0$ имеет место таблица 3. Отметим, что в последней строке таблицы 1 приведены все решения соответствующих уравнений, а в последней строке таблицы 3 выписаны лишь совокупности уравнений, эквивалентные этим уравнениям.

Таблица 3

Пространство	$Vx \in G_{\text{loc}}^T$	$Vx \in \Gamma^{\text{loc}} [Vx \in BV^{\text{loc}}]$
Уравнение	$(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv 0$	$(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv 0$
Эквивалентное уравнение	$(Vx)^T \sim \text{const}$	$(Vx)^c = \text{const}$
Эквивалентная система	$\begin{cases} (Vx)^T(t) = c + r(t) \\ x \in X \\ \forall c \in \mathbb{C} \quad \forall r \in G_0^{\text{loc}} \end{cases}$	$\begin{cases} (Vx)^c(t) = c \\ x \in X \\ \forall c \in \mathbb{C} \end{cases}$

В заключительной части параграфа приведем

Пример 17.1. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$ (допускается, что $T = \emptyset$), $\alpha \in K$, $X = G_{\text{loc}}^T$, $q \in CBV^{\text{loc}}$ и $(Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t x dq$. В частном случае, когда $q \in AC^{\text{loc}}$, справедливо $(Vx)(t) = x(t) - \int_{\alpha}^t q'(s)x(s) ds$ и $(Vx)' = x' - q'x$, поэтому уравнение $((Vx)', \varphi) \equiv 0$ равносильно уравнению $(x', \varphi) \equiv (q'x, \varphi)$ или $x' = q'x$.

Уравнение $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv 0$ эквивалентно уравнению $(Vx)^T \sim \text{const}$, или

$$x(t) - \int_{\alpha}^t x dq = v(t) + r(t) \quad \forall v \in H^{\text{loc}}[T] \quad \forall r \in G_0^{\text{loc}}[T],$$

а в силу (10.2) и утверждения 10.4 справедливо

$$x(t) = \left[v(\alpha) e^{-q(\alpha)} + \int_{\alpha}^t e^{-q(s)} dv(s) \right] e^{q(t)} + r(t).$$

Через h обозначим функцию, стоящую в квадратных скобках. Очевидно, она является функцией скачков и $h \in H^{\text{loc}}[T]$. Легко проверить, что отображение $v \rightarrow h$ является биекцией $H^{\text{loc}}[T]$, поэтому всякое решение уравнения

$(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv 0$ представимо в виде $x(t) = h(t) e^{q(t)} + r(t)$ через произвольные $h \in \mathbf{H}^{\text{loc}}[T]$ и $r \in \mathbf{G}_0^{\text{loc}}[T]$. Если $T = \emptyset$, то согласно комментариям к таблице 1 справедливо $x(t) = c e^{q(t)} + r(t)$.

Если $X = \Gamma^{\text{loc}}$ [или $X = \mathbf{BV}^{\text{loc}}$], то уравнение $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv 0$ равносильно уравнению $(Vx)^c = \text{const}$, или

$$x(t) - \int_{\alpha}^t x dq = v(t) \quad \forall v \in \mathbf{H}^{\text{loc}}.$$

Повторив выкладки, получим, что $x(t) = h(t) e^{q(t)}$, где $h \in \mathbf{H}^{\text{loc}}$. Таким образом, имеет место

Таблица 4

Пространство	$x \in \mathbf{G}_{\text{loc}}^T$	$x \in \Gamma^{\text{loc}} [x \in \mathbf{BV}^{\text{loc}}]$
Уравнение	$(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv 0$	$(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv 0$
Общее решение	$x(t) = h(t) e^{q(t)} + r(t)$ $\forall h \in \mathbf{H}^{\text{loc}}[T] \quad \forall r \in \mathbf{G}_0^{\text{loc}}[T]$	$x(t) = h(t) e^{q(t)}$ $\forall h \in \mathbf{H}^{\text{loc}}$

§ 18 . Представление решений линейных импульсных систем с постоянными коэффициентами, заданных в терминах присоединенных обобщенных прерывистых функций

Следуя [15, с. 143], *импульсным* мы называем уравнение

$$\dot{x}(t) = B(t, x(t)) \dot{Q}(t), \quad (\text{iv.1})$$

заданное в терминах обобщенных функций. Через x и Q обозначены соответственно n -мерная и m -мерная векторные функции, а матричнозначная функция $B : \Omega \rightarrow \mathbb{C}^{n \times m}$ задана в области $\Omega \subseteq \mathbb{R} \times \mathbb{C}^n$. Считается, что левая и правая части уравнения определяют линейные непрерывные функционалы (обобщенные функции) в пространстве основных функций D , а само уравнение понимается как математическая запись задачи нахождения тех x , для которых при всех $\varphi \in D$ справедливо равенство $(\dot{x}, \varphi) = (B(\cdot, x) \dot{Q}, \varphi)$.

С позиций присоединенных распределений появляется еще два «импульсных» уравнения $\dot{V}x = 0$ и $\overset{\circ}{V}x = 0$, где оператор $V : X^n \rightarrow \mathbf{G}^n$ имеет вид $(Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t B(s, x(s)) dQ(s)$. (Отметим, что первое уравнение — это семейство уравнений, зависящее от параметра T .) Здесь $X \subseteq \mathbf{G}$, компоненты вектора Q принадлежат \mathbf{BV}^{loc} , а B — непрерывная функция. В рамках работы мы ограничиваемся достаточно простым случаем таких уравнений,

их прототипом служит система обыкновенных дифференциальных уравнений $x' = Q'Ax$, где A — постоянная квадратная матрица, $Q \in AC^{\text{loc}}$ — скалярная функция. Краткий обзор других уравнений приведен в § 19.

Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$, $\alpha \in K$, $Q \in BV^{\text{loc}}$ (допускается $T = \emptyset$ и $T(Q) = \emptyset$), A — комплексная $n \times n$ -матрица, $X = \{x \in G_{\text{loc}}^T : T(x) \cap T(Q) = \emptyset\}$. Для оператора $(Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dQ$, действующего из X^n в $G_{\text{loc}}^{T,n}$ (в прямое произведение $G_{\text{loc}}^T \times \dots \times G_{\text{loc}}^T$), и любого $y \in G_{\text{loc}}^{T,n} \cap G_{\text{loc}}^{T(Q),n} = G_{\text{loc}}^{T \cup T(Q),n}$ (см. лемму 11.1) определено уравнение $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (\dot{y}, \varphi)^T$ или $\dot{V}x = \dot{y}$.

Заметим, что в силу следствия к утверждению 11.2 оператор V определен корректно. Отметим также, что в семейство уравнений $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (\dot{y}, \varphi)^T$ входит уравнение $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (f, \varphi)^T$, где f — произвольная прерывистая векторная функция. Дело в том, что в соответствии с (17.3) справедливо равенство $(f, \varphi)^T = (\dot{y}, \varphi)^T$, где $y(t) \doteq \int_{\alpha}^t f(s) ds$.

Уравнение $\dot{V}x = \dot{y}$ равносильно совокупности уравнений (см. таблицу 3)

$$\begin{cases} (Vx)^T - y^T = \gamma + \varrho \\ x \in X^n \end{cases} \quad \forall \gamma \in \mathbb{C}^n \quad \forall \varrho \in G_{0,n}^{\text{loc}}.$$

В силу уравнения функция ϱ непрерывна в точках множества T (так как там непрерывны функции $(Vx)^T$ и y^T), поэтому $\varrho \in G_{0,n}^{\text{loc}}[T]$. Пусть

$$P \doteq T \cap T(Q), \quad R \doteq T(Q) \setminus T, \quad S \doteq T \setminus T(Q), \quad U \doteq T \cup T(Q).$$

Так как $y^U + y_U = y = y^T + y_T$, то $y^T = y^U + y_U - y_T = y^U + y_R$. Справедливо $Q = Q^c + Q_c = Q^c + Q_{T(Q)} = q + Q_R + Q_P$, где $q \doteq Q^c \in CBV^{\text{loc}}$, поэтому

$$\begin{aligned} \gamma + \varrho(t) + y^U(t) + y_R(t) &= \left[x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dq - \int_{\alpha}^t Ax dQ_R - \int_{\alpha}^t Ax dQ_P \right]^T = \\ &= x(t) - x_T(t) - \int_{\alpha}^t Ax dq - \int_{\alpha}^t Ax dQ_R + \left[\int_{\alpha}^t Ax dQ_R \right]_T - \left[\int_{\alpha}^t Ax dQ_P \right]^T. \end{aligned}$$

Два последних слагаемых равны нулю (см. формулы (11.10)), следовательно, уравнения из совокупности принимают вид

$$x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dq = y^U(t) + \left[y_R(t) + \int_{\alpha}^t Ax dQ_R \right] + [x_T(t) + \gamma] + \varrho(t). \quad (18.1)$$

Согласно утверждению 11.2 функции, стоящие в квадратных скобках, являются функциями скачков, причем если обозначить их через u и v соответственно, то $u \in H_n^{\text{loc}}[R]$ и $v \in H_n^{\text{loc}}[T]$. Все функции (кроме v), входящие в (18.1), непрерывны во всех точках $t \in P$, поэтому и v непрерывна там,

то есть $v \in \mathbf{H}_n^{\text{loc}}[S]$. Следовательно, совокупность уравнений превращается в совокупность систем

$$\begin{cases} x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dq = y^v(t) + u(t) + v(t) + \varrho(t) \\ u(t) = y_R(t) + \int_{\alpha}^t Ax dQ_R \\ x \in X^n \end{cases} \quad \forall v \in \mathbf{H}_n^{\text{loc}}[S] \quad \forall \varrho \in \mathbf{G}_{0,n}^{\text{loc}}[T]. \quad (18.2)$$

Все функции (кроме u и ϱ), входящие в первое уравнение (18.2), непрерывны во всех точках $t \in R$, поэтому функция $z \doteq u + \varrho$ (а вместе с ней и z_L , напомним, что $z_L(t) = z(t-0)$) также непрерывна в точках разбиения R . В соответствии с пунктом 16.1 имеет место представление $u = u_L + u_0$, где $u_L \in \mathbf{G}_L^n$, $u_0 \in \mathbf{G}_{0,n}^{\text{loc}}$. Так как $u \in \mathbf{H}_n^{\text{loc}}[R]$, то $u_L \in \mathbf{H}_n^{\text{loc}}[R]$ и $u_0 \in \mathbf{G}_{0,n}^{\text{loc}}[K \setminus R]$. Так как $u_L = z_L$, а z_L непрерывна во всех точках множества R , то $u_L(t)$ — вектор-константа ($= u_L(\alpha)$), следовательно, $u(t) = u_L(\alpha) + u_0(t)$, то есть u — это функция, эквивалентная вектор-константе ($u \sim c \in \mathbb{C}^n$).

Если $\vartheta(\cdot) \doteq u_L(\alpha) + v(\cdot)$ (легко убедиться, что $\vartheta \in \mathbf{H}_n^{\text{loc}}[S]$) и $r \doteq u_0 + \varrho$ (функция r , очевидно, непрерывна в точках разбиения T), то первое уравнение (18.2) принимает вид $x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dq = y^v(t) + \vartheta(t) + r(t)$. В силу последнего уравнения функция r непрерывна во всех точках разбиения $T(Q)$, поэтому $r \in \mathbf{G}_{0,n}^{\text{loc}}[T \cup T(Q)] = \mathbf{G}_{0,n}^{\text{loc}}[U]$. Таким образом, уравнение $\dot{V}x = \dot{y}$ равносильно совокупности

$$\begin{cases} x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dq = y^v(t) + \vartheta(t) + r(t) \\ x \in Y^n \end{cases} \quad \forall \vartheta \in \mathbf{H}_n^{\text{loc}}[S] \quad \forall r \in \mathbf{G}_{0,n}^{\text{loc}}[U],$$

где $Y^n \doteq \left\{ x \in X^n \mid y_R(t) + \int_{\alpha}^t Ax dQ_R \sim c \in \mathbb{C}^n \right\}$ — линейное многообразие.

Согласно (10.2) каждое уравнение совокупности эквивалентно уравнению

$$x(t) = \Phi(t) + e^{Aq(t)} \left[e^{-Aq(\alpha)} (y^v(\alpha) + \vartheta(\alpha)) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} d\vartheta \right] + r(t), \quad (18.3)$$

где $\Phi(t) \doteq \int_{\alpha}^t e^{A[q(t)-q(s)]} dy^v(s)$ — функция, зависящая лишь от исходных параметров. Через h обозначим функцию, стоящую в квадратных скобках (18.3). Отображение $\vartheta \rightarrow h$ является биекцией $\mathbf{H}_n^{\text{loc}}[S]$, поэтому уравнение $\dot{V}x = \dot{y}$ равносильно совокупности уравнений

$$\begin{cases} x(t) = \Phi(t) + e^{Aq(t)} h(t) + r(t) \\ x \in Y^n \end{cases} \quad \forall h \in \mathbf{H}_n^{\text{loc}}[S] \quad \forall r \in \mathbf{G}_{0,n}^{\text{loc}}[U].$$

Это, в свою очередь, эквивалентно тому, что

$$x(t) = e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dy^U \right] + r(t) \quad \forall h \in \mathbb{H} \quad \forall r \in G_{0,n}^{\text{loc}}[U],$$

где через \mathbb{H} обозначено линейное многообразие

$$\begin{aligned} \mathbb{H} &\doteq \left\{ h \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[S] \mid y_R(t) + \int_{\alpha}^t A [\Phi(s) + e^{Aq(s)} h(s)] dQ_R(s) \sim \text{const} \right\} = \\ &= \left\{ h \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[S] \mid y_R(t) + \int_{\alpha}^t A e^{Aq(s)} \left[h(s) + \int_{\alpha}^s e^{-Aq(\cdot)} dy^U \right] dQ_R(s) \sim \text{const} \right\}. \end{aligned}$$

Таким образом, доказана

Теорема 18.1. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$, $\alpha \in K$, $Q \in \text{BV}^{\text{loc}}$, A — комплексная $n \times n$ -матрица, $X = \{x \in G_{\text{loc}}^T : T(x) \cap T(Q) = \emptyset\}$. Для оператора

$$V : X^n \rightarrow G_{\text{loc}}^{T,n}, \quad (Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dQ,$$

и для любого $y \in G_{\text{loc}}^{T \cup T(Q),n}$ уравнение $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (\dot{y}, \varphi)^T$ разрешимо тогда и только тогда, когда $\mathbb{H} \neq \emptyset$, где

$$\begin{aligned} \mathbb{H} &\doteq \left\{ h \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[S] \mid y_R(t) + \int_{\alpha}^t A e^{Aq(s)} \left[h(s) + \int_{\alpha}^s e^{-Aq(\cdot)} dy^U \right] dQ_R(s) \sim \text{const} \right\}, \\ S &\doteq T \setminus T(Q), \quad R \doteq T(Q) \setminus T, \quad U \doteq T \cup T(Q), \quad q \doteq Q^c. \end{aligned}$$

При $\mathbb{H} \neq \emptyset$ общим решением уравнения является многообразие

$$x(t) = e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dy^U \right] + r(t) \quad \forall h \in \mathbb{H} \quad \forall r \in G_{0,n}^{\text{loc}}[U].$$

Следствие 18.1. Если в условиях теоремы 18.1 справедливо $T \supseteq T(Q)$, то общим решением уравнения $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (\dot{y}, \varphi)^T$ является многообразие

$$x(t) = e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dy^T \right] + r(t) \quad \forall h \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[T \setminus T(Q)] \quad \forall r \in G_{0,n}^{\text{loc}}[T].$$

Действительно, так как $T \supseteq T(Q)$, то $U = T$, $R = \emptyset$, $\mathbb{H} = \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[T \setminus T(Q)]$.

Понятно, что если в условиях следствия 18.1 справедливо $T \supseteq T(y)$, то общим решением уравнения $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (\dot{y}, \varphi)^T$ является многообразие

$$x(t) = e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dy^c \right] + r(t) \quad \forall h \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[T \setminus T(Q)] \quad \forall r \in G_{0,n}^{\text{loc}}[T],$$

а совокупность $x(t) = e^{Aq(t)} \left[c + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dy^c \right]$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

В соответствии с цепочкой (17.3) для любого $f \in G^n$ справедливо равенство $(f, \varphi)^T = (\dot{y}, \varphi)^T$, где $y(t) \doteq \int_{\alpha}^t f(s) ds$, следовательно, имеет место

Следствие 18.2. Пусть $T \in \mathbb{T}(K)$, $\alpha \in K$, $Q \in BV^{\text{loc}}$, A — комплексная $n \times n$ -матрица, $X = \{x \in G_{\text{loc}}^T : T(x) \cap T(Q) = \emptyset\}$. Для оператора

$$V : X^n \rightarrow G_{\text{loc}}^{T,n}, \quad (Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dQ,$$

и для любого $f \in G^n$ уравнение $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (f, \varphi)^T$ разрешимо тогда и только тогда, когда $H \neq \emptyset$, где

$$H \doteq \left\{ h \in H_n^{\text{loc}}[S] \mid \int_{\alpha}^t Ae^{Aq(s)} \left[h(s) + \int_{\alpha}^s e^{-Aq(\tau)} f(\tau) d\tau \right] dQ_R(s) \sim \text{const} \right\},$$

$$S \doteq T \setminus T(Q), \quad R \doteq T(Q) \setminus T, \quad q \doteq Q^c.$$

При $H \neq \emptyset$ общим решением уравнения является многообразие

$$x(t) = e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\tau)} f(\tau) d\tau \right] + r(t) \quad \forall h \in H \quad \forall r \in G_{0,n}^{\text{loc}}[U].$$

Понятно, что $H \neq \emptyset$ тогда и только тогда, когда $Q(\tau_k - 0) = Q(\tau_k + 0)$ для всех $\tau_k \in R$ (то есть все разрывы Q в точках $\tau_k \in R$ — устранимые).

Следствие 18.3. Если в условиях следствия 18.2 справедливо $T \supseteq T(Q)$, то общим решением уравнения $(\dot{V}x, \varphi)^T \equiv (f, \varphi)^T$ является многообразие

$$x(t) = e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\tau)} f(\tau) d\tau \right] + r(t) \quad \forall h \in H_n^{\text{loc}}[T \setminus T(Q)] \quad \forall r \in G_{0,n}^{\text{loc}}[T],$$

а совокупность $x(t) = e^{Aq(t)} \left[c + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\tau)} f(\tau) d\tau \right]$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

Теорема 18.2. Пусть $\alpha \in K$, $Q \in BV^{\text{loc}}$, A — комплексная $n \times n$ -матрица, $X = \{x \in \Gamma^{\text{loc}} : T(x) \cap T(Q) = \emptyset\}$. Для оператора

$$V : X^n \rightarrow \Gamma_n^{\text{loc}}, \quad (Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dQ,$$

и для любого $y \in \Gamma_n^{\text{loc}}$ семейство решений уравнения $(\dot{V}x, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{y}, \varphi)$ представимо в виде

$$x(t) = e^{AQ^c(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-AQ^c(\cdot)} dy^c \right] \quad \forall h \in H_n^{\text{loc}}[K \setminus T(Q)].$$

Совокупность $x(t) = e^{AQ^c(t)} \left[c + \int_{\alpha}^t e^{-AQ^c(\cdot)} dy^c \right]$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

Доказательство. Уравнение $\overset{\circ}{V}x = \overset{\circ}{y}$ равносильно совокупности уравнений

$$\begin{cases} (Vx)^c - y^c = \gamma \\ x \in X^n \end{cases} \quad \forall \gamma \in \mathbb{C}^n.$$

Так как $Q = q + Q_c$, $q \doteq Q^c \in \text{CBV}^{\text{loc}}$ и $\left[\int_{\alpha}^t Ax dQ_c \right]^c = 0$, то каждое из уравнений имеет вид $x(t) - \int_{\alpha}^t Ax dq = y^c(t) + [x_c(t) + \gamma]$. Функция, стоящая в квадратных скобках (обозначим ее v), является функцией скачков, то есть $v \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}$. Все функции (кроме v), входящие в уравнение, непрерывны во всех точках $t \in T(Q)$, поэтому и v непрерывна там, то есть $v \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[K \setminus T(Q)]$. Согласно (10.2) уравнение эквивалентно (учитывая, что введенное ниже отображение $v \rightarrow h$ является биекцией $\mathbb{H}_n^{\text{loc}}[K \setminus T(Q)]$)

$$\begin{aligned} x(t) &= e^{Aq(t)} \left\{ \underbrace{\left[e^{-Aq(\alpha)} (y^c(\alpha) + v(\alpha)) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dv \right]}_{h(t)} + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dy^c \right\} = \\ &= e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\cdot)} dy^c \right]. \end{aligned}$$

Второе утверждение теоремы очевидным образом следует из первого.

Следствие 18.4. Если к условиям теоремы 18.2 добавлено $f \in \mathbb{G}^n$, то общим решением уравнения $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv (f, \varphi)$ является многообразие

$$x(t) = e^{Aq(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\tau)} f(\tau) d\tau \right] \quad \forall h \in \mathbb{H}_n^{\text{loc}}[K \setminus T(Q)],$$

а совокупность $x(t) = e^{Aq(t)} \left[c + \int_{\alpha}^t e^{-Aq(\tau)} f(\tau) d\tau \right]$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

Пример 18.1. При любом μ линейная комбинация $Q \doteq (1 - \mu)\xi + \mu\eta$ функций ξ и η (см. пункт 11.2) порождает δ -функцию $\varphi \rightarrow \varphi(0)$, так как

$$(Q', \varphi) = \int_K \varphi dQ = (1 - \mu) \int_K \varphi d\xi + \mu \int_K \varphi d\eta = \varphi(0).$$

Другими словами, $Q' = \delta$ для любого μ . Если $(Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t x dQ$, то при любом $T \in \mathbb{T}(K)$ уравнение $(\overset{\circ}{V}x, \varphi)^T \equiv 0$ можно интерпретировать как импульсное уравнение $\dot{x} = \delta(t)x$. Здесь мы имеем $n = 1$, $A = 1$, $y = 0$, $T(Q) = \{0\}$ и $q = \text{const}$.

1. Если $0 \in T$, то множество всех решений уравнения имеет вид

$$x(t) = h(t) + r(t) \quad \forall h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}[T \setminus \{0\}] \quad \forall r \in \mathbb{G}_0^{\text{loc}}[T].$$

Константы, и только они, являются непрерывными решениями уравнения.

2. Если $0 \notin T$, то $U = T \cup \{0\}$, $S = T$, $R = \{0\}$ и

$$\mathbb{H} = \left\{ h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}[T] \mid \int_{\alpha}^t e^{q(\cdot)} h dQ \sim \text{const} \right\} = \{ h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}[T] \mid h(0) = 0 \},$$

а множество всех решений уравнения имеет вид

$$x(t) = h(t) + r(t) \quad \forall h \in \mathbb{H} \quad \forall r \in \mathbb{G}_0^{\text{loc}}[T \cup \{0\}].$$

Единственным непрерывным решением при $0 \notin T$ является $x = 0$.

3. Общим решением уравнения $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv 0$ является совокупность непрерывных в нуле функций скачков $x = h \in \mathbb{H}^{\text{loc}}[K \setminus \{0\}]$, а непрерывные решения уравнения — это функции-константы.

§ 19 . Краткий обзор утверждений об импульсных уравнениях, заданных в терминах присоединенных обобщенных прерывистых функций

Исследование уравнений $(\dot{V}x, \varphi) \equiv (\dot{y}, \varphi)$ и $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{y}, \varphi)$ имеет определенные перспективы. Приведем без доказательства ряд примеров.

1. В работе [25] доказано утверждение, обобщающее теорему 18.2.

Утверждение 19.1. Пусть $\alpha \in K$, Q — квадратная матрица порядка n с элементами $Q_{ij} \in \mathbb{BV}^{\text{loc}}$, $X_i \doteq \{ x \in \Gamma^{\text{loc}} : \bigcup_k T(Q_{ki}) \cap T(x) = \emptyset \}$ для всех i . Для оператора

$$V : X_1 \times \dots \times X_n \rightarrow \Gamma_n^{\text{loc}}, \quad (Vx)(t) \doteq x(t) - \int_{\alpha}^t [dQ] x, \quad (19.1)$$

и для любого вектор-столбца $y \in \Gamma_n^{\text{loc}}$ семейство всех решений уравнения $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{y}, \varphi)$ представимо в виде

$$x(t) = C(t, \alpha) h(t) + \int_{\alpha}^t C(t, s) dy^c(s), \quad (19.2)$$

где компоненты h_i вектор-столбца h таковы, что $h_i \in \mathbb{H}^{\text{loc}} \cap X_i$. Совокупность $x(t) = C(t, \alpha) \left[c + \int_{\alpha}^t C(\alpha, s) dy^c(s) \right]$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

Матрица $C(t, \tau)$ в представлении (19.2) называется *матрицей Коши* (в работе [25] приведена процедура ее явного построения). Она обладает всеми характерными свойствами матрицы Коши системы линейных обыкновенных дифференциальных уравнений:

$$C(s, s) \equiv E;$$

$$C(t, s)C(s, \tau) = C(t, \tau);$$

$C(t, \tau)$ и $C(\tau, t)$ — взаимно обратны;

$$C(t, \tau) - \int_{\tau}^t [dQ^c(s)] C(s, \tau) = E \quad \text{и} \quad C(t, \tau) - \int_{\tau}^t C(t, s) dQ^c(s) = E.$$

Кроме того, для сопряженного уравнения имеет место

Утверждение 19.2. Пусть $\alpha \in K$, Q — квадратная матрица порядка n с элементами $Q_{ij} \in BV^{\text{loc}}$, $Y_j \doteq \{y \in \Gamma^{\text{loc}} : \bigcup_k T(Q_{jk}) \cap T(y) = \emptyset\}$ для всех j . Для оператора

$$V : Y_1 \times \dots \times Y_n \rightarrow \Gamma_n^{\text{loc}}, \quad (Vy)(\tau) \doteq y(\tau) + \int_{\alpha}^{\tau} y dQ,$$

и для любой вектор-строки $x \in \Gamma_n^{\text{loc}}$ семейство всех решений уравнения $(\overset{\circ}{V}y, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{x}, \varphi)$ представимо в виде

$$y(\tau) = h(\tau)C(\alpha, \tau) + \int_{\alpha}^{\tau} [dx^c(s)]C(s, \tau),$$

где компоненты h_j вектор-строки h таковы, что $h_j \in H^{\text{loc}} \cap Y_j$. Совокупность $y(\tau) = \left[c + \int_{\alpha}^{\tau} [dx^c(s)]C(s, \alpha) \right] C(\alpha, \tau)$, $c \in \mathbb{C}^n$, является семейством всех непрерывных решений уравнения.

2. Обобщением оператора (19.1) является $(Vx)(t) \doteq B(t)x(t) - \int_{\alpha}^t [dQ]x$, где B — функциональная квадратная матрица порядка n . Поскольку B может быть необратимой, то уравнения $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{y}, \varphi)$ и $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv (\overset{\circ}{y}, \varphi)$ принято называть *сингулярными*. Приведем пример из работы [99].

Легко проверить, что решением системы обыкновенных дифференциальных уравнений $\begin{cases} \dot{x}_1 = x_1 \\ \dot{x}_1 = x_2 \end{cases}$ являются функции $x_1(t) = x_2(t) = ce^t$, $t \in K$ (при любом $c \in \mathbb{C}$), поэтому не всякая начальная задача разрешима. В то же время, уравнение $(\overset{\circ}{V}x, \varphi) \equiv 0$, заданное в терминах присоединенных распределений через оператор $(Vx)(t) \doteq \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 1 & 0 \end{pmatrix} x(t) - \int_{\alpha}^t x(s) ds$, разрешимо (здесь $X = \Gamma^{\text{loc}}$, $V : X^2 \rightarrow \Gamma_2^{\text{loc}}$). Его общее решение (см. [99]) имеет вид

$$x_1(t) = h(t)e^t, \quad x_2(t) = h(t)e^t + r(t) \quad \forall h \in H^{\text{loc}} \quad \forall r \in G_0^{\text{loc}} \cap \Gamma^{\text{loc}}.$$

В частности, каковы бы ни были $(t_0, x_{10}, x_{20}) \in K \times \mathbb{C}^2$, функции

$$x_1(t) = \begin{cases} x_{10} e^{t-t_0}, & t \leq t_0, \\ x_{20} e^{t-t_0}, & t > t_0, \end{cases} \quad x_2(t) = \begin{cases} x_{10} e^{t-t_0}, & t < t_0, \\ x_{20} e^{t-t_0}, & t \geq t_0, \end{cases}$$

являются решением системы и таковы, что $x_1(t_0) = x_{10}$, $x_2(t_0) = x_{20}$.

3. В работах [29, с. 10], [64, с. 4] определены уравнения с импульсным воздействием в фиксированные моменты времени. В примере [29, с. 13] (см. также [64, с. 5]) отмечено, что в рамках импульсной тематики задача $\dot{x} = 1 + x^2$, $x(0) = 0$, имеет периодическое решение $x(t) = \operatorname{tg} \frac{\pi}{4} \{ \frac{4}{\pi} t \}$, $t \in \mathbb{R}$. Эта же функция является одним из решений уравнения $(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv (1 + x^2, \varphi)$. [Заметим, что в рамках теории обыкновенных дифференциальных уравнений задача имеет единственное непродолжаемое решение $x(t) = \operatorname{tg} t$, $t \in (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$.] Уравнения $(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv (\mathcal{F}x, \varphi)$ также имеют периодические решения (см. [99]):

- 1) $x(t) = \frac{1}{\varepsilon + 1 - \{t\}}$, $t \in \mathbb{R}$, если $\mathcal{F}x \doteq x^2$, $\varepsilon > 0$;
- 2) $x(t) = (1 - \{t\})^2$, $t \in \mathbb{R}$, если $\mathcal{F}x \doteq -2\sqrt{x}$;
- 3) $x(t) = 1 - \{t\}$, $t \in \mathbb{R}$, если $\mathcal{F}x \doteq 1$ при $x < 0$, $\mathcal{F}x \doteq \gamma$ при $x = 0$, $\mathcal{F}x \doteq -1$ при $x > 0$.

Последнее уравнение относится к дискуссионной тематике дифференциальных уравнений с разрывной правой частью [32]: при $\gamma = 0$ нетривиальные непродолжаемые решения уравнения имеют вид $x(t) = \pm \begin{cases} c - t, & t \leq c, \\ 0, & t \geq c, \end{cases}$ $t \in \mathbb{R}$, а при $\gamma \neq 0$ непродолжаемые решения: $x(t) = \pm (c - t)$, $t \in (-\infty, c)$.

ГЛАВА V. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЙ ЛИНЕЙНЫХ СИСТЕМ КВАЗИИНТЕГРАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ С ПОСТОЯННЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ

Для двух прерывистых функций x, y , заданных на отрезке $[a, b]$, и специального параметра Δ , названного дефектом, определено понятие квазиинтеграла $\int_a^b x \Delta y$. (Другими словами, определено бинарное отношение $x \Delta y$.) Если существует интеграл Римана–Стилтьеса, то для любого дефекта существует квазиинтеграл, и все они равны между собой. Интеграл Перрона–Стилтьеса, если он существует, совпадает с одним из квазиинтегралов, где дефект определен специальным образом ($\Delta = \Delta_0$). Приведены необходимые и достаточные условия существования квазиинтегралов, доказаны их основные свойства, в частности, аналог формулы интегрирования по частям.

Доказана теорема существования и единственности решения квазиинтегрального уравнения

$$x(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q = y(t), \quad t \in [a, b], \quad (\text{v.1})$$

с постоянной вещественной матрицей A . Ядро Q системы — скалярная кусочно-непрерывная функция ограниченной вариации, компоненты векторов x и y — прерывистые функции, спектральный параметр $\lambda \in \mathbb{R}$ — регулярное число. При определенных условиях квазиинтегральное уравнение (v.1) можно интерпретировать как импульсную задачу

$$\dot{x}(t) - \lambda A \dot{Q}(t) x(t) = \dot{y}(t), \quad x(\alpha) = y(\alpha). \quad (\text{v.2})$$

Получено явное представление для решения однородного квазиинтегрального уравнения. Для абсолютно регулярного спектрального параметра определен аналог матрицы Коши, исследованы его свойства и получено явное представление для решения квазиинтегрального уравнения в форме Коши. Аналогичные результаты получены для сопряженного и союзных уравнений.

Результаты главы опубликованы в работах [91–93, 96, 97, 107, 108].

§ 20 . Бинарное отношение «квазиинтеграл Римана–Стилтьеса» в алгебре прерывистых функций

Зафиксируем отрезок $K \doteq [a, b]$ и через $G \doteq G[a, b]$ обозначим пространство прерывистых функций (см. пункт 10.1). В соответствии с пунктом 11.1 конечное или счетное множество $T \doteq \{\tau_1, \tau_2, \dots\}$ попарно различных точек $\tau_k \in K$ называем разбиением отрезка K , а совокупность всех разбиений K обозначаем через $\mathbb{T}(K)$. Согласно утверждению 10.2 множество $T(x)$, состоящее из всех точек разрыва произвольной функции $x \in G$, не более чем

счетно. Другими словами, $T(x) \in \mathbb{T}(K)$ для всех $x \in G$. Для фиксированных $x \in G$ и $T \in \mathbb{T}(K)$ определены величины (11.1), (11.2) и $x_k \doteq x(\tau_k)$.

В пункте 11.1 определены алгебры $G^T \doteq G^T[a, b]$ и $\Gamma \doteq \Gamma[a, b]$, а в пункте 11.2 для всех $x \in G^T$ определены проекции x_T и x^T (для всех $x \in \Gamma$ определены проекции x_c и x^c). Для любых $x \in G^T$ функциональный ряд

$$x_T(t) \doteq - \sum_{\tau_k \in T} x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k \quad (11.6) = (20.1)$$

абсолютно и равномерно на K сходится (x_T является функцией скачков).

20.1. Семейство квазиинтегралов — аналогов интеграла Перрона–Стилтьеса в алгебре прерывистых функций. Через Ω обозначим пространство функций $\varphi : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ таких, что $\varphi(0) = 0$. Пару функций $\Delta \doteq (\varphi, \psi) \in \Omega^2$ называем *дефектом*, а Ω^2 — *пространством дефектов*.

Для $\varphi \in \Omega$ через φ^* обозначим функцию $\varphi^*(h) \doteq h - \varphi(h)$. Очевидно, $\varphi^*(0) = 0$, $\varphi^* \in \Omega$ и $\varphi^{**} = \varphi$. Дефект $\Delta^* \doteq (\varphi^*, \psi^*)$ будем называть *двойственным* к дефекту $\Delta \doteq (\varphi, \psi)$.

Подпространство $\Omega_c \doteq \{ \varphi \in \Omega \mid \varphi(h) = O(h) \text{ при } h \rightarrow 0 \}$ состоит из тех функций $\varphi \in \Omega$, для которых существуют $\delta > 0$ и $C > 0$ такие, что $|\varphi(h)| \leq C|h|$ при $|h| \leq \delta$. Очевидно, включение $\varphi \in \Omega_c$ влечет включение $\varphi^* \in \Omega_c$ и, следовательно, пара двойственных дефектов $\Delta \doteq (\varphi, \psi)$ и $\Delta^* \doteq (\varphi^*, \psi^*)$ принадлежит или не принадлежит Ω_c^2 одновременно.

Подпространство $\Omega_\ell \doteq \{ \varphi \in \Omega \mid \varphi(h) = \mu h \}$ состоит из линейных функций. Очевидно, если $\varphi \in \Omega_\ell$, то $\varphi^* \in \Omega_\ell$ и, следовательно, двойственная пара $\Delta \doteq (\varphi, \psi)$ и $\Delta^* \doteq (\varphi^*, \psi^*)$ принадлежит или не принадлежит Ω_ℓ^2 одновременно.

Зафиксируем $x, y \in G$, $\alpha, \beta \in K$, $\Delta \doteq (\varphi, \psi) \in \Omega^2$. Через $\mathbb{T}(x\Delta y)$ обозначим множество всех разбиений $T \in \mathbb{T}(K)$ таких, что:

- 1) $y \in G^T$;
- 2) существует интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$;
- 3) абсолютно сходится ряд $\sigma^T(x\Delta y) \doteq - \sum_{\tau_k \in T} \Phi_k + \sum_{\tau_k \in T} \Psi_k$, где

$$\Phi_k \doteq \left| \begin{array}{cc} x_k & -\varphi(y_k^-) \\ x_k^- & y_k^- \end{array} \right| \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k \quad \text{и} \quad \Psi_k \doteq \left| \begin{array}{cc} x_k & -\psi(y_k^+) \\ x_k^+ & y_k^+ \end{array} \right| \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k.$$

Ряд $\sigma^T(x\Delta y)$ и его сумму (если она существует) мы обозначаем одним и тем же символом. В тех случаях, когда есть необходимость указания зависимости введенных объектов от α и β , будем писать: $\Phi_k^{\alpha, \beta}$, $\Psi_k^{\alpha, \beta}$, $\sigma_{\alpha, \beta}^T(x\Delta y)$ и

$\mathbb{T}_{\alpha,\beta}(x\Delta y)$. Из свойств определителя справедливо

$$\Phi_k = \begin{vmatrix} x(\tau_k) & -\varphi(y_k^-) \\ x(\tau_k^-) & \varphi^*(y_k^-) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k \quad \text{и} \quad \Psi_k = \begin{vmatrix} x(\tau_k) & -\psi(y_k^+) \\ x(\tau_k^+) & \psi^*(y_k^+) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k.$$

Утверждение 20.1. Пусть $x, y \in G$, $\alpha, \beta \in K$, $\Delta \doteq (\varphi, \psi) \in \Omega^2$. Множество $\mathbb{T}(x\Delta y)$ не пусто тогда и только тогда, когда оно содержит разбиение $T(x) \cap T(y)$.

Доказательство. Если $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$, то для некоторого разбиения T выполнены три условия: $y \in G^T$, существует интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$ и абсолютно сходится ряд $\sigma^T(x\Delta y)$.

1. Обозначим $S \doteq T(x) \cap T(y)$ и покажем, что $S \subseteq T$. Предположим, что это не так, то есть существует $\tau_m \in S$ такое, что $\tau_m \notin T$. Обе функции x и y разрывны в точке τ_m , следовательно, поскольку существует интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$, то y^T непрерывна в точке τ_m . Это означает, что правая часть формулы $y(t) = y^T(t) - \sum_{\tau_k \in T} y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k$ также непрерывна в точке $\tau_m \notin T$, что противоречит разрывности функции y в этой точке.

2. Итак, $S \subseteq T$ и, следовательно, $y \in G^S$ (см. лемму 11.1). Таким образом, определена функция y^S , причем в силу (20.1) справедливо равенство

$$y^S(t) = y^T(t) - \sum_{\tau_k \in R} y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in R} y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k, \quad (20.2)$$

где $R \doteq T \setminus S$. В каждой точке $\tau_k \in R$ одна из функций x или y непрерывна, следовательно, x непрерывна во всех точках $\tau_k \in Q$, где через Q обозначено множество тех $\tau_k \in R$, в которых y разрывна. Очевидно, $y_k^- = y_k^+ = 0$ для всех $\tau_k \in R \setminus Q$, поэтому

$$y^S(t) = y^T(t) - \sum_{\tau_k \in Q} y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in Q} y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k. \quad (20.3)$$

В соответствии с утверждением 11.2 существует интеграл

$$\int_{\alpha}^{\beta} x(s) d \left[- \sum_{\tau_k \in Q} y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in Q} y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k \right], \quad (20.4)$$

а поскольку существует $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$, то существует $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^S$. Наконец, абсолютная сходимость ряда $\sigma^S(x\Delta y)$ следует из оценки

$$\sum_{\tau_k \in S} (|\Phi_k| + |\Psi_k|) \leq \sum_{\tau_k \in T} (|\Phi_k| + |\Psi_k|) < \infty.$$

Таким образом, $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$. Обратное утверждение тривиально.

Замечание 20.1. На первом этапе доказательства утверждения 20.1 мы доказали, что в том случае, когда $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$, для любого $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ справедливо включение $T(x) \cap T(y) \subseteq T$. Дословно повторив выкладки второго этапа, легко убедиться в истинности следующего утверждения: *если $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$, $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ и $T(x) \cap T(y) \subseteq S \subseteq T$, то $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$.*

Утверждение 20.2. Пусть $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$ и $Q, R \in \mathbb{T}(x\Delta y)$. Для разбиений $U \doteq Q \cup R$ и $V \doteq Q \cap R$ имеют место включения $U, V \in \mathbb{T}(x\Delta y)$.

Доказательство. Включение $V \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ следует из замечания 20.1. В силу леммы 11.1 справедливо $G^U = G^Q \cap G^R$, поэтому $y \in G^U$. Очевидное равенство $y^Q + y^R = y^U + y^V$ и существование интегралов $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^Q$, $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^R$ и $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^V$ влекут существование интеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^U$. Наконец, равенство $\sigma^Q(x\Delta y) + \sigma^R(x\Delta y) = \sigma^U(x\Delta y) + \sigma^V(x\Delta y)$ и абсолютная сходимость рядов $\sigma^Q(x\Delta y)$, $\sigma^R(x\Delta y)$ и $\sigma^V(x\Delta y)$ влекут абсолютную сходимость ряда $\sigma^U(x\Delta y)$. \square

Итак, если множество $\mathbb{T}(x\Delta y)$ не пусто, то оно является подрешеткой решетки $\mathbb{T}(K)$, причем наименьшим элементом решетки $\mathbb{T}(x\Delta y)$ является разбиение $T(x) \cap T(y)$. Следует иметь в виду следующее обстоятельство: если $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ и $S \subset T$, то T может оказаться вне множества $\mathbb{T}(x\Delta y)$. Покажем это на примере.

Пример 20.1. Пусть $K \doteq [0, 1]$, $\alpha = 0$, $\beta = 1$, $x(t) = 0$ при $t \leq \frac{1}{2}$ и $x(t) = 1$ при $t > \frac{1}{2}$, $y(t) = t \left\{ \frac{1}{t} \right\}$ при $t \neq 0$ и $y(0) = 0$ (функция y здесь такая же, как функция x в примере 10.1). Поскольку множество $S \doteq T(x) \cap T(y) = \left\{ \frac{1}{2} \right\}$ конечно, то $y \in G^S (= G)$ и $y^S(t) = y(t)$ при $t \leq \frac{1}{2}$ и $y^S(t) = \frac{1}{2} - t$ при $t \geq \frac{1}{2}$. Функция y^S , как и должно быть, непрерывна в точке $\frac{1}{2}$, следовательно, существует интеграл $\int_0^1 x dy^S = \int_{1/2}^1 d\left(\frac{1}{2} - t\right) = -\frac{1}{2}$. Ряд $\sigma^S(x\Delta y)$ вырождается в одно слагаемое, поэтому $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$. Если положить $T \doteq \left\{ \frac{1}{2}, \frac{1}{3}, \dots \right\}$, то $S \subset T$, однако, $y \notin G^T$ (см. пример 10.1), следовательно, $T \notin \mathbb{T}(x\Delta y)$. Ситуацию проясняет следующая

Утверждение 20.3. Пусть $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$, $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$, $T \in \mathbb{T}(K)$ и $S \subseteq T$. Включение $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ имеет место тогда и только тогда, когда $y \in G^T$.

Доказательство. Необходимость очевидна. Достаточность. Пусть $y \in G^T$. Поскольку $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$, то $T(x) \cap T(y) \subseteq S$ и $y \in G^S$, поэтому справедливо равенство (20.2) и остальные выкладки второго этапа

доказательства утверждения 20.1, в силу которых существование интеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^s$ влечет существование интеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$. Осталось показать абсолютную сходимость ряда $\sigma^T(x\Delta y)$. Пусть $R \doteq T \setminus S$, а Q состоит из тех точек $\tau_k \in R$, в которых y разрывна. Поскольку $y_k^- = y_k^+ = 0$ для всех $\tau_k \in R \setminus Q$, то $\varphi(y_k^-) = \psi(y_k^+) = 0$ и $\Phi_k = \Psi_k = 0$, поэтому

$$\sigma^R(x\Delta y) \doteq - \sum_{\tau_k \in R} \Phi_k + \sum_{\tau_k \in R} \Psi_k = - \sum_{\tau_k \in Q} \Phi_k + \sum_{\tau_k \in Q} \Psi_k.$$

Так как x непрерывна во всех точках $\tau_k \in Q$, то $x_k^- = x_k^+ = 0$, следовательно, $\Phi_k = x_k y_k^- \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k$ и $\Psi_k = x_k y_k^+ \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k$, поэтому

$$\sum_{\tau_k \in R} (|\Phi_k| + |\Psi_k|) \leq \|x\| \sum_{\tau_k \in Q} (|y_k^-| + |y_k^+|) \leq \|x\| \sum_{\tau_k \in T} (|y_k^-| + |y_k^+|) < \infty.$$

В силу равенства $\sigma^T(x\Delta y) = \sigma^S(x\Delta y) + \sigma^R(x\Delta y)$ абсолютная сходимость рядов $\sigma^S(x\Delta y)$ и $\sigma^R(x\Delta y)$ влечет абсолютную сходимость ряда $\sigma^T(x\Delta y)$. Таким образом, $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$.

Следствие 20.1. Пусть $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$. Эквивалентные разбиения S и T , содержащие разбиение $T(x) \cap T(y)$, принадлежат или не принадлежат множеству $\mathbb{T}(x\Delta y)$ одновременно.

Доказательство. Если $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ и $R \doteq S \cap T$, то в соответствии с замечанием 20.1 имеем $R \in \mathbb{T}(x\Delta y)$. Поскольку $T \sim S$, то $G^T = G^S$ (см. лемму 11.1) и $y \in G^T$, а поскольку $R \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ и $R \subseteq T$, то в силу утверждения 20.3 справедливо включение $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$.

Теорема 20.1. Пусть $x, y \in G$, $\alpha, \beta \in K$, $\Delta \in \Omega^2$. Если $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$, то при всех $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ справедливо тождество

$$\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T + \sigma^T(x\Delta y) \equiv \text{const.}$$

Доказательство. Пусть $S \doteq T(x) \cap T(y)$. В соответствии с формулами (20.3) и (20.4) справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^{\beta} x dy^S - \int_{\alpha}^{\beta} x dy^T &= \int_{\alpha}^{\beta} x(s) d \left[- \sum_{\tau_k \in Q} y_k^- \int_{\alpha}^s d\xi_k + \sum_{\tau_k \in Q} y_k^+ \int_{\alpha}^s d\eta_k \right] = \\ &= - \sum_{\tau_k \in Q} x(\tau_k) y_k^- \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in Q} x(\tau_k) y_k^+ \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k, \end{aligned} \quad (20.5)$$

заканчивающаяся ссылкой на утверждение 11.2. В частности, правая часть цепочки (20.5) есть абсолютно сходящийся ряд. Напомним (см. второй пункт доказательства утверждения 20.1), что через Q обозначено множество тех $\tau_k \in R \doteq T \setminus S$, в которых y разрывна. Поскольку $y_k^- = y_k^+ = 0$ для всех $\tau_k \in R \setminus Q$, то $\varphi(y_k^-) = \psi(y_k^+) = 0$ и $\Phi_k = \Psi_k = 0$, поэтому

$$\sigma^R(x\Delta y) \doteq - \sum_{\tau_k \in R} \Phi_k + \sum_{\tau_k \in R} \Psi_k = - \sum_{\tau_k \in Q} \Phi_k + \sum_{\tau_k \in Q} \Psi_k.$$

Так как x непрерывна во всех точках $\tau_k \in Q$, то $x_k^- = x_k^+ = 0$ и

$$\sigma^R(x\Delta y) = - \sum_{\tau_k \in Q} x_k y_k^- \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in Q} x_k y_k^+ \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k.$$

В силу (20.5) имеет место равенство $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^S - \int_{\alpha}^{\beta} x dy^T = \sigma^R(x\Delta y)$, а поскольку $\sigma^T(x\Delta y) = \sigma^S(x\Delta y) + \sigma^R(x\Delta y)$, то

$$\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T + \sigma^T(x\Delta y) = \int_{\alpha}^{\beta} x dy^S + \sigma^S(x\Delta y).$$

Определение 20.1. Будем говорить, что число $J \in \mathbb{R}$ есть *квазиинтеграл* функции $x \in G$ по функции $y \in G$ на отрезке $[\alpha, \beta]$ относительно дефекта $\Delta \doteq (\varphi, \psi) \in \Omega^2$ и обозначать $J \doteq \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$, если $\mathbb{T}(x\Delta y) \neq \emptyset$ и существует разбиение $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$ такое, что $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T + \sigma^T(x\Delta y) = J$.

В силу теоремы 20.1 квазиинтеграл не зависит от выбора T , важно только, чтобы такое разбиение нашлось, — тем самым определение 20.1 корректно. Следует также отметить, что в обозначении квазиинтеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$ вместо привычного знака дифференциала d стоит дефект Δ , выполняющий не только роль разделителя функций x и y , но и явно подчеркивающий зависимость квазиинтеграла от дефекта. Итак, величина

$$\begin{aligned} & \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y \doteq \int_{\alpha}^{\beta} x dy^T + \sigma^T(x\Delta y) = \\ & = \int_{\alpha}^{\beta} x dy^T - \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} x_k & -\varphi(y_k^-) \\ x_k^- & y_k^- \end{array} \right| \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} x_k & -\psi(y_k^+) \\ x_k^+ & y_k^+ \end{array} \right| \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k \quad (20.6) \end{aligned}$$

называется *квазиинтегралом Римана–Стилтьеса дефекта Δ* .

20.2. Свойства квазиинтегралов. В приводимой ниже теореме приведены необходимые и достаточные условия существования квазиинтегралов.

Теорема 20.2. Пусть $x, y \in G$, $\alpha, \beta \in K$, $\Delta \in \Omega^2$, $T \doteq T(x) \cap T(y)$.

1. Если $\text{card } T < \infty$, то квазиинтеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$ и интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$ существуют или нет одновременно.
2. Если $\Delta \in \Omega_c^2$ и $y \in G^T$ (или $y \in \Gamma$), то квазиинтеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$ и интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$ существуют или нет одновременно.
3. Если $\Delta \in \Omega_c^2$ и $y \in BV$, то квазиинтеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$ существует.
4. Если существует интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy$, то существует квазиинтеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$ и выполнено равенство $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y = \int_{\alpha}^{\beta} x dy$.

Доказательство. Необходимость утверждений пунктов 1,2 очевидна, поэтому следует доказывать только достаточность.

1. Поскольку T конечно, то $y \in G = G^T$, а ряд $\sigma^T(x \Delta y)$ вырождается в конечную сумму, поэтому $T \in \mathbb{T}(x \Delta y)$ и существует квазиинтеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$.

2. Поскольку $\Delta \doteq (\varphi, \psi) \in \Omega_c^2$, то существуют $\delta > 0$ и $C > 0$ такие, что $|\varphi(h)| \leq C|h|$, $|\psi(h)| \leq C|h|$ при $|h| \leq \delta$. Множество

$$S \doteq \{ \tau_k \in T : |y_k^-| > \delta \text{ или } |y_k^+| > \delta \}$$

состоит из конечного числа точек (см. утверждение 10.2), следовательно, абсолютная сходимость ряда $\sigma^T(x \Delta y)$ равносильна абсолютной сходимости ряда $\sigma^R(x \Delta y)$, где $R \doteq T \setminus S$. Поскольку $|y_k^-| \leq \delta$ и $|y_k^+| \leq \delta$ для всех $\tau_k \in R$, то $|\varphi(y_k^-)| \leq C|y_k^-|$ и $|\psi(y_k^+)| \leq C|y_k^+|$, поэтому

$$|\Phi_k| \leq |x_k y_k^- + x_k^- \varphi(y_k^-)| \leq (|x_k| + C|x_k^-|) \cdot |y_k^-| \leq (1+2C) \cdot \|x\| \cdot |y_k^-|,$$

и аналогично $|\Psi_k| \leq (1+2C) \cdot \|x\| \cdot |y_k^+|$. Таким образом,

$$\sum_{\tau_k \in R} (|\Phi_k| + |\Psi_k|) \leq (1+2C) \cdot \|x\| \cdot \sum_{\tau_k \in T} (|y_k^-| + |y_k^+|) < \infty,$$

поэтому ряды $\sigma^R(x \Delta y)$ и $\sigma^T(x \Delta y)$ абсолютно сходятся и $T \in \mathbb{T}(x \Delta y)$.

Так как $\Gamma \subset G^T$, то в частном случае $y \in \Gamma$ утверждение тоже верно.

3. Справедливы включения $y \in BV \subset G^S$, где $S \doteq T(y)$. Поскольку $y^S \in CBV$, то есть y^S — непрерывная функция ограниченной вариации, то

согласно утверждению 10.3 существует интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^S$. Абсолютная сходимость ряда $\sigma^S(x\Delta y)$ доказывается так же, как доказывалась абсолютная сходимость ряда $\sigma^T(x\Delta y)$ в предыдущем пункте. Значит, $S \in \mathbb{T}(x\Delta y)$.

4. Существование интеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x dy$ влечет равенство $T = \emptyset$, следовательно, $y \in G = G^T$ и $y^T = y$, поэтому существует интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$, а поскольку $\sigma^T(x\Delta y) = 0$, то $T \in \mathbb{T}(x\Delta y)$. \square

1. *Квазиинтеграл линеен по первому аргументу*, то есть если существуют $\int_{\alpha}^{\beta} x\Delta z$ и $\int_{\alpha}^{\beta} y\Delta z$, то для любых $p, q \in \mathbb{R}$ существует $\int_{\alpha}^{\beta} (px+qy)\Delta z$ и

$$\int_{\alpha}^{\beta} (px+qy)\Delta z = p \int_{\alpha}^{\beta} x\Delta z + q \int_{\alpha}^{\beta} y\Delta z.$$

Действительно, поскольку $\mathbb{T}(x\Delta z) \neq \emptyset$ и $\mathbb{T}(y\Delta z) \neq \emptyset$, то для любых $Q \in \mathbb{T}(x\Delta z)$ и $R \in \mathbb{T}(y\Delta z)$ определено разбиение $U \doteq Q \cup R$, и в соответствии с леммой 11.1 справедливо равенство $G^U = G^Q \cap G^R$. Это означает, в частности, что $z \in G^U$, поэтому в силу утверждения 20.3 имеем включения $U \in \mathbb{T}(x\Delta z)$ и $U \in \mathbb{T}(y\Delta z)$. Таким образом, существуют интегралы $\int_{\alpha}^{\beta} x dz^U$ и $\int_{\alpha}^{\beta} y dz^U$, абсолютно сходятся ряды $\sigma^U(x\Delta z)$ и $\sigma^U(y\Delta z)$ и справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} p \int_{\alpha}^{\beta} x\Delta z + q \int_{\alpha}^{\beta} y\Delta z &= p \int_{\alpha}^{\beta} x dz^U + p \sigma^U(x\Delta z) + q \int_{\alpha}^{\beta} y dz^U + q \sigma^U(y\Delta z) = \\ &= \int_{\alpha}^{\beta} (px+qy) dz^U + \sigma^U((px+qy)\Delta z) = \int_{\alpha}^{\beta} (px+qy)\Delta z. \end{aligned}$$

2. *Свойством линейности по второму аргументу квазиинтеграл в общем случае не обладает*. Пусть, например, $\alpha < 0$, $\beta > 0$, $x = \eta$, $y = g\eta$, $z = h\eta$, где $g, h \in \mathbb{R}$ и $\eta(t) \doteq \theta(t)$ — функция Хевисайда. Если $T \doteq \{0\}$, то $y^T = z^T = 0$, $y(0-) - y(0) = z(0-) - z(0) = 0$, $y(0+) - y(0) = g$ и $z(0+) - z(0) = h$. Поскольку $x(0) = 0$ и $x(0+) = 1$, то

$$\int_{\alpha}^{\beta} x\Delta y = \begin{vmatrix} x(0) & -\psi(g) \\ x(0+) & \psi^*(g) \end{vmatrix} = \psi(g) \quad \text{и} \quad \int_{\alpha}^{\beta} x\Delta z = \begin{vmatrix} x(0) & -\psi(h) \\ x(0+) & \psi^*(h) \end{vmatrix} = \psi(h).$$

Если $w \doteq py + qz$ ($p, q \in \mathbb{R}$), то

$$\begin{aligned} w^T &= 0, \quad w(0-) - w(0) = 0, \quad w(0+) - w(0) = pg + qh, \\ \int_{\alpha}^{\beta} x\Delta(py+qz) &= \begin{vmatrix} x(0) & -\psi(pg+qh) \\ x(0+) & \psi^*(pg+qh) \end{vmatrix} = \psi(pg+qh). \end{aligned}$$

Равенство $\psi(pg + qh) = p\psi(g) + q\psi(h)$ справедливо при всех p и q тогда и только тогда, когда ψ — линейная функция. Этот пример показывает, что и в общей ситуации *линейность квазиинтеграла по второму аргументу имеет место тогда и только тогда, когда $\Delta \in \Omega_\ell^2$* .

3. При $\alpha < \gamma < \beta$ существование квазиинтеграла $\int_\alpha^\beta x \Delta y$ равносильно существованию обоих квазиинтегралов $\int_\alpha^\gamma x \Delta y$ и $\int_\gamma^\beta x \Delta y$. При этом

$$\int_\alpha^\beta x \Delta y = \int_\alpha^\gamma x \Delta y + \int_\gamma^\beta x \Delta y. \quad (20.7)$$

Если существует квазиинтеграл $\int_\alpha^\beta x \Delta y$, то $\mathbb{T}_{\alpha,\beta}(x \Delta y) \neq \emptyset$ и для любого $T \in \mathbb{T}_{\alpha,\beta}(x \Delta y)$ существует интеграл $\int_\alpha^\beta x dy^T$ и абсолютно сходится ряд $\sigma_{\alpha,\beta}^T(x \Delta y)$. Согласно⁵, с. 95, существуют интегралы $\int_\alpha^\gamma x dy^T$ и $\int_\gamma^\beta x dy^T$ и

$$\int_\alpha^\beta x dy^T = \int_\alpha^\gamma x dy^T + \int_\gamma^\beta x dy^T. \quad (20.8)$$

Поскольку $\int_\alpha^t d\xi_k \geq 0$ и $\int_\alpha^t d\eta_k \geq 0$ при всех $t \geq \alpha$, то

$$|\Phi_k^{\alpha,t}| = |x_k y_k^- + x_k^- \varphi(y_k^-)| \int_\alpha^t d\xi_k \quad \text{и} \quad |\Psi_k^{\alpha,t}| = |x_k y_k^+ + x_k^+ \psi(y_k^+)| \int_\alpha^t d\eta_k,$$

а так как $\int_\alpha^\gamma d\xi_k \leq \int_\alpha^\beta d\xi_k$ и $\int_\alpha^\gamma d\eta_k \leq \int_\alpha^\beta d\eta_k$, то

$$\sum_{\tau_k \in T} (|\Phi_k^{\alpha,\gamma}| + |\Psi_k^{\alpha,\gamma}|) \leq \sum_{\tau_k \in T} (|\Phi_k^{\alpha,\beta}| + |\Psi_k^{\alpha,\beta}|) < \infty.$$

Значит, ряд $\sigma_{\alpha,\gamma}^T(x \Delta y)$ абсолютно сходится. Аналогично доказывается абсолютная сходимость ряда $\sigma_{\gamma,\beta}^T(x \Delta y)$. Следовательно, существуют квазиинтегралы $\int_\alpha^\gamma x \Delta y$ и $\int_\gamma^\beta x \Delta y$, а к формуле (20.7) приводят равенства (20.8) и

$$\sigma_{\alpha,\beta}^T(x \Delta y) = \sigma_{\alpha,\gamma}^T(x \Delta y) + \sigma_{\gamma,\beta}^T(x \Delta y). \quad (20.9)$$

⁵ Фихтенгольц Г.М. Курс дифференциального и интегрального исчисления. Т. 3. М.: Наука, 1969. 656 с.

Обратно. Пусть существуют $\int_{\alpha}^{\gamma} x \Delta y$ и $\int_{\gamma}^{\beta} x \Delta y$, тогда $\mathbb{T}_{\alpha, \gamma}(x \Delta y) \neq \emptyset$, $\mathbb{T}_{\gamma, \beta}(x \Delta y) \neq \emptyset$ и для любых $Q \in \mathbb{T}_{\alpha, \gamma}(x \Delta y)$ и $R \in \mathbb{T}_{\gamma, \beta}(x \Delta y)$ определены эквивалентные разбиения $U \doteq Q \cup R$ и $T \doteq U \cup \{\gamma\}$. Поскольку $T \sim U$, то $G^T = G^U = G^Q \cap G^R$, следовательно, $y \in G^T$. В соответствии с утверждением 20.3 справедливы включения $T \in \mathbb{T}_{\alpha, \gamma}(x \Delta y)$ и $T \in \mathbb{T}_{\gamma, \beta}(x \Delta y)$, поэтому существуют интегралы $\int_{\alpha}^{\gamma} x dy^T$ и $\int_{\gamma}^{\beta} x dy^T$ и абсолютно сходятся ряды $\sigma_{\alpha, \gamma}^T(x \Delta y)$ и $\sigma_{\gamma, \beta}^T(x \Delta y)$. Функция y^T непрерывна в точке γ , а функция x ограничена, следовательно, согласно⁵, с. 116, существование интегралов $\int_{\alpha}^{\gamma} x dy^T$ и $\int_{\gamma}^{\beta} x dy^T$ влечет существование интеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$ и равенство (20.8). Таким образом, равенство (20.9) влечет абсолютную сходимость ряда $\sigma_{\alpha, \beta}^T(x \Delta y)$, существование квазиинтеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$ и равенство (20.7).

Особо следует отметить то обстоятельство, что классический интеграл Римана–Стилтьеса свойством 3, то есть свойством аддитивности, вообще говоря, не обладает⁵, с. 96.

4. Если $x \in G$, $y \in BV$, то для любого $\Delta \in \Omega_c^2$ существует квазиинтеграл $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$, существует интеграл Перрона–Стилтьеса (PS) $\int_{\alpha}^{\beta} x dy$ и

$$\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y = (\text{PS}) \int_{\alpha}^{\beta} x dy - \sum_{\tau_k \in S} x_k^- \varphi(y_k^-) \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in S} x_k^+ \psi(y_k^+) \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k, \quad (20.10)$$

где $S \doteq T(x) \cap T(y)$. В частности, $(\text{PS}) \int_{\alpha}^{\beta} x dy = \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_0 y$, где через Δ_0 обозначен дефект (φ_0, ψ_0) такой, что $\varphi_0(h) = \psi_0(h) \equiv 0$.

Существование квазиинтеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y$ справедливо в силу утверждения 3 теоремы 20.2. При $\Delta = \Delta_0$ и $T \doteq T(y)$ формула (20.6) принимает вид

$$\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_0 y = \int_{\alpha}^{\beta} x dy^T - \sum_{\tau_k \in T} x(\tau_k) y_k^- \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x(\tau_k) y_k^+ \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k. \quad (20.11)$$

Существование интеграла $(\text{PS}) \int_{\alpha}^{\beta} x dy$ хорошо известно (см., например, [78]). Там же доказаны равенства

$$(\text{PS}) \int_{\alpha}^{\beta} x d\xi_k = x(\tau_k) \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k \quad \text{и} \quad (\text{PS}) \int_{\alpha}^{\beta} x d\eta_k = x(\tau_k) \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k,$$

а поскольку $y^T \in \text{CBV}$, то существует $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$, следовательно, существует (PS) $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$ и выполнено равенство (PS) $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T = \int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$. Таким образом, правая часть формулы (20.11) равна (PS) $\int_{\alpha}^{\beta} x dy$. Формула (20.10) получается вычитанием формул (20.6) и (20.11):

$$\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y - \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_0 y = - \sum_{\tau_k \in T} x_k^- \varphi(y_k^-) \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x_k^+ \psi(y_k^+) \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k$$

и замечанием, что $x_k^- = x_k^+ = 0$ для всех $\tau_k \in T \setminus S$.

Свойство 4 показывает исключительную роль дефекта Δ_0 , — в семейство квазиинтегралов входит интеграл Перрона–Стилтьеса.

5. Если $x \in \mathbb{G}$, $y \in \text{BV}$, $\Delta \in \Omega_c^2$, то при фиксированном $\alpha \in K$ определена функция $z(t) \doteq \int_{\alpha}^t x \Delta y$ и справедливо включение $z \in \text{BV}$.

Первая часть утверждения следует из свойства 4. При $T \doteq T(y)$ справедливо $y^T \in \text{CBV}$ и определена функция $w(t) \doteq \int_{\alpha}^t x dy^T$. В силу третьего следствия утверждения 10.3 имеет место включение $w \in \text{CBV}$. Функция $h(t) \doteq \sigma_{\alpha, t}^T(x \Delta y)$ есть функция скачков, поэтому $h \in \text{BV}$, $z = w + h \in \text{BV}$.

6. Пусть $x, y \in \mathbb{G}$, $\Delta_1 \doteq (\varphi_1, \psi_1) \in \Omega^2$, $\Delta_2 \doteq (\varphi_2, \psi_2) \in \Omega^2$. Если существуют квазиинтегралы $\int_{\alpha}^{\beta} y \Delta_1 x$ и $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_2 y$, то справедлив аналог формулы интегрирования по частям

$$\begin{aligned} \int_{\alpha}^{\beta} y \Delta_1 x + \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_2 y = xy \Big|_{\alpha}^{\beta} - \\ - \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} \varphi_1(x_k^-) & \varphi_2^*(y_k^-) \\ \varphi_1^*(x_k^-) & \varphi_2(y_k^-) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} \psi_1(x_k^+) & \psi_2^*(y_k^+) \\ \psi_1^*(x_k^+) & \psi_2(y_k^+) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k, \end{aligned} \quad (20.12)$$

где $T \doteq T(x) \cap T(y)$ — общие точки разрыва функций x и y .

Из существования квазиинтегралов следуют включения $T \in \mathbb{T}(y \Delta_1 x)$ и $T \in \mathbb{T}(x \Delta_2 y)$, поэтому $x, y \in \mathbb{G}^T$, существуют интегралы $\int_{\alpha}^{\beta} y dx^T$ и $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$ и абсолютно сходятся ряды $\sigma^T(y \Delta_1 x)$ и $\sigma^T(x \Delta_2 y)$. Следовательно, $\sigma \doteq \int_{\alpha}^{\beta} y \Delta_1 x + \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_2 y = \sigma_0 + \sigma_1 + \sigma_2$, где $\sigma_0 \doteq \int_{\alpha}^{\beta} y dx^T + \int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$, а

$\sigma_1 \doteq \sigma^T(y \Delta_1 x)$, $\sigma_2 \doteq \sigma^T(x \Delta_2 y)$, то есть

$$\sigma_1 = - \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} y_k & -\varphi_1(x_k^-) \\ y_k^- & x_k^- \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} y_k & -\psi_1(x_k^+) \\ y_k^+ & x_k^+ \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k,$$

$$\sigma_2 = - \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} x_k & -\varphi_2(y_k^-) \\ x_k^- & y_k^- \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} x_k & -\psi_2(y_k^+) \\ x_k^+ & y_k^+ \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k.$$

В силу формулы (11.15) справедливы равенства $\sigma_0 = (xy)^T(\beta) - x(\alpha)y(\alpha) = xy \Big|_{\alpha}^{\beta} - (xy)_T(\beta)$, следовательно, $\sigma = xy \Big|_{\alpha}^{\beta} + \sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3$, где

$$\begin{aligned} \sigma_3 &\doteq - (xy)_T(\beta) = \sum_{\tau_k \in T} (xy)_k^- \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k - \sum_{\tau_k \in T} (xy)_k^+ \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k = \\ &= \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} x_k + x_k^- & y_k \\ x_k & y_k + y_k^- \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k - \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} x_k + x_k^+ & y_k \\ x_k & y_k + y_k^+ \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k. \end{aligned}$$

Применили равенства $z(\tau_k-) = z_k + z_k^-$ и $z(\tau_k+) = z_k + z_k^+$, справедливые для всех $z \in G$. Коэффициент перед $\int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k$ в сумме $\sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3$ равен

$$\begin{aligned} &-x_k^- y_k - \varphi_1(x_k^-) y_k^- - x_k y_k^- - x_k^- \varphi_2(y_k^-) + (x_k + x_k^-) (y_k + y_k^-) - x_k y_k = \\ &= (x_k^- - \varphi_1(x_k^-)) (y_k^- - \varphi_2(y_k^-)) - \varphi_1(x_k^-) \varphi_2(y_k^-) = \\ &= -\varphi_1(x_k^-) \varphi_2(y_k^-) + \varphi_1^*(x_k^-) \varphi_2^*(y_k^-). \end{aligned}$$

Коэффициент перед $\int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k$ равен $\psi_1(x_k^+) \psi_2(y_k^+) - \psi_1^*(x_k^+) \psi_2^*(y_k^+)$.

Следствие 20.2. Пусть $x, y \in G$, $T \doteq T(x) \cap T(y)$, $\Delta_1, \Delta_2 \in \Omega^2$. Если выполнено одно из условий: 1) $\text{card} T < \infty$ или 2) $\Delta_1, \Delta_2 \in \Omega_c^2$, $x, y \in G^T$, то существование одного из квазиинтегралов $\int_{\alpha}^{\beta} y \Delta_1 x$ или $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_2 y$ влечет существование другого и равенство (20.12).

Действительно, если, например, существует $\int_{\alpha}^{\beta} y \Delta_1 x$, то в соответствии с теоремой 20.2 в обоих случаях существует $\int_{\alpha}^{\beta} y dx^T$, а в соответствии с пунктом 11.4 (см. (11.14)) существует $\int_{\alpha}^{\beta} x dy^T$. Еще раз ссылаясь на теорему 20.2, получаем существование квазиинтеграла $\int_{\alpha}^{\beta} x \Delta_2 y$.

Следствие 20.3. Если в условиях свойства 6 или следствия 20.2 дефекты Δ_1 и Δ_2 двойственны, то есть $\Delta_1 = \Delta$ и $\Delta_2 = \Delta^*$, $\Delta \doteq (\varphi, \psi) \in \Omega^2$, то формула (20.12) принимает вид

$$\int_{\alpha}^{\beta} y \Delta x + \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta^* y = xy \Big|_{\alpha}^{\beta} - \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} \varphi(x_k^-) & \varphi(y_k^-) \\ \varphi^*(x_k^-) & \varphi^*(y_k^-) \end{array} \right| \int_{\alpha}^{\beta} d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} \psi(x_k^+) & \psi(y_k^+) \\ \psi^*(x_k^+) & \psi^*(y_k^+) \end{array} \right| \int_{\alpha}^{\beta} d\eta_k, \quad (20.13)$$

а если $\Delta \in \Omega_{\ell}^2$, то есть φ и ψ линейны, то

$$\int_{\alpha}^{\beta} y \Delta x + \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta^* y = xy \Big|_{\alpha}^{\beta}. \quad (20.14)$$

Замечание 20.2. Если $\Delta = \Delta_0$, то первый квазиинтеграл в формуле (20.14) — интеграл Перрона–Стилтьеса, второй — интеграл Душника–Стилтьеса [58, с. 7].

Замечание 20.3. Формула (20.14) справедлива еще в двух случаях: 1) когда $T(x) \cap T(y) = \emptyset$ и 2) когда функции x и y не имеют общих односторонних разрывов, например, когда $x \in G_L$, $y \in G_R$ (или наоборот).

Замечание 20.4. Если $\Delta^* = \Delta$, то есть $\varphi(h) = \psi(h) = \frac{h}{2}$, то формула (20.14) принимает классический вид

$$\int_{\alpha}^{\beta} y \Delta x + \int_{\alpha}^{\beta} x \Delta y = xy \Big|_{\alpha}^{\beta}. \quad (20.15)$$

§ 21 . Квазиинтегральные уравнения в случае регулярного спектрального параметра

Пусть $\alpha \in K \doteq [a, b]$, $\lambda \in \mathbb{R}$, $\Delta \in \Omega^2$, A — вещественная $r \times r$ -матрица, $Q \in \text{PBV} \doteq \text{PBV}(K; \mathbb{R})$ — кусочно-непрерывная функция ограниченной вариации, $y \doteq \text{col}(y_1, \dots, y_r)$, $y_i \in G$. Функция $x \doteq \text{col}(x_1, \dots, x_r)$, $x_j \in G$, удовлетворяющая равенству (v.1), называется его решением. Выражение $\int_{\alpha}^t x \Delta Q$ обозначает вектор $\text{col} \left(\int_{\alpha}^t x_1 \Delta Q, \dots, \int_{\alpha}^t x_r \Delta Q \right)$, компоненты которого определены при всех $x_j \in G$ и $Q \in \text{PBV}$ (теорема 20.2). Заметим также, что если функции Q и y_i непрерывно дифференцируемы, то

$$\int_{\alpha}^t x_j \Delta Q = \int_{\alpha}^t x_j dQ = \int_{\alpha}^t \dot{Q}(s) x_j(s) ds$$

для всех $\Delta \in \Omega^2$, поэтому уравнение (v.1) можно интерпретировать как импульсную задачу (v.2).

21.1. Существование и единственность решения квазиинтегрального уравнения в случае регулярного спектрального параметра. Число $\lambda \in \mathbb{R}$ называется *регулярным* для уравнения (v.1), если при всех $\tau_k \in T(Q)$ матрицы $E - \lambda\pi_k(\alpha)A$ и $E - \lambda\rho_k(\alpha)A$ обратимы, где скалярные функции π_k и ρ_k определены равенствами

$$\pi_k(\cdot) \doteq \varphi(Q_k^-) + Q_k^- \xi_k(\cdot), \quad \rho_k(\cdot) \doteq \psi(Q_k^+) - Q_k^+ \eta_k(\cdot).$$

Напомним, что $T(Q)$ — это (конечное) множество точек разрыва функции Q , а Q_k^- и Q_k^+ — левый и правый скачки этой функции в точках разрыва. Здесь и в дальнейшем E — единичная матрица порядка r . Таким образом, уравнение (v.1) имеет не более, чем $2r \operatorname{card} T(Q)$ нерегулярных чисел. В частности, если Q непрерывна, то любое $\lambda \in \mathbb{R}$ — регулярное число.

Теорема 21.1. *Уравнение (v.1) при регулярном λ имеет единственное решение.*

Доказательство. Пусть $T \doteq T(Q) \cup \{\alpha\}$. Для этого T уравнение (v.1) имеет вид

$$\begin{aligned} x^T(t) - \sum_{\tau_k \in T} x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k - \\ - \lambda A \int_{\alpha}^t x dQ^T + \lambda A \sum_{\tau_k \in T} [x_k Q_k^- + x_k^- \varphi(Q_k^-)] \int_{\alpha}^t d\xi_k - \\ - \lambda A \sum_{\tau_k \in T} [x_k Q_k^+ + x_k^+ \psi(Q_k^+)] \int_{\alpha}^t d\eta_k = \\ = y^T(t) - \sum_{\tau_k \in T} y_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} y_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k. \end{aligned}$$

Функция Q^T непрерывна, а функции $x^T(t)$, $\int_{\alpha}^t x dQ^T$ и $y^T(t)$ непрерывны в точках $\tau_k \in T$, поэтому уравнение (v.1) эквивалентно гибридной системе

$$\begin{cases} x^T(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t x dQ^T = y^T(t), \\ x_k^- - \lambda A [x_k Q_k^- + x_k^- \varphi(Q_k^-)] = y_k^-, \quad \tau_k \in T, \\ x_k^+ - \lambda A [x_k Q_k^+ + x_k^+ \psi(Q_k^+)] = y_k^+, \quad \tau_k \in T, \end{cases} \quad (21.1)$$

относительно вектор-функции $x^T(\cdot) = \operatorname{col} (x_1^T(\cdot), \dots, x_r^T(\cdot))$ и векторов

$$x_k^- = \operatorname{col} ((x_1)_k^-, \dots, (x_r)_k^-), \quad x_k^+ = \operatorname{col} ((x_1)_k^+, \dots, (x_r)_k^+), \quad \tau_k \in T.$$

Первое уравнение (21.1) равносильно уравнению

$$x^T(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t x^T dQ^T = b(t), \quad (21.2)$$

где

$$b(t) \doteq y^T(t) + \lambda A \int_{\alpha}^t \left[- \sum_{\tau_k \in T} x_k^- \int_{\alpha}^s d\xi_k + \sum_{\tau_k \in T} x_k^+ \int_{\alpha}^s d\eta_k \right] dQ^T(s).$$

В силу теоремы 10.1 единственное решение уравнения (21.2) имеет вид $x^T(t) = X(t, \alpha) b(\alpha) + \int_{\alpha}^t X(t, s) db(s)$, где $X(t, \tau) \doteq \exp \left(\lambda A \int_{\tau}^t dQ^T \right)$. Поскольку $b(\alpha) = y^T(\alpha) = y(\alpha)$, то

$$x^T(t) = X(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t X(t, s) dy^T(s) + \sigma_1 + \sigma_2, \quad (21.3)$$

где

$$\begin{aligned} \sigma_1 &\doteq - \sum_{\tau_k \in T} \int_{\alpha}^t X(t, s) d_s \left[\lambda A x_k^- \int_{\alpha}^s \left(\int_{\alpha}^{\tau} d\xi_k \right) dQ^T(\tau) \right], \\ \sigma_2 &\doteq \sum_{\tau_k \in T} \int_{\alpha}^t X(t, s) d_s \left[\lambda A x_k^+ \int_{\alpha}^s \left(\int_{\alpha}^{\tau} d\eta_k \right) dQ^T(\tau) \right]. \end{aligned}$$

Справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} \sigma_1 &= - \sum_{\tau_k \in T} \left[\int_{\alpha}^t X(t, s) \lambda A \left(\int_{\alpha}^s d\xi_k \right) dQ^T(s) \right] x_k^- = \\ &= - \sum_{\tau_k \in T} \left[\int_{\alpha}^t \left(\int_{\alpha}^s d\xi_k \right) X(t, s) d(\lambda A Q^T(s)) \right] x_k^- = \\ &= \sum_{\tau_k \in T} \left[\int_{\alpha}^t \left(\int_{\alpha}^s d\xi_k \right) d_s X(t, s) \right] x_k^- = \\ &= \sum_{\tau_k \in T} x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k - \sum_{\tau_k \in T} \int_{\alpha}^t X(t, s) x_k^- d\xi_k(s). \end{aligned}$$

(Применили формулу интегрирования по частям.) Функция $X(t, s)$ непрерывна, следовательно, $\sigma_1 = - \sum_{\tau_k \in T} [X(t, \tau_k) - E] x_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k$. Аналогично,

$\sigma_2 = \sum_{\tau_k \in T} [X(t, \tau_k) - E] x_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k$. Таким образом, с учетом формул (21.3) и

$x = x^T + x_T$ имеем равенство

$$x(t) = X(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t X(t, s) dy^T(s) - \sum_{\tau \in T} X(t, \tau) x_{\tau}^{-} \int_{\alpha}^{\tau} d\xi_{\ell} + \sum_{\tau \in T} X(t, \tau) x_{\tau}^{+} \int_{\alpha}^{\tau} d\eta_{\ell}, \quad (21.4)$$

в котором индекс k заменен на ℓ . Формула (21.4) связывает искомое решение $x(\cdot)$ с его скачками x_{τ}^{-} и x_{τ}^{+} в точках $\tau \in T$. В частности, при $t = \tau_k \in T$ имеет место равенство

$$x_k = Y_k - \sum_{\ell=1}^n M_{k\ell} x_{\ell}^{-} + \sum_{\ell=1}^n N_{k\ell} x_{\ell}^{+}, \quad (21.5)$$

где $n \doteq \text{card } T$, а вектор Y_k и матрицы $M_{k\ell}$ и $N_{k\ell}$ определены формулами

$$Y_k \doteq X(\tau_k, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^{\tau_k} X(\tau_k, s) dy^T(s),$$

$$M_{k\ell} \doteq X(\tau_k, \tau_{\ell}) \int_{\alpha}^{\tau_{\ell}} d\xi_{\ell}, \quad N_{k\ell} \doteq X(\tau_k, \tau_{\ell}) \int_{\alpha}^{\tau_{\ell}} d\eta_{\ell},$$

причем $M_{kk} = -E \xi_k(\alpha)$, $N_{kk} = -E \eta_k(\alpha)$.

Последние два уравнения (21.1) имеют вид

$$[E - \lambda \varphi(Q_k^{-})A] x_k^{-} - \lambda Q_k^{-} A x_k = y_k^{-}, \quad [E - \lambda \psi(Q_k^{+})A] x_k^{+} - \lambda Q_k^{+} A x_k = y_k^{+},$$

следовательно, с учетом (21.5) скачки функции $x(\cdot)$ удовлетворяют системе линейных алгебраических уравнений

$$\left\{ \begin{array}{l} [E - \lambda \varphi(Q_k^{-})A - \lambda Q_k^{-} \xi_k(\alpha)A] x_k^{-} + \\ \quad + \lambda Q_k^{-} A \sum_{\substack{\ell=1 \\ \ell \neq k}}^n M_{k\ell} x_{\ell}^{-} - \lambda Q_k^{-} A \sum_{\ell=1}^n N_{k\ell} x_{\ell}^{+} = y_k^{-} + \lambda Q_k^{-} A Y_k, \\ [E - \lambda \psi(Q_k^{+})A + \lambda Q_k^{+} \eta_k(\alpha)A] x_k^{+} + \\ \quad + \lambda Q_k^{+} A \sum_{\ell=1}^n M_{k\ell} x_{\ell}^{-} - \lambda Q_k^{+} A \sum_{\substack{\ell=1 \\ \ell \neq k}}^n N_{k\ell} x_{\ell}^{+} = y_k^{+} + \lambda Q_k^{+} A Y_k. \end{array} \right.$$

Матричные коэффициенты перед векторами x_k^{-} и x_k^{+} равны $E - \lambda \pi_k(\alpha)A$ и $E - \lambda \varrho_k(\alpha)A$ соответственно. Покажем, что они обратимы.

Если $\alpha \in T(Q)$, то $T = T(Q)$, а поскольку λ регулярно, то матрицы $E - \lambda \pi_k(\alpha)A$ и $E - \lambda \varrho_k(\alpha)A$ обратимы при всех $\tau_k \in T$. Если же $\alpha \notin T(Q)$, то $Q_m^{-} = Q_m^{+} = 0$, где через m обозначен тот индекс, что $\alpha = \tau_m$. Это означает, что $\pi_m(\alpha) = \varrho_m(\alpha) = 0$ и матрицы $E - \lambda \pi_m(\alpha)A$ и $E - \lambda \varrho_m(\alpha)A$ обратимы. Остальные матрицы обратимы в силу регулярности λ . Таким

образом, в любом случае матрицы $E - \lambda\pi_k(\alpha)A$ и $E - \lambda\rho_k(\alpha)A$ обратимы при всех $\tau_k \in T$, поэтому система принимает вид

$$\begin{cases} x_k^- + \mu_k \sum_{\substack{\ell=1 \\ \ell \neq k}}^n M_{k\ell} x_\ell^- - \mu_k \sum_{\ell=1}^n N_{k\ell} x_\ell^+ = p_k, \\ x_k^+ + \nu_k \sum_{\ell=1}^n M_{k\ell} x_\ell^- - \nu_k \sum_{\substack{\ell=1 \\ \ell \neq k}}^n N_{k\ell} x_\ell^+ = q_k, \end{cases}$$

где матрицы μ_k и ν_k и векторы p_k и q_k определены формулами

$$\mu_k \doteq \lambda Q_k^- [E - \lambda\pi_k(\alpha)A]^{-1}A, \quad \nu_k \doteq \lambda Q_k^+ [E - \lambda\rho_k(\alpha)A]^{-1}A, \quad (21.6)$$

$$p_k \doteq [E - \lambda\pi_k(\alpha)A]^{-1}(y_k^- + \lambda Q_k^- A Y_k), \quad q_k \doteq [E - \lambda\rho_k(\alpha)A]^{-1}(y_k^+ + \lambda Q_k^+ A Y_k).$$

Исследуем коэффициенты полученной системы, предварительно заметив, что все диагональные коэффициенты равны E . Так как $\alpha \in T$, то $\alpha = \tau_m$ для некоторого m , поэтому (считаем $\tau_1 < \tau_2 < \dots < \tau_n$):

1) если $\ell < m$ и $\ell < k$, то

$$M_{k\ell} = X(\tau_k, \tau_\ell) \int_{\tau_m}^{\tau_k} d\xi_\ell = 0 \quad \text{и} \quad N_{k\ell} = X(\tau_k, \tau_\ell) \int_{\tau_m}^{\tau_k} d\eta_\ell = 0;$$

2) аналогично если $\ell > m$ и $\ell > k$, то $M_{k\ell} = N_{k\ell} = 0$;

3) если $\ell < m$, то $M_{\ell\ell} = 0$;

4) если $\ell > m$, то $N_{\ell\ell} = 0$;

5) если $\ell = m$ и $k \leq m$, то $N_{k\ell} = 0$;

6) если $\ell = m$ и $k \geq m$, то $M_{k\ell} = 0$.

Это означает, что матрица системы уравнений (коэффициенты этой матрицы сами являются матрицами порядка r) относительно неизвестных векторов $(x_1^-, x_1^+, \dots, x_n^-, x_n^+)$ имеет блочный вид

$$\begin{pmatrix} \sigma^{11} & \sigma^{12} \\ \sigma^{21} & \sigma^{22} \end{pmatrix},$$

квадратные блоки σ^{11} и σ^{22} имеют размерность $2m - 1$ и $2n - 2m + 1$ соответственно. При этом: в блоке σ^{11} под диагональю расположены нулевые матрицы, а на диагонали — единичные матрицы E ; в блоке σ^{22} над диагональю — нулевые матрицы, на диагонали — E ; блоки σ^{12} и σ^{21} состоят сплошь из нулевых матриц. Таким образом, система имеет единственное решение, а ссылка на формулу (21.4) завершает доказательство теоремы. \square

Заметим также, что если λ не является регулярным, то уравнение (v.1) либо вовсе не имеет решений, либо имеет их бесконечно много. Проиллюстрируем сказанное на примере.

Пример 21.1. Пусть $0 \in K$, $\alpha \in K$, $\alpha < 0$, $g, h \in \mathbb{R}$, составим функцию $Q(t) \doteq -g \int_{\alpha}^t d\xi + h \int_{\alpha}^t d\eta$ и рассмотрим уравнение

$$x(t) - \lambda \int_{\alpha}^t x \Delta Q = 1,$$

в котором $\Delta \doteq (\varphi, \psi)$ и $\lambda \in \mathbb{R}$ таковы, что $1 - \lambda\psi(h) = 0$ (это означает, что λ не регулярно). Здесь $T = \{0\}$, поэтому гибридная система (21.1) для составляющих функции $x(t) \doteq x^T(t) - p \int_{\alpha}^t d\xi + q \int_{\alpha}^t d\eta$ имеет вид

$$x^T \equiv 1, \quad p - \lambda(x(0)g + p\varphi(g)) = 0, \quad q - \lambda(x(0)h + q\psi(h)) = 0,$$

а равенства $x(0) = x^T(0) - p = 1 - p$ и $\lambda\psi(h) = 1$ приводят к системе

$$p - \lambda(1-p)g - \lambda p\varphi(g) = 0, \quad \lambda(1-p)h = 0.$$

Поскольку $\lambda\psi(h) = 1$, то $h \neq 0$ и $\lambda \neq 0$, поэтому система эквивалентна следующей: $1 - \lambda\varphi(g) = 0$, $p = 1$. Итак, если $1 - \lambda\varphi(g) \neq 0$, то решений нет, а в противном случае бесконечное семейство функций $x(t) = 1 - \int_{\alpha}^t d\xi + q \int_{\alpha}^t d\eta$, $q \in \mathbb{R}$, удовлетворяет исходному уравнению.

21.2. Вспомогательные леммы.

Лемма 21.1. Пусть $a \leq \tau_1 < \tau_2 < \dots < \tau_n \leq b$ — разбиение отрезка $[a, b]$. При $m < n$ произведение матричнозначных функций

$$\begin{aligned} x(t) &\doteq E - \sum_{k=1}^m A^k \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{k=1}^m B^k \int_{\alpha}^t d\eta_k, \\ y(t) &\doteq E - A^{m+1} \int_{\alpha}^t d\xi_{m+1} + B^{m+1} \int_{\alpha}^t d\eta_{m+1} \end{aligned} \quad (21.7)$$

удовлетворяет тождеству $x(t)y(t) = E + [x(t) - E]y(a) + x(b)[y(t) - E]$. Здесь A^k, B^k ($k = 1, \dots, m+1$) — произвольные матрицы порядка r .

Доказательство. Пусть $T \doteq \{\tau_1, \tau_2, \dots, \tau_{m+1}\}$.

Для любых $i, s, j = 1, \dots, r$ справедливы равенства

$$\begin{aligned} x_{is}(t) &= \delta_{is} - \sum_{k=1}^m A_{is}^k \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{k=1}^m B_{is}^k \int_{\alpha}^t d\eta_k, \\ y_{sj}(t) &= \delta_{sj} - A_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^t d\xi_{m+1} + B_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^t d\eta_{m+1}. \end{aligned}$$

Следовательно, $x_{is}^T(t) = \delta_{is}$, $y_{sj}^T(t) = \delta_{sj}$,

$$x_{isk}^- \doteq (x_{is})_k^- = \begin{cases} A_{is}^k, & k \leq m, \\ 0, & k = m+1, \end{cases} \quad x_{isk}^+ \doteq (x_{is})_k^+ = \begin{cases} B_{is}^k, & k \leq m, \\ 0, & k = m+1, \end{cases}$$

$$y_{sjk}^- \doteq (y_{sj})_k^- = \begin{cases} 0, & k \leq m, \\ A_{sj}^{m+1}, & k = m+1, \end{cases} \quad y_{sjk}^+ \doteq (y_{sj})_k^+ = \begin{cases} 0, & k \leq m, \\ B_{sj}^{m+1}, & k = m+1. \end{cases}$$

В силу формулы (11.15) справедливо равенство

$$\begin{aligned} x_{is}(t) y_{sj}(t) &= (x_{is} y_{sj})^T(t) + (x_{is} y_{sj})_T(t) = \\ &= x_{is}(\alpha) y_{sj}(\alpha) + \int_{\alpha}^t x_{is} dy_{sj}^T + \int_{\alpha}^t y_{sj} dx_{is}^T + \sigma_1 + \sigma_2, \\ \sigma_1 &\doteq - \sum_{k=1}^{m+1} \begin{vmatrix} x_{isk} + x_{isk}^- & y_{sjk} \\ x_{isk} & y_{sjk} + y_{sjk}^- \end{vmatrix} \int_{\alpha}^t d\xi_k, \\ \sigma_2 &\doteq \sum_{k=1}^{m+1} \begin{vmatrix} x_{isk} + x_{isk}^+ & y_{sjk} \\ x_{isk} & y_{sjk} + y_{sjk}^- \end{vmatrix} \int_{\alpha}^t d\eta_k. \end{aligned}$$

Интегралы по функциям y_{sj}^T и x_{is}^T равны нулю и выполнено равенство $x_{is}(\alpha) y_{sj}(\alpha) = \delta_{is} \delta_{sj}$. При $k \leq m$ справедливо равенство $y_{sjk}^- = 0$, а при $k = m+1$ имеем $x_{isk}^- = 0$, следовательно,

$$\begin{aligned} \sigma_1 &= - \sum_{k=1}^m x_{isk}^- y_{sjk} \int_{\alpha}^t d\xi_k - x_{is,m+1} y_{sj,m+1}^- \int_{\alpha}^t d\xi_{m+1} = \\ &= - \sum_{k=1}^m A_{is}^k y_{sjk} \int_{\alpha}^t d\xi_k - x_{is,m+1} A_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^t d\xi_{m+1}. \end{aligned}$$

Цепочка равенств

$$\begin{aligned} x_{is,m+1} &= x_{is}(\tau_{m+1}) = \delta_{is} - \sum_{k=1}^m A_{is}^k \int_{\alpha}^{\tau_{m+1}} d\xi_k + \sum_{k=1}^m B_{is}^k \int_{\alpha}^{\tau_{m+1}} d\eta_k = \\ &= \delta_{is} - \sum_{k=1}^m A_{is}^k \int_{\alpha}^b d\xi_k + \sum_{k=1}^m B_{is}^k \int_{\alpha}^b d\eta_k \end{aligned}$$

заканчивается ссылкой на очевидные равенства $\int_{\tau_{m+1}}^b d\xi_k = \int_{\tau_{m+1}}^b d\eta_k = 0$, $k = 1, \dots, m$. Значит, $x_{is,m+1} = x_{is}(b)$. Аналогично при $k \leq m$

$$\begin{aligned} y_{sjk} &= y_{sj}(\tau_k) = \delta_{sj} - A_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_{m+1} + B_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_{m+1} = \\ &= \delta_{sj} - A_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^a d\xi_{m+1} + B_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^a d\eta_{m+1} = y_{sj}(a), \end{aligned}$$

поэтому $\sigma_1 = \left[- \sum_{k=1}^m A_{is}^k \int_{\alpha}^t d\xi_k \right] y_{sj}(a) - x_{is}(b) A_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^t d\xi_{m+1}$.

Аналогично $\sigma_2 = \left[\sum_{k=1}^m B_{is}^k \int_{\alpha}^t d\eta_k \right] y_{sj}(a) + x_{is}(b) B_{sj}^{m+1} \int_{\alpha}^t d\eta_{m+1}$.

Таким образом, для всех i, s, j имеет место равенство

$$x_{is}(t) y_{sj}(t) = \delta_{is} \delta_{sj} + [x_{is}(t) - \delta_{is}] y_{sj}(a) + x_{is}(b) [y_{sj}(t) - \delta_{sj}]$$

следовательно,

$$x(t) y(t) = E + [x(t) - E] y(a) + x(b) [y(t) - E].$$

Лемма 21.2. Пусть $a \leq \tau_1 < \tau_2 < \dots < \tau_n \leq b$ — разбиение отрезка $[a, b]$. Произведение матричнозначных функций

$$\omega_k(t) \doteq E - M_k \int_{\alpha}^t d\xi_k + N_k \int_{\alpha}^t d\eta_k, \quad k = 1, \dots, n,$$

где M_k и N_k — произвольные $r \times r$ -матрицы, удовлетворяет тождеству

$$\prod_{k=1}^n \omega_k(t) = E + \sum_{k=1}^n \omega_1(b) \dots \omega_{k-1}(b) \{ \omega_k(t) - E \} \omega_{k+1}(a) \dots \omega_n(a).$$

Формальное доказательство проводится индукцией, мы же лишь заметим, что в соответствии с леммой 21.1 имеем

$$\omega_1(t) \omega_2(t) = E + \{ \omega_1(t) - E \} \omega_2(a) + \omega_1(b) \{ \omega_2(t) - E \},$$

причем это произведение имеет вид (21.7) при $m = 2$, следовательно,

$$\begin{aligned} \omega_1(t) \omega_2(t) \omega_3(t) &= E + \{ \omega_1(t) \omega_2(t) - E \} \omega_3(a) + \omega_1(b) \omega_2(b) \{ \omega_3(t) - E \} = \\ &= E + \{ \omega_1(t) - E \} \omega_2(a) \omega_3(a) + \omega_1(b) \{ \omega_2(t) - E \} \omega_3(a) + \omega_1(b) \omega_2(b) \{ \omega_3(t) - E \} \end{aligned}$$

и так далее.

21.3. Представление решений однородных квазиинтегральных уравнений в случае регулярного спектрального параметра. Уравнение (v.1), в котором правая часть есть постоянный вектор, будем называть *однородным* и записывать в следующей форме:

$$x(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q = x(\alpha). \quad (21.8)$$

Теорема 21.2. Уравнение (21.8) при регулярном λ имеет единственное решение, представимое в виде

$$x(t) = \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(t) \varepsilon_k^{-1}(\alpha) \right) \exp \left(\lambda A \int_{\alpha}^t dQ^T \right) x(\alpha), \quad (21.9)$$

где $T \doteq T(Q)$ и $\varepsilon_k(s) \doteq [E - \lambda \pi_k(s) A] [E - \lambda \varrho_k(s) A]$.

Доказательство. Существование и единственность решения имеют место в силу теоремы 21.1, поэтому остается лишь показать, что этим решением является функция (21.9). Введем в рассмотрение матрицы (существующие в силу регулярности λ)

$$M_k \doteq \mu_k [E - \nu_k \eta_k(\alpha)], \quad N_k \doteq \nu_k [E + \mu_k \xi_k(\alpha)],$$

$$\omega_k(t) \doteq \varepsilon_k(t) \varepsilon_k^{-1}(\alpha), \quad \Theta_k \doteq \omega_1(b) \dots \omega_{k-1}(b) \omega_{k+1}(a) \dots \omega_n(a),$$

где матрицы μ_k и ν_k определены в (21.6), и докажем равенства

$$\omega_k(t) = E - M_k \int_{\alpha}^t d\xi_k + N_k \int_{\alpha}^t d\eta_k, \quad \prod_{\tau_k \in T} \omega_k(\tau_k) = \Theta_m \omega_m(\tau_m), \quad \tau_m \in T. \quad (21.10)$$

При всех $s \in K$ имеет место цепочка равенств

$$\begin{aligned} \varepsilon_k(s) &= [E - \lambda\varphi(Q_k^-)A - \lambda Q_k^- \xi_k(s)A] [E - \lambda\psi(Q_k^+)A + \lambda Q_k^+ \eta_k(s)A] = \\ &= [E - \lambda\varphi(Q_k^-)A] [E - \lambda\psi(Q_k^+)A] - \\ &\quad - \lambda Q_k^- \xi_k(s)A [E - \lambda\psi(Q_k^+)A] + \lambda Q_k^+ \eta_k(s) [E - \lambda\varphi(Q_k^-)A] A, \end{aligned}$$

следовательно,

$$\begin{aligned} \omega_k(t) - E &= [\varepsilon_k(t) - \varepsilon_k(\alpha)] \varepsilon_k^{-1}(\alpha) = \\ &= - \left(\lambda Q_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k \right) A [E - \lambda\psi(Q_k^+)A] \varepsilon_k^{-1}(\alpha) + \\ &\quad + \left(\lambda Q_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k \right) [E - \lambda\varphi(Q_k^-)A] A \varepsilon_k^{-1}(\alpha). \end{aligned}$$

Поскольку $\varepsilon_k^{-1}(\alpha) = [E - \lambda\rho_k(\alpha)A]^{-1} [E - \lambda\pi_k(\alpha)A]^{-1}$, то

$$\omega_k(t) - E = \sigma_1 + \sigma_2,$$

$$\begin{aligned} \sigma_1 &\doteq - \left(\lambda Q_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k \right) A [E - \lambda\psi(Q_k^+)A] [E - \lambda\rho_k(\alpha)A]^{-1} [E - \lambda\pi_k(\alpha)A]^{-1}, \\ \sigma_2 &\doteq \left(\lambda Q_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k \right) [E - \lambda\varphi(Q_k^-)A] A [E - \lambda\rho_k(\alpha)A]^{-1} [E - \lambda\pi_k(\alpha)A]^{-1}. \end{aligned}$$

Легко убедиться, что при всех $\gamma, \delta \in \mathbb{R}$ матрицы A , $E - \gamma A$, $E - \delta A$, $[E - \gamma A]^{-1}$, $[E - \delta A]^{-1}$ коммутируют между собой (конечно, при условии, что последние две матрицы существуют), следовательно,

$$\begin{aligned} \sigma_1 &= -\mu_k [E - \lambda\psi(Q_k^+)A] [E - \lambda\rho_k(\alpha)A]^{-1} \int_{\alpha}^t d\xi_k, \\ \sigma_2 &= \nu_k [E - \lambda\varphi(Q_k^-)A] [E - \lambda\pi_k(\alpha)A]^{-1} \int_{\alpha}^t d\eta_k. \end{aligned}$$

Поскольку $\psi(Q_k^+) = \varrho_k(\alpha) + Q_k^+ \eta_k(\alpha)$ и $\varphi(Q_k^-) = \pi_k(\alpha) - Q_k^- \xi_k(\alpha)$, то

$$\sigma_1 = -\mu_k [E - \nu_k \eta_k(\alpha)] \int_{\alpha}^t d\xi_k, \quad \sigma_2 = \nu_k [E + \mu_k \xi_k(\alpha)] \int_{\alpha}^t d\eta_k,$$

что и доказывает первую формулу (21.10).

Легко убедиться, что при $k < m$ справедливо $\pi_k(\tau_m) = \varphi(Q_k^-) = \pi_k(b)$ и $\varrho_k(\tau_m) = -\psi^*(Q_k^+) = \varrho_k(b)$, поэтому $\varepsilon_k(\tau_m) = \varepsilon_k(b)$ и $\omega_k(\tau_m) = \omega_k(b)$, а при $k > m$ имеем $\pi_k(\tau_m) = -\varphi^*(Q_k^-) = \pi_k(a)$, $\varrho_k(\tau_m) = \psi(Q_k^+) = \varrho_k(a)$ и, соответственно, $\varepsilon_k(\tau_m) = \varepsilon_k(a)$ и $\omega_k(\tau_m) = \omega_k(a)$. Следовательно,

$$\prod_{\tau_k \in T} \omega_k(\tau_m) = \omega_1(b) \dots \omega_{m-1}(b) \omega_m(\tau_m) \omega_{m+1}(a) \dots \omega_n(a).$$

При любых $t, s \in K$ матрицы $\varepsilon_k(t)$, $\varepsilon_m(s)$, $\varepsilon_k^{-1}(\alpha)$, $\varepsilon_m^{-1}(\alpha)$ коммутируют между собой, поэтому матрицы $\omega_k(t)$ и $\omega_m(s)$ тоже коммутируют, что доказывает вторую формулу (21.10).

Формулу (21.9) можно записать в следующем виде:

$$x(t) = \left(\prod_k \omega_k(t) \right) X(t, \alpha) x(\alpha), \quad (21.11)$$

где $X(t, \tau) \doteq \exp \left(\lambda A \int_{\tau}^t dQ^T \right)$ и пишем \prod_k вместо $\prod_{\tau_k \in T}$, следовательно,

$$\begin{aligned} x_m &= x(\tau_m) = \Theta_m \omega_m(\tau_m) X(\tau_m, \alpha) x(\alpha) = \\ &= \Theta_m [E + M_m \xi_m(\alpha) - N_m \eta_m(\alpha)] X(\tau_m, \alpha) x(\alpha) \end{aligned} \quad (21.12)$$

(см. (21.10)), а для произвольного $t \in K$ в соответствии с (21.10), леммой 21.2 и определением матриц Θ_k справедлива цепочка равенств

$$\begin{aligned} x(t) &= \left(E + \sum_k \Theta_k \{ \omega_k(t) - E \} \right) X(t, \alpha) x(\alpha) = \\ &= \left(E - \sum_k \Theta_k M_k \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k \Theta_k N_k \int_{\alpha}^t d\eta_k \right) X(t, \alpha) x(\alpha). \end{aligned}$$

Тем самым векторы x_k^- и x_k^+ равны:

$$x_k^- = \Theta_k M_k X(\tau_k, \alpha) x(\alpha), \quad x_k^+ = \Theta_k N_k X(\tau_k, \alpha) x(\alpha), \quad (21.13)$$

что справедливо в силу следующего утверждения: если f непрерывна, то

$$f(t) \int_{\alpha}^t d\xi_k = [f(t) - f(\tau_k)] \int_{\alpha}^t d\xi_k + f(\tau_k) \int_{\alpha}^t d\xi_k,$$

$$f(t) \int_{\alpha}^t d\eta_k = [f(t) - f(\tau_k)] \int_{\alpha}^t d\eta_k + f(\tau_k) \int_{\alpha}^t d\eta_k,$$

где первые слагаемые суть непрерывные функции.

Равенства

$$\begin{aligned} N_k \eta_k(\alpha) &= \nu_k [E + \mu_k \xi_k(\alpha)] \eta_k(\alpha) = \nu_k \eta_k(\alpha) + \nu_k \mu_k \xi_k(\alpha) \eta_k(\alpha) = \nu_k \eta_k(\alpha), \\ \mu_k \pi_k(\alpha) &= \lambda Q_k^- [E - \lambda \pi_k(\alpha) A]^{-1} A \pi_k(\alpha) = \\ &= Q_k^- [E - \lambda \pi_k(\alpha) A]^{-1} [E - [E - \lambda \pi_k(\alpha) A]] = Q_k^- [[E - \lambda \pi_k(\alpha) A]^{-1} - E], \end{aligned}$$

формулы (21.12), (21.13) и равенство $Q_k^- \xi_k(\alpha) + \varphi(Q_k^-) = \pi_k(\alpha)$ влекут

$$\begin{aligned} \sigma &\doteq \lambda A (x_k Q_k^- + x_k^- \varphi(Q_k^-)) = \\ &= \lambda A \Theta_k [[E + M_k \xi_k(\alpha) - N_k \eta_k(\alpha)] Q_k^- + M_k \varphi(Q_k^-)] X(\tau_k, \alpha) x(\alpha) = \\ &= \lambda A \Theta_k [Q_k^- E + M_k \pi_k(\alpha) - Q_k^- \nu_k \eta_k(\alpha)] X(\tau_k, \alpha) x(\alpha) = \\ &= \lambda A \Theta_k [\mu_k \pi_k(\alpha) [E - \nu_k \eta_k(\alpha)] + Q_k^- [E - \nu_k \eta_k(\alpha)]] X(\tau_k, \alpha) x(\alpha) = \\ &= \lambda A \Theta_k Q_k^- [E - \lambda \pi_k(\alpha) A]^{-1} [E - \nu_k \eta_k(\alpha)] X(\tau_k, \alpha) x(\alpha). \end{aligned}$$

Матрица A коммутирует с Θ_k и $[E - \lambda \pi_k(\alpha) A]^{-1}$, следовательно,

$$\sigma = \Theta_k \mu_k [E - \nu_k \eta_k(\alpha)] X(\tau_k, \alpha) x(\alpha) = \Theta_k M_k X(\tau_k, \alpha) x(\alpha).$$

Аналогично доказывается равенство

$$\lambda A (x_k Q_k^+ + x_k^+ \psi(Q_k^+)) = \Theta_k N_k X(\tau_k, \alpha) x(\alpha),$$

следовательно, в формуле

$$\lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q = \lambda A \int_{\alpha}^t x dQ^T + \sigma_1 \quad (21.14)$$

имеем

$$\begin{aligned} \sigma_1 &\doteq -\lambda A \sum_k (x_k Q_k^- + x_k^- \varphi(Q_k^-)) \int_{\alpha}^t d\xi_k + \lambda A \sum_k (x_k Q_k^+ + x_k^+ \psi(Q_k^+)) \int_{\alpha}^t d\eta_k = \\ &= -\sum_k \Theta_k M_k X(\tau_k, \alpha) x(\alpha) \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k \Theta_k N_k X(\tau_k, \alpha) x(\alpha) \int_{\alpha}^t d\eta_k. \end{aligned}$$

Матрицы A , $\omega_k(s)$ и $X(s, \alpha)$ коммутируют между собой, поэтому в силу формул (21.11) и (21.14) имеем

$$\lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q = \left[\lambda A \int_{\alpha}^t \left(\prod_k \omega_k(s) \right) X(s, \alpha) dQ^T(s) \right] x(\alpha) + \sigma_1 =$$

$$\begin{aligned}
&= \left[\int_{\alpha}^t \left(\prod_k \omega_k(s) \right) \exp \left(\lambda A \int_{\alpha}^s dQ^T \right) d \left(\lambda A \int_{\alpha}^s dQ^T \right) \right] x(\alpha) + \sigma_1 = \\
&= \left[\int_{\alpha}^t \left(\prod_k \omega_k(s) \right) d \exp \left(\lambda A \int_{\alpha}^s dQ^T \right) \right] x(\alpha) + \sigma_1.
\end{aligned}$$

Интегрируя по частям и учитывая, что $\omega_k(\alpha) = E$, имеем

$$\begin{aligned}
\lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q &= \left(\prod_k \omega_k(t) \right) X(t, \alpha) x(\alpha) - \left(\prod_k \omega_k(\alpha) \right) x(\alpha) - \\
&- \left[\int_{\alpha}^t X(s, \alpha) d \left(\prod_k \omega_k(s) \right) \right] x(\alpha) + \sigma_1 = x(t) - x(\alpha) + \sigma_1 + \sigma_2,
\end{aligned}$$

где в соответствии с леммой 21.2

$$\begin{aligned}
\sigma_2 &\doteq - \left[\int_{\alpha}^t X(s, \alpha) d \left(\prod_k \omega_k(s) \right) \right] x(\alpha) = \\
&= - \left[\int_{\alpha}^t X(s, \alpha) d \left(E - \sum_k \Theta_k M_k \int_{\alpha}^s d\xi_k + \sum_k \Theta_k N_k \int_{\alpha}^s d\eta_k \right) \right] x(\alpha) = \\
&= \left[\sum_k X(\tau_k, \alpha) \Theta_k M_k \int_{\alpha}^t d\xi_k - \sum_k X(\tau_k, \alpha) \Theta_k N_k \int_{\alpha}^t d\eta_k \right] x(\alpha).
\end{aligned}$$

В последнем равенстве воспользовались непрерывностью X и формулами (11.5). Так как матрицы $X(\tau_k, \alpha)$, Θ_k , M_k коммутируют, то $\sigma_2 = -\sigma_1$, поэтому $\lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q = x(t) - x(\alpha)$. Теорема доказана.

Пример 21.2. При $Q(s) = s - g\xi(s) + h\eta(s)$, $A = \begin{pmatrix} u & v \\ -v & u \end{pmatrix}$, $v \neq 0$, уравнение (21.8) имеет вид

$$\begin{cases} x_1(t) - \lambda u \int_{\alpha}^t x_1 \Delta Q - \lambda v \int_{\alpha}^t x_2 \Delta Q = x_1(\alpha) \\ x_2(t) + \lambda v \int_{\alpha}^t x_1 \Delta Q - \lambda u \int_{\alpha}^t x_2 \Delta Q = x_2(\alpha). \end{cases} \quad (21.15)$$

Здесь $T = \{0\}$, функции $\pi(\cdot)$ и $\rho(\cdot)$ равны $\varphi(g) + g\xi(\cdot)$ и $\psi(h) - h\eta(\cdot)$ соответственно, а матрицы $E - \lambda\pi(\cdot)A$ и $E - \lambda\rho(\cdot)A$ равны

$$\begin{pmatrix} 1 - \lambda\pi(\cdot)u & -\lambda\pi(\cdot)v \\ \lambda\pi(\cdot)v & 1 - \lambda\pi(\cdot)u \end{pmatrix} \quad \text{и} \quad \begin{pmatrix} 1 - \lambda\rho(\cdot)u & -\lambda\rho(\cdot)v \\ \lambda\rho(\cdot)v & 1 - \lambda\rho(\cdot)u \end{pmatrix}.$$

Они обратимы, поэтому любое λ — регулярное число, следовательно, уравнение (21.15) при всех λ имеет единственное решение

$$x(t) = \varepsilon(t) \varepsilon^{-1}(\alpha) \exp \left(\lambda A (t - \alpha) \right) x(\alpha),$$

где $\varepsilon(\cdot) \doteq [E - \lambda\pi(\cdot)A] [E - \lambda\rho(\cdot)A]$.

§ 22 . Аналог матрицы Коши для системы квазиинтегральных уравнений в случае абсолютно регулярного спектрального параметра

Число $\lambda \in \mathbb{R}$ называется *абсолютно регулярным* для уравнения (v.1), если при всех $\tau_k \in T(Q)$ матрицы $E - \lambda\varphi(Q_k^-)A$, $E + \lambda\varphi^*(Q_k^-)A$, $E - \lambda\psi(Q_k^+)A$ и $E + \lambda\psi^*(Q_k^+)A$ обратимы. Здесь $\Delta \doteq (\varphi, \psi)$ и $\Delta^* \doteq (\varphi^*, \psi^*)$ — пара двойственных дефектов. Через A' обозначаем сопряженную к A матрицу.

22.1. Четыре союзные системы квазиинтегральных уравнений.

Лемма 22.1. *Если λ — абсолютно регулярно для уравнения (v.1), то*

- 1) λ — регулярно для уравнения (v.1);
- 2) λ — регулярно для уравнения

$$x(t) + \lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta^* Q = y(t); \quad (22.1)$$

- 3) λ — регулярно для уравнения

$$x(t) + \lambda A' \int_{\alpha}^t x \Delta^* Q = y(t). \quad (22.2)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о . 1. Зафиксируем $\tau_k \in T(Q)$.

Если $\alpha < \tau_k$, то $\pi_k(\alpha) = \varphi(Q_k^-) - Q_k^- = -\varphi^*(Q_k^-)$ и $\varrho_k(\alpha) = \psi(Q_k^+)$, следовательно, матрицы $E - \lambda\pi_k(\alpha)A = E + \lambda\varphi^*(Q_k^-)A$ и $E - \lambda\varrho_k(\alpha)A = E - \lambda\psi(Q_k^+)A$ обратимы. Если $\alpha = \tau_k$, то $E - \lambda\pi_k(\alpha)A = E - \lambda\varphi(Q_k^-)A$ и $E - \lambda\varrho_k(\alpha)A = E - \lambda\psi(Q_k^+)A$ — обратимые матрицы. Наконец, при $\alpha > \tau_k$ имеем $E - \lambda\pi_k(\alpha)A = E - \lambda\varphi(Q_k^-)A$ и $E - \lambda\varrho_k(\alpha)A = E + \lambda\psi^*(Q_k^+)A$, поэтому обратимость также имеет место.

2. Уравнение (22.1) отличается от (v.1) тем, что λ заменено на $-\lambda$, а функции φ и ψ — на φ^* и ψ^* , поэтому регулярность числа $\lambda \in \mathbb{R}$ для уравнения (22.1) означает, что матрицы $E + \lambda\pi_k^*(\alpha)A$ и $E + \lambda\varrho_k^*(\alpha)A$ обратимы, где $\pi_k^*(\cdot) \doteq \varphi^*(Q_k^-) + Q_k^- \xi_k(\cdot)$, $\varrho_k^*(\cdot) \doteq \psi^*(Q_k^+) - Q_k^+ \eta_k(\cdot)$. Это действительно имеет место, в чем легко убедиться, проведя выкладки, аналогичные предыдущим, рассмотрев три случая: $\alpha < \tau_k$, $\alpha = \tau_k$ и $\alpha > \tau_k$.

3. Матрицы $E + \lambda\pi_k^*(\alpha)A'$ и $E + \lambda\pi_k^*(\alpha)A$ сопряжены. То же самое можно сказать о матрицах $E + \lambda\varrho_k^*(\alpha)A'$ и $E + \lambda\varrho_k^*(\alpha)A$. Доказательство завершает замечание, что сопряженные матрицы обратимы или нет одновременно. \square

Для полноты картины заметим, что если λ — абсолютно регулярно для уравнения (v.1), то λ — регулярно и для уравнения

$$x(t) - \lambda A' \int_{\alpha}^t x \Delta Q = y(t). \quad (22.3)$$

Кроме того, справедливо более общее утверждение: если λ — абсолютно регулярно для одного из уравнений (v.1), (22.1), (22.2), (22.3), то оно регулярно для всех этих уравнений. Более того, если λ — абсолютно регулярно для одного из уравнений (v.1), (22.1), (22.2), (22.3), то оно абсолютно регулярно для всех остальных. Будем называть эти четыре уравнения *союзными*.

Таким образом, введя обозначения $T \doteq T(Q)$ и

$$D(\lambda) \doteq \prod_{\tau_k \in T} [E - \lambda \varphi(Q_k^-)A] [E + \lambda \varphi^*(Q_k^-)A] [E - \lambda \psi(Q_k^+)A] [E + \lambda \psi^*(Q_k^+)A],$$

мы можем сформулировать эквивалентное определение: число $\lambda \in \mathbb{R}$ называется *абсолютно регулярным* для союзных уравнений (v.1), (22.1), (22.2) и (22.3), если $\det D(\lambda) \neq 0$.

Теорема 22.1. *Однородное уравнение*

$$x(t) + \lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta^* Q = x(\alpha) \quad (22.4)$$

при регулярном λ имеет единственное решение

$$x(t) = \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k^*(t) \varepsilon_k^{*-1}(\alpha) \right) \exp \left(-\lambda A \int_{\alpha}^t dQ^T \right) x(\alpha), \quad (22.5)$$

где $T \doteq T(Q)$ и $\varepsilon_k^*(s) \doteq [E + \lambda \pi_k^*(s)A] [E + \lambda \varrho_k^*(s)A]$.

Уравнение (22.4) можно рассматривать как уравнение (21.8), в котором вместо λ взято число $-\lambda$, а вместо Δ — дефект Δ^* . При этом величины $\pi_k(\cdot)$ и $\varrho_k(\cdot)$ переходят в $\pi_k^*(\cdot)$ и $\varrho_k^*(\cdot)$, а матрица $\varepsilon_k(\cdot)$ — в $\varepsilon_k^*(\cdot)$.

Заметим также, что если λ — абсолютно регулярно для уравнения (22.4), то оно абсолютно регулярно для (21.8) и справедливы формулы (21.9), (22.5).

22.2. Матрица Коши для системы квазиинтегральных уравнений и ее свойства.

Определение 22.1. *Матрицей Коши* уравнения (v.1) при абсолютно регулярном λ называется матрица

$$C(t, \tau) \doteq D^{-1}(\lambda) \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(t) \varepsilon_k^*(\tau) \right) \exp \left(\lambda A \int_{\tau}^t dQ^T \right).$$

Отметим основные свойства матрицы Коши.

1. *Справедливы включения:* $C_{ij}(\cdot, \tau) \in \text{PBV}$ при фиксированном $\tau \in K$ и $C_{ij}(t, \cdot) \in \text{PBV}$ при фиксированном $t \in K$.

Утверждение легко следует из замечания, что компоненты матриц $\varepsilon_k(\cdot)$ и $\varepsilon_k^*(\cdot)$ — кусочно-постоянны, а матрица $\exp\left(\lambda A \int_{\tau}^t dQ^T\right)$ состоит из кусочно-непрерывных функций ограниченной вариации, как суперпозиция липшицевой функции $\exp(\cdot)$ и $Q^T \in \text{PBV}$.

2. *Имеет место тождество $C(t, s)C(s, \tau) = C(t, \tau)$.*

В правой части равенства

$$C(t, s)C(s, \tau) = D^{-1}(\lambda) \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(t) \varepsilon_k^*(s) \right) \exp\left(\lambda A \int_s^t dQ^T\right) \times \\ \times D^{-1}(\lambda) \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(s) \varepsilon_k^*(\tau) \right) \exp\left(\lambda A \int_{\tau}^s dQ^T\right)$$

все матрицы коммутируют между собой, следовательно, в силу легко проверяемых тождеств

$$[E - \lambda \pi_k(s)A][E + \lambda \pi_k^*(s)A] \equiv [E - \lambda \varphi(Q_k^-)A][E + \lambda \varphi^*(Q_k^-)A],$$

$$[E - \lambda \varrho_k(s)A][E + \lambda \varrho_k^*(s)A] \equiv [E - \lambda \psi(Q_k^+)A][E + \lambda \psi^*(Q_k^+)A],$$

$$\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(s) \varepsilon_k^*(s) \equiv D(\lambda) \quad (22.6)$$

справедливо

$$C(t, s)C(s, \tau) = D^{-1}(\lambda) \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(t) \varepsilon_k^*(\tau) \right) \exp\left(\lambda A \int_{\tau}^t dQ^T\right) = C(t, \tau).$$

3. Тождество $C(s, s) \equiv E$ очевидно из предыдущего свойства.

4. *Матрицы $C(t, \tau)$ и $C(\tau, t)$ взаимно обратны.*

5. *Для любого абсолютно регулярного числа λ уравнение (21.8) имеет единственное решение $x(t) = C(t, \alpha)x(\alpha)$.*

Действительно, в силу тождества (22.6) справедливо равенство

$$C(t, \alpha)x(\alpha) = D^{-1}(\lambda) \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(t) \varepsilon_k^*(\alpha) \right) \exp\left(\lambda A \int_{\alpha}^t dQ^T\right) x(\alpha) = \\ = \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k(t) \varepsilon_k^{-1}(\alpha) \right) \exp\left(\lambda A \int_{\alpha}^t dQ^T\right) x(\alpha),$$

в правой части которого стоит функция (21.9).

6. Аналогично доказывается, что уравнение (22.4) при абсолютно регулярном λ имеет единственное решение $x(t) = C(\alpha, t)x(\alpha)$.

Таким образом, уравнения (21.8) и (22.4) принимают вид

$$C(t, \alpha) x(\alpha) - \lambda A \int_{\alpha}^t C(s, \alpha) x(\alpha) \Delta Q(s) = x(\alpha),$$

$$C(\alpha, t) x(\alpha) + \lambda A \int_{\alpha}^t C(\alpha, s) x(\alpha) \Delta^* Q(s) = x(\alpha),$$

соответственно, следовательно, справедливы тождества

$$C(t, \tau) - \lambda A \int_{\tau}^t C(s, \tau) \Delta Q(s) \equiv E, \quad (22.7)$$

$$C(t, \tau) - \lambda A \int_{\tau}^t C(t, s) \Delta^* Q(s) \equiv E. \quad (22.8)$$

§ 23 . Представление решений неоднородных квазиинтегральных уравнений в терминах матрицы Коши

Теорема 23.1. Уравнение (v.1) при абсолютно регулярном λ имеет единственное решение

$$\begin{aligned} x(t) = & C(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t C(t, s) \Delta^* y(s) - \\ & - \lambda A \sum_{\tau_k \in T} C(t, \tau_k) [E + \lambda \varphi^*(Q_k^-) A]^{-1} \begin{vmatrix} \varphi(Q_k^-) & \varphi(y_k^-) \\ \varphi^*(Q_k^-) & \varphi^*(y_k^-) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \\ & + \lambda A \sum_{\tau_k \in T} C(t, \tau_k) [E + \lambda \psi^*(Q_k^+) A]^{-1} \begin{vmatrix} \psi(Q_k^+) & \psi(y_k^+) \\ \psi^*(Q_k^+) & \psi^*(y_k^+) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_k, \end{aligned}$$

где $T \doteq \left[\bigcup_{i=1}^r T(y_i) \right] \cap T(Q)$, а символическая запись через определители обозначает векторы

$$\begin{aligned} & \text{col} \left(\varphi(Q_k^-) \varphi^*(y_{1k}^-) - \varphi^*(Q_k^-) \varphi(y_{1k}^-), \dots, \varphi(Q_k^-) \varphi^*(y_{rk}^-) - \varphi^*(Q_k^-) \varphi(y_{rk}^-) \right), \\ & \text{col} \left(\psi(Q_k^+) \psi^*(y_{1k}^+) - \psi^*(Q_k^+) \psi(y_{1k}^+), \dots, \psi(Q_k^+) \psi^*(y_{rk}^+) - \psi^*(Q_k^+) \psi(y_{rk}^+) \right). \end{aligned}$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Согласно теореме 21.1 решение существует и единственно (обозначим его $x(\cdot)$). В силу (22.7) матрица $X(t) \doteq C(t, \alpha)$ удовлетворяет уравнению $X(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t X \Delta Q = E$, то есть компоненты матрицы X удовлетворяют системе уравнений, аналогичной системе (21.1):

$$\begin{cases} X^T(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t X dQ^T = E, \\ X_k^- - \lambda A [X_k^- Q_k^- + X_k^- \varphi(Q_k^-)] = 0, \quad \tau_k \in T, \\ X_k^+ - \lambda A [X_k^+ Q_k^+ + X_k^+ \psi(Q_k^+)] = 0, \quad \tau_k \in T. \end{cases} \quad (23.1)$$

Матрица X обратима, поэтому определен вектор $b(\cdot)$ такой, что $x = Xb$. Поскольку $X_{ij} \in \text{PBV}$ и $b_j \in \text{G}$, то квазиинтегралы $\int_{\alpha}^t b_j \Delta X_{ij}$ и $\int_{\alpha}^t X_{ij} \Delta^* b_j$ существуют. Следовательно, в силу формулы (20.13) справедливо равенство

$$\begin{aligned} x_i(t) &= \sum_{j=1}^r X_{ij}(t) b_j(t) = \\ &= \sum_{j=1}^r X_{ij}(\alpha) b_j(\alpha) + \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t b_j \Delta X_{ij} + \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t X_{ij} \Delta^* b_j + \sigma_{1i} = \\ &= x_i(\alpha) + \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t b_j \Delta X_{ij} + \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t X_{ij} \Delta^* b_j + \sigma_{1i}, \end{aligned}$$

где через σ_{1i} обозначена функция

$$\sum_{j=1}^r \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} \varphi(X_{ijk}^-) & \varphi(b_{jk}^-) \\ \varphi^*(X_{ijk}^-) & \varphi^*(b_{jk}^-) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k - \sum_{j=1}^r \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} \psi(X_{ijk}^+) & \psi(b_{jk}^+) \\ \psi^*(X_{ijk}^+) & \psi^*(b_{jk}^+) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_k,$$

в которой $X_{ijk}^- \doteq (X_{ij})_k^-$, $X_{ijk}^+ \doteq (X_{ij})_k^+$, $b_{jk}^- \doteq (b_j)_k^-$ и $b_{jk}^+ \doteq (b_j)_k^+$.

По определению квазиинтеграла имеет место равенство

$$\sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t b_j \Delta X_{ij} = \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t b_j dX_{ij}^T + \sigma_{2i},$$

$$\sigma_{2i} \doteq - \sum_{j=1}^r \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} b_{jk} & -\varphi(X_{ijk}^-) \\ b_{jk}^- & X_{ijk}^- \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k + \sum_{j=1}^r \sum_{\tau_k \in T} \begin{vmatrix} b_{jk} & -\psi(X_{ijk}^+) \\ b_{jk}^+ & X_{ijk}^+ \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_k,$$

следовательно, в силу первого равенства (23.1) справедлива цепочка

$$\begin{aligned} \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t b_j \Delta X_{ij} &= \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t b_j d \left[\delta_{ij} + \lambda \sum_{k=1}^r A_{ik} \int_{\alpha}^t X_{kj} dQ^T \right] + \sigma_{2i} = \\ &= \lambda \sum_{k=1}^r A_{ik} \int_{\alpha}^t \left[\sum_{j=1}^r X_{kj} b_j \right] dQ^T + \sigma_{2i} = \lambda \sum_{k=1}^r A_{ik} \int_{\alpha}^t x_k dQ^T + \sigma_{2i}. \end{aligned}$$

Это означает, что $x_i(t) = x_i(\alpha) + \lambda \sum_{k=1}^r A_{ik} \int_{\alpha}^t x_k dQ^T + \sum_{j=1}^r \int_{\alpha}^t X_{ij} \Delta^* b_j + \sigma_{1i} + \sigma_{2i}$,

или в векторной форме: $x(t) = x(\alpha) + \lambda A \int_{\alpha}^t x dQ^T + \int_{\alpha}^t X \Delta^* b + \sigma_1 + \sigma_2$, где

$$\sigma_1 \doteq \text{col}(\sigma_{11}, \dots, \sigma_{1r}), \quad \sigma_2 \doteq \text{col}(\sigma_{21}, \dots, \sigma_{2r}).$$

Следовательно, уравнение (v.1) и равенство $x(\alpha) = y(\alpha)$ порождают цепочку равенств

$$y(t) = x(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q =$$

$$x(\alpha) + \int_{\alpha}^t X \Delta^* b + \sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3 = y(\alpha) + \int_{\alpha}^t X db^T + \sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3 + \sigma_4,$$

где компоненты σ_{3i} и σ_{4i} векторов σ_3 и σ_4 равны

$$\begin{aligned} \sigma_{3i} \doteq & \lambda \sum_{j=1}^r A_{ij} \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} x_{jk} & -\varphi(Q_k^-) \\ x_{jk}^- & Q_k^- \end{array} \right| \int_{\alpha}^t d\xi_k - \\ & - \lambda \sum_{j=1}^r A_{ij} \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} x_{jk} & -\psi(Q_k^+) \\ x_{jk}^+ & Q_k^+ \end{array} \right| \int_{\alpha}^t d\eta_k, \\ \sigma_{4i} \doteq & - \sum_{j=1}^r \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} X_{ijk} & -\varphi^*(b_{jk}^-) \\ X_{ijk}^- & b_{jk}^- \end{array} \right| \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_{j=1}^r \sum_{\tau_k \in T} \left| \begin{array}{cc} X_{ijk} & -\psi^*(b_{jk}^+) \\ X_{ijk}^+ & b_{jk}^+ \end{array} \right| \int_{\alpha}^t d\eta_k \end{aligned}$$

соответственно. Здесь $x_{jk} \doteq x_j(\tau_k)$, $x_{jk}^- \doteq (x_j)_k^-$, $x_{jk}^+ \doteq (x_j)_k^+$. Наконец, в силу определений (11.6) и (11.8) справедливо равенство

$$y^T(t) = y^T(\alpha) + \int_{\alpha}^t X db^T + \sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3 + \sigma_4 + \sigma_5, \quad (23.2)$$

$$\sigma_5 \doteq \text{col}(\sigma_{51}, \dots, \sigma_{5r}), \quad \sigma_{5i} \doteq \sum_{\tau_k \in T} y_{ik}^- \int_{\alpha}^t d\xi_k - \sum_{\tau_k \in T} y_{ik}^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k,$$

где $y_{ik}^- \doteq (y_i)_k^-$, $y_{ik}^+ \doteq (y_i)_k^+$.

Поскольку функции y^T , b^T и $\int_{\alpha}^t X db^T$ непрерывны в точках $\tau_k \in T$, то уравнение (23.2) эквивалентно двум: $\sigma \doteq \sigma_1 + \sigma_2 + \sigma_3 + \sigma_4 + \sigma_5 \equiv 0$ и

$$y^T(t) = y^T(\alpha) + \int_{\alpha}^t X db^T. \quad (23.3)$$

В силу тождества (22.8) матрица $Y(t) \doteq C(\alpha, t)$ удовлетворяет матричному уравнению $Y(t) + \lambda A \int_{\alpha}^t Y \Delta^* Q = E$, эквивалентному системе уравнений

$$\begin{cases} Y^T(t) + \lambda A \int_{\alpha}^t Y dQ^T = E, \\ Y_k^- + \lambda A [Y_k Q_k^- + Y_k^- \varphi^*(Q_k^-)] = 0, \quad \tau_k \in T, \\ Y_k^+ + \lambda A [Y_k Q_k^+ + Y_k^+ \psi^*(Q_k^+)] = 0, \quad \tau_k \in T. \end{cases} \quad (23.4)$$

Поскольку $C(t, \alpha)C(\alpha, t) \equiv E$, то $XY = E$, следовательно, в силу (23.3) и очевидных равенств $b^T(\alpha) = b(\alpha) = x(\alpha) = y(\alpha)$ справедливы равенства

$$\int_{\alpha}^t Y dy^T = \int_{\alpha}^t Y(s) d\left[y^T(\alpha) + \int_{\alpha}^s X db^T\right] = \int_{\alpha}^t Y(s)X(s) db^T(s) = \int_{\alpha}^t db^T, \\ b^T(t) = y(\alpha) + \int_{\alpha}^t Y dy^T. \quad (23.5)$$

Тождество $\sigma \equiv 0$ означает, что при всех $i = 1, \dots, r$ и $\tau_k \in T$ для левых скачков выполнено равенство

$$\sum_{j=1}^r \left\{ \left| \begin{array}{cc} \varphi(X_{ijk}^-) & \varphi(b_{jk}^-) \\ \varphi^*(X_{ijk}^-) & \varphi^*(b_{jk}^-) \end{array} \right| - \left| \begin{array}{cc} b_{jk} & -\varphi(X_{ijk}^-) \\ b_{jk}^- & X_{ijk}^- \end{array} \right| \right\} + \\ + \sum_{j=1}^r \left\{ \lambda A_{ij} \left| \begin{array}{cc} x_{jk} & -\varphi(Q_k^-) \\ x_{jk}^- & Q_k^- \end{array} \right| - \left| \begin{array}{cc} X_{ijk} & -\varphi^*(b_{jk}^-) \\ X_{ijk}^- & b_{jk}^- \end{array} \right| \right\} + y_{ik}^- = 0,$$

и аналогичное равенство справедливо для правых скачков. Раскрыв определители и воспользовавшись равенством $\varphi(h) + \varphi^*(h) = h$, получим, что

$$\sum_{j=1}^r \left\{ X_{ijk} b_{jk}^- + X_{ijk}^- b_{jk} + X_{ijk}^- b_{jk}^- - \lambda A_{ij} (x_{jk} Q_k^- + x_{jk}^- \varphi(Q_k^-)) \right\} = y_{ik}^-,$$

или в векторной форме:

$$X_k b_k^- + X_k^- b_k + X_k^- b_k^- - \lambda A (x_k Q_k^- + x_k^- \varphi(Q_k^-)) = y_k^-. \quad (23.6)$$

Равенство $x_k = X_k b_k$ очевидно, а в силу формулы (11.3) и равенства $z(\tau_k^-) = z_k + z_k^-$, справедливого для любой функции $z \in G$, имеем

$$x_k^- = (Xb)_k^- = X(\tau_k^-) b(\tau_k^-) - X(\tau_k) b(\tau_k) = X_k b_k^- + X_k^- b_k + X_k^- b_k^-,$$

следовательно, равенство (23.6) принимает вид

$$[E - \lambda \varphi(Q_k^-) A] [X_k + X_k^-] b_k^- + \{X_k^- - \lambda A X_k Q_k^- - \lambda A X_k^- \varphi(Q_k^-)\} b_k = y_k^-.$$

В силу второго равенства (23.1) выражение, стоящее в фигурных скобках, равно нулю, следовательно, $[E - \lambda \varphi(Q_k^-) A] [X_k + X_k^-] b_k^- = y_k^-$. Это же равенство, записанное в виде $[E - \lambda \varphi(Q_k^-) A] X_k^- = \lambda A X_k Q_k^-$, влечет цепочку

$$[E - \lambda \varphi(Q_k^-) A] [X_k + X_k^-] = [E + \lambda \varphi^*(Q_k^-) A] X_k = X_k [E + \lambda \varphi^*(Q_k^-) A],$$

последнее равенство которой справедливо в силу коммутативности матриц A и $X(t) = C(t, \alpha)$. Это означает, что $b_k^- = [E + \lambda \varphi^*(Q_k^-) A]^{-1} Y_k y_k^-$ (напомним, что λ — абсолютно регулярно), что вместе с аналогичным равенством для b_k^+ и формулой (23.5) приводит к цепочке равенств

$$b(t) = b^T(t) - \sum_k b_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k b_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k =$$

$$= y(\alpha) + \int_{\alpha}^t Y dy^r - \sum_k b_k^- \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k b_k^+ \int_{\alpha}^t d\eta_k = y(\alpha) + \int_{\alpha}^t Y \Delta^* y + \sigma',$$

где через σ' обозначена сумма

$$- \sum_k \left\{ b_k^- - \left| \begin{array}{cc} Y_k & -\varphi^*(y_k^-) \\ Y_k^- & y_k^- \end{array} \right| \right\} \int_{\alpha}^t d\xi_k + \sum_k \left\{ b_k^+ - \left| \begin{array}{cc} Y_k & -\psi^*(y_k^+) \\ Y_k^+ & y_k^+ \end{array} \right| \right\} \int_{\alpha}^t d\eta_k.$$

Заметим, что по поводу символической записи через определители мы дали все необходимые пояснения в формулировке теоремы. В частности, в силу (23.4) справедливы равенства

$$[E + \lambda\varphi^*(Q_k^-)A] Y_k^- = -\lambda A Y_k Q_k^-,$$

$$\begin{aligned} b_k^- - \left| \begin{array}{cc} Y_k & -\varphi^*(y_k^-) \\ Y_k^- & y_k^- \end{array} \right| &= b_k^- - Y_k y_k^- + \lambda [E + \lambda\varphi^*(Q_k^-)A]^{-1} A Y_k Q_k^- \varphi^*(y_k^-) = \\ &= [E + \lambda\varphi^*(Q_k^-)A]^{-1} \cdot \lambda A Y_k \left| \begin{array}{cc} \varphi(Q_k^-) & \varphi(y_k^-) \\ \varphi^*(Q_k^-) & \varphi^*(y_k^-) \end{array} \right|. \end{aligned}$$

Воспользовались формулой для b_k^- и тождеством $\varphi(h) + \varphi^*(h) = h$. Аналогично получается равенство

$$b_k^+ - \left| \begin{array}{cc} Y_k & -\psi^*(y_k^+) \\ Y_k^+ & y_k^+ \end{array} \right| = [E + \lambda\psi^*(Q_k^+)A]^{-1} \cdot \lambda A Y_k \left| \begin{array}{cc} \psi(Q_k^+) & \psi(y_k^+) \\ \psi^*(Q_k^+) & \psi^*(y_k^+) \end{array} \right|.$$

Наконец, матрицы A , $Y(s) = C(\alpha, s)$ и $X(t) = C(t, \alpha)$ коммутируют между собой, а ссылка на равенства $Y_k = C(\alpha, \tau_k)$, $x(t) = C(t, \alpha) b(t)$ и $C(t, \alpha) C(\alpha, s) = C(t, s)$ завершает доказательство теоремы. \square

Следствие 23.1. *Если φ и ψ линейны, то решение уравнения (v.1) представимо в виде*

$$x(t) = C(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t C(t, s) \Delta^* y(s). \quad (23.7)$$

Следствие 23.2. *Если существует интеграл Римана–Стилтьеса $\int_K y dQ$, то формула (23.7) имеет место при любом $\Delta \in \Omega^2$.*

Действительно, существование $\int_K y dQ$ означает, что при всех i справедливо равенство $T(y_i) \cap T(Q) = \emptyset$, поэтому $T = \emptyset$.

Замечание 23.1. Если пары функций (Q, y_i) не имеют общих односторонних разрывов, например, если $Q \in G_L$, $y_i \in G_R$ (или наоборот), то формула (23.7) также справедлива.

Теорема 23.2. Уравнение (22.1) при абсолютно регулярном λ имеет единственное решение

$$\begin{aligned} x(t) = & C^*(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t C^*(t, s) \Delta y(s) + \\ & + \lambda A \sum_{\tau_k \in T} C^*(t, \tau_k) [E - \lambda \varphi(Q_k^-) A]^{-1} \begin{vmatrix} \varphi^*(Q_k^-) & \varphi^*(y_k^-) \\ \varphi(Q_k^-) & \varphi(y_k^-) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\xi_k - \\ & - \lambda A \sum_{\tau_k \in T} C^*(t, \tau_k) [E - \lambda \psi(Q_k^+) A]^{-1} \begin{vmatrix} \psi^*(Q_k^+) & \psi^*(y_k^+) \\ \psi(Q_k^+) & \psi(y_k^+) \end{vmatrix} \int_{\alpha}^{\tau_k} d\eta_k, \end{aligned}$$

где $T \doteq \left[\bigcup_{i=1}^r T(y_i) \right] \cap T(Q)$, а через $C^*(t, \tau)$ обозначена матрица Коши уравнения (22.1):

$$C^*(t, \tau) \doteq D^{-1}(\lambda) \left(\prod_{\tau_k \in T} \varepsilon_k^*(t) \varepsilon_k(\tau) \right) \exp \left(-\lambda A \int_{\tau}^t dQ^T \right). \quad (23.8)$$

Д о к а з а т е л ь с т в о. Уравнение (22.1) можно рассматривать как уравнение (v.1), в котором вместо λ взято число $-\lambda$, а вместо Δ взят дефект Δ^* . При это величины $\pi_k(\cdot)$ и $\varrho_k(\cdot)$ изменятся на $\pi_k^*(\cdot)$ и $\varrho_k^*(\cdot)$ соответственно, а матрица $\varepsilon_k(\cdot)$ — на $\varepsilon_k^*(\cdot)$. При этом легко заметить, что матрица $D(\lambda)$ не изменится, а матрица Коши имеет вид (23.8).

Заметим, что аналог формулы (23.7), то есть формула

$$x(t) = C^*(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t C^*(t, s) \Delta y(s)$$

имеет место в тех же случаях, что и формула (23.7): если функции φ и ψ линейны; если существует интеграл $\int_K y dQ$; если функции Q и y_i не имеют общих односторонних разрывов.

Легко проверяемое тождество $C^*(t, \tau) = C(\tau, t)$ придает свойству 6 матриц Коши более естественную формулировку: уравнение (22.4) при абсолютно регулярном λ имеет единственное решение $x(t) = C^*(t, \alpha) x(\alpha)$.

Замечание 23.2. Справедливо более общее утверждение: при абсолютно регулярном λ решения четырех союзных однородных уравнений (v.1), (22.1), (22.2) и (22.3) представимы в виде $x(t) = X(t, \alpha) x(\alpha)$, в котором матрица X определена следующим образом: $X(t, \tau) \doteq C(t, \tau)$ для уравнения (v.1); $X(t, \tau) \doteq C(\tau, t)$ — для уравнения (22.1); $X(t, \tau) \doteq C'(\tau, t)$ — для уравнения (22.2) и, наконец, $X(t, \tau) \doteq C'(t, \tau)$ — для уравнения (22.3).

Замечание 23.3. Утверждение, аналогичное теореме 23.2, справедливо и для уравнения (22.2): единственное отличие состоит в том, что вместо матрицы A следует взять сопряженную матрицу A' . Более того, сейчас мы установим, что скалярное произведение решений однородных уравнений (v.1) и (22.2) при абсолютно регулярном λ есть величина постоянная, то есть имеет место тождество $(x(t), x'(t)) \equiv \text{const}$, где x — решение однородного уравнения (v.1), а x' — решение однородного уравнения (22.2). Это позволяет называть уравнения (v.1) и (22.2) *сопряженными*. Таковыми же являются уравнения (22.1) и (22.3).

Теорема 23.3. Пусть x — решение однородного уравнения (v.1), а x' — решение сопряженного однородного уравнения (22.2). Справедливо тождество $(x(t), x'(t)) \equiv \text{const}$.

Доказательство опирается на формулу $(Ax, B'y) = (BAx, y)$ и замечание 23.2:

$$\begin{aligned} (x(t), x'(t)) &= (C(t, \alpha)x(\alpha), C'(\alpha, t)x'(\alpha)) = \\ &= (C(\alpha, t)C(t, \alpha)x(\alpha), x'(\alpha)) = (x(\alpha), x'(\alpha)) = \text{const}. \end{aligned}$$

Замечание 23.4. Аналогичное утверждение имеет место для второй пары сопряженных однородных уравнений (22.1) и (22.3).

§ 24 . Аппроксимируемые решения импульсных уравнений

В основе проблематики импульсных систем лежит известный вопрос о стыковке различных интегральных кривых одного и того же уравнения, последовательно решаемого на разных временных участках. Поясним сказанное на примере. Пусть функция $Q = Q(t)$, $t \in \mathbb{R}$, дифференцируемая при $t < \tau$ и при $t > \tau$, терпит разрыв в точке τ . Для достаточно гладкой функции $f : \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}$ графики двух семейств решений уравнения $\dot{x}(t) = f(t, x(t)) \dot{Q}(t)$ (решаемого отдельно при $t < \tau$ и при $t > \tau$) заполняют всю плоскость \mathbb{R}^2 , за исключением прямой $t = \tau$. Если же мы изучаем процесс при всех $t \in \mathbb{R}$, то возникает вопрос обоснования «разумной стыковки» графиков этих двух семейств решений. Существующие в настоящее время подходы к решению проблемы приводят к противоречащим друг другу результатам.

Проиллюстрируем сказанное на уравнении $\dot{x} = \frac{1}{2} \delta(t) x$, $x(-1) = \omega$ (см. [15, с. 145]). Здесь $f(t, x) = \frac{1}{2} x$, $Q = \theta(t)$ — функция Хевисайда, то есть $\theta(t) = 0$ при $t \leq 0$ и $\theta(t) = 1$ при $t > 0$.

Уже в работах авторов, развивающих технику умножения разрывных функций на обобщенные, нет единообразия. Так, решением в смысле [6] является функция $x(t) = \omega (1 + \frac{2}{3} \theta(t))$, а в смысле [15, глава 1] — функция $x(t) = \omega \exp(\frac{1}{2} \theta(t))$. В работах авторов, развивающих технику перевода исходной задачи в интегральную форму (в смысле Лебега–Стилтьеса,

Перрона–Стилтьеса, Душника–Стилтьеса и др.), также нет единообразия. Если, например, использовать интеграл Перрона–Стилтьеса, то получим решение $x(t) = \omega (1 + \frac{1}{2} \theta(t))$, а если интеграл Душника–Стилтьеса, то $x(t) = \omega (1 + \theta(t))$. Применяя квазиинтегралы (варьируя дефекты), можно получить любую функцию из семейства $\{x(t) = \omega (1 + c\theta(t)), c \in \mathbb{R}\}$.

Мы видим разнообразие подходов предшественников к представлению импульсных систем. Как следствие, имеет место разнообразие семейств решений таких задач. (Другими словами, тематика носит дискуссионный характер.) Мы, однако, исследуем квазиинтегральные уравнения как единое семейство и полагаем, что отступать от этого принципа следует лишь в исключительных случаях, тогда, когда специфика той или иной конкретной задачи не позволяет работать со всем классом. Например, мы допускаем, что математические модели различных прикладных задач, записанные в квазиинтегральной форме, допускают восстановление конкретного, специфического именно для этой задачи, дефекта по результатам эксперимента, проведенного в рамках данной предметной области. (Подобным образом в статистике восстанавливается так называемая эмпирическая функция распределения.)

Исходя из этого принципа мы восстанавливаем так называемый *аппроксимирующий дефект*, — дефект, порождающий аппроксимируемые решения импульсной системы. Пусть $K \doteq (a, b)$; $Q \in BV^{loc}(K)$ — функция локально ограниченной вариации; последовательность $\{Q_n\}$, $Q_n \in CBV^{loc}(K)$, состоящая из непрерывных функций локально ограниченной вариации, поточечно сходится к функции Q . Точка $(\alpha, \omega) \in K \times \mathbb{R}$, непрерывная функция $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ и дефект $\Delta \doteq (\varphi, \psi) \in \Omega^2$ порождают последовательность квазиинтегральных уравнений

$$\left\{ x_n(t) - \int_{\alpha}^t f(x_n(s)) \Delta Q_n(s) = \omega \right\}_{n=1}^{\infty} \quad (24.1)$$

и предельное уравнение

$$x(t) - \int_{\alpha}^t f(x(s)) \Delta Q(s) = \omega. \quad (24.2)$$

Так как функция Q_n непрерывна, то уравнение (24.1) совпадает с разрешимым уравнением

$$x_n(t) - \int_{\alpha}^t f(x_n(s)) dQ_n(s) = \omega, \quad (24.3)$$

заданным через интеграл Римана–Стилтьеса. Если предельная функция Q разрывна, причем $\alpha \in T(Q)$, то известно, что замена в предельном уравнении (24.2) квазиинтеграла на интеграл Римана–Стилтьеса приводит к неразрешимой, вообще говоря, задаче (к несуществующему объекту). Таким образом, даже в том случае, когда последовательность $\{x_n: K_{x_n} \rightarrow \mathbb{R}\}$, состоящая из решений уравнений (24.3), сходится в смысле какой-либо топологии к

некой функции $x: K_x \rightarrow \mathbb{R}$, она не является решением предельного уравнения. (В работах ряда исследователей такие предельные функции директивно объявляются решением предельного уравнения.)

Разрешимость предельного квазиинтегрального уравнения (24.2) позволяет поставить следующий корректный вопрос: при каких дефектах Δ решения уравнений (24.1) и (24.2) связаны тождеством $\lim_n x_n(t) = x(t)$? В первую очередь заметим, что поставленная проблема порождает ряд других вопросов. Существуют ли решения? Каковы области существования этих решений? Какова область, в которой должно быть выполнено данное тождество? Решение этих вопросов в общем случае требует проведения существенных исследований, поэтому ограничимся лишь двумя примерами.

Пусть функция f непрерывна, строго монотонна и не обращается в ноль на интервале $X \doteq (A, B)$. Зафиксируем интервал $K \doteq (a, b)$ такой, что $0 \in K$, точку $(\alpha, \omega) \in K \times X$, $\alpha < 0$, и предположим, что последовательность $\{Q_n\}$, $Q_n \in \text{CBV}^{\text{loc}}(K)$, поточечно сходится к разрывной функции $Q(t) \doteq q(t) + r(t)$ такой, что $q \in \text{CBV}^{\text{loc}}(K)$, $r(t) = 0$ при $t < 0$, $r(0) = -g$, $r(t) = h - g$ при $t > 0$, $g \neq 0$, $h \neq 0$. Тогда существует дефект $\Delta = \Delta_{(f, Q)}$ (зависящий от f и Q) такой, что какова бы ни была последовательность $\{Q_n\}$, $Q_n \in \text{CBV}^{\text{loc}}(K)$, поточечно сходящаяся к функции Q , последовательность непродолжаемых непрерывных решений $\{x_n\}$ уравнений (24.1) поточечно сходится к непродолжаемому прерывистому решению x уравнения (24.2) в общем (непустом) промежутке существования этих решений.

Пример 24.1. Если $X \doteq (0, \infty)$, $f(x) = x$, $K = \mathbb{R}$, то аппроксимируемыми решениями являются функции $x(t) = \omega e^{Q(t) - Q(\alpha)}$, $t \in \mathbb{R}$, а функции

$$\varphi^*(g) = \frac{g}{1 - e^{-g}} - 1, \quad g \neq 0, \quad \psi(h) = 1 - \frac{h}{e^h - 1}, \quad h \neq 0,$$

составляют аппроксимирующий дефект $\Delta_{(f, Q)} \doteq (\varphi, \psi)$.

Пример 24.2. Если $X \doteq (0, \infty)$, $f(x) = x^2$, $K = \mathbb{R}$, то аппроксимируемыми решениями являются функции $x(t) = (\omega^{-1} - Q(t) + Q(\alpha))^{-1}$, $t \in K_x$, а аппроксимирующий дефект $\Delta_{(f, Q)} \doteq (\varphi, \psi)$ составляют функции

$$\varphi^*(g) = g \frac{1 + z}{2 + z}, \quad \psi(h) = h \frac{1 - w}{2 - w},$$

где $z \doteq \frac{g}{\omega^{-1} - q(0) + q(\alpha)}$, $w \doteq \frac{h}{\omega^{-1} - q(0) + q(\alpha) + g}$.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе получены следующие научные результаты.

1. В первой главе для решения векторного уравнения пантографа

$$\dot{x}(t) - Ax(\mu t) = b(\mu t)$$

(и его обобщения $\dot{x}(t) - A(\mu t) * x(\mu t) = b(\mu t)$) построена функциональная алгебра со специальным умножением $*$, в терминах которой получено представление общего решения уравнения:

$$x(t) = X(t) * \left\{ X^{-1}(0) x_0 + \mu^{-1} \int_0^{\mu t} X^{-1}(s) * b(s) ds \right\}.$$

2. Во второй главе для решения уравнения со степенным отклонением аргумента $\dot{x}(t) - ax(\mu t^q) = b(t)$ построена функциональная алгебра со специальным умножением $*$, в терминах которой получено представление общего решения уравнения:

$$x(t) \doteq C(t, 0) w + \int_0^t \frac{\partial}{\partial s} \left(C(t, \tau) * \int_0^s b(\xi) d\xi \right) \Big|_{s=\tau} d\tau.$$

Доказаны тождества:

$$C(s, s) \equiv 1, \quad C(t, s) * C(s, \tau) \equiv C(t, \tau), \quad \frac{\partial}{\partial t} C(t, \tau) \equiv a C(\mu t^q, \mu \tau^q).$$

3. В третьей главе для решения обобщенного уравнения пантографа

$$x(t) - \sum_{i=1}^r \lambda_i \int_{\alpha}^t x(F_i(\cdot)) dq_i = f(t)$$

(и его обобщения $x(t) - \int_{\alpha}^t (dQ * x) = f(t)$) построена алгебраическая система, состоящая из функциональной алгебры со специальным умножением $*$ и двух бинарных интегральных отношений $u*dv$ и $du*v$ между элементами алгебры. В терминах данной алгебраической системы получено представление общего решения уравнения:

$$x(t) = C(t, \alpha) * f(\alpha) + \int_{\alpha}^t (C(t, s) * df(s)).$$

Получено представление общего решения сопряженного уравнения:

$$y(\tau) = g(\alpha) * C(\alpha, \tau) + \int_{\alpha}^{\tau} (dg(s) * C(s, \tau)).$$

Доказаны тождества:

$$C(s, s) \equiv 1, \quad C(t, s) * C(s, \tau) \equiv C(t, \tau), \quad C(t, \tau) - \int_{\tau}^t (dQ(s) * C(s, \tau)) \equiv 1.$$

При некоторых дополнительных условиях справедливо тождество

$$C(t, \tau) - \int_{\tau}^t (C(t, s) * dQ(s)) \equiv 1.$$

4. В четвертой главе построена алгебраическая система, состоящая из алгебры прерывистых функций с присоединенным умножением \circ и бинарного интегрального отношения $x \circ dy$ между элементами алгебры. Бинарное отношение порождает специальный класс присоединенных обобщенных функций, в терминах которых сформулирована постановка импульсной задачи и исследованы вопросы ее разрешимости. Для линейной импульсной системы с постоянными коэффициентами $\dot{x}(t) - A \dot{Q}(t)x(t) = \dot{y}(t)$, заданной в терминах присоединенных обобщенных функций, получено представление общего решения:

$$x(t) = e^{AQ^c(t)} \left[h(t) + \int_{\alpha}^t e^{-AQ^c(\cdot)} dy^c \right],$$

где h — вектор-функция скачков специального вида. В частности,

$$(\overset{\circ}{x}, \varphi) \equiv (x, \varphi) \iff x(t) = h(t) e^t.$$

5. В пятой главе для постановки и решения импульсной задачи построена альтернативная алгебраическая система, состоящая из алгебры прерывистых функций и бинарного квазиинтегрального отношения $x \Delta y$ между элементами алгебры. Для линейной системы квазиинтегральных уравнений с постоянными коэффициентами $x(t) - \lambda A \int_{\alpha}^t x \Delta Q = y(t)$ получено представление решения в форме Коши. При дополнительных условиях справедливо:

$$x(t) = C(t, \alpha) y(\alpha) + \int_{\alpha}^t C(t, s) \Delta^* y(s).$$

(Отношение $x \Delta^* y$ называется двойственным к отношению $x \Delta y$.) Доказаны тождества:

$$C(s, s) \equiv E, \quad C(t, s) C(s, \tau) \equiv C(t, \tau),$$

$$C(t, \tau) - \lambda A \int_{\tau}^t C(s, \tau) \Delta Q(s) \equiv E, \quad C(t, \tau) - \lambda A \int_{\tau}^t C(t, s) \Delta^* Q(s) \equiv E.$$

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Абдуллаев А.Р., Скачкова Е.А. Об одном обобщенном уравнении пантографа // Вестник Пермского университета. Математика. Механика. Информатика. 2015. Вып. 4 (31). С. 5–10.
- [2] Азбелев Н.В., Максимов В.П., Рахматуллина Л.Ф. Введение в теорию функционально-дифференциальных уравнений. М.: Наука, 1991. 280 с.
- [3] Азбелев Н.В., Максимов В.П., Рахматуллина Л.Ф. Элементы современной теории функционально-дифференциальных уравнений. Методы и приложения. М.: ИКИ, 2002. 384 с.
- [4] Азбелев Н.В., Рахматуллина Л.Ф. Задача Коши для дифференциальных уравнений с запаздывающим аргументом // Дифференц. уравнения. 1972. Т. 8. № 9. С. 1542–1552.
- [5] Амбарцумян В.А. К теории флуктуаций яркости в Млечном пути // Доклады АН СССР. 1944. Т. 44. С. 223–226.
- [6] Антосик П., Микусинский Я., Сикорский Р. Теория обобщенных функций. Секвенциальный подход. М.: Мир, 1976. 312 с.
- [7] Беллман Р., Кук К.Л. Дифференциально-разностные уравнения. М.: Мир, 1967. 548 с.
- [8] Быков Я.В., Быкова Л.Я., Шевцов Е.И. Достаточные условия осцилляторности решений нелинейных дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом // Дифференц. уравнения. 1973. Т. 9. № 9. С. 1555–1560.
- [9] Гребенчиков Б.Г. О почти периодических решениях одной нестационарной системы с линейным запаздыванием // Сиб. матем. журн. 1999. Т. 40. № 3. С. 531–537.
- [10] Гусаренко С.А., Домошницкий А.И. Об асимптотических и осцилляционных свойствах линейных скалярных функционально-дифференциальных уравнений первого порядка // Дифференц. уравнения. 1989. Т. 25. № 12. С. 2090–2103.
- [11] Дерр В.Я. Об одном обобщении интеграла Римана–Стилтьеса // Изв. ИМИ УдГУ. 1997. № 3 (11). С. 3–29.
- [12] Дерфель Г.А., Молчанов С.А. К задаче Т. Като об ограниченных решениях дифференциально-функциональных уравнений // Функц. анализ и его прил. 1990. Т. 24. № 1. С. 77–79.
- [13] Долгий Ю.Ф. Точные решения задачи оптимальной стабилизации для систем дифференциальных уравнений с последствием // Тр. ИММ УрО РАН. 2015. Т. 21. № 4. С. 124–135.

- [14] Евлампиев Н.П., Сидоров А.М., Филиппов И.Е. Об одном обобщении уравнения Амбарцумяна // Учен. зап. Казан. ун-та. Физ.-матем. науки. 2014. Т. 156. № 4. С. 25–30.
- [15] Завалицин С.Т., Сесекин А.Н. Импульсные процессы. Модели и приложения. М.: Наука, 1991. 256 с.
- [16] Красовский Н.Н. Некоторые задачи теории устойчивости движения. М.: Физматгиз, 1959. 211 с.
- [17] Красовский Н.Н., Котельникова А.Н. Стохастический поводыр для объекта с последствием в позиционной дифференциальной игре // Тр. ИММ УрО РАН. 2011. Т. 17. № 2. С. 97–104.
- [18] Курцвейль Я. Об обобщенных обыкновенных дифференциальных уравнениях, обладающих разрывными решениями // ПММ. 1958. Т. 22. № 1. С. 27–45.
- [19] Лукоянов Н.Ю., Плаксин А.Р. Конечномерные моделирующие поводыри в системах с запаздыванием // Тр. ИММ УрО РАН. 2013. Т. 19. № 1. С. 182–195.
- [20] Максимов В.И. Об одном алгоритме реконструкции входного воздействия в линейной системе с последствием // Тр. ИММ УрО РАН. 2014. Т. 20. № 3. С. 180–192.
- [21] Максимов В.П. Некоторые вопросы теории управления функционально-дифференциальными системами // Изв. ИМИ УдГУ. 2015. № 2 (46). С. 112–119.
- [22] Малыгина В.В., Чудинов К.М. Устойчивость решений дифференциальных уравнений с несколькими переменными запаздываниями. I // Изв. вузов. Матем. 2013. № 6. С. 25–36.
- [23] Мокейчев В.С., Евлампиев Н.П. О решении на полуоси дифференциально-Q-разностного уравнения // Изв. вузов. Матем. 1991. № 4. С. 44–47.
- [24] Мышкис А.Д. Линейные дифференциальные уравнения с запаздывающим аргументом. М.,Л.: Гостехиздат, 1951. 256 с.
- [25] Пешков Д.С. Родионов В.И. О линейных импульсных системах // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем. 2006. № 1. С. 95–106.
- [26] Пименов В.Г., Паначев М.А. Одношаговые численные методы для решения смешанных функционально-дифференциальных уравнений // Тр. ИММ УрО РАН. 2015. Т. 21. № 2. С. 187–197.
- [27] Родионов В.И. О пространстве регулярно гладких функций // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем. Мех. Компьют. науки. 2011. Вып. 1. С. 87–98.

Zbl 1299.46033

- [28] Россровский Л.Е. Эллиптические функционально-дифференциальные уравнения со сжатием и растяжением аргументов неизвестной функции // *СМФН*. 2014. № 54. С. 3–138.
- [29] Самойленко А.М., Перестюк Н.А. Дифференциальные уравнения с импульсным воздействием. Киев: Вища шк., 1987. 288 с.
- [30] Сесекин А.Н., Фетисова Ю.В. Функционально-дифференциальные уравнения в пространстве функций ограниченной вариации // *Тр. ИММ УрО РАН*. 2009. Т. 15. № 4. С. 226–233.
- [31] Симонов П.М. Об устойчивости линейных гибридных функционально-дифференциальных систем // *Изв. ИМИ УдГУ*. 2015. № 2 (46). С. 184–192.
- [32] Филиппов А.Ф. Дифференциальные уравнения с разрывной правой частью. М.: Наука, 1985. 224 с.
- [33] Хейл Дж. Теория функционально-дифференциальных уравнений. М.: Мир, 1984. 421 с.
- [34] Черепенников В.Б. Сингулярные аналитические решения некоторых линейных систем функционально-дифференциальных уравнений в окрестности регулярной особой точки // *Сиб. матем. журн.* 1996. Т. 37. № 1. С. 197–210.
- [35] Эльсгольц Л.Э., Норкин С.Б. Введение в теорию дифференциальных уравнений с отклоняющимся аргументом. М.: Наука, 1971. 296 с.
- [36] Agarwal R.P., Berezansky L., Braverman E., Domoshnitsky A. *Nonoscillation theory of functional differential equations with applications*. N.Y.: Springer, 2012. 520 p.
- [37] Agarwal R.P., Bohner M., Li W.-T. *Nonoscillation and oscillation: theory for functional differential equations*. Monographs and Textbooks in Pure and Applied Mathematics. Vol. 267. N.Y.: Marcel Dekker, 2004. 376 p.
- [38] Agarwal R.P., Karakoc F. A survey on oscillation of impulsive delay differential equations // *Comput. Math. Appl.* 2010. Vol. 60. № 6. P. 1648–1685.
- [39] Benchohra M., Henderson J., Ntouyas S. *Impulsive differential equations and inclusions*. Contemporary Mathematics and Its Applications. Vol. 2. N.Y.: Hindawi Publishing Co., 2006. 366 p.
- [40] Bereketoglu H., Karakoc F. Asymptotic constancy for a system of impulsive pantograph equations // *Acta Math. Hung.* 2015. Vol. 145. № 1. P. 68–79.
- [41] Berezansky L., Braverman E. Oscillation of equations with an infinite distributed delay // *Comput. Math. Appl.* 2010. Vol. 60. № 9. P. 2583–2593.
- [42] Berezansky L., Braverman E. New stability conditions for linear differential equations with several delays // *Abstr. Appl. Anal.* 2011. Art. ID 178568. 19 p.

- [43] Bohner M., Peterson A. Dynamic equations on time scales. An introduction with applications. Boston: Birkhauser, 2001. 358 p.
- [44] Carr J., Dyson J. The matrix functional differential equation $y'(x) = Ay(\lambda x) + By(x)$ // Proc. Roy. Soc. Edinburgh. Sect. A 75. 1976. № 1. P. 5–22.
- [45] Cermak J. On matrix differential equations with several unbounded delays // European J. Appl. Math. 2006. Vol. 17. № 4. P. 417–433.
- [46] Chatzarakis G., Diblik J., Stavroulakis I. Explicit integral criteria for the existence of positive solutions of first order linear delay equations // Electron. J. Qual. Theory Differ. Equ. 2016. № 45. P. 1–23.
- [47] Corduneanu C., Li Y., Mahdavi M. Functional differential equations: advances and applications. Pure and Applied Mathematics. A Wiley Series of Texts, Monographs and Tracts. N.J.: Wiley, 2016. 343 p.
- [48] de Bruijn N.G. The difference-differential equation $F'(x) = e^{\alpha x + \beta} F(x-1)$. I, II // Nederl. Akad. Wetensch. Proc. Ser. A 56. 1953. Vol. 15. P. 449–464.
- [49] Derfel G., Iserles A. The pantograph equation in the complex plane // J. Math. Anal. Appl. 1997. Vol. 213. № 1. P. 117–132.
- [50] Derfel G., Vogl F. On the asymptotics of solutions of a class of linear functional-differential equations // European J. Appl. Math. 1996. Vol. 7. № 5. P. 511–518.
- [51] Fan Z., Song M., Liu M. The α th moment stability for the stochastic pantograph equation // Comput. Appl. Math. 2009. Vol. 233. № 2. P. 109–120.
- [52] Fox L., Meyers D.F., Ockendon J.R., Tayler A.B. On a functional differential equation // J. Inst. Math. Appl. 1971. Vol. 8. № 3. P. 271–307.
- [53] Gil' M.I. Stability of neutral functional differential equations. Atlantis Studies in Differential Equations. Vol. 3. Paris: Atlantis Press, 2014. 304 p.
- [54] Guan K., Wang Q., He X. Oscillation of a pantograph differential equation with impulsive perturbations // Appl. Math. Comput. 2012. Vol. 219. № 6. P. 3147–3153.
- [55] Heard M. A family of solutions of the IVP for the equation $x'(t) = ax(\lambda t)$, $\lambda > 1$ // Aequationes Math. 1973. Vol. 9. P. 273–280.
- [56] Heard M.L. Asymptotic behavior of solutions of the functional differential equation $x'(t) = ax(t) + bx(t^\alpha)$, $\alpha > 1$ // J. Math. Anal. Appl. 1973. Vol. 44. P. 745–757.
- [57] Hilger S. Analysis on measure chains — a unified approach to continuous and discrete calculus // Result. Math. 1990. Vol. 18. № 1–2. P. 18–56.
- [58] Honig C.S. Volterra Stieltjes-integral equations. Mathematics Studies. Vol. 16. Amsterdam: North-Holland Publishing Co., 1975. 157 p.

- [59] Iserles A. On the generalized pantograph functional-differential equation // European J. Appl. Math. 1993. Vol. 4. № 1. P. 1–38.
- [60] Iserles A., Liu Y. On pantograph integro-differential equations // J. Integral Equations Appl. 1994. Vol. 6. № 2. P. 213–237.
- [61] Kato T., McLeod J.B. The functional-differential equation $y'(x) = ay(\lambda x) + by(x)$ // Bull. Amer. Math. Soc. 1971. Vol. 77. № 6. P. 891–937.
- [62] Kolmanovskii V., Myshkis A. Introduction to the theory and applications of functional-differential equations. Mathematics and its Applications. Vol. 463. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1999. 648 p.
- [63] Kundrat P. The asymptotic properties of solutions of linear delay differential equations // Math. Slovaca. 2006. Vol. 56. № 3. P. 349–360.
- [64] Lakshmikantham V., Bainov D.D., Simeonov P.S. Theory of impulsive differential equations. Series in Modern Applied Mathematics. Vol. 6. Singapore: World Scientific, 1989. 273 p.
- [65] Lakshmikantham V., Leela S., Drici Z., McRae F.A. Theory of causal differential equations. Atlantis Studies in Mathematics for Engineering and Science. Vol. 5. N.J.: World Scientific; Paris: Atlantis Press, 2009. 208 p.
- [66] Langley J.K. A certain functional-differential equation // J. Math. Anal. Appl. 2000. Vol. 244. № 2. P. 564–567.
- [67] Lehniger H., Liu Y. The functional-differential equation $y'(t) = Ay(t) + By(qt) + Cy'(qt) + f(t)$ // European J. Appl. Math. 1998. Vol. 9. № 1. P. 81–91.
- [68] Lim E.-B. Asymptotic bounds of solutions of the functional differential equation $x'(t) = ax(\lambda t) + bx(t) + f(t)$, $0 < \lambda < 1$ // SIAM J. Math. Anal. 1978. Vol. 9. № 5. P. 915–920.
- [69] Liu Y. On some conjectures by Morris et al. about zeros of an entire function // J. Math. Anal. Appl. 1998. Vol. 226. № 1. P. 1–5.
- [70] Mahler K. On a special functional equation // J. London Math. Soc. 1940. Vol. 15. P. 115–123.
- [71] Marshall J.C., van-Brunt B., Wake G.C. A natural boundary for solutions to the second order pantograph equation // J. Math. Anal. Appl. 2004. Vol. 299. № 2. P. 314–321.
- [72] Ockendon J.R., Tayler A.B. The dynamics of a current collection system for an electric locomotive // Proc. Roy. Soc. Lond. Ser. A. 1971. Vol. 322. P. 447–468.
- [73] Pandolfi L. Some observations on the asymptotic behavior of the solutions of the equation $\dot{x} = A(t)x(\lambda t) + B(t)x(t)$, $\lambda > 0$ // J. Math. Anal. Appl. 1979. Vol. 67. № 2. P. 483–489.

- [74] Perestyuk N.A., Plotnikov V.A., Samoilenko A.M., Skripnik N.V. Differential equations with impulse effects: multivalued right-hand sides with discontinuities. De Gruyter Studies in Mathematics. Vol. 40. Berlin: de Gruyter, 2011. 307 p.
- [75] Sabatulina T., Malygina V. On positiveness of the fundamental solution for a linear autonomous differential equation with distributed delay // Electron. J. Qual. Theory Differ. Equ. 2014. № 61. P. 1–16.
- [76] Skubachevskii A.L. Elliptic functional differential equations and applications. Operator Theory: Advances and Applications. Vol. 91. Basel: Birkhauser Verlag, 1997. 293 p.
- [77] Terjeki J. Representation of the solutions to linear pantograph equations // Acta Sci. Math. (Szeged). 1995. Vol. 60. № 3–4. P. 705–713.
- [78] Tvrđy M. Regulated functions and the Perron–Stieltjes integral // Casopis pest. mat. 1989. № 114. P. 187–209.
- [79] van Brunt B., Kim H.O., Derfel G. Holomorphic solutions to functional differential equations // J. Math. Anal. Appl. 2010. Vol. 368. № 1. P. 350–357.
- [80] Yu Z. Almost surely asymptotic stability of exact and numerical solutions for neutral stochastic pantograph equations // Abstr. Appl. Anal. 2011. Art. ID 143079. 14 p.
- [81] Zhang Ch. An asymptotic formula for the zeros of the deformed exponential function // J. Math. Anal. Appl. 2016. Vol. 441. № 2. P. 565–573.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Публикации в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

- [82] Родионов В.И. Аналитическое решение линейного функционально-дифференциального уравнения с линейным отклонением аргумента // Дифференц. уравнения. 1989. Т. 25. № 4. С. 616–626.
MR997792, Zbl 0701.34076, WoS A1989CW20100009
- [83] Родионов В.И. Алгебры, порожденные линейными дифференциальными уравнениями с отклоняющимся аргументом // Вестник Удмуртского университета. 1993. Вып. 1. С. 72–88. Zbl 0855.34077
- [84] Родионов В.И. Представление решений уравнений с отклоняющимся аргументом // Известия отдела математики и информатики УдГУ. 1993. Вып. 2. С. 25–83. Zbl 0856.34073
- [85] Родионов В.И. Функция Коши функционально-дифференциального уравнения // Вестник Удмуртского университета. 1994. Вып. 2. С. 3–28. Zbl 0855.34078

- [86] Родионов В.И. Полугрупповые интегральные уравнения. Ижевск: Изд-во Удмуртского университета, 1995. 124 с. Zbl 0847.45009
- [87] Родионов В.И. Аналог функции Коши для обобщенного уравнения с отклоняющимся аргументом // Дифференц. уравнения. 2007. Т. 43. № 10. С. 1352–1362. MR2397527, Zbl 1161.45001, WoS 000252563500006
- [88] Родионов В. И. Присоединенный интеграл Римана-Стилтьеса // Изв. вузов. Матем. 2007. № 2. С. 79–82. MR2336890, Zbl 1138.26003
- [89] Родионов В.И. Об одном семействе подпространств пространства прерывистых функций // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем. Мех. Компьют. науки. 2009. Вып. 4. С. 7–24.
- [90] Родионов В.И. К вопросу о разрешимости импульсных систем // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем. Мех. Компьют. науки. 2010. Вып. 2. С. 3–18.
- [91] Родионов В.И. Об одном семействе аналогов интеграла Перрона-Стилтьеса // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем. Мех. Компьют. науки. 2011. Вып. 3. С. 95–106. Zbl 1299.26017
- [92] Родионов В.И. Аналог матрицы Коши для системы квазиинтегральных уравнений с постоянными коэффициентами // Вестн. Удмуртск. ун-та. Матем. Мех. Компьют. науки. 2012. Вып. 2. С. 44–62. Zbl 1299.26018
- [93] Родионов В.И. Об аппроксимируемых решениях импульсных уравнений // Изв. ИМИ УдГУ. 2012. Вып. 1 (39). С. 114–115. Zbl 1305.26023
- [94] Родионов В.И. Аналог функции Коши для обобщенного уравнения с несколькими отклонениями аргумента // Дифференц. уравнения. 2013. Т. 49. № 6. С. 690–706. MR3208947, Zbl 1282.45002, WoS 000322388700002, Scopus 2-s2.0-84880841633

Публикации в других изданиях:

- [95] Родионов В.И. О функции Коши функционально-дифференциальных уравнений // Фундаментальные проблемы математики и механики. Математика: сб. статей. МГУ. М., 1994. С. 77–80.
- [96] Родионов В.И. Квазиинтегральные уравнения в пространстве прерывистых функций // Изв. ИМИ УдГУ. 1997. Вып. 2 (10). С. 3–51.
- [97] Родионов В.И. Обобщенный интеграл Римана-Стилтьеса в пространстве функций ограниченной вариации с конечным числом односторонних разрывов // Вестник Удмуртского университета. 1999. Вып. 8. С. 65–72.
- [98] Родионов В.И. Абстрактные дифференциальные уравнения в пространстве прерывистых функций // Изв. ИМИ УдГУ. 2002. Вып. 2 (25). С. 87–90.
- [99] Родионов В.И. Присоединенный интеграл Римана-Стилтьеса в алгебре прерывистых функций // Изв. ИМИ УдГУ. 2005. Вып. 1 (31). С. 3–78.

- [100] Родионов В.И. О сильных и слабых операторах в пространстве прерывистых функций // Изв. ИМИ УдГУ. 2006. Вып. 1 (35). С. 3–32.
- [101] Родионов В.И. Обобщенные функции, заданные через присоединенный интеграл // Изв. ИМИ УдГУ. 2006. Вып. 2 (36). С. 99–102.
- Доклады на конференциях и научных семинарах:
- [102] Родионов В.И. Аналитическое решение одного класса функционально-дифференциальных уравнений // XII школа по теории операторов в функциональных пространствах: тез. докл. ТГПИ. Тамбов, 1987. С. 58.
- [103] Родионов В.И. Алгебра формальных степенных рядов со специальным умножением в теории функционально-дифференциальных уравнений // Функционально-дифференциальные уравнения и их приложения: тез. докл. III Уральской региональной конф. ППИ. Пермь, 1988. С. 240.
- [104] Родионов В.И. Редукция функционально-дифференциального уравнения специального вида к обыкновенному дифференциальному уравнению // Функционально-дифференциальные уравнения и их приложения: тез. докл. IV Уральской региональной конф. УАИ. Уфа, 1989. С. 97.
- [105] Родионов В.И. Представление решений уравнений с отклоняющимся аргументом // Дифференц. уравнения. 1995. Т. 31. № 5. С. 908.
Zbl 0843.00010
- [106] Родионов В.И. Представление решений уравнений с несколькими отклонениями аргумента // Дифференц. уравнения. 1995. Т. 31. № 11. С. 1932–1933.
- [107] Родионов В.И. Квазиинтегралы // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36. № 6. С. 859. Zbl 1088.00504
- [108] Родионов В.И. Системы квазиинтегральных уравнений с постоянными коэффициентами // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36. № 6. С. 860.
Zbl 1088.00504
- [109] Родионов В.И. Об аналоге функции Коши для обобщенного уравнения с несколькими отклонениями аргумента // Функциональные пространства. Дифференциальные операторы. Общая топология. Проблемы математического образования: тез. докл. IV междунар. конф. РУДН. М., 2013. С. 226–227.

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Интерфейс электронного издания (в формате pdf) можно условно разделить на 2 части.

Левая навигационная часть (закладки) включает в себя содержание книги с возможностью перехода к тексту соответствующей главы по левому щелчку компьютерной мыши.

Центральная часть отображает содержание текущего раздела. В тексте могут использоваться ссылки, позволяющие более подробно раскрыть содержание некоторых понятий.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CDROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания: Издательский центр «Удмуртский университет».

Подписано к использованию 20.04.2021 г.

Объем электронного издания 1,19 Мб на 1 CD.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, д. 1, корп. 4.

Тел. / факс: +7(3412)500-295 E-mail: editorial@udsu.ru
